

МАРИЯ ШМИДТ

ХРОНИКИ
ПУТЕВОДНОЙ
ЗВЕЗДЫ

16+

Мария Шмидт

Хроники Путеводной звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67103445

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы до сих пор не встретили любовь всей своей жизни? Брачное агентство Купидоновых "Путеводная звезда" готово исправить это недоразумение. Но будьте готовы к тому, что суженный может оказаться не совсем тем, кого вы ожидаете встретить. Или совсем не тем, тут уж кому как повезет. Все еще настроены решительно? Тогда заполните заявку на сайте, наш специалист Роман Светлый свяжется с вами сразу, как только освободится. Продолжение истории "Счастливый брак гарантирован"

Содержание

Прибавление в семействе	4
Третий сын	16
Счастье сирены	181
Счастливые хлопоты	266
Дух без леса	275

Мария Шмидт

Хроники

Путеводной звезды

Прибавление в семействе

– Что? – от удивления Антон даже привстал с кресла.

Щупленький юноша лет восемнадцати поправил указательным пальцем съехавшую оправу и невозмутимо продолжил:

– Могу предъявить доказательства.

Он положил на стол коробку, открыл ее и последовательно выложил на стол сначала женский рюкзачок, затем увесистый том рекомендаций по распознаванию и подчинению демонов. Оба предмета были хорошо знакомы Купидонову, но только не добавили и толики доверия словам посетителя.

– Я все понимаю, Антон Лукич, но и вы меня поймите. Мне больше нет нужды вас обманывать, да и желания тоже. Вы обрекли меня на долгие годы ожидания и тревог, но не подумайте, что я держу на вас зло. Нет, я даже очень благодарен. Своим метким выстрелом вы навечно привязали меня к своей семье, подарив великолепную тещу, и не менее восхитительного тестя. Это я еще не знаю характера вашей

дочурки. Поймите меня правильно, я не жалуясь, я просто констатирую факт. Сначала вы легкомысленно задействуете древний артефакт, а потом не желаете отвечать за последствия. Согласитесь, нехорошо как-то. Не по человечески, что ли.

Массивная оправа съехала на самый кончик носа, молодой человек привычным движением вернул ее на место.

– Поверьте, – продолжил он, – я больше не представляю для вас никакой опасности, более того, теперь я стану хранителем вашей семьи. Это ведь в моих интересах. И я ведь не прошу чего-то немислимого, просто возьмите меня на работу. Я бы мог, например, вести информационный блог, рассказывающий о буднях агентства. Сейчас это очень востребовано, а при правильно настроенной рекламе...

– Я вас понял, – перебил его Антон, – Роман, кажется, вы так теперь себя называете?

– Да, Роман Светлый, – юноша посмотрел на него с надеждой.

– Кхм, – сглотнул нервно Антон, – Роман, это все несколько неожиданно, мне надо время, чтобы подумать. Давайте вернемся к этому разговору через пару недель, или лет. Пару десятков.

Посетитель сник. Что ж, это был очень хитрый демон. Выбранный образ внушал доверие, и даже жалость, только какую игру он затеял на этот раз?

– Антош, идем? – счастливая Виктория влетела в кабинет

и остановилась как вкопанная, увидев вещи на столе.

Юноша нервно сцепил пальцы в замок.

– Ой, у тебя посетитель, прости, а... это откуда?

– Здравствуйте, Виктория Витальевна, – неловко поднялся паренек, вытирая вспотевшие ладони о джинсы.

– Здравствуйте, – настороженно ответила Виктория.

– Виктория Витальевна, это я принес. А еще хочу попросить прощения за причиненные ранее огорчения, искренне раскаиваюсь.

– Антош, кто это?

Откинувшись в кресле, Антон положил руку на лоб.

– Простите, – криво улыбнулся юноша, поправляя очки, – я вас немного напугал при нашей последней встрече, могу все объяснить. Видите ли, мне был очень необходим нож Руби. Немножко не контролировал себя, но теперь все прошло. То есть, не так, чтобы нож Руби мне стал не нужен, нужен, конечно, но теперь у меня появились куда более важные дела.

– Бронислав Васильевич? – кончики пальцев Виктории засветились синими искорками.

– Вы только не нервничайте, вам нельзя теперь, – испуганно отшатнулся тот.

– Что-о? – рука Виктории начала плавно подниматься, отчего посетитель инстинктивно закрылся рукой.

– Солнышко мое, он утверждает, что ты беременна, – пояснил Антон.

– Очередной трюк, – не спуская глаз с якобы испугавшегося демона, Виктория двинулась в сторону Антона.

– Но это правда, – жалобно пискнул из-под руки гость.

– Поверь, я бы знала, – усмехнулась в ответ Виктория.

Антон отодвинулся от стола, притянул жену и посадил себе на колени.

– Но это легко проверить, – оживился молодой человек, – сгонять за тестом?

– Бред какой-то, – небрежно стряхнув искры с руки, Виктория повернулась к Антону, – и не смотри на меня так, я уверена на сто процентов.

– Виктория Витальевна, вы только не сердитесь, – осторожно заметил юнец, – но вам любой гинеколог подтвердит, что незначительное кровотечение после зачатия является нормой, и не стоит путать его с обычными женскими днями, – теперь на всякий случай он прикрылся уже двумя руками.

Виктория нервно дернулась, но Антон удержал ее, успокоительно поглаживая.

– Любовь моя, – задумчиво произнес он, – помнишь, мы гостили в деревне? Давай ты сделаешь этот тест, а там поглядим.

– Сбегать? – услужливо предложил демон, ощутив поддержку главы семейства.

– Нет, – рявкнула Виктория.

– Дорогая, – Антон продолжал ее поглаживать, – видишь

ли, Роман Светлый сегодня просто сыплет сюрпризами.

– Кто???

Опустив руки, юноша жалобно посмотрел на нее.

– Виктория Витальевна, если вам не нравится, я могу называться как-то по-другому. Только скажите.

– Бреед, – констатировала Виктория.

А ведь день так хорошо начинался. С утра проведив последних гостей, приехавших на их свадьбу, они планировали отдохнуть у моря, все-таки последний день их маленького отпуска. Из-за наплыва клиентов они с Антошей не могли себе позволить полноценный медовый месяц, хорошо еще, что Любочка каким-то чудом эти несколько дней разгрузила. И вот приспичило же на работу заглянуть, с сотрудниками поздороваться. Поздоровались...

– Солнышко мое, – участливо проговорил Антон, – а это ведь еще не все. Перед тобой сидит наш будущий зять. По крайней мере, он так утверждает.

Под взглядом Виктории молодой человек судорожно поправил на носу очки, виновато улыбнулся, а потом и вовсе растаял в воздухе.

– Наверное, за тестами пошел, – нервно похлопывая Викторию по коленке, предположил Антон.

И точно, не успели они опомниться, как незадачливый юноша вернулся обратно и положил на стол перед супружеской парой фирменный аптечный пакетик.

– Взял три штуки разных фирм, чтобы наверняка.

К его молчаливому ожиданию добавилось протяжное Купидоновское:

– Солнышко мое, ну в самом деле. Давай убедимся в твоей правоте и вышвырнем этого наглеца.

– Его мы вышвырнем в любом случае, – взяв пакет, Виктория поднялась и направилась к выходу.

Ближайший туалет находился в конце коридора.

Переглянувшись с демоном, Антон поднялся и неспешно последовал за супругой. Демон поплелся следом.

– Антон Лукич, что-то случилось? У Виктории Витальевны было такое выражение лица, – встревожилась Любочка.

Храня загадочное молчание, Купидонов придержал двери приемной, выпуская в коридор нелепого юношу в очках, затем тоже вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Виктория задерживалась. Прошло уже минут пять, она все не выходила.

– А я что говорил, – лицо юноши озарилось улыбкой, – две полоски!

– Не смей подглядывать за моей женой! – Антон схватил наглеца за грудки.

– Понял, – полупридушенно захрипел тот, – прошу прощения!

Стайку сотрудников, до этого что-то тихо обсуждавших в коридоре, словно ветром сдуло.

Дверной замок щелкнул.

– Поздравляю, Купидонов, ты станешь папой. Все три те-

ста радостно об этом сообщили.

– Солнышко, ты только не волнуйся, – Антон взял ее осторожно за руку.

– Да я вообще-то и не волнуюсь, – повела плечом Виктория.

Они вернулись в кабинет.

– Я не понимаю, – Виктория села на свое обычное место, как раз напротив демона, – должен ведь быть токсикоз какой-нибудь, тошнота, что там еще бывает. Но ведь ничего нет, чувствую себя здоровее, чем когда-либо.

– Зря вы, Виктория Витальевна, так говорите, – в голосе так называемого Романа Светлого послышались нотки осуждения, – незамедлительно сплюньте три раза через левое плечо и по дереву постучите.

– Это зачем еще?

– Всякое бывает. Сегодня человек заявляет, что удивительно здоров, а на завтра глядишь, несварение какое. Самосглаз. У вас, ведьм, это вообще в порядке вещей.

–Что???

– Простите, всего только предположил, поделился жизненным опытом так сказать.

До этого ходивший из угла в угол Антон подсел к жене и обнял ее.

– Солнышко мое, кольцо, что ты приняла, когда согласилась на мое предложение, оно ведь эльфийское. Не будет никакого токсикоза, оно в принципе болезней не допускает у

того, кто его носит. Упорядочивает внутренние потоки и все такое.

– Годная вещь, – вставил свои пять копеек демон, – но поплевать все же настойчиво рекомендую, это ведь еще неизвестно, чья магия сильнее.

Переведя тяжелый взгляд с одного на другого, Виктория обратилась к книге. Открыла первую страницу, затем полистала.

– А если ты демон, то зачем такое мощное оружие против себя же возвращаешь? Или текст подправил?

– Зачем, – глаза за очками удивленно распахнулись, – эту книгу писал мой дядя, знаете, чтобы нарочно голову заморочить страждущим. Правда, тогда я ее особо не читал, а теперь вот по случаю полистал. Фантазия и чувство юмора у дядюшки всегда были на высоте, книжка получилась смешная и ровно настолько же бесполезная. В плане приручения демонов и всего прочего. Или вы думали, что мы настолько наивны, что допустим утечку жизненно важной для нас информации?

– Так, значит, это все-таки ты, сволочь, моей бабушкой прикидывался? – подскочив, Виктория стремительно схватила демона за ухо и завернула его пальцами до треска.

– Ой-ой, больно же! – жалобно взвизгнул тот.

– Зря тебя муж не прикончил тогда! – многообещающе прошипела она.

– Зря, Виктория Витальевна, правду говорите, зря, лучше

бы прикончил, – сквозь слезы промычал демон.

– Ой, чего это так? – от удивления она даже немного ослабила хватку.

– Так что это за жизнь у меня будет, – горестно пожаловался демон, – ладно тогда, на две части разорвали, но хоть сила при мне осталась, а теперь что?

– А что теперь? – Виктория отпустила ухо и теперь двумя руками уперлась в стол, нависая над демоном.

– Ай, – потрогал демон распухающее ухо.

– Говори!

Демон тяжело вздохнул, снял очки и вытер глаза рукавом.

– Когда Антон Лукич этой страшной штукой в меня выстрелил, он ведь в самое сердце попал. И все. Все заблокировал. Я ведь тогда еле очухался. В себя пришел, а сил-то нет совсем. Даже выбраться оттуда. А там, между прочим, катакомбы на десятки километров, лабиринт настоящий. Я ведь никогда не интересовался архитектурой, зачем мне это было. А как без магии оказался, так и все, ловушка. Ни еды, ни воды, еще и гарью воняет. Бродил, бродил в поисках выхода, дням счет потерял. Но все время думал, думал, думал, чем это меня так приложили? И догадался, что это привязка, в самой ее страшной форме.

– Это как же? – с усмешкой спросила Виктория.

– Я Антону Лукичу уже рассказывал, – поправив съезжающие с носа очки, продолжил несчастный демон, – это когда магия отзывается исключительно на благо того, к кому при-

вязан. Я тогда, помнится, подумал, а вдруг моей истинной, к которой я теперь всем сердцем привязан, что-то угрожает, я ведь должен находиться рядом, чтобы оберегать ее. Магия тут же откликнулась, а я увидел вас с Антоном Лукичом. И сразу понял весь ужас ситуации, ведь моя освободительница еще даже не родилась.

– Освободительница?

Пожав неопределенно плечами, демон горестно опустил голову.

– Освободительница? – угрожающе нараспев повторила Виктория.

– Когда она станет совершеннолетней и сможет полюбить меня всем сердцем, достаточно будет одного ее слова, чтобы разрушить наложенные отцом чары. Только так я смогу вернуть всю свою мощь.

– У нас будет сын! – торжествующе заключила Виктория и села.

– Никак нет, – убежденно ответил демон.

– Это откуда такая уверенность?

Демон замялся, потом выдавил:

– Иначе я бы очнулся девицей.

– Вот только Изиль нам еще не хватало, – возмутилась в ответ Виктория.

Теперь она рассматривала демона с любопытством.

– А что же образ у тебя такой неудачный, таким только умилению у старушек вызывать, а не покорять женские серд-

ца. Думаю, вряд ли ты понравишься моей дочери.

– Другой не получается, – обиженно буркнул демон.

– Что, совсем?

– Ну, есть один вариант, но вы смеяться будете.

– Да ладно, не будем. Покажи, хоть посмотрим, как там еще зятек может выглядеть.

– Точно не будете?

– Антош, – Виктория повернулась к сидевшему все это время молча Антону.

– Нет, не будем, – ответил тот, сверля демона взглядом.

– Не будем, показывай, – миролюбиво пропела Виктория.

Еще один тяжелый вздох, и вот на столе перед супругами затрусил тоненькими лапками очаровательный той-терьерчик.

– Какой миленький... – потянула к нему руки Виктория.

Терьерчик задрожал всем телом, попятился назад и тут же с грохотом свалился со стола. Раздался жалобный визг.

– Так, все, цирк заканчиваем, – поднялся Купидонов.

Он подошел к вернувшему прежний облик демону и взял его за шкуру.

– Не знаю, кто ты и что ты, но чтобы ноги твоей рядом не было, и держись от моей жены подальше.

– Проверка на крови, – жалобно попросил Роман Светлый, но дверь перед его носом безжалостно захлопнулась.

– Солнце мое, у нас море по плану, ты ведь еще не передумала?

– Тебе теплое или холодное?

– Северный ледовитый океан, желательно со стороны Арктики, а то мозг что-то плавиться начал.

– Как скажешь, любимый!

Кабинет опустел, стало слышно, как тикают часы в нише над амурчиком. Сладко потянувшись, малыш опустил лук и сел на постамент. Затем начал болтать в воздухе ножками, радостно улыбаясь каким-то своим неведомым нам мыслям.

Третий сын

Часть первая

Начало первого рабочего дня четы Купидоновых мало чем отличалось от тех дней, когда они уже были вместе, но еще не являлись супругами с точки зрения государства, то есть формально. Проснувшись рано, Купидоновы опять безбожно опаздывали. Впрочем, на этот раз опоздание имело причину отнюдь не романтическую. Едва прозвенел будильник, Виктория стремительно заняла туалет и потом долго не собиралась его покидать по причине изнурительных рвотных позывов. За тридцать минут до начала рабочего дня все прошло так же внезапно, как и началось, приводить себя в порядок молодоженам пришлось в бешеном темпе. В итоге к агентству они подъехали с опозданием на пятнадцать минут и тут же осознали еще один минус несвоевременного прибытия: свободных мест на стоянке не было.

Высадив Викторию и едва втиснувшись в просвет между двумя машинами представительского класса, Антон уже испытывал легкое раздражение. Обнаруженный в фойе Роман Светлый, радостно поспешивший им навстречу, и вовсе сыграл роль плаща тореадора во время корриды. Или запала. Да-

же скорее запала, потому что Антон Лукич мощно взорвался где-то внутри. Внешне это проявилось в особом блеске глаз, легком побледнении цвета лица и ледяном тоне в обращении к охраннику.

– Этот молодой человек угрожал моей жене, вывести его немедленно и не пускать ни под каким предлогом. Снимите запись с камер наблюдения и передайте сменщику. Узнаю, что кто-то его пропустил, уволю без выходного пособия.

Резко повернувшись, он ухватил Викторию за руку и зашагал к лестнице. Виктория, в свою очередь, решила никак не комментировать ситуацию. «Надо будет сегодня заказать Антоше его любимые ravioli с сыром», – размышляла по дороге Виктория, опасливо косясь на раздраженного супруга. К счастью, немногим не дойдя до отдела Верихова, отходчивый Купидонов несколько успокоился. Нежно поцеловав жену, он побеспокоился о ее самочувствии, получил еще один отказ от предложения все бросить и поехать в больницу, поцеловал ее еще раз, оглядел с ног до головы счастливым взглядом, передал свою драгоценность из рук в руки Алексею Константиновичу и поспешил к себе. Судя по сообщению Любочки, день обещал быть тяжелым, в приемной ожидала целая делегация военных из одной очень могущественной империи.

Едва он вошел в приемную, как сидевшие посетители подскочили и вытянулись по стойке смирно, демонстрируя потрясающую военную выправку. Отделанные позолотой мун-

диры впечатляли, однако нашивки на обшлагах ни о чем Антону не говорили, он никогда не имел дела с имперскими армиями драконьих миров.

– Рад приветствовать дорогих гостей в стенах нашего скромного агентства. Проходите.

Едва все расселись, один из драконов и обратился к Антону:

– Нам порекомендовали ваше агентство как единственное в своем роде, гарантированно предоставляющее возможность обрести свою истинную пару. Готовы выплатить внушительное вознаграждение в валюте любого из миров, если вы сможете найти таковую для каждого из нас.

Их было семеро, семь молодых мужчин смотрели на него с затаенной надеждой.

– Видите ли, в чем дело, – меньше всего Антону хотелось бы огорчать этих красавцев, но даже если правда горька, не стоит затягивать с приемом этой пилюли, – ваша информация верна только отчасти.

– Поясните, пожалуйста.

Ребята явно занервничали.

– Дело в том, что встречаются случаи, когда истинная пара отсутствует вовсе. Может, еще не появилась на свет, может, не достигла совершеннолетия. Мы с таким не работаем.

Стоически восприняв сказанное, дракон ответил:

– Пусть так. Но мы должны хотя бы попробовать. Что от нас требуется?

– Прежде всего, мне бы хотелось понять, что за причина могла привести целый взвод доблестных воинов в брачное агентство. Согласитесь, это несколько нетипичный случай.

– Штаб.

– Что, штаб? – не понял Антон.

– Генеральный штаб нашей империи, холостая часть.

– Вот как? – Антон удивленно присмотрелся к посетителям.

– Наш новый император издал указ, согласно которому с первого июня следующего года непроявленные драконы больше не допускаются до службы на высоких постах. Всех, кто не встанет на крыло, обещается отправить на периферию овец пасти.

– Жестко – посочувствовал Антон.

– Мы не обсуждаем указы императора, мы их выполняем, – гордо подняв голову, заявил дракон, – потому очень вас просим оказать содействие и со своей стороны готовы щедро отблагодарить за все причиненные неудобства.

– Хорошо. Тогда приступим. Сейчас вы выйдете в приемную и будете заходить по одному, мы выполним первичный поиск по крови. В случае положительного результата заключается договор, в противном случае, к сожалению, ничем не сможем помочь.

По военному четко генералы драконьей армии поднялись и вышли, оставив того, что вел переговоры. Видимо, в их иерархии этот был старшим.

– Как я могу к вам обращаться?

– Радэф.

– Потребуется капля вашей крови, Радэф, – Антон привычно достал из стола старенький, но очень надежный медицинский прибор.

У него еще не было опыта забора драконьей крови, потому Антон не сразу понял причину возникшей проблемы. Кровь не набиралась.

Экспериментальным путем выяснилось, что иголка для прокола подушечки пальца была на месте, по-прежнему достаточно острая, это Антон проверил на себе лично. В ходе дальнейших экспериментов стало понятно, что прокол клиент все же получает, но драконья повышенная регенерация моментально затягивает рану, тем самым лишая руководителя агентства необходимого материала.

– Скажите, Антон Лукич, – стесняясь собственной неполноценности, предложил дракон, – а это обязательно, чтобы кровь появилась в этом аппарате? Может, допустимы какие-то другие способы? Помнится, в детстве у меня кровь на анализы шприцем брали.

– Любочка, – обратился Антон по громкой связи, – кажется, у племянницы Верихова медицинское образование?

– Да, Антон Лукич, у Элины Пермяковой диплом нашего медицинского колледжа.

– Отлично, пригласи ее ко мне, и пусть захватит с десяток одноразовых шприцев. Или хотя бы иголок.

– Будет сделано.

Вряд ли у Верихова в отделе найдутся шприцы, но ближайшая аптека находится в соседнем здании, потому долго ждать не пришлось.

– Вызывали, Антон Лукич? – появившаяся в дверях Пермякова выглядела довольно испуганно.

– Элина, нужна твоя помощь, – подбадривающе улыбнулся Антон, – у нас возникла небольшая проблема. Возьми у клиента кровь из вены, много не надо, буквально пару капель.

– Я?

– Ну, да, ты. Элина, ты же в медицинском училась.

– Антон Лукич, я крови боюсь, – пролепетала девушка.

– Пермякова, не морочь мне голову. Бери шприц и вперед. Вспоминай, как вас там учили.

Антон положил на стол коробку с одноразовыми спиртовыми салфетками и подтолкнул ее вперед. Взяв дрожащими руками одну, девушка смогла открыть ее только с третьего раза. Когда дошла очередь до шприца, ее и вовсе колотить начало. Тем временем Радэф уже закатал рукав и мужественно приготовился к процедуре.

– Жгут еще над-до, Антон Лу-укич, – стуча зубами, простонала Пермякова.

Сама она при этом была близка к обмороку.

Антон посмотрел на несостоявшуюся процедурную медсестру и взял со стола телефон.

– Солнышко, как ты себя чувствуешь? Впрочем, лучше ничего не говори. Да-да, а я не буду спрашивать. Но в общем настрой боевой? Это и надо, ты у меня настоящий боец. Слушай, помнишь, ты говорила, что ставила бабушке капельницы и уколы? Не разучилась? Сможешь кровь из вены взять? Хорошо. Подойди, пожалуйста.

– Антон Лукич, ну я пойду уже, – передумала падать в обморок Элина.

И даже порозовела, даже улыбаться начала.

– Иди уже, Пермякова.

Повторять дважды не пришлось.

– Дай свой ремень, – оценив обстановку, велела Виктория.

Антон любовался, с какой легкостью его жена орудовала шприцем.

– Солнышко, тебе в медицинский надо было, – отправив клиента в приемную, проворковал он.

– Ага, забыл, какими предрассудками была забита голова бабули? Иди давай.

Дело наконец-то сдвинулось с мертвой точки.

Удивительно, но уже через пару часов на Любочкином столе лежали все семь договоров, причем суженая одного из генералов находилась мало того, что на Земле, так еще в их городе. Давно не было такого везения. Сами парни заметно ожили, повеселели, начали сыпать шутками. Видимо, осознали факт, что обещанная императором перспектива их уже не коснется. Оставив свои координаты, дружной гурьбой

вывалились из здания, расселись по машинам и уехали. Последними покидали стоянку те, что вплотную к машине Антона оказались. Долго и осторожно выруливали, чем доставили наблюдающему из окна Купидонову немало удовольствия.

– Бессовестный ты, Антоша, – пожурила его Виктория, – лучше бы подумал, как стоянку расширить, видишь, клиенты уже не помещаются.

– Стоянка подождет, – поглаживая свое сокровище, промурчал Антон, – я вот думаю, жилплощадь пора расширять. Нам ведь теперь не просто квадратуру и количество комнат увеличивать, надо, чтобы рядом детский сад, детская поликлиника, школа были, чтобы район зеленый, игровая площадка во дворе...

– Ничего себе, какой ты у меня продуманный, оказывается, – погладила его по щеке Виктория.

– А ты как думала? Я такой. И даже еще лучше.

– Антон Лукич, к вам посетительница. Приглашать? – нарушил семейную идиллию Любочкин звонкий голос.

– Только с обедом не затягивай, что-то очень есть хочется, – попросила Виктория.

– Ровно без десяти минут встречаемся в фойе, – поцеловав на прощание жену, Антон с трудом собрался с мыслями.

И рядом вроде работает, а отпускать тяжело. Видимо, не зря медовый месяц так называют. Мало им недели было, реально мало.

***

– Доешь? Что-то я больше не хочу, – Виктория подвинула к Антону свою порцию равиоли.

Тарелка Антона уже опустела, но по глазам было видно, что не отказался бы от добавки.

– Нет-нет, доедай. Тебе теперь за двоих есть надо, – вернул обратно.

– Антош, я что-то мяса хочу. Ты не будешь против, если заберу всю нарезку?

Придвинув тарелку обратно мужу, Виктория поставила на освободившееся перед собой место аккуратно уложенную нарезку из трех сортов ветчины.

– Солнышко, но ведь колбаса это не совсем мясо, а давай мы тебе что-нибудь закажем? Бифштекс будешь?

– Не успеем уже, давай вечером?

– Хорошо.

Насадив равиоли на вилку, Антон даже замер, умилившись, с каким аппетитом Виктория уплетает кусочки ветчины.

– Солнышко...

– М?

– А когда мы родителям скажем? Они так давно внуков ждут.

– Ой, Антош, что-то я суеверной становлюсь. Давай где-нибудь через месяц, когда все более-менее устаканится.

– Хорошо. Думаю, это правильно.

На работу возвращались в хорошем настроении, только у входа Виктория немного погрустнела.

– Что случилось, солнышко? Плохо себя чувствуешь?

– Купидонов, что ты наделал? – посмотрела на него страдальчески.

– А что я наделал?

– Ты зачем мне про бифштекс сказал? Я теперь только о нем и думаю.

Антон остановился.

– Но... давай привезу?

– Да не, так-то я сытая, конечно. Но вечером обязательно закажем, хорошо? И соус сладкий. Мммм...

– Как скажешь, любимая.

Проводил Викторию к Верихову, кое-как распрощался. А в приемной уже собиралась новая очередь. Но тут уж ничего не поделаешь, такая работа, очень нужная людям и разным другим расам.

Часть вторая

Едва Виктория закрыла за собой дверь, Верихов вышел к ней навстречу.

– Вика, я все понимаю, конечно. Любовь, начало семейной жизни. Но Антон Лукич исправно нам работу подбрасы-

вает, даже я бы сказал рьяно, а разгребать кто будет? У меня двое в отпуске, один на больничном, а сроки такие, что хоть домой не уходи. Ты как хочешь, а пока это все не разгребешь, я тебя не отпущу. Если что, пусть муж рядом садится и помогает. Файл у тебя на почте.

Никогда еще Виктория не видела Верихова таким раздраженным.

– Алексей Константинович, вы сегодня не в духе, что-то случилось?

– Случилось? – тот дернулся как ужаленный, – ты еще спрашиваешь, что случилось. Бардак у нас случился. Вы с Антоном постоянно опаздываете, народ на вас гляючи тоже от рук начал отбиваться. Ты приди хоть раз вовремя, увидишь, что никого нет. Хороший пример подаете, нечего сказать. Вот где сейчас Элина? Обед давно закончился, а ее нет, а работа горит. Попросил ведь не опаздывать, по-человечески.

– Вы ей звонили?

– Звонил. Отвечает, что дело у нее наиважнейшее, скоро будет. Отправлю ее обратно матери, пусть по специальности идет устраиваться.

– Так она крови боится, Алексей Константинович, – заступилась за подругу Виктория, просматривая присланные документы.

– Привыкнет.

– Алексей Константинович, там ведь зарплаты смешные,

ну что вы так. Я поговорю с нею. И сама тоже опаздывать больше не буду. Обещаю.

Верихов посмотрел на нее недовольно и молча ушел к себе.

Все сотрудники сидят притихшие, никто не разговаривает, все в мониторы уткнулись, даже непривычно. Виктория распечатала пару листов и подседа к обычно очень общительной Наталье Валентиновне. Ей хоть и было уже за пятьдесят, но энергии как в неубиваемых батарейках.

– Наталья Валентиновна, а что это с ним? – шепотом спросила.

– С утра только похвалился, что дочь в академию на хорошую специальность на бюджет поступила, – не поворачивая головы от монитора прошептала та, – даже в списках хотел показать, там на сайте вывешивают зачисленных. И не нашел. Потом начал выяснять, оказалось, Анютка на парикмахера пошла учиться.

– Так она же медалистка, – ахнула Виктория.

– Вот. А с обеда вообще мрачнее тучи примчался, всех построил. Еще Элина где-то затерялась, не завидую ей, ведь обязательно попадётся под горячую руку.

И уже громко и по-деловому:

– Виктория Витальевна, у нас три командировки срочные, на кого оформлять?

– Пиши на меня, – ответила Виктория и к себе вернулась. Только настроилась, вдруг...

– Ребята, нужна помощь, – двери осторожно открылись, вошла Элина, что-то прижимая к себе под курткой.

– Ты где была? Тут Алексей Константинович рвет и мечет, – тихонько предупредила ее Виктория.

– Ну не могла я, – Элина поправила ношу под курткой, – иду, смотрю, сидит. Весь такой несчастный, заблудился. Я его сфотографировала, отправила сразу во все места, и где потеряшки, и просто объявления. Блогерам знакомым отправила, но хозяев пока не нашли. А он такой дрожит, холодно ведь уже. Пришлось с собой взять. Смотри, какая прелесть.

Она отодвинула куртку, на свет выглянула несчастная собачья морда.

– Той-терьерчик, сразу видео, что породистый, – начала нахваливать находку Элина, – смотри, какой ухоженный, шерстка так и лосниться. И глазки такие умненькие.

– Это что такое? – раздался голос Верихова.

Элина запахнула куртку, но было уже поздно.

– Зайди-ка, – многообещающе пригласил начальник отдела.

Сочувственными взглядами сотрудники проводили Элину и снова принялись за расчеты. До конца дня необходимо было просчитать сценарии всем семи драконам, в то время как Антон Лукич прислал еще два файла с координатами, оба с пометкой «Срочно». Их пока даже не открывали.

Вышла Элина с заплаканными глазами, но на лице ее светилась довольная улыбка.

– Разрешил.

– Что разрешил?

– Пока не найду хозяев, приходите на работу с Масиком.

– С кем?

– Я ведь не знаю его настоящей клички, а он такой миленький. Пусть будет Масик.

Удивленно вскинув уши, той-терьер уставился на держащую его девушку. Но та не прониклась собачьей эмоцией. В очередной раз умилившись, Элина поцеловала песика и осторожно опустила на пол.

– Смотри, Масик, только не мешайся, а то Алексей Константинович у нас очень строгий теперь, вдруг передумает.

Затравленным зверьком глянув на Викторию, песик пробежал в угол комнаты и забился под шкаф.

– Смотрите, он понял меня, – воскликнула Элина, – такой умненький.

– Элин, – окликнула подругу немного погодя Виктория, – я сегодня хочу по нашим потенциальным локациям пробежаться, пойдешь со мной?

– Да ну? Тебе же нельзя! Или вы уже порешали с демоном?

– Порешали. Так я пишу тебя?

– Спрашиваешь еще!

Отправив запрос в чат порталычиков, Виктория тут же получила ответ.

– Тогда пошли, у ребят все готово. В первой локации кли-

мат близкий к нашему, одеваются плюс-минус, подготовки особой не требуется. Можно сказать, почти параллельный мир. Глядишь, себя встретим.

– Прико-ольно, – глаза Элины заблестели, – ой, а как же Масик? Можно я его с собой возьму?

Умильная мордаха высунулась из-под шкафа.

– Ой, смотри, как будто понимает, что про него говорят! – схватив беднягу, Элина снова принялась его тискать.

– Может, пусть лучше под шкафом посидит? – посочувствовала Масику Виктория.

– Масик, ты же хочешь с мамочкой отправиться в путешествие? – и, по-своему прочитав недоумение в собачьих глазах, радостно воскликнула, – видишь, хочет. Все, пошли.

– Только не вздумай с Масиком Антону Лукичу на глаза попадаться, – едва вышли из портала, пояснила Виктория.

– Почему? Он не любит собак?

– Терпеть не может, сам не свой становится даже.

– Ого. Ладно, спасибо, что предупредила, только как же мне теперь, – Элина прижала несчастное животное и застегнула куртку на молнию, – так не сильно заметно?

– Вообще не видно. Хорошо, что Масик такой тощий.

К счастью для пса, до возвращения в агентство было еще далеко, потому Элина снова расстегнула куртку, позволив Масику высунуть голову наружу.

– Наверное, давно потерялся, голодал, бедняга. Надо будет после работы забежать в магазин, какой-нибудь хороший

собачий корм купить.

– Да, правильно, – поддержала Виктория, – обязательно посмотри, чтобы в составе витамины были для шерсти, еще кальций для зубов, чтобы все по науке.

– Конечно. А еще на выходных к ветеринару его отнесу в какую-нибудь хорошую клинику. Пусть обследуют на всякий случай, может, глистов надо вывести или еще какие проблемы. Знаешь, что-то я уже даже не хочу, чтобы хозяева нашлись. Он такой миленький. Еще читала, что если кастрировать, то они спокойнее становятся.

– Ага.

Городок, в который прибыли девочки, показался им немного скучным. Виктория с Элиной прогулялись по магазинчикам, заглянули на местный рынок. Городок как городок, жизнь тихая, размеренная. Подключились к местной сети, полистали сайты, форумы почитали. Достопримечательностей особо нет, из развлечений разве что фитнес-клуб более-менее интересный. И очень своевременно требовался сюда тренер. Прикинув, что такая задача имперскому генералу вполне по плечу окажется, отправили на сайт клуба резюме от его имени. Еще немного погуляли, получили приглашение на собеседование. Можно сказать, дело сделано.

Ребята из отдела сначала возмутились такому самоуправству, потому что уже придумали сценарий с приездом бизнесмена на отдых. Но потом согласились, что так даже лучше будет. Только впредь попросили согласовывать идеи за-

ранее, чтобы труды впустую не пропадали.

Вторая локация тоже не особо впечатлила. Рыбацкий поселок на берегу моря. Походили, подышали воздухом. Развлечений нет совсем, только тяжелый труд. Со сценарием на этот раз ознакомились заранее. Версия с кораблекрушением и чудесным спасением красавца принца показалась вполне интересной, все людям хоть какое-то развлечение. А принц у них был и в самом деле настоящий, средний сын драконьего императора. Старший давно обрел свою истинную пару, красавец дракон, гордость отца. Теперь и среднему единственная найдется. Пусть и рыбачка.

Третья локация заставила понервничать, все-таки к нагам у обеих девушек отношение несколько предвзятое оказалось. Даже Масик притих и не выглядывал у Элины из-за пазухи. Но работа есть работа, потому походили, поизучали местность, преимущественно величественные дворцы с садами, вырезанные прямо внутри скал. Вариант отправить сюда невоплощенного дракона в виде имперского посла не так, чтобы понравился, но ведь и не самым худшим показался. Одобрели, одним словом.

Управившись быстро, даже разобрались с еще тремя генералами. Этим драконам повезло больше всех, всем троим выпал один драконий край. Приедут с целью отдыха, а уже на месте разберутся. Драконы друг друга быстро чувствуют, можно сказать, дело закрытое. Прогулялись девчата по драконьей столице, подивились красоте да роскоши, вернулись

на работу уставшими и довольными.

Оставался только младший принц, третий сын императора. Но с этим и вообще проблем не должно быть, потому что суженая его находилась где-то рядом. Так что к шести часам все у Виктории было сделано, Алексею Константиновичу и придрататься не к чему.

– Ты так думаешь? – язвительно спросил он и положил ей на стол внушительную папку новых дел.

Оказывается, пока они по мирам с Элиной бродили, Антон еще девять суженых нашел.

– Ну это никуда не годится, нам теперь что, разорваться, что ли? – воскликнула в сердцах Виктория.

– Солнышко мое, что случилось? – это Антон за ней пришел.

Стоит в дверях, улыбается.

– Дорогой, мне кажется, ты себя совсем не бережешь. Пора ввести ограничения, не больше трёх посетителей в день. Или давай штат расширять, – дельно предложила Виктория.

Потом немного подумала и добавила:

– Или мне придется работать круглосуточно.

– Это исключено, а над остальным подумаю. Идем? Я уже сделал заказ, ты бифштекс хотела. Как раз к нашему приезду приготовят.

«Все-таки как хорошо быть замужем, – подумала Виктория, пристегивая ремень безопасности, – муж и подвезет куда надо, и накормит вкусно, и позаботится обо всем».

«Надо поговорить с Викой, – размышлял в это время Антон, выезжая со стоянки, – пусть бросает работу да дома сидит. Вся эта еда из ресторана, это ведь неправильно, домашнее то намного лучше. Пригласить маму погостить, пусть научит Вику готовить наши семейные блюда. Да и по хозяйству какие советы даст».

«Что же так не везет-то?», – на другой стороне стоянки горестно вздыхал демон.

– Масик, ты должен сходить в туалет, – нависла над ним мучительница, – ты ведь целый день уже терпишь. Ну, давай, сделай пи-пи.

«И не отстанет ведь»...

– Вот, сразу бы так. Поехали, мой маленький. Мамочка тебе сейчас вкусняшечки купит.

***

Следующе утро чета Купидоновых поднялась рано и отправилась на утреннюю пробежку. Потом молодые спокойно позавтракали и неспешно добрались до работы. То ли Алексей Константинович днем ранее слишком краски сгустил, то ли его нагоняй так подействовал, но уже за полчаса до работы все сотрудники были на месте и приступили к своим обязанностям. Даже Элина.

– Слушай, он такой душечка! Всю ночь спокойненько проспал в кресле в гостиной, даже нигде не нагадил! Сразу видно, что приучен к порядку, – поделилась она радостными новостями с Викторией, – только вот аппетит его меня беспо-

коит. Ничего не ест. Но, может, это пока от стресса, все-таки новая обстановка, адаптация и все такое.

– А сейчас он где?

– Так я ему велела под шкафом сидеть, вдруг твой зайдет. А там точно не увидит.

– Это ты правильно придумала.

Отправлять драконов по мирам решили поочередно, определив каждому свой день. Первым предстояло пойти тому, которого Виктория с Элиной на собеседование в фитнес-клуб записали. Правда, к назначенному времени вместо одного приглашенного в агентстве опять оказалась целая делегация имперских генералов. Видимо, драконы решили организовать сослуживцу что-то вроде группы поддержки.

Когда подтянутые красавцы вошли в их отдел, Виктория немного занервничала, все-таки она не сказала Антону, что лично курирует этот проект. В общем-то, хотела сказать, но как представила поток манипуляций на свою голову, а Антон умеет быть убедительным, так и промолчала. В конце концов, она ведь не девочка маленькая, чтобы под постоянной охраной находиться, а с ревностью Купидонову и вовсе пора завязывать. С Вериховым было проще, просто поставила перед фактом. Да он и не возражал, приняв за данность, что вопрос с преследованием демона закрыт.

Но если вчера ее инициатива легко сошла с рук, что будет, если Антон сейчас все узнает? Мысль неприятно зудила, но проблема разрешилась сама собой.

– Солнышко, – позвонил ей Антон, – у меня небольшое ЧП на фирме, зайти не успеваю, не теряй меня. Буду только к вечеру, постараюсь сильно не задерживаться. Пообедай без меня, с ребятами. Все, целую.

– Ой, у нас тут тоже такой аврал. Целую, любимый, до вечера!

И уже со спокойным сердцем обратилась к немного волнующимся парням:

– Готовы? Мы с Элиной идем в первой четверке. Напоминаю, держаться всем вместе, себя никак не проявлять, сегодня вы сторонние наблюдатели. За исключением вас, Радэф. Вы действуете согласно вашей инструкции.

Фитнес-клуб находился на окраине города, на территории городского парка. Служба такси сработала оперативно, но когда к зданию порталных перемещений подъехали заказанные машины, Виктория заметила некоторое разочарование на лицах драконов.

– Я понимаю, вы привыкли к передвижению на транспорте более высокого класса, но это небольшой провинциальный городок, здесь такого просто не водится.

– Виктория Витальевна, вы нас неправильно поняли, мы не имеем никаких претензий.

– Хорошо.

Городок и правда небольшой, к месту назначения доехали быстро. На территорию парка въезд на автомобилях строго воспрещен, потому дальше пошли пешком по красивым ши-

роким дорожкам. То там, то здесь под красиво оформленными навесами располагался различный спортивный инвентарь для активного отдыха, и горожане им активно пользовались. Этот момент драконов очень впечатлил, они даже начали оживленно обсуждать, что и как сделают теперь в своей империи. В итоге к зданию фитнес-клуба подошли в хорошем расположении духа и даже, можно сказать, с горящими глазами.

Местность вокруг большого двухэтажного здания была культурно облагорожена клумбами и беговыми дорожками, напротив центрального входа располагалось что-то вроде футбольного поля с красивым ухоженным газончиком. Для удобства отдыхающих было в здании и кафе. Вход со ступеньками с торца, а вот большие панорамные окна обеденного зала смотрели на поле и продолжение парка. Видимо, время от времени здесь проводились какие-то мероприятия, за которыми можно было наблюдать и из кафе в том числе. Именно сюда Виктория с Элиной и привели своих подопечных.

Статные как один парни хоть и были в гражданской одежде, но все равно притягивали к себе взгляды, все чернявые, красивые, с белоснежными улыбками, каждый по-своему хорош.

– Масик, иди к мамочке на ручки, – потянув за поводок, Элина взяла малыша.

В кафе было запрещено заходить с крупными собаками.

ми, а с теми, которые чуть ли не на ладони помещаются, можно. Масик принимал свою судьбу с необратимой обреченностью. Вселенская грусть в его глазах, преданно глядящих на Викторию, могла бы растопить даже самые древние ледники, но Виктория обладала хорошей памятью. Потому взгляды эти игнорировала, время от времени посмеиваясь над очередным приступом заботливости своей подруги. Теперь Элина решила водить Масика на поводке, ведь он уже потерялся один раз, у предыдущих хозяев.

Посмотрев на часы, Виктория ободряюще улыбнулась Радэфу:

– Пора. Войдете с того крыльца, по лестнице на второй этаж, там направо. Удачи!

Парни начали сыпать напутствиями и советами, потом дружески похлопали Радэфа по плечу и проводили завистливыми взглядами.

– Он всего только устраивается на работу. Мы не знаем, сколько времени понадобится для того, чтобы суженую притянуло. Может, неделя, может, месяц. Если в течение месяца встреча не состоится, проведем дополнительное исследование и либо скорректируем локацию, либо изменим сценарий, – пояснила Виктория усевшимся полукругом воякам.

Ожидание затягивалось, собеседование уже должно было закончиться, но Радефа все не было. Вдруг дремавший на коленях Элины Масик наострил уши и подскочил. Раздался отдаленный звон разбитого стекла, нечто громоздкое мет-

нулось по полю и начало расти. За клубами невесть откуда взявшегося дыма очертания почти не угадывались, но по реакции спутников Виктория поняла, что ее прогноз на ожидание был неверным.

Посетители кафе бросились к окнам с телефонами, а когда дым начал развеиваться и миру явились два стоящих друг против друга огромных крылатых ящера, взялись записывать видео даже стойкие имперские генералы. Зрелище было великолепным.

Склонив зубастые пасти, оба дракона двигались по кругу, глядя друг другу в глаза. При этом их хвосты нервно били по земле, разбрасывая ошметки газона. Раздался сдвоенный рык, противники бросились друг на друга.

– Спарринг? – восторженно воскликнул кто-то из местных.

– Да не, похоже, бои без правил решили показать. Знал бы, что здесь будут снимать рекламу, притащил бы малого. А так хоть видео покажу, классно все подготовили.

– Ага, смотрите, драконы прямо как в кино. Как вы думаете, это голограмма или роботы?

– Наверное, и то, и другое. Здесь наверняка с десятков дронов кружит, мой друган работает с такими технологиями. Классно, я прямую трансляцию запустил. Картинка – бомба.

Имперцы от комментариев воздерживались, они продолжали записывать битву, но выражения их лиц перестали быть радостными. Что-то было не так. Между тем бой за-

вязался не на жизнь, а на смерть. Драконы били друг друга мощными когтистыми лапами, кусали. Сцепившись, катались по земле и снова подскакивали. Удивительно, как их еще не бросило в сторону кафе. словно кто-то невидимой рукой вовремя отталкивал разгоряченные туши.

– Смотрите, кровь!

– Ого, жуть.

Один из драконов исхитрился и нанес мощный удар второму, выбив несколько клыков и разодрав бугристую кожу у пасти. Почуввав кровь, раненный дракон разъярился. Мощным рыком он запрыгнул на спину обидчику и вцепился в шею так, что тот придушенно захрипел.

– Смотрите как он его!

– Ой, мужики, они что сейчас, того что ли? Смотрите, как топчется.

Полными от ужаса глазами наблюдавшая за битвой Элина опомнилась и закрыла ладонью морду собачки.

– Масик, не смотри, тебе еще рано!

Но ничего такого не произошло. Поверженный дракон бессильно распластал крылья, а когда победитель спрыгнул с его туши на землю и издал оглушительный рык, проигравший смиренно перевернулся на спину, отдавая свою жизнь на милость победителя. Воздух сотряс еще один рык, властный, требовательный. Поднявшись на задние лапы, дракон с окровавленной пастью расправил крылья и тяжело поднялся в воздух. Набрал высоту, он полетел прочь. Проигравший

сделал два шага, оттолкнулся, тоже расправил два мощных кожистых крыла и отправился вслед первому.

– И что это было? – спросила Виктория, когда драконы скрылись за верхушками деревьев.

– Радэф обернулся драконом и победил в схватке с драконихой, – ответили ей.

– А это вообще нормально?

– Раз победил, значит, нормально, – последовал уклончивый ответ.

В помещении стало душно, да и место событий не терпелось рассмотреть поближе. Но едва вышли на улицу, стало понятно, что влипли. Причем, капитально.

От всего здания, что некогда было фитнес-клубом, каким-то чудом уцелела только та часть, в которой находилось кафе. Картина с черными обугленными руинами, переходящими в идеально сохранный кусок с целыми стеклами окон и даже зеленеющей под ними травкой потрясла. Послышались сирены, со всех сторон к ним мчались пожарные машины, полиция, машины скорой помощи. Местных посетителей кафе как ветром сдуло.

– Элин, вызывай Верихова с юристами, – велела Виктория, оценив ситуацию.

Имперские генералы тоже схватились за телефоны. Стоимость услуг межмировой сотовой связи не идет ни в какое сравнение с внутримировыми звонками, но сейчас был особый случай.

– Вы хоть понимаете, что в этом мире есть ядерное оружие, авиация, ракетные установки? – Виктория пыталась перекричать звук вертолета, зависшего над искореженным полем, – они же сейчас их на атомы раскидают.

– Виктория Витальевна, не волнуйтесь, наши люди уже занялись урегулированием конфликта.

К ним подошли, начали задавать вопросы, проверили документы. Невдалеке военные уже заканчивали устанавливать большую армейскую палатку. Вскоре парней и их с Элиной туда отвели. Взяли отпечатки пальцев, сфотографировали. Затем посадили на походные стулья и снова принялись обо всем расспрашивать. Верихова все не было.

Вдруг полог откинулся, внутрь ворвался Купидонов.

– Виктория, ты в порядке?

– А что мне сделается?

– Все, уходим отсюда.

Он протянул какую-то бумагу одному из следователей и затем вывел их группу. Без разговоров сели в автобус, так же молча доехали до портала. И только в агентстве Антон заговорил. Поблагодарил драконов за выдержку и помощь, тепло с ними попрощался. Искренне посоветовал Пермяковой подумать о смене работы. Та согласно кивнула и пулей покинула помещение. А потом повернулся к Виктории.

Рыженькая девушка смущенно улыбнулась и, краснея, заломила пальчики.

– Не прокатит, – он взял ее за руку и повел на выход.

Посадил в машину, двери закрыл мягко. Значит, не все так плохо.

Сел, свою дверь тоже тихо закрыл.

Положил руки на руль, молчит.

Две минуты молчит, три.

И уже видно, что злой, чуть не искрится. Сам себя распалил, что ли.

– Антош, – Виктория осторожно коснулась пальцами его щеки.

Не дернулся, и то хорошо.

– Что-то я так устала, и есть очень хочется.

Качнул головой, завел двигатель. Машину ведет спокойно, подрулил к любимому кафе.

– Выпороть бы тебя, Лютикова.

Сказал тихо, но так душевно. Виктория даже представила.

– Я не Лютикова, я Купидонова, и меня нельзя пороть.

– Купидонова, – он положил локоть на руль и оперся на руку головой, – а давай мы из тебя домохозяйку сделаем. Будешь в тишине и покое пирожки стряпать, мужа с работы встречать.

– Так сильно провинилась? – Виктория даже глаза круглые сделала.

– Очень.

Часть третья

Весь вечер Виктории был потрачен на то, чтобы объяснить мужу, как он был не прав. В чем-то, конечно, тоже пришлось уступить. Утром супруги бежали по парку с уже вполне счастливыми лицами, на работу пришли на полчаса раньше, ровно в восемь прибыли оставшиеся шесть драконов-генералов, началось совещание.

– Час назад мы получили исчерпывающую информацию, – теперь за главного был средний сын императора, – и все оказалось не так плохо.

На этих словах имперские генералы довольно заулыбались, подтверждая правдивость слов своего сослуживца.

– Погибших нет, когда всё вокруг начало накаляться, персонал и посетители быстро покинули здание через запасные выходы, там все проверено, чисто. Есть один пострадавший, пара ушибов, человек споткнулся, пока бежал, но это несущественно.

– Накаляться? – удивилась Элина. – Я такого не заметила.

– Об этом чуть позже, – терпеливо пояснил императорский наследник.

Он собрался с мыслями и продолжил.

– У драконов сейчас брачный период, спровоцированный воссоединением истинной пары. Они уединились в горах, в настоящее время это место тщательно охраняется. Сообще-

ния от наблюдателей позитивные, пара резвится, круша все вокруг. Теперь о личности обретенной жены. Удивительно, но она оказалась драконицей, причем их ветвь не получила таких отклонений, как наша. Род этой девушки не утратил возможности обращаться в драконов, у них получают вторую ипостась в возрасте приблизительно трех лет. Единственная дочь и законная наследница императора, ее с рождения готовили к дворцовой жизни, к статусу второго лица империи. Первым, понятное дело, должен был стать ее муж. Но с этим вышла заминка, принцесса была против замужества. Тайно обучившись боевым искусствам, каждого потенциального жениха вызывала на бой и побеждала. Тогда отец, старый император, решил выдать ее замуж насильно за очень влиятельного нага, с которым даже заключил определенные соглашения. Узнав о предстоящей свадьбе, девушка сбежала в мир, лишенный магии и драконов. Ее, конечно, выследили и установили наблюдение, решив какое-то время не трогать, дать остыть. Но горячий нрав проявлялся и здесь. Основав фитнес-клуб, она время от времени вызывала на бой мужчин-инструкторов, после чего те просто увольнялись. Обнаруженная вами, Виктория, вакансия регулярно появлялась на сайте клуба. Очень хорошо, что Радэф смог победить и подчинить эту сильную драконицу, заключить с нею брак по древним традициям. Радэф мой двоюродный брат, племянник нашего императора. Сейчас две императорские семьи ведут активные переговоры о судьбе драконьей

четы, предполагается, что императоры лично уже распределили как минимум шестерых будущих детей этой пары, заранее назначив титулы и место при дворе. Наши предсказатели в голос утверждают, что родившиеся в этом браке дети будут иметь потрясающий потенциал, только его надо будет вовремя направить на благо империи. По поводу разрушений. Всю ответственность на себя взяла семья драконицы, сейчас их представители обсуждают суммы возмещения ущерба с мэром города и губернатором края. К вашему агентству претензий нет, я уполномочен закрыть договор Радэфа без претензий. Обещанное вознаграждение будет переведено в ближайшее время. Теперь по вопросу защитного купола, сохранившего часть здания, в котором мы находились во время боя. На этот счет информации пока нет. Мы предполагаем, что некто из работников кафе является очень опытным магом, но скрывает свою личность. По делу Радэфа у меня все.

– Как-то у вас все странно, – недовольно высказалась Элина, – детей как породистых щенят прямо уже распределили.

– Элина, – одернул ее Алексей Константинович.

– У нас очень ценятся сильные личности, готовые повести за собой, принимать решения, при этом обладающие природной драконьей мощью. И разве у вас не так? Мы изучаем ваш мир и видим, как отличаются ваши идеалы от реальности, ваша реклама, фильмы, книги, музыкальные клипы, все это наполнено красивыми идеальными людьми. Мы видим, с каким трепетом вы следите за личной жизнью этих красивых

людей, которые стали вашими героями, как интересуетесь их детьми и радуетесь, если они наследуют черты родителей, вы прочтите их детям блестящее будущее своими комментариями в соцсетях. Но я не припомню, чтобы их сравнивали с породистыми щенками.

Элина досадливо прикусила губу.

– Кроме того, – продолжил генерал, – можете ли вы понять горечь, которую испытываешь, когда тебя с пеленок воспитывают в жесткой дисциплине, готовя к военной службе, а в итоге ты оказываешься неполноценным по той причине, что не можешь обернуться драконом. Видишь боль в глазах отца, когда дети его подчиненных уже драконы, а его собственные еще нет. Дети Радэфа его так не разочаруют, его драконица является наследницей самой сильной ветви, и мы все счастливы за него. Как понимаю, лично мне уготована судьба соединиться с человеческой девушкой, и я принимаю ее. Даже если разочарую своего отца еще больше.

Повисла тишина.

– Предлагаю внести некоторые коррективы в график, – заговорил Антон, – учитывая ситуацию с фитнес-клубом, думаю, Элвару, Торету и Дэрту наши консультанты в драконьем крае не понадобятся. Если вы готовы, мы отправим вас уже сегодня, сопроводив наблюдателем. Что-то мне подсказывает, что договоры с вами мы закроем сегодня-завтра.

Глаза молодых людей, к которым обратился Антон, загорелись радостным блеском.

– Огромное спасибо. Постараемся обойтись без разрушений.

– Вот и отлично. Что касается проекта с миром нагов, Даш, вы тоже можете отправляться сегодня, не вижу никакой причины откладывать вашу встречу с судьбой. Мы уже практически все подготовили, вас будут сопровождать два наших лучших специалиста по традициям и культуре нагов, кроме того Алексей Константинович на связи круглосуточно.

– Спасибо, Антон Лукич.

– Вот и прекрасно. Алатоль, – повернулся Антон к младшему принцу, – думаю, вам будет лучше остаться здесь. Как понимаю, притяжение истиной пока не активировалось, поэтому прогуляйтесь по городу, прокатитесь в общественном транспорте. Знакомьтесь с людьми, общайтесь, прислушиваясь к себе. Если в течение недели ничего не произойдет, мы займемся вашим делом вплотную. Не переживайте.

– Понял, так и сделаю.

– Дорогой Арадак, – наконец обратился Антон ко второму принцу, – простите мою сотрудницу, девушке пока еще свойственно сначала говорить, потом думать, со временем это пройдет, надеюсь. Что касается вашего дела, оно меня несколько настораживает. Словно я что-то упускаю, но пока не могу понять, что именно. Сегодня ваш день по графику, не будем откладывать путешествие. Виктория считает, что мы обязательно должны отправиться вместе с вами, а я доверяю интуиции жены.

– Спасибо, Виктория Витальевна, спасибо, Антон Лукич, для меня это огромная честь.

– А я? – вскинулась Элина.

Перехватив взгляд жены, Антон нехотя произнес.

– Куда же мы без тебя. И вы, ребята, не сверлите меня своими взглядами, отправляемся всем вампирским составом.

– Эльфийским звучит как-то лучше, – широко улыбнулся Вениамин, – Антон Лукич, вы даже не представляете, как мы тут все страдали, узнав о вчерашнем случае. Такая заварушка, а мы ее только по интернету смотрим...

Метнув в Петрова многообещающий взгляд, Антон поднялся.

– Что сидим, кого ждем? Первая партия драконов на выход.

***

Хорошо Антону, велел отправить всех драконов в один день, а сам по своим делам ушел. Мол, позовете, когда для нашей группы все готово будет. Плохо аналитикам, которые начали срочно вносить изменения в систему, выискивая окна для порталного переноса по измененным параметрам. Началась суета, какие-то срочные недоделки повылазили, ведь думали, что время еще будет.

– Вик, – тихонько спросила Элина, – а ты тот рюкзачок домой отнесла уже?

– Да нет. Нужен?

– Ага. Для Масика. Все так быстро, купить уже не успею,

а в куртке на море сама знаешь, не вариант. Я его потом постираю, ты не думай. Да и Масик чистоплотный, от него псиной, считай, и не пахнет. Знаешь, я его ведь вчера вечером даже помыла, моим любимым шампунем. Он у меня теперь пахнет розами с тонким оттенком цитрусовых. Дашь?

– Да бери, конечно. А что Купидонову скажешь, если спросит?

– Придумаю что-нибудь, – расцвела Элина.

До обеда вопросы с отправкой групп в драконий край и мир нагов были решены, а вот с эльфийско-вампирической не срослось. Из-за изменения состава группы их раннюю договоренность аннулировали. Ценой невероятных усилий Алексею Константиновичу удалось добиться окна на этот же день, только на послеобеденное время.

Обедать чета Купидоновых отправилась как обычно в свое кафе. Поговорили о будущей квартире, решили нанять толкового риелтора. Понятное дело, Виктория раз пять пообещала, что когда придут в рыбацкий поселок, никуда от Антона отходить не будет, никакой инициативы без предварительного согласования с мужем не предпримет. Потому что беременные женщины очень беззащитные, и вообще мало ли чего.

Сидели, говорили о всяких приятных вещах, время позволяло. Вдруг дверь открывается, и в кафе заходит Эридан. Увидел Викторию с Антоном и направился прямо к их столу.

– Не помешаю?

– Здравствуйте, Эридан. Конечно, нет. Всегда рады вас видеть.

– И я рад вас приветствовать, – подсаживаясь, улыбнулся ректор.

– Чай повторите, пожалуйста. И десерт нашему гостю, – попросил официанта Антон.

– Виктория, – глаза Эридана сверкнули, – я всегда представлял тебя такой. Сияющей, словно небесная птица Ноям. Ты невероятна. Знаешь, я так мечтал, что со временем помогу тебе открыться и подарить миру этот свет...

Он замолчал, потом перевел взгляд на Антона:

– Антон, вы смогли сделать то, что мне оказалось, увы, неподвластно.

Несколько польщенный словами Эридана, Антон ответил:

– Уважаемый Эридан, может, это вас хоть как-то утешит, мы с Викторией были предназначены друг другу судьбой. Хотя наши дороги сошлись не сразу, и многое пришлось понять до того, как кто-то свыше посчитал нас достойными друг друга, но сейчас мы по-настоящему счастливы.

– Да-да, я вижу, и ничуть не сомневаюсь в ваших словах. Так сиять может только счастливая женщина, купающаяся в лучах любви своего мужчины, женщина, несущая в себе плод этой любви.

– О, – удивленно протянула Виктория, – вообще-то пока это секрет.

– Я никому его не открою, – мягко улыбнулся Эридан, – но поделюсь и нашим секретом. Амиэль скоро подарит мне наследника, мы уже выбрали ему имя. И я сейчас подумал, если мне не суждено было назвать тебя своей, Виктория, пусть удача улыбнется моему сыну. Когда дочь, что ты носишь под сердцем, расцветет, отправь ее к нам в академию. Я определю ее на самый лучший факультет, где она познакомится с моим мальчиком. И кто знает, может, наша с тобой кровь еще соединится в наших внуках.

– Мы пока еще не готовы к таким далеко идущим планам, – ответил за Викторину Антон.

– Я так и сделаю, – положив пальцы на руку Антона, мягко ответила Виктория.

– Буду ждать, – Эридан поклонился.

– Эридан, что привело вас в наши края? – решил сменить тему Антон.

– О, сегодня утром студенты сбросили мне потрясающее видео с битвой драконов. А в самом конце записи, когда драконы уже улетели, в кадр попала удивительно знакомая девушка. Я был очень горд сообщить студентам, что это не кто иная, как моя лучшая ученица. Но сам едва дождался окончания занятий, чтобы лично удостовериться в том, что с Викторией все в порядке. И, может, услышать, как ей удалось создать безупречную защиту от драконьего огня. Полистал новостные ленты и более чем впечатлен. Такой успех, и это после всего только года обучения.

– Мне очень жаль вас разочаровывать, Эридан, но это не я, – призналась Виктория.

– Вот как? – Эридан и в самом деле огорчился.

– Как-то так. Но я обязательно исправлюсь и сделаю что-нибудь такое, чтобы вы еще больше мною гордились, – заверила она.

Тут Антон не выдержал:

– Думаю, это будет лишним. Дорогая, давай ограничимся теми подвигами, которые ты уже совершила. И посмотри на время, нам пора. Простите, Эридан, дела.

– Да-да, конечно.

Они тепло распрощались, после чего Виктория с Антоном поспешили к машине.

– Антош, – засмеялась Виктория, – тебе не кажется странным, что наша девочка еще не родилась, а у нее уже толпа женихов собралась.

– Угум, особенно если учитывать, что родится сын.

От этих слов Виктория еще больше рассмеялась.

– Да, вот наши женихи-то удивятся...

– Я серьезно, Вик, – Антон смотрел на дорогу и улыбался своей самой загадочной улыбкой, – помнишь, ты сказала демону, что родится мальчик?

– Так это я ведь назло.

– Да нет, матери всегда такое чувствуют. Ты не ошиблась. Посмотри, у меня нет ни брата, ни сестры. И у отца моего тоже. И деда, и так далее. Все эти многочисленные родствен-

ники – они ведь только со стороны матери, бабушки, прабабушки. У Купидоновых в семье всегда рождается только один ребенок, сын. Моя мама хотела сломать эту традицию, но только лишние расстройства получила, тут даже медицина бессильна.

– Ничего себе.

Виктория задумалась.

– погоди, Антош, а кому тогда я свою родовую силу передам? У нас обязательно должна девочка родиться, вот как хочешь. Сначала пусть мальчик, а потом обязательно девочка.

– Викуль, да я разве против. Я ведь обеими руками «за». Знаешь, как в школе завидовал тем, у кого есть братья или сестры. В гости придешь, а у них там так весело. Домой вернешься – один. Даже поиграть не с кем.

– Знаешь, ведь я тоже всегда завидовала девочкам, у которых были старшие братья или сестры, – вспомнила Виктория и загрустила.

– А что если нам усыновить кого-нибудь? Потом, когда наш сын родится? – предложил Антон.

– Ты знаешь, я согласна. А то представь, мы состаримся и умрем, и у нашего сына ни одного близкого человека не останется.

– А жена?

– Ну хорошо, если повезет. А если нет? Ведь и поговорить будет не с кем.

После этих слов Виктории оба задумались и уже до самого агентства ехали молча.

Часть четвертая

Точка выхода из портала находилась в небольшом городке, от которого в поселок добирались на минивэне, который взяли в местном прокате авто. Сценарий с кораблекрушением Антон Лукич аннулировал легким росчерком пера, заявив, что хватит с него разрушений, даже фиктивных. Потому все по-простому, туристы. За руль сел Вениамин, Арадак рядом на пассажирском, потом Антон с Викторией, на последнем сиденье Элина в окружении парней. Николай Соткин и Смирнов Андрей давно и безнадежно по ней сохли, однако Элина с обоими общалась ровно, не воспринимая всерьез незамысловатый флирт.

– Что там у тебя такое, что нельзя в багажник забросить? – поинтересовался Антон, обратив внимание на объемный рюкзак на коленях подчиненной.

Чтобы Масику было удобно, Элина сделала в рюкзаке что-то вроде гнезда из своей теплой кофты, положила песика внутрь и строго-настрога наказала терпеть и не высовываться, пока не минует опасность. Всю дорогу она бережно поддерживала рюкзак двумя руками, ограждая его от соседей.

– Антон Лукич, к чему такие вопросы? – возмутилась Элина.

– Да мне все равно, просто самой неудобно ведь, – удивленно отступился Антон.

– Мне удобно, – поставила точку в разговоре девушка.

Антон фыркнул и принялся рассматривать пейзаж за окном.

– Антош, смотри, как здорово, лето, море, – Виктория приоткрыла окно, в салон ворвался запах соли и йода.

Дорога петляла, спускаясь все ниже и ниже к морю. Вскоре скала, которую они так долго объезжали, закончилась, открылся необъятный морской простор, сопровождающийся шумом прибоя и криками чаек. Дорога вела дальше вниз, где вросли в камни несколько десятков белых рыбацких хижин.

– Куда дальше? – спросил Петров.

– Мы видели здесь небольшую гостиницу, давайте туда, – ответила Виктория и показала пальцем на самую большую крышу.

– Трактир Адмирал Бенбоу, – торжественно объявил остановку Вениамин, когда они подъехали к двухэтажному приземистому зданию.

Дом был сложен из крупных камней вперемешку с кирпичами, густая побелка несколько сглаживала разносортницу строительного материала. Небольшие оконца разделялись на множества квадратиков, видимо, только так хрупкое стекло было способно вынести местные ветра. А, может, просто дань традициям.

Машину покидали со смешками, гадая, работает ли еще

здесь Джим Хокинс. «Гостевой дом» значилось на выгоревшей вывеске, ниже едва читаемое название «У моря». Дверь распахнулась, навстречу вышла опрятно одетая женщина пенсионного возраста.

– Есть свободные комнаты с видом на море, недорого, – поспешно проговорила она, будто гости собирались сбегать.

– Отлично, – ответил Антон, – нам нужно пять комнат, найдется?

Оглядев компанию оценивающим взглядом, женщина довольно кивнула головой.

– Проходите, меня зовут Анасти, и я очень рада гостям. Поставьте пока сюда вещи, я должна вас записать.

После шутки Петрова Виктория и правда ожидала увидеть внутри что-то вроде трактира, но это оказался всего только небольшой зал со стойкой ресепшен, деревянной лестницей на второй этаж и несколькими дверьми, на одной из которых висела табличка с нарисованной рыбьей головой, выглядывающей из сковороды.

– Вам полный пансион, или предпочитаете обедать в городе? – встав за стойку, поинтересовалась хозяйка гостевого дома.

– Мы планируем остаться на одну ночь, но от ужина не откажемся, – ответил за всех Антон.

После оплаты хозяйка провела их на второй этаж и показала свободные комнаты. Собственно, они все были свободными, гостевой дум пустовал. Все номера были с двуспаль-

ными кроватями, Антон с Викторией выбрали большую угловую комнату с окнами на две стороны.

– Тебе не кажется странным, что в разгар сезона здесь никого нет? – задумчиво проговорила Виктория, когда они остались одни.

– А других странностей ты не заметила? – вполголоса спросил Антон.

– Ты о чем?

В ответ он покрутил головой, словно прислушивался к чему-то.

– Антош, ты меня заинтриговал, чего я не заметила?

– Да ладно, глупости, – ответил он и распахнул окно, – а ведь и правда, здорово.

В коридоре послышался разговор, компания уже готова была отправиться на прогулку. Шум прибоя манил, Купидоновы присоединились к группе, и спустя несколько минут молодежь весело шагала по узкой улочке, ведущей к морю.

К запаху моря добавился головокружительный аромат, где-то недалеко коптили рыбу.

– Мммм... интересно, ее можно купить? – у Виктории даже слюнки побежали.

Они свернули всей компанией в проулок и вскоре обнаружили небольшую коптильню между домами.

– День добрый, – обратился Антон к старичку, сидящему у дома на скамеечке, – извините, у вас есть рыба на продажу?

– А как же, – ответил радостно старик.

Набрав разных рыбешек, двинулись дальше.

– Сейчас пивка бы, – мечтательно протянул Андрей Смирнов.

Но чего не было, того не было.

Поселок располагался между двумя отвесными скалами. Уходя в море, горы закрывали часть обзора, но при этом защищали от ветра. Пляж был каменистым, по сглаженной морем гальке их компания дошла до пирса. В море виднелось несколько рыбацких шхун.

– Ой, а вода-то теплая какая! – Элина разулась и зашла в воду.

– Искупаемся? – подмигнул ей Николай.

– Ага, сейчас за купальником сбегаяю, – недовольно огрызнулась Элина, отвернулась и пошла прочь по линии прибоя.

– Какое-то запустение здесь, – задумчиво сказал Вениамин.

И в самом деле, несколько лодок на берегу выглядели совсем древними, натянутые на накренившиеся шесты сети зияли дырами, парадохлых разлагающихся рыбешек на камнях довершали унылую картину.

Посидели на пирсе, съели рыбу, захотелось пить. Пошли обратно в гостевой дом.

– Есть что-нибудь? – спросил Антон у дракона перед входом.

Тот неопределенно пожал плечами.

***

За дверью с нарисованной рыбой находилась небольшая уютная столовая с примыкающей к ней кухней. Хозяйка весело щебетала, накрывая на стол, а когда все было готово, с радостью приняла приглашение присоединиться к ужину.

– Что-то пустовато у вас здесь, молодежи не видать, – поделилась наблюдением Виктория, расправившись со щедрой порцией ухи.

– Так в город все поезжали, одни старики, считай, и остались, – пожаловалась хозяйка.

– Отдыхать не приезжают? Все-таки море чистое, пляж, – поинтересовался Антон.

– Так развлечений у нас нет никаких, сейчас модно отдыхать с шумом, карнавалами, чтобы всякие фейерверки. А у нас такое нельзя, последнюю рыбу распугают.

– А, – понимающе ответил Антон.

Недоуменно потер лоб.

– Но разве здесь не отдыхали девчата пару дней назад? – сообразила Виктория.

– Так только вы со своей подругой здесь и были, только я не углядела, на какой машине приезжали. Вы прогулялись до моря, да и обратно уехали. А так у нас никто не бывает. Я еще огорчилась, что не успела перехватить, у меня в тот день как раз пирог с рыбой изумительно получился, так расстроилась, даже всплакнула. Хорошо, что вы вернулись, да еще с компанией. Видать, понравилось все же, – довольно улыбнулась хозяйка, – а пирог я вам завтра с утра испеку.

– А, – повторяя мужа, протянула Виктория.

Посидели, поговорили на всякие темы, потянуло в сон. Видимо, так морской воздух сказался. Да и стемнело на улице, тут без фонарей тьма непроглядная вокруг.

– Завтра вернемся в агентство, проведем повторный поиск, – обнадежил Антон Арадака.

Странная история получалась.

***

Утром проснулись рано и решили прогуляться по окрестностям. Место красивое, воздух чистый, погода прекрасная: солнышко светит, ветра почти нет. Но сначала чай с пирогом, хозяйка обещание сдержала.

– Ребят, а вы где хотите прогуляться?

– Думаем на ту гору забраться, у нее вроде склон положе.

Интересно посмотреть, какой вид сверху.

– Ребят, вы туда лучше не ходите, – замялась хозяйка.

– А что так?

– Да место там нехорошее. Люди пропадают. У меня вон, коза последняя недавно тоже пропала. Не углядела я. Сосед сказал, мол, видел, как она там травку щипала у самого края.

– Искать ходили?

– Да что вы, мне моя жизнь дорога. Вообще думаю в город перебираться, дети давно зовут. Нечего здесь делать, хоть и жаль срываться, я здесь родилась и выросла, дом этот еще мои родители построили. Но дело заглохло, и вряд ли теперь наладится.

– Не подскажите, когда начались исчезновения? – мягко поинтересовался Вениамин.

А у самого даже плечи расправились, словно след взял. Женщина задумалась.

– Лет двадцать тому назад, наверное. У меня младший как раз в школу пошел в тот год. Тут у нас семья отдыхала, снимали у меня комнату угловую, у которой окна на две стороны выходят. У них девочка была, хорошенькая такая. Пошли они купаться, да и погибли. Потом тела родителей на берег выкинуло, а ребенка так и не нашли. Приезжало тогда много народу расследовать это дело, погибшие-то непростыми людьми оказались, с другого измерения прибыли, видимо, климат наш понравился. Эти понаехавшие всё ту девочку искали. Но так и не нашли, потом решили, что тоже погибла. Посокрушались, да уехали. А у нас с той поры так и творится неладное.

– Сколько было лет девочке, приблизительно? – спросил Антон.

– Да примерно одного возраста с моим сыночком, лет семь. Чернявенькая такая, только грустная, может, болела чем. Я ее еще спрашивала, что у нее болит, но она со мной разговаривать не стала. А потом все случилось, и дня не погостили.

– Что-то еще необычное случилось в то время? Любая мелочь, может, незначительная, – подался вперед Вениамин Петров.

Пока женщина думала над ответом, компания переглянулась. История впечатлила, и уже никто не сомневался, что пропавший ребенок как-то связан с их поисками.

– Да нет, ничего особенного, – проговорила Анасти и потом нехотя добавила, – только надпись.

– Какая надпись?

– На незнакомом языке. Не закрашивается, чего только я не пробовала, никак. Даже штукатурку отбивала и по новой штукатурила, а на утро она опять там. Пришлось картиной завесить.

Тут уже все подскочили и в голос:

– Где?

– Так в комнате, которую они снимали.

– В которой сейчас мы с Антоном? – уточнила Виктория. Хозяйка виновато улыбнулась.

Не сговариваясь, подорвались и наверх. Антон двери открыл, они с Вериамином вдвоем картину большую, что над диванчиком висела, подцепили, сняли. Действительно, красным цветом вязь символов, корявенькая, словно детской ручкой выведена.

Антон тут же за телефон, фотографировать, Верихову отправлять.

– Думаю, к вечеру что-нибудь накопают. Или даже раньше.

– Не надо, – остановил его Арадак.

Усмехнулся, подошел, положил руку на буквы.

– Спасибо вам, Антон Лукич. Закрываем договор.

У всех шоковое состояние.

– Почему?

– Душно здесь, я на улицу выйду, – ответил Арадак.

Он долго бродил по берегу, бросал камни в воду. Остальные тихонечко на перевернутой лодке сидели, ждали. За это время Верихов раза два звонил, уточнял информацию. Связь на берегу плохая, Антону каждый раз приходилось подниматься в поселок. Но ничего существенного найти пока не получалось. Оставалось ждать, когда Арадак заговорит.

– Мне было лет десять, – он подошел и сел на лодку рядом, – когда мой отец отличился в бою, и император решил наградить его. Пообещал свою дочь в жены старшему сыну, моему брату. Мы уже тогда жили во дворце и хорошо знали Налари, нас вместе учили. Императорская дочка была очень вредной на характер, все время портила наши тетради и вообще пакостила по-разному. Помнится, я еще сочувствовал брату, что ему такая жена достанется. А потом ее похитили. Император задействовал самых лучших магов, и вскоре те вышли на след похитителей. Но было уже поздно, этих людей нашли мертвыми. Видимо, заказчик решил следы замести. Но была еще надежда, что Налари жива. Только поиски оказались безрезультатными, а один могущественный вещун заявил, что не видит ее в мире живых. Императрица тогда вся не своя стала от горя и решила на черное заклятье мести, отдав всю свою кровь. Сделала она это тайком, иначе никто

не допустил бы. И в ту ночь, когда она это сделала, случилось еще одно несчастье. Первый советник императора, его правая рука, сгорел, даже драконья ипостась не помогла. Тогда от пожара целое крыло императорского дворца выгорело, мало кто из окружения советника остались в живых. И те рассказывали чудовищные вещи, будто объятый пламенем дракон безумно хохотал, пока не обратился в пепел.

Арадак замолчал, видимо, собираясь с мыслями. Потом продолжил:

– А в прошлом году, когда мой брат обрел свою истинную, император решил отойти от дел, передав правление отцу. Видимо, все эти годы на что-то надеялся, и только теперь понял, что все бессмысленно. В вашей комнате, Антон, на стене написано на моем родном наречии: «Я Налари. Помогите». Получается, здесь она погибла. Ирония судьбы, именно она была той, кто мог бы сделать меня настоящим драконом.

Арадак горько усмехнулся.

– Ничего себе, – шмыгнула носом Элина, по ее щекам катились слезы.

Тушь Элины размазалась, Виктория подала ей салфетку, у самой руки дрожат.

– Надпись эта никогда не исчезнет, – проговорил Арадак, – ее Налари своей кровью написала. Если вы не против, я хотел бы здесь еще остаться ненадолго. Мне надо как-то принять свою судьбу.

Поднялись, пошли тихонько в поселок, оставив Арадака на берегу. У всех настроение подавленное.

– Антош, ты говорил, что-то тебя встревожило, – тихонько спросила Виктория.

Остановились, все ждут, что Антон ответит.

– Даже не знаю, как сказать. Послышалось, будто ребенок на помощь зовет, девочка. Видимо, так надпись на меня подействовала, хоть я и не догадывался о ней.

– Ух ты, у меня мураши по спине, – потер руки Андрей.

– У меня тоже, – согласился Николай.

– У меня вообще шерсть на загривке дыбом встала, – поделился Вениамин.

– Да что вы мне голову морочите! – воскликнул Антон и чуть ли не бегом ринулся обратно к Арадаку.

В предвкушении интересных новостей все за ним.

– Арадак, – издалека крикнул Антон.

Тот удивленно повернул голову.

– Арадак, – в голосе Антона звучали радостные нотки, – это так не работает!

– Что?

– Поиск так не работает! Она жива. Давайте искать.

Снова шок, у всех.

– С чего начнем? – деловито поинтересовался Вениамин.

И тут все непроизвольно посмотрели в одном направлении. На ту самую скалу.

Часть пятая

– Хотя бы пропавшую козу найдем, или узнаем о ее несчастной судьбе, – бодро заявил Вениамин, взяв след.

Они остановились у знака, предупреждающего об опасности. Кто-то заботливо разместил его с пологой стороны скалы.

– Виктория, солнышко мое, останьтесь с Элиной здесь и ждите нас, – велел Антон.

– Ни за что, – категорично ответила Виктория.

– Я тебя очень прошу, – настойчиво надавил Купидонов.

– Не забывай, что я тоже кое-что умею, не смей обижать меня.

Невнятно выругавшись, он взял ее за руку. С готовностью Андрей с Николаем тут же оказались рядом с Элиной, но та предпочитала двумя руками держаться за свой драгоценный рюкзачок.

Поначалу Арадак не очень верил в эту затею, он следовал за Вениамином с отрешенным видом, но по мере того, как они поднимались все выше, азарт, с которым Вениамин вел группу одной ему известной тропой, начал передаваться и дракону.

– Смотрите, до этого места она шла спокойно, выскивая травку посочнее, – довольно доложил Вениамин, – а вот здесь, видите? Здесь начала топтаться на месте. Что привлек-

ло ее внимание?

Все дружно подняли головы. На высоте примерно двух метров начинался выступ, оттуда доносилось журчание воды. Видимо, выбиваясь на поверхность, вода уходила в какую-то расщелину, так как с этой стороны никак не проявлялась, стена была сухой.

Цепляясь за выступающие камни, Вениамин с Арадаком первыми забрались наверх.

– Что там? – крикнул Андрей.

– Просто площадка, ничего особенного. Места много, поднимайтесь.

Антон подсадил Викторию, Николай с Андреем помогли забраться Элине, которой на этот раз пришлось доверить свою ношу одному из них, да и то на короткое время.

– И что дальше? – повис в воздухе вопрос.

Здесь, действительно, бил ключик. Но вода бежала среди высоких камней, не оставляя ни одного шанса зацепить хотя бы глоток. Начавшись, ручей тут же заканчивался, уходя под скалистую породу.

– Странное дело... – проворчал Вениамин и пошел за убегающей водой, но к всеобщему удивлению, не остановился у стены, а спокойно прошел сквозь нее и скрылся с глаз.

– Иллюзия? – догадалась Виктория.

– Удивительно, – выглянул из камня Вениамин, – так вы идете?

Но едва они вошли внутрь пещеры, как раздался жалоб-

ный скулеж.

– Масик, ну что опять? – Элина расстегнула верхний клапан, из рюкзака с отчаянным лаем высунулась собачья морда.

– Это что еще такое? – строго спросил Антон.

Перехватив не менее возмущенный взгляд Вениамина, Виктория легонько качнула головой. Понятное дело, будь это настоящая собака, Вениамин за версту такое учуял бы, и теперь он явно хотел что-то сказать, но, уловив просьбу, выдохнул.

– Я спрашиваю, что это такое? – теперь Антон обратился к Виктории.

Тем временем, воспользовавшись заминкой, той-терьер ловко выпрыгнул из рюкзака и подбежал к выходу, туда, где сквозь магическую завесу виднелся каменистый пяточок с ключиком. Всем видом и жалобным лаем он показывал, что стоит вернуться обратно.

– Масик, иди ко мне, Масик, – Элина попыталась его поймать, но песик ловко укорачивался.

– Масик? – дошло до Антона.

Песик взвыл.

– Ребят, Арадак! – выкрикнул Вениамин.

Дракон не стал их дожидаться и пошел дальше. Метнув след ушедшему световой шар, Виктория устремилась за ним. Понятное дело, Антон тут же забыл про собаку, да и остальным стало не до нее. В итоге, еще немного жалобно

поскулив, Масик засеменял своими ножками-спичками, догоняя компанию.

Чем дальше они углублялись в пещеру, тем отчетливей доносился запах горелого мяса и шерсти. Своды пещеры постепенно расширялись, и вскоре молодые люди оказались в просторном каменном зале, в центре которого висел в воздухе огромный, не меньше метра в диаметре, огненный шар. Внизу у шара валялись обугленные останки несчастного животного.

– По крайней мере, судьба козы понятна, – кашляя, прохрипел Вениамин.

Сотворив ветер, Виктория притянула свежий воздух извне. Всем сразу стало легче дышать.

– Что это? – Арадак стоял напротив шара и смотрел на него как замороженный.

– Что-то такое, что лучше не трогать, – ответила Виктория.

Антон достал телефон, но наивно было полагать, будто под землей можно поймать сеть.

– Вика, активируй амулет, отправляйтесь с Элиной к Верихову. Нам нужна информация, все, что можно вытащить.

Но амулет тоже не сработал.

– Антош, здесь какая-то блокировка магическая.

– Понятно. Вениамин, бери телефон, девчонок, выходите. Как поймаешь сеть, связывайся с нашими, дождешься результата и обратно. А вы домой.

– Антош, пойдёмте все вместе, что тут делать.

– Солнышко мое, мы тут немного прогуляемся, видишь, сколько ходов вокруг. Вдруг что интересное встретим. Хочешь быть полезной, сделай нам с десятков долгоиграющих огней.

– Хорошо.

Виктория сотворила не меньше полста сияющих сфер и отправила группами по чернеющим проемам ходов. С подсветкой сразу стало уютнее, даже шар не так зловеще искрился.

Вениамин уверенно повел их с Элиной обратно, изредка поглядывая на существо, мнящее себя собакой. Обратный путь оказался намного длиннее. По крайней мере, они уже должны были выйти, но пещера не заканчивалась. Спустя какое-то время Вениамин и вовсе остановился, завертел головой.

– Ничего не понимаю, мы здесь уже были.

Создав зелёный огонек, Виктория приклеила его к сталактиту.

– Идем.

Через четверть часа они оказались на этом же месте.

– Ой, мамочки, мы заблудились что ли? – запаниковала Элина.

– Попробуем вернуться к нашим, – предложила Виктория.

Вениамин раздраженно принохивался, кружил на месте.

Стало понятно, что он практически дезориентирован.

– Тяф! – маленькие ножки застучали коготками в направлении одного из ходов.

– Масенька, ты уверен? – засомневалась Элина.

– Хотя бы попробуем, – пошла за собакой Виктория.

Довольно скоро они вернулись к шару.

– Виктория, я что тебе сказал, немедленно уходите, – Антон с парнями был уже здесь, выражение лица самое мрачное.

– Это ловушка, Антош. Выход спрятан.

Ее удивило, что Антон как-то спокойно среагировал на эту новость. Словно уже догадывался. Отыскал глазами притихшего песика.

– Кажется, надо было прислушаться к Масику. Правда, мальчик? – Антон присел и потянул руку к той-терьеру.

В ответ тот звонко тьякнул и попятился назад. Видимо, согласился, но не хотел, чтобы на ручки брали.

– Оставь его в покое, – устало попросила Виктория.

Оглянувшись, присмотрела подходящий камень и села на него.

– Вы что-то нашли?

– Ага. Шесть мумий разной степени сохранности.

– Понятно.

Дракон опять стоял у шара, причем, в опасной близости, почти на расстоянии вытянутой руки.

– Арадак, что вы об этом думаете? – спросила Виктория.

– Думаю, что советник все-таки был причастен к похищению. И что внутри кто-то есть. Возможно, Налари.

– Понятно. Отойдите от шара, вы мне мешаете сосредоточиться. Все отойдите подальше.

– *Есть идеи?* – мысленно обратилась она к демону, как когда-то разговаривала с якобы бабушкой.

Сидящий в стороне у насыпи пес удивленно склонил набок свою милую мордашу.

– *Вы меня простили, Виктория Витальевна?* – раздался в ответ знакомый шепот.

– *Думаю над этим. И как нам выбраться?*

– *Разрушив чары, больше никак.*

– *Отличный совет. Что для этого надо сделать?*

– *Вы не будете меня больше прогонять?*

– *Ты слишком многого хочешь. Кажется, обещал охранять, а сейчас, как видишь, моя жизнь в опасности.*

– *Вы очень умная, – вздохнул голос.*

– *Знаю.*

– *И хитрая.*

– *Не наговаривай.*

– *Я вас предупреждал.*

– *Значит, плохо, раз все мы здесь. Так как можно разрушить эти чары?*

– *Я не могу.*

– *Что не можешь?*

– *Я не могу сказать вам, как это сделать. Это потребу-*

ет от вас много сил и может повредить моей будущей спасительнице.

– А если я их не разрушу, твоей спасительнице разве ничто не повредит?

– Если вы не сможете их разрушить, вы погибните.

– Ну и?

– Это дилемма.

– Оу. Хорошо, разрушь эти чары сам.

– Не могу. Тогда я рискую развоплотиться.

– Что за демон нынче хлипкий пошел, – Виктория даже поморщилась.

– Солнышко мое, тебе плохо? – встревожился Антон.

– Нет, все нормально.

И уже демону:

– Ну, и?

– Виктория Витальевна, видите ту яркую точку почти на самом верху?

– Допустим.

– На счет «три» ударьте по ней самым разрушительным заклятием, какое знаете.

– Э! Стой!

– Что?

– Под таким углом воздействие будет минимальным, да еще срикошетит может. Представляешь, что тогда начнется?

– Я же сказал на счет «три», я поверну шар.

– Ого..

– Раз, два...

Сфера качнулась и начала поворачиваться.

– Три!

Мощный разряд молнии мелькнул в воздухе, сфера заискрилась и начала таять.

– Виктория, ты как? – подскочил Антон.

Дело было сделано. Теперь в воздухе висела свернувшаяся клубочком фигурка ребенка. Развеяв удерживающие структуры, Виктория плавно опустила девочку на пол. И тут же предупредительно подняла руку.

– Никому не подходить.

Стазис был очень похож на тот, что накладывала Изиль. Отличие состояло лишь в том, что сознание девочки находилось в глубоком сне.

– *Некогда, сейчас начнется. Вели всем немедленно подойти к тебе, я вас ...*

– Все ко мне, быстро! – рывкнула Виктория, подхватывая малышку на руки.

И тут же ощутила тошноту от порталного переноса. Гостевой домик, их с Антоном комната. Виктория с девочкой на коленях оказалась сидящей на кровати, остальным повезло меньше. Поднялись, ушибы потирают.

– Масик! – позвала Элина.

Но никто не отозвался.

– Масик, иди к мамочке! Масик, ты где? Виктория, ты

забыла перенести Масика. Спаси его, прошу тебя!

Пол под ногами ухнул, еще раз, со стола со звоном свалился кувшин. В окно было видно, как над скалой поднялись и повисли клубы дыма.

– Масик... – забилась в рыданиях Элина.

– Выходим, все на улицу, – Антон распахнул двери.

– Антош, это все. Все закончилось, – остановила эвакуацию Виктория.

Она взглядом показала на бьющуюся в истерике Элину, Андрей с Колей быстро сообразили, повели ее в другую комнату.

– Ты здесь? – спросила она.

– Ненавижу собак.

– Рада тебя слышать. Спасибо.

– Налари, девочка моя, просыпайся, – позвала тихонько Виктория, убирая спутавшиеся пряди с личика.

Ресницы дрогнули.

– Ма-а? – Налари еще еле шевелила языком.

Взгляд мутный, но постепенно начал проясняться.

Арадак убрал телефон и опустился перед ними на колени. Заговорил с девочкой на драконьем наречии.

– Она очень рада, – начал переводить, – что мы прочитали ее мольбу о помощи и смогли спасти от тех людей. Она ничего не помнит с момента, как ее завели в пещеру. Думает, что это произошло только что, и мы успели ее забрать.

По лицу Арадака потекли слезы. Виктории стало неловко,

она попыталась подняться и посадить девочку на кровать, но та вцепилась в нее мертвой хваткой. Девочка начала что-то говорить Виктории.

– Налари считает тебя доброй волшебницей и просит не отпускать, потому что она все еще очень боится. Она отпустит тебя только когда мама за ней придет.

Ощувив комок в горле, Виктория несколько раз глубоко вдохнула.

– Давайте-ка отсюда выбираться, что-то мне надоел отдых у моря, – улыбнулась Антону.

Антон начал собирать вещи, стараясь не наступать на осколки.

– Она понимает межмировой? – спросила Виктория у Арадака.

– Я понимаю, – ответила за него Налари.

– Налари, девочка моя, пойдем отсюда. Обещаю, я буду крепко держать тебя за руку и никому не отдам.

Спустились вниз.

– Ребят, мы свой порталный перенос пропустили, следующий только завтра. Предлагаю воспользоваться моим, но надо как-то с арендованной машиной уладить.

– Я останусь, – ответил Вениамин.

– Спасибо.

– *Виктория Витальевна, я все сделаю, вам надо срочно прилечь. Вы потратили слишком много сил, а теперь еще и эмоциональный фон резко отрицательный.*

Еще один перенос, Налари снова вцепилась в Викторию.

– Налари, девочка моя, ты у меня дома. Здесь тебе ничто не угрожает. Я немного полежу, но не буду выпускать твоей руки. Садись рядом.

– Солнышко мое, а как остальные, где они?

– Антош, они уже в агентстве, – ответила Виктория, опуская голову на подушку.

– *Виктория Витальевна, простите, но вам срочно нужен отдых.*

«До чего же ты болтливый», – успела подумать она до того, как провалилась в сон.

Часть шестая

Следующим утром проснулась Виктория в самом прекрасном настроении. Выходной, никуда не надо спешить. Только почему-то спала в одежде и под пледом, а с кухни голоса доносятся.

– Дядя Антон, так сколько мне лет тогда сейчас, семь или двадцать семь? Я уже запуталась.

От такого вопроса у Виктории даже сердце ухнуло. У ребенка психологическая травма, тут хороший психолог нужен, шутка ли пережить нападение, похищение, да еще не в своем времени оказаться. Мамы нет, отец – старик больной.

– Ну ты и глупышка, – засмеялся Антон, – конечно, тебе еще семь. Ты же теперь как спящая принцесса, только тебя

не принц, а добрая тетя Виктория разбудила. Сама подумай, стал бы принц целовать принцессу, если бы ей и в самом деле сто семнадцать лет оказалось?

По кухне разлился звонкий детский смех.

– А как же мои мама с папой? – спросила Налари, протсмеявшись.

– Молоко допивай и помолчи немного. Мне надо подумывать. Столько проблем сразу, я тебе что, Дедушка Всезнай, что ли, у меня и бороды-то нет.

Снова засмеявшись, Налари поперхнулась и теперь закашлялась.

– Доброе утро, – вышла к ним Виктория.

– Моя Виктория проснулась! – обрадованно кинулась к ней Налари.

– Та-ак, – протянула Виктория, когда обнимашки затянулись, – кто-то, кажется, уже лет двадцать не мылся. Шагом марш в ванную, покажу, что и как.

Оказалось, что Налари совершенно не самостоятельная, Виктории самой пришлось ее помыть, завернуть в свой халат и вручить Антону. Потом быстро сполоснулась сама, села мультики смотреть.

– Девочки, – вошел Антон в комнату, – нам пора.

– Куда пора? – насторожилась Налари.

– Увидишь... – Антон сделал загадочное лицо, отчего Налари снова рассмеялась.

Немного бытового волшебства, и одежда Налари сияет

чистотой. На улице давно уже не лето, одну из своих кофт Виктория ловко перемагичивает в розовую девчачью курточку с капюшоном. С обувью тоже что-то надо делать, жертвует кроссовками. Виктория улыбается, видя восхищение в глазах малышки. Спускаются на стоянку.

– Ой, а что это? Это твоя машина?

– Да, – довольно отвечает Антон.

– Какая красивая. А можно это потрогать? А это? Ой!

– Лучше не надо, а то мы никуда не доедем, по дороге все колеса растеряем, – серьезно ответил Антон.

– Ой-ёй, – Налари села и зажала ладошки коленками.

Приехали в большой торговый центр, машину Антон на теплую стоянку поставил, все-таки ребенок не привык к холоду, из лета забрали.

– Как тут весело, как тут красиво! – крутит во все стороны головой, пока поднимаются на эскалаторе.

Недалеко от входа двое молодых мужчин. Одного Виктория знает, это Арадак, драконий генерал и средний сын императора, благодаря которому и удалось спасти ребенка. Второго Виктория видит в первый раз, хотя черты лица кажутся знакомыми.

– Виктория, это же... мой папа! – замирает малышка.

Мужчина идет навстречу. Отпустив руку, Налари летит к отцу и дикий счастливый визг заглушает даже музыку, доносящуюся со всех сторон. Добежав, малышка запрыгивает в объятия мужчины.

– Антош, он ведь молодой! – не понимает Виктория.

– Солнышко мое, он же дракон, а они практически не стареют, – отвечает с улыбкой Антон.

– То есть это правда? – обрадовалась Виктория.

– Вик, ты ведь в магической академии училась.

– Так у нас там драконов не было, я их вообще в первый раз на этой неделе увидела. Слушай, так значит, когда Налари повзрослеет, Арадак еще не будет старым?

– Конечно, нет, – Антон нежно приобнял ее и поцеловал в висок.

– Виктория, Антон, это мой папа! – подвела за руку отца Налари.

Они немного посидели в ресторанчике, Налари совсем как маленькая уместилась у отца на коленях. Время от времени бывший император прижимал к себе непоседу и целовал ее шелковистые волосы. И хотя выглядел он довольно молодо, его глаза выдавали человека, прошедшего долгий тяжелый путь.

– Нам пора, – поднялись драконы.

– Виктория, Антон, вы же будете приходить ко мне в гости? – суксилась малышка.

– Конечно, дорогая. И сама к нам приезжай, всегда будем рады.

Сели в машину, она сразу показалась какой-то пустой.

– Солнышко, а я вот теперь тоже хочу дочку. Чтобы голос как колокольчик, от которого будто радуга взрывается, и все

сразу становится таким праздничным.

Виктория посмотрела на Антона и улыбнулась.

***

Остаток выходных решили провести в бабушкином доме в деревне. Утром Виктория выскользнула из-под одеяла, накинула бабулину шаль, добежала по хрустящему снежку до уличных удобств, хорошо так. Потом дровишек в печку закинула, берестой подоткнула, подожгла, красота. И к Антоше обратно под одеялко, ножки греть.

– Как там наш мальчик? – положил Антон руку ей на животик.

– Наверное, хорошо. Срок пока еще совсем маленький, через пару недель надо будет на УЗИ сходить, пусть посмотрят, как там наша фасолинка развивается.

"Фасолинка" Антона рассмешила, стукнула его Виктория по носу. Зарычал на это Антоша, решил нехорошую жену прикусить немножко. В общем, утро вышло романтическое.

Дрова потрескивают, по дому тепло разливается, хорошо лежать в постельке, вставать неохота.

– Антош...

– Мммм?

– А мне сон странный приснился.

– Какой?

– Бабушку видела.

– Мммм.

– Бабу Полю.

– О.

– Говорит, интересный тебе муж, Вика, достался.

– Да?

– И дети, говорит, у вас интересные оттого получатся.

– Надо же. И что еще она сказала?

– С детьми познакомила.

– Любопытно, – улыбнулся Антон, – расскажи.

Сам на бочок повернулся, голову рукой подперев.

– Смотри, первая дочь и правда суженая демону, это душа моей пра-пра-пра- далекой бабушки, они вместе тогда этот нож Руби создали, только бабуля с ножом сбежала, а демона наказали за это, на две части разделив.

– О, так он тоже твой пра-пра- далекий дедушка? – по-смеивается Антон.

– Не, она за другого замуж выскочила, но теперь раскаивается и хочет снова родиться, вину свою перед демоном загладить.

– О...

– Ага. А вторая дочь...

– Так у нас еще и вторая дочь будет? – пощекотал Викторию Антон.

– Антош, ты слушай, – отбилась Виктория, – вторая дочь это воплощение твоей пра-прабабки, я там не поняла, в каком колене. Та когда к твоему пра-прадеду от своего отца сбежала, какое-то дело незавершенное бросила. А теперь у нее шанс родиться еще раз и все доделать.

– Надо же, – опять щекотать взялся.

– Но это еще не все, она по сути русалка, и от этого отказываться не собирается.

– О, как интересно.

– Да, а третья дочь...

– Третья дочь? – игриво хохотнул Антон.

– Да. Третья дочь тоже хочет что-то доделать, но тут я не очень поняла, она такая себе на уме, прямо сюрприз.

– Надо же, прямо как ты у меня, – в глазах смешинки.

– Но ты слушай дальше. Та, что первой должна родиться, заявила, что хочет быть длинноногой блондинкой, и что если в отцовских генах покопаться хорошенько, можно насобирать подходящий образ.

– О?..

– Да, а вторая на нее набросилась тут же с возмущением, потому что она еще раньше решила стать длинноногой блондинкой, русалкам это по статусу положено. И начали они здорово ругаться. Тогда я им сказала, что это очень мило, если сестры будут похожими друг на друга. Девочки подумали и согласились, но решили, что если похожи, то все три, и будет забавно, если станут совсем похожи. Чтобы со временем головы морочить всем вокруг, подменяя друг дружку.

– И что?

– Младшая не захотела стать блондинкой, она, видите ли, собирается в мамину родню пойти.

– А я что говорил, – опять посмеивается Антон.

– Так они такую склоку устроили, у меня даже голова заболелась.

– Забавно, а как же сын? Он в твоём сне предусматривался?

– Знаешь, – задумалась Виктория, – девочки такие шумные, столько внимания забирают. Мальчик был, только я его не сразу заметила. Хорошенький такой, тихий, в сторонке стоял. Как склока началась, так он еще подальше отошел. Так что родится у нас с тобой сын только под старость лет. Ему, видать, некомфортно рядом с сестрами, подождет, пока вырастут.

– Ну и сказочница ты у меня, Лютикова, тебе бы только книжки писать, – снова хохотнул Антон, а сам смотрит как кот на сало, даже облизывается.

– Ладно тебе. Кстати, хотела сказать, Роман Светлый у нас с понедельника работает, охрану я уже предупредила, запрет аннулировала.

– Не понял, – улыбка с лица моментально слетела.

– Антош, без его помощи мы бы из пещеры, конечно, выбрались. Но вот ребенка наверняка потеряли бы. Нашего. Там особая магия, он на себя большую часть взял, меня оберегая.

Антон хмурится, но на то Виктория и ведьма, блинчиками с пылу-жару накормила, сладко поцеловала, куда ему было деваться.

– И еще, Антош, давай забудем историю с Масиком? Хо-

роший демон всегда в хозяйстве пригодиться, зачем нам его обижать лишний раз?

– Как скажешь, любимая.

...Перед возвращением пошла Виктория на кладбище, прибраться у могилки, какие мысли в порядок привести. Антон по дому походил, поскучал, да и решил отцу позвонить

– Пап, привет.

– Привет, Антоша, давно не звонил. Как там у вас?

– Хорошо, у вас как?

– О, на сафари собрались. Понятия не имеем, что это такое, но надеемся, что понравится.

– Круто. Пап, есть минуточка, спросить хочу.

– Спрашивай, мама ванну оккупировала, еще нескоро выйдет.

– Пап, ты говорил, что прабабка русалкой была, что, прямо в самом деле?

– Конечно.

– А что там у нее за история с отцом была?

– О, а ты откуда знаешь? Это вроде как не обсуждалось у нас.

– Пап, не все ли равно. Но я хочу подробности знать.

– Так он хотел, чтобы его дочь сначала диплом получила, определил ее в хорошую академию. А тут у прабабушки с твоим прадедом любовь приключилась. Отец ее очень разозлился тогда, встречаться запретил, пока не доучится. Так она сбежала, всю жизнь потом счастливо занималась домаш-

ними делами. Ей это образование и не понадобилось.

– Понятно.

– А почему спрашиваешь?

– Да так, что-то подумалось.

– Ну, ладно. Как Вика, еще не надумали внуком стариков порадовать?

– Пап, мне некогда, бежать надо. Давай потом поговорим.

– Ладно, понял. Только вы не затягивайте, а то мне эти путешествия уже знаешь, как надоели. Домой хочу. Одна надежда, что Надюша как о внуке услышит, сразу весь наш тур свернет.

– Хорошо, пап. Я тебя услышал.

Часть седьмая

По понедельникам утреннее совещание в отделе Верихова традиционно начинал сам Антон Лукич.

– Дорогие коллеги, – Антон обвел всех строгим уставшим взглядом, – прежде, чем мы начнем подведение результатов прошлой рабочей недели и обсуждение планов на эту неделю, хотелось бы представить наших новых сотрудников. Точнее, пока стажеров. Знакомьтесь, Роман Светлый. Очень перспективный молодой человек, поступает в полное распоряжение Виктории Витальевны, которая будет его куратором.

ром. Роман в этом году окончил школу, но пока не определился с выбором направления, потому решил не спешить с дальнейшим обучением, сначала хочет попробовать себя в различных профессиях.

Молодой человек в массивной оправе неловко поднялся. Растерявшись под одобрительными улыбками сотрудников отдела, признательно пробурчал слова благодарности и сел обратно. Если бы нелепость юноши можно было оценивать по стобальной шкале, то, несомненно, это были все сто баллов. Задумчиво посмотрев на явно переигрывающего демона, Антон недовольно качнул головой, затем перевел взгляд на молодую особу, сияющую от счастья. Тепло улыбнувшись, представил:

– И Анна Верихова, тоже выпускница этого года. Заочно будет обучаться программной инженерии в одном из престижных столичных вузов и заодно пробовать себя в качестве аналитика данных под руководством Алексея Константиновича. Анна – человек разносторонний, потому мир цифр и кодов будет совмещать с творческим направлением, помогая нашим стилистам превращать клиенток в настоящих принцесс.

Под одобрительные возгласы Анна поднялась, сверкнула белоснежной улыбкой. Короткая озорная стрижка и ядовито-зеленого цвета рубашка в крупную розовую клетку выдавали в ней натуру творческую и жизнерадостную.

– Спасибо, Антон Лукич, – и потом повернулась к хмуро-

му Алексею Константиновичу, – спасибо, пап! Сегодня сбылась моя самая заветная мечта, обещаю, что не подведу.

– Мало мне проблем с Элиной, – не удержался от ворчания Верихов, но дочь только еще шире улыбнулась в ответ и села.

Отсутствие племянницы Верихова на совещании Антон заметил, но не стал заострять на этом внимания.

– Итак, проект «Имперский штаб». С драконами в таком ключе мы работали впервые, потому периодически возникали определённые трудности. Однако, благодаря слаженной и четкой работе коллектива, подтвердившего высокий уровень профессионализма, пятеро из семи клиентов проекта успешно обрели своих суженых и древнюю родовую ипостась. Но самое главное, ребята, что удалось сделать, это, конечно, спасение Налари, – в голосе Антона улавливалось волнение, – когда месяц назад мы столкнулись с подменой эльфийских наследников, мне казалось, что ничего кощунственнее быть не может. Нам удалось распутать этот клубок, воссоединив родителей с детьми, столько радости и боли было в этих встречах. Но то, что произошло с Налари... Поневоле начинаешь гордиться тем, что живёшь в цивилизованном мире, где такие вещи просто недопустимы.

Взяв передышку, Антон сменил тему.

– Что нам необходимо сделать. С Арадаком договор тоже закрыт, но остается седьмой дракон, младший брат Арадака Алаторь, третий принц. Дело практически не сдвинулось

с места, потому Николай и Андрей, доверяю клиента вам. Молодежные тусовки, концерты, выставки, не знаю, в оперу сходите, в конце концов. Но чтобы к концу недели девушка нашлась.

Потом он распределил еще несколько направлений, похвалил за успешно закрытые проекты, сильно затягивать не стал, поспешил к очередным клиентам. Сопровождение закончилось, начался обычный рабочий день.

– Роман, надо почту почистить от спама, – обратилась Виктория к стажёру, едва ему оборудовали рабочее место, – и еще написать подробный отчет о последней командировке. Займитесь, пожалуйста. Исходные данные я вам отправила.

Отсутствие Элины начинало тревожить, но не успела Виктория набрать сообщение, как девушка сама появилась. Без косметики, с распухшими от слез глазами, Элина молча прошла к своему столу. Достала из сумки фоторамку, погладила дрожащей рукой, села, уронив голову на руки, и разрыдалась. С фотографии смотрела на сотрудников забавная собачья морда, обрамленная в траурную рамку.

– Ну что ты так, Элиночка, – подобняла ее Виктория, – может, ничего с ним не случилось. Он же маленький, наверняка выскочил. Сейчас нашел себе новых хозяев, живет и радуется.

– Я все выходные искала, весь поселок, каждый уголок проверила... – прорыдала Элина.

– Но, может, он был просто оглушен, потому не слышал? –

предположила Виктория.

Элина подняла голову, в ее глазах мелькнул проблеск надежды.

– Думаете, мне надо продолжить поиски?

– Ну... – Виктория задумчиво посмотрела на Романа.

– Нет, Виктория Витальевна, – отозвался стажер, поправив пальцем очки, – судя по фотографии с места происшествия, вероятность выжить под завалом равна нулю.

– Но, может...

– Исключено, – категорично заявил молодой человек и углубился в изучение документов.

– Кстати, у нас стажеры, – улыбнулась Виктория Элине, – познакомься, это Роман. И еще Аня Верихова, она сейчас у отца. Кофе будешь?

***

Следующие две недели прошли спокойно, агентство работало в штатном режиме. Прислушавшись к просьбам сотрудников, Антон ограничил прием пятью посетителями в день. Теперь он часто покидал агентство во второй половине дня, уезжая заниматься делами фирмы. Уставал очень, но осознание того, что он скоро станет отцом, вдохновляло и придавало сил. Антон не рассматривал покупку дома на доходы, полученные агентством, потому активно расширял клиентскую базу своей фирмы по обеспечению информационной безопасности. Дела шли неплохо, потребовались новые сотрудники, в связи с чем пришлось арендовать новое

здание, решать вопросы с ремонтом, приобретением оборудования. Как-то к вечеру пятницы вымотался так, что выключился сразу после ужина.

– Антош, – позвала его тихонько Виктория.

– А? – не разлепляя глаз, сонно отозвался Антон.

– Антош, там наши звонят из полиции, задержали их.

– Кого задержали, – Антон сел, но проснуться не получалось, – сколько времени?

– Час ночи. Алатоля задержали с Андреем и Колей, за попытку изнасилования, кажется. Я отправила нашего юриста.

– Что за бред? – Антон поднялся, начал одеваться.

– Вот и я говорю, – Виктория перекинула сумочку через плечо и подала Антону ключи от машины, – едем?

Когда приехали в отделение, дежурные встретили их довольно холодно. Хмурое лицо Николая Петровича, главного юриста агентства, тоже не сулило ничего хорошего.

– Смотрите, видео с камер наблюдения.

Он передал в руки Антону свой планшет, на котором запустил видеофайл. У барной стойки сидит Алатоль, о чем-то говорит с барменом. Молодой человек одет со вкусом, по моде, но не вызывающе, держится прямо и немного напряженно, военная выправка никуда не делась. От веселой компании, сидящей недалеко за столом, отдалается девушка с бокалом и нетвердой походкой направляется к бару. Просит о чем-то бармена и протягивает бокал. Потом обращается к Алатолю, тот невольно отстраняется, девица хохочет и дру-

жески хлопает Алатоля по плечу. Дракон перехватывает руку, даже отсюда видно, как начинает злиться. Девушка пытается выдернуть руку, но Алатоль не выпускает, что-то говорит, судя по выражению лица, с презрением. Подскакивают парни, которые сидели рядом с девушкой за столом, та отбегает в сторону, начинается драка. Точнее, не так, чтобы драка, все попытки напасть дракон прекращает парой ловких боевых приемов. Нападавшие лежат в отключке, подскакивают Андрей с Николаем, что-то говорят, но Алатоль отказывается. Снова хватает девицу за руку и ведет к выходу. Видно, как один из лежавших поднимается и начинает звонить.

– И что дальше? – интересуется Антон, прикидывая, во что ребята вляпались.

– Повезли дамочку домой, наш клиент посчитал, что молодой девушке в столь позднее время стоит находиться дома, и тем более не в состоянии опьянения. Довезли по названному дамочкой адресу, передали, можно сказать, из рук в руки, тут их наряд и накрыл. Девушка уже написала заявление о попытке изнасилования, кроме того есть заявления и снятые побои от пострадавших в драке. Но это еще не все, Антон Лукич.

– Что еще?

– Пострадавшая – Анжела Выгорская, дочь нашего мэра, – Николай Петрович вернул запись на момент в баре, – вот этот справа, красиво лежит который, сын владельца хорошо

известной вам сети магазинов, а папа этого, который звонит, возглавляет городскую прокуратуру. Как-то так. Наказания будут требовать по максимуму, уже посыпались указания. Мне удалось отклонить кое-какие моменты, но до утра освободить парней не получится. Все сложно.

...На аудиенцию к главному прокурору удалось попасть только в одиннадцать утра, Виктория настояла на своем присутствии.

– Да, наслышан о вашем агентстве, скажем прямо, мнение мое неоднозначное, – холодно произнес Владислав Сергеевич, – умные красивые девушки нам самим очень нужны, а вы их в чужие миры отправляете, нехорошо это.

Он постучал пальцами по столу.

– Опять же клиенты ваши иномирные закон нарушают. Полагаю, Антон Лукич, это ваша обязанность, прежде чем предоставлять возможность свободно расхаживать по городу, знакомить клиентов с законодательством, хотя бы в общих чертах.

– Наш клиент закона не нарушал, он действовал в рамках самообороны, – ответил Антон ровным голосом.

– У меня другая информация, подтвержденная многочисленными свидетельствами. И еще кое-что интересное. Эти два ваших работника, – прокурор посмотрел на лежащий перед ним лист, – Смирнов Андрей и Соткин Николай, вот ведь какая история. Удивительно подходят под ориентировку о находящихся в розыске личностях, совершивших целую

серию противоправных действий. Наши ребята прямо вдохновились, сейчас тщательно все проверяют и уже, полагаю, придумали, на что потратят премии за поимку особо опасных преступников.

– Вас ввели в заблуждение, Владислав Сергеевич, мои сотрудники – законопослушные граждане, но мы можем возместить вашим ребятам упущенную выгоду, – понял Антон, к чему клонится дело.

– Надо подумать, – усмехнулся прокурор.

Он что-то потыкал в телефоне и повернул к ним экран. От числа, набранного в калькуляторе, у Виктории даже в глазах потемнело.

– У ваших ребят недюжинные аппетиты, – она поставила локти на стол и положила подбородок на скрещенные пальцы.

Недоуменный взгляд хозяина кабинета скользнул по ее лицу и задержался на перстне с красным драконом. До сегодняшнего дня Виктория его не носила, считая слишком мрачным. Но именно сегодня этот перстень почему-то как нельзя лучше подошел к новенькому черному джемперу.

– Интересная побрякушка у вашей супруги, Антон Лукич. Кажется, Виктория? Разрешите посмотреть.

Удивленно приподняв бровь, Виктория сняла украшение и протянула прокурору.

– Занимательная вещица... – хищно вцепился тот в перстень. – Я, видите ли, немного увлекаюсь антиквариатом, с

удовольствием бы пополнил свою коллекцию. Сколько?

– Что сколько? – сделала вид, что не поняла, Виктория.

Уголки губ Владислава Сергеевича растянулись в довольной улыбке.

– Сколько вы за него хотите?

– Простите, это подарок на память о небольшой услуге, оказанной дарителю. Кстати, обещался на днях заглянуть, поинтересоваться, как у нас дела, не беспокоит ли кто.

С этими словами она протянула раскрытую ладонь. Поколебавшись, прокурор вернул вещицу.

– Думаю, это все же подделка, – снисходительно заявил он.

– Я передам ваши слова, – не менее снисходительно пообещала Виктория.

Она достала салфетку, неспешно и очень тщательно вытерла перстень и только после этого вернула на палец.

Не отрывающий все это время взгляда от пламенеющего дракона, Владислав Сергеевич тоже потянулся за салфеткой, по его лбу катились капли пота.

– Ну что вы, Виктория Витальевна, у меня и в мыслях не было усомниться в вашем покровителе.

Он промокнул лоб.

– Антон Лукич, мои подчиненные проявили излишнюю бдительность, теперь я вижу, что ваши сотрудники, действительно, не причастны к тем неприятным эпизодам. Что касается вашего клиента, здесь все не так однозначно. Но бу-

дет лучше для всех нас, если этого молодого человека наш город разочарует, и он его покинет раз и навсегда. Надеюсь на ваше понимание.

– Мы можем забрать наших людей? – уточнил Антон.

– Да, конечно, я немедленно дам соответствующие распоряжения.

***

– Ребят, – обратился Антон к Андрею с Колей, едва вывернул от полицейского участка, – я вам тут нашел неплохие курсы повышения квалификации, занятия начинаются завтра утром, но прибыть в академию надо уже сегодня, чтобы успеть зарегистрироваться, общежитие оформить и так далее.

– Как надолго, Антон Лукич?

– Пока на месяц, а там посмотрим.

– Хорошо. Академия далеко?

– Достаточно далеко. Сейчас мы заскочим к каждому, чтобы вещи собрать и все такое. Вопросы есть?

– Вопросов нет.

– Вот и хорошо.

После ночи в участке настроение у парней не очень. Алатоль и тот бодрее выглядит, все-таки военная выправка много значит.

– Антон Лукич, – говорит, как рапортует младший императорский принц, – я хочу закрыть договор, с вашей стороны обязательства выполнены в полном объеме.

– Ошибки нет? – уточняет Антон.

– Никак нет, эффект от тактильного контакта был очень мощным, это та самая девушка. Но я теперь думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы служить на периферии. Должен же кто-то границы охранять. Да и в том, чтобы овец пасти, тоже не вижу ничего зазорного, работа как работа.

Антон помолчал немного, на дороге сосредоточился.

– Ладно, – ответил, когда к дому Смирнова подъехали, – только сегодня юрист наш все равно не выйдет уже на работу, а я ему еще и на понедельник отгул дал. Приходи во вторник, если не передумаешь, договор закроем.

К их приезду в агентство дежурные порталышки уже все рассчитали, отправили Алатоля домой, а Николая с Андреем в эльфийскую академию.

– Солнышко, что-то устал я от этого всего, – выдохнул Антон, едва они с Викторией домой вернулись.

– Серверный Ледовитый океан? – хитро прищурила глазки зазноба.

– Хочу сидеть у раскаленной печки, слушать, как трещат дрова, смотреть, как ловко ты стряпаешь блинчики. Согласен сам мазать их маслом, хочешь, даже буду фаршировать помогать. Давай сделаем с творогом, как прошлый раз? Или можно еще с ягодой. С грибами тоже хорошо. Можно с икрой.

– Да поняла я, поняла, – Виктория нежно обняла мужа.

Хорошо, когда для того, чтобы оказаться в уютном дере-

венском домике, достаточно всего лишь нажать на желтый искристый камушек порталного переноса.

Часть восьмая

Вторника Алатоль не дождался. В понедельник утром, едва Антон вернулся от Верихова, чернявый красавец подскокил с места и бросился к нему, игнорируя очередь заранее записанных посетителей. При этом на лице Алатоля было написано столько отчаянья и затаенной надежды, что Антону оставалось только выдохнуть:

– Проходите, Алатоль.

– Антон Лукич, – торопливо проговорил младший принц, едва двери кабинета отсеки ненужных слушателей, – я много думал эти дни и понял, что Анжела ни в чем не виновата. Это все ее окружение, неправильное воспитание. Не верю, будто девушка на самом деле является такой, какой хочет казаться. Она просто приспособилась под это общество, чтобы не выделяться, а в душе Анжела совсем не такая. Я это чувствую. Помогите мне.

– И чем же я могу помочь? – спросил Антон, мысленно представляя весь букет возможных проблем, которые следовало ожидать в ближайшем будущем, если не удастся умерить пыл дракона.

Увы, в том, что Алатоль вернется, Антон почти не сомневался. Хотя Антон и не был силен в психологии этой расы,

но то, что ее представители не выпускают своего, он знал достаточно хорошо. И этот случай исключением не оказался.

– Помогите мне завоевать ее сердце, – попросил дракон, – я почти ничего не знаю о людях, но я вижу, как ваша жена смотрит на вас. А ведь она не драконица, и это значит, что драконья связь не действует. Но что тогда? Что вы сделали для того, чтобы она так привязалась к вам, так смотрела на вас, Антон Лукич? Как у вас получилось стать для Виктории Витальевны единственным?

Интересные вопросы, но если бы он сам знал на них ответы. Антон вспомнил их первую с женой встречу в этом кабинете, его глупый эльфийский грим. Потом свою нотацию, когда Виктория вернула Эридану помолвочное кольцо. «Что с вами не так, Лютикова, – спросил тогда Антон с усмешкой, не обращая внимания на слезы в глазах девушки, – вы в детстве не уступили место в автобусе старушке, а она оказалась колдуньей и прокляла вас? Или, может, имели неосторожность устроить спиритический сеанс, и теперь находитесь под влиянием потревоженных душ?» Как она вообще могла полюбить его после такого? Потом не узнавал Викторию под иллюзией. Что только ей пришлось пережить тогда. Теперь Антон жену в любом образе узнает, даже с закрытыми глазами. А тогда был просто беспросветным глупцом, но ведь не отвернулась. Бросилась спасать в самое логово сильнейших ведьм, не побоялась связаться с вампирами. Его Виктория.

– Сказать честно, Алатоль, это для меня самого огромная загадка. Я в свое время умудрился наделать столько ошибок, что любая другая давно бы бежала прочь без оглядки. Но моя жена оказалась очень сильной женщиной. Она смогла меня простить.

Дракон сник.

– Но что же мне тогда делать? Я чувствую огромную ответственность перед Анжелой, но совершенно не знаю, как спасти ее и себя.

Случай был, действительно, сложным. И тогда Антон принял единственно верное решение.

– Солнышко мое, – улыбнулся он в трубку, – подойди, пожалуйста. Ты мне очень нужна.

***

Используя все мыслимые и немыслимые аргументы, Виктории все же удалось отправить дракона обратно в империю. Когда статная фигура исчезла во всполохе портала, она выдохнула с облегчением и вернулась на свое рабочее место.

– Роман.

– Да, Виктория Витальевна.

– Составьте-ка мне психологический портрет этой Анжелы Выгорской и подготовьте полное досье: предпочитаемые тусовки, друзья, подруги, распорядок дня, вплоть до подробностей об оценках по месту учебы, сколько платят ее родители за лояльность преподавателей. И вообще, где и сколько за нее платят, особенно за поступки, связанные с нарушением

закона. Думаю, такие есть. И побольше любопытных фактов из ее биографии. Да, еще ссылки на ее соцсети с общей аналитикой.

– Хорошо, Виктория Витальевна. Когда должно быть готово?

– Желательно поскорее.

– К концу недели сделаю, – юноша преданно смотрел в глаза сквозь нелепую оправу.

– Это очень долго, Роман. Вы меня огорчаете.

– Виктория Витальевна, это очень большой объем работы, он требует...

– Все, Роман, я вас поняла. Что-то в глазах потемнело...

– Виктория Витальевна, вы только не нервничайте, я сейчас. Все, файл у вас на почте.

– Сразу бы так. Распечатайте, не хочу читать с экрана. Спасибо. Еще бы кофейку.

– Виктория Витальевна, держите.

– Что это? Я просила кофе!

– Простите, Виктория Витальевна, но сок полезнее.

И та же преданность в глазах.

– Хорошо, Роман, спасибо за заботу.

Виктория погрузилась в чтение.

– Да уж... – задумчиво протянула она спустя какое-то время и убрала документы в сейф.

Сидевшая напротив Элина все еще пребывала в депрессии. Посмотрев, какие командировки «горят», Виктория от-

метила себя с Элиной в мир котодемонов. Такой выпал им впервые, было очень любопытно узнать, как там все устроено.

– Элина, у нас довольно интересная раса через тридцать минут, собирайся.

Поджав губы, подруга нехотя поднялась и пошла к костюмерам, даже не поинтересовавшись подробностями.

– Ты что, дуешься на меня, что ли? – снова попыталась достучаться до подруги Виктория, когда они шагали по милой улочке котодемонской столицы.

– Ты не спасла его, почему? – бросила Элина и отвернулась.

Чудесные розовые облачка висели в небе цвета топленого молока, весело мяукали на сиреневых деревьях котоптички, а забавные домики вокруг напоминали воздушные пирожные, политые сверху ягодным сиропом. Наверное, здесь был выходной день или праздник, горожане прогуливались семьями, неспешно поедая мороженое. Внешне котодемоны почти как люди, только ушки мохнатые заостренные, да хвостики пушистые у всех из-под одежды выглядывают. Самые важные модницы кончики хвостиков на локоточке держат, чинно вышагивают. Мамочкам, у которых детишек двое-трое, не до манерности, их хвостики нервно подергиваются, когда детишки, доев мороженое, пытаются забраться по ближайшей водосточной трубе или просто на дерево, котоптичек погонять. Папы семейств при этом только довольно жму-

рятся. Смотрит на все это Виктория, улыбка до ушей, такая милота. А Элина губы дует, заикнулась на потере.

До дворца оставалось пара кварталов, когда позади раздался бархатистый певучий голос:

– Ммм, какие милые крошки.

Это их нагнал какой-то франт. Из-под длиннющих ресниц желтые глазки поблескивают, улыбка соблазнительная, сразу видно, местный сердеед.

– День добрый, – вежливо поприветствовала котанову Виктория, – не подскажите, мы правильно во дворец идем?

– Правильно, красавицы. А вы по делу в наши края или с целью экскурсии? Могу все показать, рассказать. Позвольте представиться, Ласилий Великолепный.

– Приятно познакомиться, Виктория, это моя подруга Элина, мы по делу, – ответила Виктория.

Несмотря на наглый флирт, Ласилий Великолепный раздражения не вызывал, только желание почесать за мохнатым ушком.

– По какому делу, – промурчал Ласилий.

– Нам принц нужен, – ответила Виктория.

– Который? Я всех знаю, – с готовностью отозвался новый знакомый.

Вот тут Виктория опешила.

– Погодите, у нас сведения, что принц один.

Котодемон недовольно фыркнул.

– По документам один, а потом наш писарь представил-

ся, так что на остальных бумагах не справили. Кстати место вакантно. Интересно? Условия обеспечим, – он провел пушистым кончиком хвоста по щеке Элины.

– Брысь! – взвизгнула та.

Котодемон обиженно поджал губы, но хвост убрал.

– Это все усложняет, – задумалась Виктория.

– Что усложняет? – снова промурлыкал котодемон.

– Видите ли, уважаемый Ласилий Великолепный, здесь во дворце должен находиться принц, который является истинной парой одной очень милой девушке. Но если принцев много, даже не знаю, как быть.

– Истинная пара!?! – у котодемона глаза стали как плоски. – Утонуть мне в сметане, я думал, что такое только в сказках бывает!

Он посмотрел восхищенно на Элину, и тут же холеный пушистый хвост элегантно обвился вокруг ее талии. Заискрились, кот зажмурил глаза и потянулся к девушке с поцелуем.

– Совсем офигел, что ли! – заорала Элина, со всей силы толкнув котодемона.

От неожиданности тот потерял равновесие и полетел навзничь, едва успев выставить назад руки, чтобы смягчить удар. Элина сердито топнула ногой:

– Терпеть не могу кошек и наглецов.

Котика было жалко. Подав руку, Виктория помогла несчастному подняться.

– Но я тоже принц, – пожаловался он отзывчивой душе.

– Простите, вы нас неверно поняли, мы с Элиной работаем в агентстве, помогающем найти истинную пару, в каком бы из миров она не находилась. Та девушка, о которой я говорила, это наша клиентка.

– Но мне не нужна другая девушка! Я уже в Элину влюблен! – отчаянно заявил Ласилий.

При этом имя Элины произнес с таким придыханием, что даже Виктория прониклась.

– Вик, не разговаривай с ним, видишь, псих какой-то. Если с ними разговаривать, они не отстанут, – потянула Викторию прочь Элина.

Котик сник, а подружки поспешили во дворец.

Их новый знакомый оказался прав, принцев было много. Составив подробный список, в котором значился так же и Ласилий Великолепный шестой очереди наследования, вышли за ворота дворца, и тут Элина замешкалась.

– Вик, я не хочу той же дорогой возвращаться, вдруг опять этот псих встретится.

– Пойдем тогда по вон той улице, правда, получится небольшой крюк, но я не против, здесь очень мило.

– Вик, а ты помнишь, что мы пили в тот раз, когда решили гномов попугать? Ну и еще в фонтан залезли?

– Кажется, «Убойного дракона», или что-то в этом роде. Я помню тот бар.

– А давай туда? – Элина криво улыбнулась.

– Да не вопрос.

Подругу надо было вытаскивать из ее состояния, и если та сама выбрала лекарство, значит, следует только поддержать.

В баре хорошо, атмосферно. Виктория сок через трубочку потягивает, Элина вторую порцию «Убойного дракона» цедит маленькими глотками.

– Понимаешь, – рассказывает, – я ведь к нему сразу душой прикипела. Он такой беззащитный, такой ранимый. Взяла его в руки, а он прижался, сам трясется...

– Какая невосполнимая утрата, – горестно промурлыкал Ласилий Великолепный, подсаживаясь к Элине, – разрешите разделить вашу грусть?

– Отстань, – отмахнулась девушка.

– Слушая вас, я сочинил поэму, можно прочту?

И, не дожидаясь согласия, глотнул из кружки Элины и начал:

– Мой друг, прощай,

Моя печаль, омыв слезами бранный день

Спешит туда, где твоя тень

Сокрылась от моих очей. Я плачу,

И шепчу в ночи: «О, не спеши, не уходи»,

Но тщетны все мои мольбы,

Мой друг, меня не слышишь ты,

Мой друг...

Он читал долго и вдохновенно, время от времени смачивая горло «Драконом». Закончив, учтиво поклонился и уставился на Элину немигающим взглядом.

– Это ты сам, что ли, сочинил? – недоверчиво поинтересовалась девушка.

– Сам, – скромно ответил котодемон.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Круто, – восхищенно констатировала Элина.

– Вообще-то, конечно, я больше предпочитаю сочинять что-то более позитивное, такое, знаете ли, вдохновляющее...

– Читай! – одобрила Элина.

– Кхм, – прочистил горло Ласилий и тут же уточнил, извиняясь, – ничего, если изредка будут проскальзывать словечки несколько... ммм... скабрёзные? В рифму хорошо ложатся.

– Ничего, даже хорошо, валяй, – Элина решительно стукнула ладонью по столу.

Откинувшись на спинку стула, Виктория наблюдала за подругой, размышляя, пора возвращаться или еще не пора. Тем временем, сверкнув горящими глазами, Ласилий начал декламировать нечто такое убойное, что не прошло и пяти минут, как Элина принялась звонко хохотать, вытирая слезы кончиком пушистого хвоста. Потом котодемон решил научить посетителей бара новому модному танцу, движения которого оказались настолько зажигательными, что вскоре Ласилию начали аплодировать, а спустя пару треков свободная от столов площадка и вовсе превратилась в танцпол.

– Ты просто потрясающий! – запыхавшись, воскликнула

Элина, бессильно рухнув на свой стул, – и поэт, и танцор...

– Я еще много чего могу, – промурчал польщенный котодемон.

– Крестиком вышивать? – из праздного любопытства поинтересовалась Виктория.

– Смогу! – не задумываясь, воскликнул котодемон. – Что надо вышить?

– Политическую карту мира, – хохотнула Элина, – со всеми государственными флагами. На стену хочу повесить.

– Какого мира?

– Нашего... ик.

– Таак, нам пора, – Виктория подхватила Элину под ручку.

– Уже уходите? А как же я? – растерялся котодемон.

– А ты иди карту начинай вышивать. Все, расходимся.

О том, чтобы вернуться с подругой в агентство, не было и речи. Доставив Элину домой, Виктория помогла ей раздеться и уложила в постель. С чувством выполненного долга вернулась на работу, причем, очень вовремя.

– Солнышко мое, ты уже освободилась? – зашел за ней Антон.

– Да, дорогой, поехали.

И, повернувшись к Роману, вручила ему помятый список принцев:

– Роман, внесите в базу данных по миру котодемонов. И тоже можете идти отдыхать.

Часть девятая

– Антош, – Виктория прижалась к плечу мужа.

– Ммм?

– Что с этой Анжелой делать будем?

– В каком смысле?

– Чем ее Алатоль заинтересовать сможет? Я сегодня всю голову сломала.

– Цветы пусть дарит, подарки, – сквозь дрему пробурчал Антон.

– Антош, у нее даже отдельная комната есть для подарков, и она ими совсем не дорожит. Я сегодня посмотрела ее аккаунт в Тик Токе, там столько стёба, даже обидно за ее поклонников.

– Викуль, ты у меня такая умная, придумай что-нибудь сама, – поцеловал ее Антон и окончательно уснул.

Ворочаясь с боку на бок, Виктория долго перебирала варианты, пока сон не сморил и ее. Зато утром решение пришло само собой.

– Роман, доставьте, пожалуйста, адресату. И обязательно дождитесь ответа.

Взяв послание, стажер недовольно нахмурился.

– *Виктория Витальевна, Антону Лукичу это не понравится, предвижусь размолвку, а вам очень вредно нервничать, – забубнил в голове Виктории демон.*

– Не будь таким занудой. Мне доверено чрезвычайно сложное дело, и я пытаюсь с ним справиться. И, заметь, я как-то не маленькая девочка, понимаю, что делаю. Так что иди и впредь постарайся не обсуждать мои поручения.

С недовольной миной Роман оглянулся и, убедившись, что никто на него не смотрит, растаял в воздухе.

– Виктория Витальевна, доброе утро, – на пороге возникла прежняя Элина.

– Доброе, ты как?

– Сегодня с утра мир кажется уже не таким мрачным.

– Это хорошо. Опоздание пятнадцать минут, кстати.

– Так маршрутка в пробке застряла.

– Понятно. Элин, сегодня я со своими завалами разбираюсь, бери себе кого-нибудь в пару и вперед, список миров я тебе уже накидала в почту.

– Нееее, – заныла подруга.

– Элиночка, это производственная необходимость. Но обещаю, как только появится свободная минутка, заглянем в одну очень любопытную локацию.

– Вечно вы так говорите, Виктория Витальевна, а в итоге неделями ничего интересного, – уткнулась в монитор Элина.

Пропустив колкость мимо ушей, Виктория еще раз пролистала дело Выгорской. Не то, чтобы хотела там еще что-то найти, просто демон все не возвращался, и это начинало нервировать.

– Виктория Витальевна, ваш ответ, – долгожданный кон-

верт лег на стол.

Открыв послание, Виктория не смогла сдерживать улыбки. Приятно, когда к твоим просьбам относятся так серьезно.

– Коллеги, меня не теряйте, буду к обеду, – громко объявила она и активировала амulet.

***

– Отрада души моей, – Эридан нежно поцеловал пальчики Виктории, прикрыв глаза.

– Здравствуй, Эридан. Опять это место. Тебе здесь нравится?

Встречу Эридан назначил все в том же ресторанчике под открытым небом у моря.

– Оно связано с тобой, Виктория, и пусть таким остается. Знаешь, я люблю иногда приходить сюда, пить вино, смотреть на закат. Думать. Впрочем, не буду тебя смущать. Как у вас с Антоном дела?

– Хорошо, а как твоя жена?

– Недавно ходили на обследование, сын развивается потихоньку, нам сделали его фотографию, это так трогательно.

– Чудесно. Я рада за тебя. У нас такое обследование тоже есть, все никак не соберусь. Да и срок еще маленький.

– Свет очей моих, из тебя получится прекрасная мать, – улыбнулся Эридан, и от этой улыбки сердце Виктории ухнуло вниз.

– Будем надеяться, – ответила она, сводя все на шутку.

Эридан проводил ее за столик, помог сесть.

– Я очень рад, что мы снова на «ты», это так... Прости, кажется, опять не сдержался. Ты написала, что нуждаешься в моем совете, я внимательно слушаю.

Официант принес стакан воды, Виктория сделала глоток, собираясь с мыслями.

– Знаешь, я родилась потомственной ведьмой. Из-за того, что не было возможности учиться управлять даром, моя бабушка наложила на меня что-то вроде печати, я тогда была совсем ребенком. Злость, ненависть, любовь, это все могло вызвать неконтролируемый выплеск, а печать, она словно заморозила мою душу. Понимаешь, о чем я?

Эридан все это время внимательно слушал, на вопрос Виктории кивнул утвердительно.

– Я повзрослела, но у меня не было отношений с парнями, чувствовала себя неполноценной. Даже ходила к одной колдунье снимать венец безбрачия. Не смейся, я ведь тогда не знала, что это просто способ заработать для предприимчивой дамы, из нее такая же колдунья, как из меня эльфийский король. Понятное дело, не помогло. И когда совсем отчаялась, я обратилась в агентство Купидоновых, где быстро определили, что у меня есть суженый, и даже пообещали его найти. Но бабушкина печать мешала это сделать, только про нее ведь не знал никто. И тут произошло такое, что не укладывается в моей в голове.

Виктория замолчала, но Эридан не нарушал тишины. Он терпеливо ждал продолжения исповеди, не отрывая от Вик-

тории влюбленных глаз.

– Случился ты, Эридан. Я много думала над этим, но не смогла понять. Ты стал первым мужчиной, к которому потянулось мое сердце. Если бы ты не встретил тогда свою Амизель, я была бы счастлива стать твоей женой, и этому даже бабушкина печать не могла бы помешать.

Поставив стакан с недопитой водой на столик, Виктория неловко улыбнулась.

– Я это знаю, – ответил Эридан, – и каждый день казню себя за то, что не помешал отцу в поисках жены для меня. Ведь для того, чтобы жить счастливо с любимой женщиной, совсем необязательно быть истинной парой. Но, видимо, нашим судьбам суждено было только соприкоснуться, чтобы затем оказаться безжалостно разбросанными во времени и пространстве. Моя любовь, ты засияла лучезарной звездой, бесконечно манящей и ровно столько же недостижимой. Хотел бы я, чтобы этот миг, когда ты рядом и снова улыбаешься мне, можно было остановить. Хотя бы продлить. И все же я спрашиваю, глупец из глупцов, что привело тебя. Тем самым поступаю благородно, но разрушаю обманчивую сказку, которой хотел бы упиваться.

– Спасибо за теплые слова, Эридан. Я попросила тебя о встрече потому, что не знаю, как мне поступать. Мне нужно помочь дракону, непроявленному. Его суженой оказалась девушка нашей расы. Дракон теряет голову от страсти, но девушка не желает его видеть, более того, обратилась к нашим

служителям правопорядка с жалобой, и теперь стоит дракону показаться в городе, его арестуют. Тебе удалось когда-то растопить мое сердце, и я подумала, что кто как не ты сможет дать хороший совет. Скажи, как помочь дракону завоевать сердце его возлюбленной.

– Я всего только дал тебе то, в чем ты больше всего нуждалась, Виктория. Окружил заботой и вниманием, был настойчив, но не форсировал событий. Ты была для меня редким и нежным цветком, который может погубить любая, даже незначительная ошибка. Я лелеял тебя и берег, был терпелив, и ты, хоть и не сразу, отозвалась на мою заботу.

Слова Эридана тревожили душу, но Виктория старалась не вдумываться в их смысл. Мысленно построив барьер, она продолжила деловой разговор.

– Эридан, дело в том, что девочка избалована вниманием, она в нем купается с рождения и нисколько не ценит то, что имеет. Что можно сделать в таком случае?

– Дать ей то, в чем она нуждается.

– Но у нее все есть, ее родители – очень обеспеченные люди.

– Всегда может появиться что-то такое, чего нельзя купить, но захочется иметь, – улыбнулся Эридан.

Официант подал заказанные Эриданом блюда, дальше разговор не клеился. Виктория сосредоточенно размышляла над советом, и вдруг простая и ясная мысль осенила ее.

– Надо сделать так, чтобы она захотела, чтобы ее мужем

стал настоящий дракон! – воскликнула Виктория.

– Ты всегда была моей самой лучшей ученицей, – Эридан посмотрел на нее с затаенной грустью, – а теперь уходи, Виктория. Мы связаны обязательствами, но с каждой минутой они все меньше и меньше для меня значат. Прошу тебя, возвращайся немедленно в свою жизнь, иначе я за себя не отвечаю.

– Ты прав. Прости. И... спасибо.

Вернувшись в агентство, Виктория долго смотрела на рабочий стол монитора. Потом снова активировала порталный камень, на этот раз ничего никому не сказав.

***

За четверть часа до обеда Виктория сама зашла за Антоном, нарушив сложившуюся традицию. Посетители закончились, супруг устало потирал виски.

– Голова болит? – забеспокоилась Виктория.

– Знаешь, что-то на душе беспокойно, словно кошки скребут.

– Бывает. Слушай, я нашла решение проблемы. С этой Анжелой. Но нужна твоя помощь.

– Рассказывай, – Антон притянул Викторию, посадил себе на колени и нежно поцеловал в висок.

– Смотри, у тебя есть знакомые ребята на телестудии, надо им заказать ролик, нацеленный на молодежную аудиторию. Точнее, на эту Анжелу. Такой, чтобы она сама захотела к нам обратиться с просьбой найти ей мужа-дракона. По-

нимаешь? Верихов поколдует там со своими входами-выходами, отправит этот ролик ей на смартфон, так, чтобы почаще мелькал. Может, баннеры еще пусть наши дизайнеры нарисуют подходящие. Можно, и даже хорошо, чтобы реклама книжек про попаданок в мир драконов ей помелькала. Должно сработать.

– Как-то мне не нравится эта идея, – миролюбиво возразил Антон.

– А что ты предлагаешь? – вскинулась Виктория. – И вообще, эта реклама отовсюду, что в ней плохого? Мы только воспользуемся общеизвестным приемом, чтобы подтолкнуть девочку к счастливой семейной жизни. Чем раньше за ум возьмется, тем лучше.

– Вика, все равно это манипуляция.

– Антош, все, дело решеное. Я только что с Алатолем разговаривала. Знаешь, что он уже чуть с ума не сходит? После прикосновения к истинной паре его внутренний дракон пробудился и теперь рвет изнутри. Я клятвенно пообещала, что через несколько дней девушка сама придет в его мир. Антош, ну не сердись.

– Лютикова, ты...

– Купидонов, – бархатистым голосочком протянула Виктория, – я тебя так люблю...

– Ладно, попробуем.

...Рекламную кампанию, предназначенную для одного зрителя, подготовили быстро и качественно. Но время ухо-

дило, а результатов не было. Викторией ничего не оставалось, как самой отправиться в университет, в котором училась Анжела. Скопировав один из трендовых образов, она подседа к Анжеле на паре и, уловив момент, когда та в очередной раз «зависла» в телефоне, пискнула:

– Постой, не убирай!

– Ты че? – удивилась такой наглости Анжела.

– Обожаю драконов! – восхищенно выдохнула модная девочка Виктория.

Анжела хмыкнула и повернулась спиной.

– А, понимаю, тебе такое тоже не по карману, это ведь только для избранных, – то ли посочувствовала, то ли пожаловалась Виктория.

Заглянув немного погодя через плечо, она увидела, как увлеченно соседка читает отзывы об их агентстве. Собственно, сработало.

Вышла Виктория из учебного корпуса, настроение хорошее, дело сдвинулось. Даже не сразу заметила, что вызов идет, забыла телефон с беззвучки снять.

– Виктория Витальевна, вы где? – голос Элины дрожит.

– Что случилось?

– Я... на работе... тут... а он... – гудки, соединение сброшено.

Виктория перезванивает, но Элина трубку уже не берет.

Куртку расстегнула, рука в шарфе как назло запуталась. Пока разобралась, пока амулет нашупала... Оказалась в

офисе и сама чуть дар речи не потеряла.

Вещи разбросаны, все кверху ногами, сотрудники по углам от смеха покатываются, а в центре всего этого безобразия котодемон Ласилий согнулся, руками прикрывается, его Элина каким-то пледом скрученным молотит. Да так душевно, любо-дорого посмотреть. А тут и Верихов подоспел, замер в дверном проеме, на волосах снег, видно, только с улицы.

– Пермякова! – громыхнул, – что ты опять устроила?

Элина еще раз несчастного огрела, волосы с мокрого лба убрала. Сама красная, злая.

– Алексей Константинович, пусть этого больше к нам не пускают, он мне непристойные предложения делает.

– Неправда, – оправдывается котодемон, потирая ухо, – очень даже пристойные, я жениться пришел, по всем правилам,

– По каким правилам? – не понял Верихов.

– Подарок невесте, дорогой, уникальный, по ее желанию. И она приняла его. Значит, согласна. Значит, уже жена.

– Врет он! – закричала Элина. – Никакая я ему не жена и не невеста, выгоните его отсюда!

– Пермякова! – у Верихова даже желваки заиграли.

Он замолчал, видимо, про себя до десяти считал, потому что продолжил уже спокойно.

– Элина, Виктория, ко мне в кабинет. И вы, уважаемый, тоже. Остальным привести тут все в порядок.

Выслушав три версии очень занимательной истории, Алексей Константинович глубоко задумался, разглядывая расстеленную перед ним на столе вышивку.

– Уважаемый Ласилий Великолепный, – наконец, произнес он, – я приношу вам самые искренние извинения за недостойное поведение сотрудницы, и уверяю вас, она будет наказана самым строгим образом. С сегодняшнего дня она у нас больше не работает.

Такого удара Элина не ожидала.

– Алексей Константинович, – со слезами в голосе пролепетала она.

– Спасибо за понимание, дорогой Алексей Константинович, – обрадовался котодемон, – вы правы, моя жена не должна нигде работать, если только...

– Секундочку, – остановил его Верихов, – наша теперь уже бывшая сотрудница, безусловно, вела себя крайне легкомысленно, но она не отдавала отчета своим действиям. Видите ли, в нашей культуре подарки не имеют такой значимой ценности, а особенности ваших котодемоновских традиций девушка изучить не потрудилась. Обе девушки.

Верихов одарил Викторию нечитаемым взглядом.

– То есть, выходит, мы с Элиночкой не женаты? – расстроился котодемон.

– Выходит, что нет, – уверенно ответил Алексей Константинович.

– Но я влюблен... – ушки котодемона безвольно повисли.

– Не расстраивайтесь, Ласилий Великолепный, время лечит душевные раны. Встретите более достойную кандидатуру, женитесь на ней и заживете счастливо, – успокоил его Верихов.

– Вы не понимаете, я однолюб, – горестно признался котодемон.

На этот раз нечитаемый взгляд Алексей Константинович адресовал племяннице.

– Я не давала никакого повода! – высказалась в свое оправдание Элина.

– И у меня нет даже самого крохотного шанса? – не глядя на Элину, подавленно спросил Ласилий.

– Слушай, ты, конечно, хороший парень, – решила подбодрить его Элина, – стихи классно сочиняешь, танцуешь круто, и даже крестиком вышиваешь, но я придерживаюсь традиционных взглядов на семью, так что извини.

Котодемон поднялся и, не глядя, поплелся к выходу. Пушистый кончик хвоста беспомощно тащился по полу. Не дойдя до двери, незадачливый жених растворился в воздухе.

– Пиши заявление по собственному, – протянул Алексей Константинович Элине бумагу и ручку.

Потом посмотрел на Викторию.

– Как там с Анжелой Выгорской, двигается?

– Работаю, Алексей Константинович.

– Идите, Виктория Витальевна, работайте.

Часть десятая

– Алексей Константинович, это полностью моя вина. Не увольняйте Элину. Может, ее тоже на учебу отправить? К Андрею с Колей? – Виктория не собиралась сдаваться.

Едва закончив фразу: "Руководителю ООО Путеводная звезда", ручка в пальцах Элины дрогнула и повисла в воздухе.

– Туда, где моя дражайшая племянница в священном источнике купаться изволила? – с видимым спокойствием уточнил Верихов.

– Ой, совсем забыла, – Виктория стушевалась.

Элина вздохнула и приступила ко второй строке.

– Тогда в Валлдрбрукс, я договорюсь с ректором, – ожидалась Виктория.

Закончив выводить каллиграфическим почерком фамилию руководителя агентства, Элина снова обнадеженно подняла голову. Алексей Константинович на предложение Виктории только хуже нахмурился:

– Виктория Витальевна, я бы хотел еще пожить и поработать.

Виктории на это и ответить было нечего.

Принимая судьбу, Элина утвердительно качнула головой и дописала инициалы. На бумагу упали две капли.

– Алексей Константинович, тогда я тоже уйду. Дайте и

мне чистый лист.

– Мне, конечно, очень жаль терять столь ценного сотрудника, – проговорил Верихов, – но Антон Лукич, думаю, придерживается на этот счет другого мнения. Пишите, Виктория.

Какое-то время они пилили друг друга взглядами.

– Ну это уже беспредел какой-то! – Виктория подскочила и с грохотом задвинула стул.

Поднялся и Верихов.

– Алексей Константинович, ну простите, пожалуйста, – всхлипнула Элина.

– Алексей Константинович, – Виктория сдалась и тоже сложила ладошки в умоляющем жесте.

– А что это у вас тут происходит? – вошел в кабинет Антон.

Верихов устало опустил в кресло, и даже отвернулся. Сжавшись мышкой, Элина сделала вид, словно ее и вовсе здесь нет.

– Мы недавно допустили неосторожное знакомство, – поняв, что больше некому, пояснила Виктория, – а сегодня небольшие последствия всплыли. Но уже все уладили.

– Последствия?

– Антон Лукич, – пояснил Верихов, – сегодня Элину чуть не увел некий котодемон, уверенный в том, что женат на ней.

– Вот как. Солнышко мое, – обратился Антон к Виктории, – но ты ведь еще за мной замужем?

– Конечно!

– Уф. Прямо от сердца отлегло. Так что котодемон?

– Уже ничего, ушел.

– Прекрасно. А почему тогда прохлаждаемся? Работа закончилась? У меня, кстати, новое дело. Хотя, скорее, старое. Только что проводил Анжелу Выгорскую, твой план, Виктория, сработал. Так что доводи его до конца, надо закрыть этот проект красиво.

– Чудесно! Алексей Константинович, – обрадованно повернулась Виктория к Верихову, – мы с Элиной можем идти?

Руководитель отдела посмотрел на девушек, словно рублем одарил.

– Идите.

***

В этот вечер чета молодых Купидоновых ужинала дома. Расхваливая неожиданно открывшиеся новые грани кулинарных талантов супруги, Антон пребывал в самом прекрасном расположении духа.

– Если бы знал, как хорошо быть женатым человеком, давно бы расстался с холостой жизнью, – мечтательно произнес он.

Смущенно улыбнувшись, Виктория предложила:

– Антош, там новый сериал запустили про средневековье, посмотрим?

– Хм, – на его лицо легла тень сомнения, – мне кажется, или ты, солнышко, чего-то недоговариваешь?

– Вот еще, мне что, нельзя любимого мужа просто так побаловать, что ли? – наигранно возмутилась супруга.

– Можно, и даже нужно, – согласился Антон, – но меня вдруг начали терзать смутные сомнения... Что еще натворила?

– Давно хотела тебе сказать, но только пообещай, что не обидишься?

– Как я могу обижаться на мое золотко? Рассказывай уже.

– С рекламой для Анжелы, это не моя идея была.

– Какая страшная история, я и, правда, теперь в гневе, – хохотнул Антон, – и кто у нас такой гениальный? Роман Светлый?

В ответ Виктория только виновато вздохнула, так и не решившись открыть правду. Впрочем, кому она нужна?

***

– Как она? Вы уверены, что Анжела не передумает? – Алатоль нервничал.

Сидевшая напротив Виктория сделала маленький глоток кофе и поставила чашечку на стол.

– Девушка мечтает поскорее увидеть дракона, который мог бы стать ее суженым.

Услышав радостную весть, Алатоль едва не подскочил с места, но Виктория подняла ладонь в предупреждающем жесте.

– Есть несколько моментов, которые стоит обсудить.

– Я весь во внимании, – лицо Алатоля сияло в предвку-

шении долгожданной встречи со своей истинной парой.

– Первое. Вам не стоит говорить о своих чувствах сразу. Даже напротив, вы должны отложить этот момент до того времени, пока не убедитесь в том, что Анжела привязана к вам не меньше, – наставительно проговорила Виктория.

Счастливая улыбка императорского наследника сменилось недоумением.

– Но почему?

– Не забывайте, Анжела не принадлежит к вашей расе, а это значит, что она может вообще не почувствовать силу притяжения истинных пар. Вы должны будете проявить терпение и выдержку, в противном случае девушка просто не оценит вашу любовь. Мы просчитали все варианты и настойчиво рекомендуем вам единственный сценарий, который приведет к успеху с вероятностью семь из десяти.

– То есть, она может не ответить взаимностью, даже узнав о моих к ней чувствах? – не поверил Алатоль.

– Она может не ответить вам взаимностью даже при самом выверенном сценарии, – сочувственно произнесла Виктория, – но мы постараемся избежать такого исхода. У нас работают опытные психологи, на счету которых тысячи успешно завершённых проектов. Просто доверьтесь нашим специалистам.

Ответил Алатоль не сразу, видимо, пытаясь примириться с реальностью.

– Я согласен следовать вашему плану.

– Хорошо, – Виктория довольно улыбнулась, – тогда второе. Императорский дворец смотрится неплохо, но этого недостаточно. Вы могли бы организовать какое-нибудь пышное торжество в самое ближайшее время? Бал, например? Необходимо, чтобы Анжела в первый же день по достоинству оценила ваш статус.

Дракон задумался.

– Ближайший бал состоится через три недели по случаю именин моей матушки, только мне бы не хотелось так надолго откладывать прибытие Анжелы. Может, парад подойдет? Как раз через три дня состоится традиционный ежегодный смотр войск. Я в нем принимаю участие. Правда, выглядеть буду несколько вычурно, отец придерживается старых взглядов на обмундирование наследников. Но могу по случаю настоять на обычной парадной генеральской форме.

– А можно посмотреть вашу форму наследника? Если это то, что я видела в императорском аккаунте, тогда вполне подходит, – деловито предложила Виктория.

– Разрешите? – Алатоль достал смартфон и вскоре нашел необходимую фотографию.

– Да-да, именно это я и видела. Отлично. Кстати, вам очень к лицу. И третье.

Выдержав достаточную паузу, Виктория назвала последнее условие:

– Анжела попадет во дворец в качестве служанки.

– Что? – на этот раз Алатоль подскочил.

– Вы хотите следовать нашему плану? – невозмутимо улыбнулась Виктория.

– Да. Но...

– Никаких «но». Просто доверьтесь нашим специалистам. Завтра утром прибудет наш психолог, он будет курировать вас лично. Пожалуйста, прислушайтесь ко всем его рекомендациям. Запомните, даже если вам покажется, что с Анжелой как-то не так обращаются, вы не должны вмешиваться. По крайней мере, без одобрения вашего куратора. Вот здесь подробные инструкции, а теперь я бы хотела поговорить с дворцовым управляющим.

Виктория отодвинула пустые чашечки из-под кофе и магией сотворила на столике увесистую брошюру с логотипом агентства.

– Хотя... разговор с управляющим может и подождать. Как там наша малышка Налари? Я бы хотела ее увидеть.

Оторвав задумчивый взгляд от объемного печатного труда, Алатоль поднял глаза на Викторию:

– Уже лучше, – его взгляд потеплел. – Сегодня они с отцом специально прибыли во дворец, чтобы Налари могла встретиться с вами, Виктория. Я провожу вас.

Вслед за Алатолем Виктория прошла через небольшой зал и оказалась в настоящей цветочной сказке: украшавшие внутренний двор колонны были увиты выющимися растениями с алыми цветками, напоминающими маки; над многочисленными белоснежными вазонами повисли пушистые

облачка из мелких соцветий гипсофилы; а молочного цвета мраморные дорожки обрамлялись низкими бордюрами из петуний коралловых оттенков. Столько изящества и гармонии было вокруг, что Виктории на миг показалось, будто она смотрит на ожившую картину.

– Это нереально красиво! – невольно воскликнула она.

– Матушка обучалась ландшафтному дизайну, но затем встретила моего отца и с тех пор воплощает все свои идеи во дворце.

– Императрица невероятно талантлива!

– Я передам ваши слова, – улыбнулся Алатошь.

Виктория подошла к вазону и тут же ощутила едва уловимый сладкий аромат.

– Моя Вика! – раздался ликующий вопль, послышалось цоканье детских башмачков.

Налари подбежала к Виктории и крепко ее обняла.

– Я так скучала!

Подоспевший отец недовольно проворчал:

– Налари, прежде всего ты должна была поприветствовать нашу дорогую спасительницу.

И уже обратился к Виктории:

– Долгих лет жизни, Виктория, успехов и процветания вашей семье! Простите мою дочь, она еще слишком юна и время от времени еще забывает о приличиях.

– Здравствуйте, Адэрадий, здравствуй, малышка! – Виктория достала припасенный для девочки подарок.

– Это мне? – Налари заглянула в пакет и, увидев игрушечного медвежонка, замерла.

– Нравится? – спросила Виктория.

– Он такой милый! – Налари бережно прижала к себе игрушку. – И пушистый! Я его так люблю!

– Только у него пока нет имени, тебе придется придумать ему что-нибудь подходящее.

– Я назову его Винни Пух!

– Почему бы и нет, – Виктория поцеловала Налари в лобик.

– А ты знаешь, где моя мама? – спросила Налари.

– Не-ет, – осторожно ответила Виктория.

– Моя мама теперь живет на ночном небе, она стала звездочкой. Правда, я не знаю, какой именно, ведь их там так много. Если бы я знала, я только на нее смотрела бы по вечерам. А так я просто смотрю на звезды и говорю: «Спокойной ночи, мамочка». Папа сказал, что она меня слышит, но ответить не может, потому что звезды не говорят.

– Звезды очень красивые, – Виктория погладила девочку по голове.

– Да, моя мама была очень красивой, потому она теперь на небе. А ты знаешь, что здесь есть лошадки, на которых можно кататься? Пойдем, покатаемся?

– Виктория, если это вас не затруднит, – попросил отец Налари.

– Нисколько, я с удовольствием составлю компанию мо-

ей новой подруге. Но не очень долго. Налари, солнышко, – обратилась она к малышке, – у меня есть еще дела, которые надо будет успеть сделать.

– Вы, взрослые, всегда такие занятые, – с пониманием выдохнула Налари, – тогда пошли скорее.

Часть одиннадцатая

До недавнего времени часть здания, в котором находится брачное агентство Купидоновых «Путеводная звезда», принадлежала гипермаркету «Твой магазин». Однако с тех пор, как в шаговой доступности открылись Ашан и два «Светофора», поток покупателей заметно поредел. В один из дней, обратив внимание на пустующую парковку со стороны гипермаркета, Антон сделал пару звонков, и уже через несколько часов на стоянку прибыли огромные фуры. Хозяин магазина воспринял предложение о продаже торговых площадей с удивительным энтузиазмом, сразу после подписания договора он в течение суток вывез магазин в давно присмотренное местечко подальше от сетевых гигантов.

Фуры уехали, их место заняли вагончики строительной бригады, взявшейся за неделю переоборудовать объект под нужды нового хозяина. Фантастическое везение сыграло роль или наличие дальних родственников Антона Лукича в нужных городских службах, но к тому моменту, когда у Виктории возникла необходимость поговорить с клиенткой

о предстоящем путешествии в империю драконов, кафе «Путеводная звезда» уже принимало посетителей.

В первую очередь заведение было ориентировано на решение проблемы полноценного питания непосредственно сотрудников агентства, но разработанный талантливым дизайнером интерьер оказался настолько удачным, а команда поваров настолько профессиональной, что возможность использовать кафе как площадку для рабочих встреч с клиентами оказалась более чем привлекательной. Уютная обстановка, хорошая кухня, все располагало к позитивному разрешению любых возникающих вопросов.

Расположившись за столиком под раскидистой сиреневой пальмой, Виктория снисходительно выслушивала поток восторгов студентки второго курса факультета архитектуры и дизайна Анжелы Выгорской.

– Слушайте, у вас тут все такое современное. И это в нашем-то захолустье. Дизайн в Штатах заказывали? Я что-то близкое видела в одном из последних журналов. Нет, ну это реально нереально. А можно пофотографировать? А можно вы сфотографируете меня вот здесь? И еще вот так. Ой, мамочки, какие крутые тарелочки! А это что?

Когда первые эмоции улеглись, и Анжела смогла сосредоточиться на разговоре, Виктория загадочно улыбнулась.

– Анжела, вы невероятно везучий человек.

– Да? – глаза девушки распахнулись в предвосхищении.

– Мы тщательно подбирали для вас подходящую канди-

датуру среди драконов, и, представляете?

– Да...

– Удивительно, но именно сейчас младший сын императора огромной и могущественной драконьей империи, очень перспективный молодой человек, заявил о желании создать семью. К слову сказать, он и до этого пользовался огромной популярностью среди местных дракониц, но теперь, когда опубликовал пост со своими планами... сотни тысяч комментариев, и почти все – признания в любви. Да еще какие... целые поэмы писали.

– Ничего себе... – с сомнением в голосе протянула Анжела.

– Представляете, каково ему было читать все это? В итоге бедняга удалил свой аккаунт, чтобы не обнадеживать понапрасну девушек.

– Но... он из такой влиятельной семьи. Разве у меня есть шанс? – голос Анжелы дрогнул.

В глазах Виктории мелькнул победный огонек.

– Анжела, вот мы и добрались до самого главного. Наше агентство недавно помогло императорской семье в одном очень сложном деле, потому не составит особого труда устроить вас на работу во дворец. Скажем, на должность служанки. Поверьте, это самый оптимальный вариант. Сейчас поясню почему. С некоторых пор наследник избегает общения с девушками, думаю, вы понимаете причину, ведь чуть ли не каждая теперь мнит себя его будущей супругой, де-

вушки буквально вешаются на шею. Так вот, это все ужасно раздражает наследника, он вообще не любит развязанных девушек, но еще нам удалось выяснить, что он верит в судьбу и ждет особого знака. Мы предлагаем вам следующий план: вы работаете во дворце служанкой, например, ухаживаете за цветами, которых там огромное количество, а мы устраиваем все так, чтобы эти самые знаки судьбы появились.

– А... можно посмотреть его фотографию?

– Конечно. Секундочку.

Виктория нашла в телефоне скриншот с официального сайта.

– Это его семья, наш красавчик справа от отца, вот он.

– Ничего себе, какие все тут представительные. А можно этого принца поближе?

Увеличив изображение Алатоля на весь экран, Виктория наблюдала за реакцией девушки.

– Кажется, я его где-то видела... – задумчиво произнесла Анжела.

Она наморщилась, пытаясь что-то вспомнить.

– Не знаю, что-то смутное. Может, по телевизору или в новостях. Он не был, случайно, у нас с официальным визитом?

– Возможно, – кивнула Виктория.

Анжела еще какое-то время всматривалась, потом решительно заявила:

– Хорошо. Давайте попробуем. Но я могу взять с собой

личные вещи? Мне необходимо подготовить несколько работ для зачета. Остальное поставят автоматом, а с композицией никак, препод очень принципиальный.

– Думаю, да. Хочу напомнить, Анжела, что у нас не так много времени, я бы сказала, каждая минута на счету. Поэтому рекомендую отправиться уже завтра. К сожалению, пока наблюдаются большие проблемы с порталными переносами, трафик бешеный, не воткнешься, следующая возможность попасть в империю появится не раньше, чем через неделю. Вы будете не одна, я лично буду вас сопровождать и оказывать поддержку по мере возможности. Если согласны, сегодня до пяти вечера необходимо подтвердить ваше участие.

– Хорошо, я готова, участие подтверждаю.

– Это точно? Не передумаете?

– Не передумаю.

Несмотря на решительный ответ, девушка явно нервничала. Так и не притронувшись к десерту, Анжела сцепила пальцы в замок.

– Виктория, мне как-то страхово. Скажите, если ничего не получится, моя поездка, она останется в секрете?

– Абсолютно. Все наши проекты закрыты, мы соблюдаем интересы наших клиентов и их информационную безопасность.

– Спасибо. Тогда я собираться, мне еще с родителями надо уладить.

– Завтра в девять утра отправление, прибыть в агентство за час, мы должны будем все проверить. Допускается любая ручная кладь весом не более двадцати килограммов.

Девушка поднялась, но уходить не спешила. Замялась, словно собиралась что-то сказать, но не решалась.

– Анжела, – постаралась успокоить девушку Виктория, – мы все боимся неизвестности, это нормально. Отнеситесь к этому как к экзотическому приключению с определенной долей риска. В худшем случае у вас останутся чудесные воспоминания о жизни в императорском дворце, а там, поверьте, есть на что посмотреть. В лучшем – вы станете хозяйкой собственного дворца, пусть и не императорского, но не менее величественного, в котором вам уготованы долгие годы счастливой жизни с любящим мужем. Какая девочка не мечтает стать принцессой, но мало кому дается шанс осуществить мечту.

– Спасибо, Виктория Витальевна, – растерянно улыбнулась Анжела.

Глядя на ее искреннюю улыбку, Виктории подумалось, что не все так плохо. По каким бы причинам Анжела не вела себя так вызывающе, есть шанс, что она не захочет продолжать прежний разгульный образ жизни после замужества. Впрочем, ей и не позволят, но это уже другая сторона медали.

***

Выглянув утром в окно, Антон поморщился.

– Солнышко, можешь еще понежиться, там столько снега навалило, что теперь если и бегать, то на лыжах.

– Жаль, – соврала Виктория, лениво повернувшись на другой бок.

С приходом зимы ей стало тяжело просыпаться по утрам, видимо, потому, что светало теперь поздно.

– Вик, когда идем в больничку? – Антон присел на кровать.

– Не накарай, нам больничка ни к чему, – сонно проворчала супруга.

– Вик, но ведь надо проверить, как там наш малыш, все ли в порядке.

– Антош, у этих докторов только появишься, потом придется ходить каждую неделю, то одно, то другое. Я в интернете прочитала, что не раньше четырех месяцев надо на учет вставать, так что успею еще набегаться.

– Ну, смотри, тебе виднее, – Антон нагнулся и поцеловал выглядывающее из-под одеяла ушко.

– Ай, щИкотно! – Виктория почесала ухо.

– Вик...

– Ммм...

– А давай Элину на твое место, пусть вникает, а ты бы другими делами занялась, поспокойнее.

Виктория сбросила одеяло и села.

– Антош, не делай из меня беспомощную личность.

Она потянулась, потом поднялась и начала одеваться.

– Хотя, знаешь, в чем-то ты прав. Что-то слишком быстро вес начала набирать, вроде так не должно быть на моем сроке. Ладно, выдам замуж эту Анжелу и пойду, пусть обследуют, исследуют, мучают меня, короче говоря.

– А мне нравится, – приобнял ее Антон, – ты такая кругленькая становишься. И грудь прямо такая аппетитная...

– Опоздаем... – предупредила Виктория.

Но кто бы ее слушал.

Впрочем, не опоздали.

***

– Виктория Витальевна, – перехватила в коридоре Викторию одна из сотрудниц, – мне надо с вами поговорить. Найдется минуточка?

– Хорошо, слушаю.

– Виктория Витальевна, один из проектов, которым я занимаюсь, связан с котодемонами.

– Что-то не так?

– Да, понимаете, – сотрудница понизила голос до шёпота, – там один из принцев, он не задействован в нашем проекте, в общем, он заболел, и... – девушка беспомощно развела руками.

– Ласилий? – предположила Виктория.

– Да. Seriously заболел. Во дворце ситуация, словно уже траур. Наш проект завис, ни о какой свадьбе больше и речи нет. По крайней мере, в ближайшее время. Пригласили для принца лучших докторов, но никто не может поставить диа-

гноз, только говорят, что стоит готовиться к худшему.

– Понятно. Спасибо, я все уточню. Элине говорили?

– Нет. Виктория Витальевна, может, вы сами ей как-то сообщите?

– Хорошо, спасибо еще раз.

Ласилия было жалко.

– Элина, как хорошо, что ты сегодня не опоздала, – с порога начала действовать Виктория.

– Здравствуйте, Виктория Витальевна. Что-то случилось?

– Да, я меняю состав группы. Ты немедленно отправляешься в котодемоновское королевство.

– Виктория Витальевна, за что? – возмутилась подруга.

По сценарию она должна была пополнить ряды служанок вместе с Анжелой, уже переделась. Костюмеры и визажисты поработали на славу, девушка была очаровательна.

– За все. Не обсуждается. Ласилий Великолепный умер, прими участие в траурной церемонии от нашего агентства.

– Как умер? – у Элины подкосились ноги, она едва успела опереться о стол.

– Или еще не умер. Короче, давай, одна нога здесь, другая там. Разбирайся сама.

Пока Элина хватала ртом воздух, Виктория выцепила взглядом Верихову Аню.

– Аня, сможешь вместо Элины пойти?

– А... можно?

– Нужно! Ребят, бегом все то же самое, только Анютке.

Элина, руку давай, я тебя сама туда доставлю.

Миг – и они в котодемоновском дворце.

– Элин, тут все серьезно. Посиди с ним рядом, что ли. Поговори. Ты же знаешь, как он к тебе относится, а так хоть порадуетса немного. Вечером заберу. Все, давай, пока.

Обняв подругу на прощание, Виктория вернулась в агентство. И сразу в примерку.

– Почему еще не готово?

– Виктория Витальевна, это нереально!

Легким движением руки Виктория переместила принесенное платье на Аню, волшебством уложила ей волосы. И только закончив, заметила стоявшую в углу Анжелу.

– Кто вы? – потрясенно спросила девушка, широко распахнув глаза.

– Фея-крестная, – отмахнулась Виктория.

Внимательно осмотрев будущую невесту дракона, она осталась довольна. Привычно агрессивный образ Анжелы с жирными стрелками и яркими губами визажисты смыли, применив естественный макияж. Теперь девушка смотрелась очень мило, даже короткую стрижку получилось уложить так, чтобы подчеркнуть природную женственность и хрупкость. Довершало картинку приталенное платье, выгодно подчеркнувшее ладную фигурку.

– Настоящая?

– Что? – не поняла Виктория, мысленно уже шагающая по императорскому дворцу.

– Фея-крестная, настоящая? – все еще пребывала в шоке от увиденного Анжела.

– А, нет, конечно. Это шутка. Все, девочки, на выход.

Часть двенадцатая

Во дворце суматоха, ведь после парада вся элита империи соберется на торжественный обед, у слуг время горячее. Вручив девчонок управляющему, Виктория отправилась на аудиенцию к императрице, по дороге сотворив иллюзию подходящего по случаю платья. И без того великолепное убранство дворца доводилось до идеального блеска целой армией слуг, к которой в самое ближайшее время предстояло присоединиться еще двум очаровательным девушкам. Проходя мимо распахнутых дверей в банкетный зал, Виктория увидела, что драпировку столов уже заканчивали и даже начали расставлять посуду. Отсюда же доносились веселые мелодии, музыканты разогревались незамысловатыми песенками с танцевальными ритмами. Ощущение праздника витало в воздухе.

– Как вы думаете, этот фасон не слишком вызывающий? – на всякий случай уточнила Виктория у сопровождающего.

Это платье она подсмотрела на сайте самой популярной столичной модистки, но теперь, обратив внимание на спе-

шивших куда-то фрейлин, засомневалась в выборе.

– Виктория Витальевна, вы как всегда великолепны, – игриво улыбнулся офицер.

Сделав выводы, Виктория добавила легкую накидку, прикрыв плечи и спину. Впрочем, ей и самой от этого стало комфортнее, незачем привлекать излишнее внимание.

– Ваше императорское величество, – присела в полупоклоне Виктория, войдя в кабинет и увидев уже ожидающую ее правительницу.

– Виктория, я так рада вас видеть, – без особых церемоний императрица подошла к ней и обняла, словно они были родственницами, – каждый день благодарю создателя за встречу с вами.

Женщина достала платочек и промокнула набежавшие слезы.

– Просто нам всем очень повезло, – Виктория немного стушеввалась.

– Наша маленькая Налари души в вас не чает. Узнав, что вы сегодня гостите у нас целый день, чуть ли не со слезами просила уговорить вас разрешить ей быть рядом с вами, Виктория. Если вы согласитесь, признаюсь честно, мое сердце будет спокойно. Ведь покровительство такой могущественной волшебницы является защитой от любых недоброжелателей.

– Я очень польщена, – еще больше смутилась Виктория, – но хочу сказать, что вы меня все же переоцениваете.

– Виктория, не скромничайте, – недовольно заметила императрица, – умейте принимать похвалу достойно.

– Спасибо, – Виктории оставалось только улыбнуться в ответ.

– Теперь давайте поговорим о моей будущей невестке. Как она?

Жестом пригласив Викторию присесть за столик у гобелена с великолепным горным пейзажем, императрица сама разлила чай по приготовленным заранее чашкам.

– Благодарю. Милая девушка, кстати, будущий дизайнер интерьеров. Сейчас учится на втором курсе, взяла с собой во дворец все необходимые принадлежности, в свободное время планирует работать над учебными проектами.

– Это воистину судьба! – воскликнула собеседница. – Наконец-то мне будет с кем обсуждать свои наброски.

– Очень возможно, что так и будет, но все же есть определенный риск, – напомнила Виктория.

– Ах, я так волнуюсь. Надеюсь, мой мальчик не подведет. Если что, он настроен очень решительно.

– Да, мы обсудили с Алатолем все детали, надеюсь, все пойдет по плану.

– Скорее бы уже, – мечтательно улыбнулась императрица, – признаться честно, мечтаю о внуках. Старшая невестка у меня очень современная, считает, что ближайшие лет пятьдесят с потомством спешить не стоит, надо сначала для себя пожить. Средний сын сами понимаете, и вот только на

младшего надежда. Как вы думаете, Виктория, Анжела придерживается современных взглядов на рождение детей?

– Даже не знаю, но будем надеяться, что нет.

– Будем надеяться, – согласилась императрица.

Они еще немного поговорили о предстоящих событиях, затем хозяйка кабинета позвонила в небольшой серебряный колокольчик, и вскоре двери распахнулись, в кабинет влетела Налари.

– Моя Виктория!

– Налари, выйди и войди, как положено, – наставительно произнесла императрица.

Замерев, девочка недовольно нахмурилась, но все же вышла и тут же шагнула обратно с самым церемонным видом.

– Ваше императорское величество, – учтиво поклонилась императрице, – Виктория, – не менее учтиво поклонилась Виктории.

Потом подняла хитрые глазки на императрицу.

– А теперь можно?

Та в ответ только недовольно покачала головой. Но Налари расценила жест как одобрение, потому распрямилась и тут же рванула к Виктории обниматься.

– Я так рада, что мы сегодня целый день проведем вместе! Ты ведь не против?

– Как я могу быть против такой чудесной компании! – Виктория поцеловала Налари в щечку.

Затем обратилась к императрице.

– Мы пойдем, ваше императорское величество?

– Да-да, Виктория, конечно. У вас так много дел. До встречи на обеде!

Взяв Налари за ручку, Виктория вышла с нею в коридор, откуда все тот же провожатый довел их до специально выделенных апартаментов.

Дел, действительно, было много. Заняв Налари мыльными пузырями, которые малышка начала с удовольствием выдувать, забравшись с ногами на стул, Виктория вышла в соседнюю комнату.

– Роман, включи режим видимости.

– Я весь во внимании, – проявился из воздуха щупленький юноша.

– Ром, девочки так любят маленьких питомцев.

– Нет, даже не просите, Виктория Витальевна.

– Хорошо, как скажешь. Ой, что-то в глазах потемнело...

– Ничего у вас не потемнело, Виктория Витальевна, – недовольно буркнул Роман.

– Говорю потемнело, значит, потемнело, – строго посмотрела на него Виктория.

Горестно покачав головой, Роман растаял, и в тот же миг вместо него на полу затрусил тоненькими ножками той-терьерчик.

– Ты настоящий друг! – похвалила его Виктория и добавила на шею небольшой бантик в тон платью Налари.

– Налари, – распахнула двери в комнату, – а у нас сегодня

гость!

– Ааааа, – радостно завизжала малышка, – он такой миленький!

Глаза той-терьера без того огромные и вовсе повылазили из орбит. Протянув Виктории бутылочку с мыльной жидкостью, Налари спустилась со стула и подбежала к замершей на пороге собачке.

– А как его зовут?

– Ммм...

– Мелихамир, – раздался в голове умягающий голос

– Мелихамир, солнышко.

Налари поклонилась гостю:

– Уважаемый Мелихамир, приятно познакомиться, меня зовут Налари. Вы не будете против, если я возьму вас на ручки?

Той-терьер состроил кислую мину.

– Роман, – мысленно обратилась к нему Виктория, – тебе нужно набираться опыта, ведь моя девочка будет расти очень медленно, как ты собираешься с нею подружиться, если даже не умеешь развлекать детей?

А потом приобняла малышку.

– Налари, – сказала Виктория, поцеловав девочку в лобик, – конечно, он не против. Но лучше покажи Малихамиру, какие красивые пузыри у тебя получаются, а мне пока надо ненадолго отлучиться. Буквально на пять минут.

Налари радостно закивала и забралась обратно на стул,

Виктория вернула ей бутылочку, на всякий случай, наполнив до краев волшебным мыльным составом.

– Мелихамир, смотри, как я умею! – девочка уже аккуратно выдувала первый пузырь.

Подмигнув демону, Виктория воспользовалась порталным переносом. Ей и в самом деле надо было убедиться в том, что подопечные приступили к своим обязанностям.

Потребовалось какое-то время, чтобы найти девчонок, им поручили разнести по апартаментам гостевого крыла свежие полотенца и халаты.

– А, вот вы где, как дела? – весело спросила Виктория, глядя на запыхавшихся Анжелу и Аню.

У каждой в руках огромная стопка, вид немного несчастный.

– Виктория Витальевна, нам велели за полчаса все это разложить, но это ведь нереально! – пожаловалась Аня.

– Где-то я это сегодня уже слышала. Ладно, «золушки», передышка. Куда еще не разнесли?

– До конца по коридору.

– С вами и правда станешь феей-крестной, – изобразив недовольство, Виктория оправила обе стопки в плавный полет по адресам.

– Вы и так умеете? – восхищенно прошептала Анжела, провожая взглядом уплывающие по воздуху полотенца с халатами.

Те чинно замирали перед нужными апартаментами и за-

тем исчезали внутри покоев.

– Это для нашей Вику... Виктории Витальевны вообще мелочь, – гордо заявила Анята.

– Невероятно, – сглотнула Анжела.

– Так, красотки, – оглядев униформу дворцовых горничных и сочтя ее прелестной, Виктория довольно улыбнулась, – бал не обещаю, а вот парад посмотрим из первых рядов. Готовы?

Впрочем, можно было и не спрашивать.

Переместившись обратно теперь уже с девушками, Виктория застала довольно милую сценку: высунув розовый язычок, песик гонял по воздуху радужный шарик, который не собирался лопаться от соприкосновений с блестящим черным носиком. При этом Мелихамир-Масик так забавно подпрыгивал на своих коротеньких ножках, что малышка буквально закатывалась от звонкого смеха, рискуя свалиться со стула.

– Какой он миленький! – синхронно всплеснули руками обе спутницы Виктории.

Песик застыл на месте. Судя по мордашке, предчувствия у него появились самые нехорошие. Тем временем, оставшийся без присмотра мыльный пузырь опустился на пол и лопнул, как ему и положено.

– Мелихамир, спасибо за помощь, можешь идти отдыхать, – велела Виктория.

Застывшее в выразительных собачьих глазах отчаянье мо-

ментально сменилось бесконечной благодарностью. Радостно вильнув обрубок хвоста, той-терьерчик растаял в воздухе.

– Мы так хорошо играли, – Налари надула губы.

– Ничего страшного, продолжите в следующий раз. Налари, познакомься, это Анжела и Анюта, они тоже хотят увидеть парад.

– Очень приятно, Налари, – нехотя ответила девочка и сложила руки на груди в немом протесте.

– Ты моя золотая, – Виктория подошла, обняла обиженную малышку, затем поправила растрепавшиеся волосы, – не дуйся, пойдем скорее. Ты ведь не хочешь пропустить тот момент, когда папа будет пролетать над дворцом?

Налари немного подумала, затем все же расцепила руки и протянула Виктории, позволяя снять себя со стула.

– Ну вот, сразу бы так, – улыбнулась та в ответ.

Лестница на смотровую площадку находилась во внутреннем коридорчике апартаментов. Виктория поднималась первой, держа Налари за руку, следом шли притихшие девушки. Но стоило всем оказаться на увитой зеленью террасе, как девчата снова рассыпались в восторгах. Вид отсюда открывался великолепный.

Окутанные туманом горные вершины красовались над раскинувшейся внизу площадью, мощенной плоским камнем. Дальний край площади заканчивался коваными ограничителями, за которыми наверняка начинался обрыв. Если

посмотреть с террасы вниз, можно было увидеть, что здесь достаточно высоко, этаж четвертый, если не больше. Слева площадь сужалась, превращаясь в серпантин дороги, ведущей вниз, справа еще больше расширялась. На этой территории можно было бы поместить огромный стадион, но ничего такого, даже глазу не за что зацепиться, ровная каменная пустошь. Аккуратные ряды камней сбегали к обрыву, а если посмотреть налево, вели к центральной части императорского дворца. Там же находился главный вход, украшенный флагами разных расцветок, видимо, символизирующих земли, принадлежащие империи. Над входом располагался балкон, с которого за парадом наблюдала императорская чета в окружении приближенных.

Зрителей было много. Внизу, чуть ли не вплотную к зданию, теснилась толпа, ограниченная со стороны площади растянувшимся рядом военных. Более привилегированные зрители ожидали парада с таких же террас. Виктории подумалось, что архитектура их крыла напоминала чем-то театр, разве что вывернутый наизнанку, ведь театральные ложи располагались с внешней стороны здания.

Издали донеслись звуки военного оркестра.

– Они сейчас идут по городу, потом поднимутся на площадь, и здесь будет все самое красивое, – со знанием дела пояснила Налари.

Придвинув одно из стоявших поодаль кресел к самому ограждению, она весело болтала ногами в воздухе, держась

руками за перила.

– Раньше мы с папой и мамой сидели вон там, – Налари показала пальцем на главный вход, – и это было ужасно скучно, потому что нельзя было сесть на край, нельзя ходить, даже разговаривать и то нельзя. И еще мой папа не летал, потому что ему это было не положено. А сегодня он прилетит как другие, и это будет ух, как красиво!

После такого откровения Анжела с Аней перевели взгляд на Викторию, но та сделала вид, будто не заметила готовых слететь с языков вопросов. Тем временем музыка становилась все громче, и вот из-за поворота показались первые ряды барабанщиков. Отработанными четкими движениями десятки рук одновременно выбивали маршевый ритм, в то время как обутые в высокие сапоги ноги музыкантов чеканили шаг.

За рядами барабанщиков показался духовой оркестр, эхотут же подхватило звонкую медь марша и разнесло по всей округе, наполняя сердца слушателей радостным предчувствием чего-то грандиозного.

Поднявшись на площадь, оркестр прошел в самый центр ее и выстроился ровным квадратом, все так же не прекращая игру. Но вот марш закончился, над площадью повисла тишина. Все внимание теперь было обращено туда, откуда только что прибыли музыканты. И вот на дороге показались всадники, их появление ознаменовалось фанфарами, за которыми грянул мощный имперский марш. На площадь вы-

ехали наследники императора, сопровождаемые многочисленной свитой генералов.

Под звуки имперского марша и радостные приветствия толпы три всадника неспешно прогарцевали к главному входу и замерли в окружении свиты, повернувшись к площади. Императорский марш закончился, зазвучал новый, под звуки которого на площадь выехали brave ребята, в руках первого ряда развивались синие штандарты с золотыми драконами. Едва они заняли свое место, выстроив коробку у края, марш снова сменился, на этот раз показались всадники на огненно-рыжих конях, на белых штандартах воинов драконы алели под стать коням. Затем новая группа, и еще, и еще. Штандарты самых разных расцветок с золотыми, черными и красными драконами, постепенно весь периметр площади заполнился кавалеристами. Всадники все как на подбор статные, глаз не отвести. Мундиры горят золотом в солнечных лучах, кони нетерпеливо перебирают ногами. И тут мощный рык прокатился над горами. Толпа зашумела, вдали над вершинами показались точки.

– Самолеты, что ли? – нервно спросила Анжела, не зная, куда ей смотреть.

То ли на принца, то ли на оркестр, который начал перестроение, освобождая центр площади, то ли на приближающиеся неопознанные объекты.

– Вообще-то это мой папа, – громко сообщила Налари, – там еще дядя, и двоюродный брат, и еще другие, я всех не

знаю.

– Он у тебя что, летчик? – не унималась Анжела.

– Вообще-то дракон, – Налари одарила Анжелу снисходительной улыбкой.

Точки росли, и теперь можно было разглядеть группу стремительно приближающихся крылатых ящеров.

– Мамочки... – выдохнула Анжела.

– Вот это мощь! – восхитилась Аня.

И только у Виктории вид драконов вызвал в памяти не совсем приятные воспоминания о сожжённом дотла фитнес-центре.

Драконы закружили над дворцом, затем опустились на площадь, которая теперь стала казаться тесной. Повернувшись мордами к императорской семье, драконы склонили головы. И снова фанфары, все внимание теперь к поднимаемому императору. Император произнес длинную речь, во время которой периодически проносилось что-то вроде «ура», дружно выдыхаемое воинами. Приветствие императора усиливалось громкоговорителями, было слышно каждое слово. Когда он произнес последнюю фразу, прокатилось новое «ура», затем снова грянул марш, и кавалеристы начали покидать площадь под восторженные крики толпы.

Завершил парад оркестр, который сделал почетный круг и уже под одни только барабаны торжественно удалился. На площади остались драконы и наследники императора со своей свитой. Один из драконов повернулся к Налари и пома-

хал лапой.

– Папа! – радостно завизжала малышка, замахав руками в ответ.

Виктории пришлось даже сцепить ее покрепче, а то того и гляди сиганула бы с такой высоты. Народ внизу начал разбредаться, драконы обернулись людьми и поспешили к главному входу, где уже скрылись принцы.

– Девчонки, сейчас начнется обед, вам надо срочно вернуться, – проговорила Виктория Анжеле с Аней, затем обратилась к Налари, – солнышко, мы сейчас пойдем на обед, быстренько приведи себя в порядок, дамская комната вон там.

Едва малышка скрылась за дверями, Виктория шепотом добавила:

– Анжела, я договорилась, тебе позволят подать десерт младшему принцу. Заодно сможешь рассмотреть его получше, но только постарайся сделать все идеально. Десерт подадут последним, успеешь вникнуть, что и как. Все, открываю портал, удачи.

Оставшись одна, выдохнула, подправила иллюзию платья.

– Моя Виктория! – донеслось из коридора.

Увы, маленькая принцесса пока еще не умела справляться с самыми простыми вещами. В воздухе повис смешок.

– Роман, не забывайся, – одернула демона Виктория и поспешила на помощь малышке, твердо решив внести свою лепту в ее воспитание и обучение.

Часть тринадцатая

В обеденном зале собрались знатные представители всех земель, гости уже начали рассаживаться. Увидев Викторию с Налари, распорядитель поспешил к ним, проводил к отведенным местам и помог сесть. Музыканты создавали непринуждённую атмосферу, наигрывая приятные незатейливые пьески. Время от времени к Виктории подходил слуга, передавая очередную просьбу об аудиенции, выведенную витиеватым почерком на обратной стороне визитки. Стопочка визиток росла, тем самым доказывая, что сарафанное радио – лучшая реклама. Действует во всех мирах.

Но вот разговоры стихли, в зал вошли императорская чета, старший принц с супругой, не менее красивая и гармоничная пара, затем Арадак и Алатоль. Все церемонно, чинно, торжественно. Вошедшие заняли свои почетные места, император дал знак, начали подавать первые блюда.

– Какая скукотища, – скривилась Налари.

– И не говори, – согласилась Виктория, добавляя в стопочку очередную визитку.

Важные господа начали по очереди говорить хвалебные речи, некоторые из них даже были адресованы лично Виктории. По мудрому совету императрицы она принимала похвалу благосклонно, одаривая выступающих благодарными улыбками. Время от времени народ поднимал бокалы и вы-

пивал за здоровье и процветание всех и вся...

Время тянулось очень медленно, в итоге Виктория чуть ли не начала дремать. Если бы не нытье Налари, возможно, так бы и случилось. Но вот пришло время десерта.

Увидев Анжелу с подносом в руках, Виктория даже улыбнулась от предвкушения. На первый взгляд могло показаться, будто Алатоль расслабленно говорил о чем-то с Арадаком, но горевший на щеках румянец выдавал скрываемое волнение. Оставалось только надеяться, что принц не подведет и доиграет свою роль до конца. Вот Анжела подходит к столу, стараясь не смотреть на Алатоля, ее руки дрожат. Немного наклоняется, снимает с подноса креманку с мороженым, ставит на стол перед принцем...

Виктория щелкает пальцами, шоколадное мороженое летит прямо на белоснежный парадный мундир.

– Простите, я не хотела! – испуганно вскрикивает Анжела, пытаясь исправить ситуацию.

А как ее исправишь? Схватив салфетку, пытается оттереть ужасное пятно, ничего не получается. Она поднимает глаза на Алатоля и замирает от ужаса.

– Вы?

А затем медленно оборачивается, пытаясь найти взглядом Викторию. К тому моменту, когда их глаза встретились, Виктория успела изобразить на лице нечто вроде: «Какой кошмар! Это полный провал! Но ты держись, мы что-нибудь обязательно придумаем».

– Следуйте за мной, – строго приказывает девушке принц, едва сдерживая гнев.

Он поднялся, в зале повисла тишина, все внимание присутствующих приковано к Алатолю, точнее к его великолепно испорченному императорскому мундиру. Некоторые даже рискнули достать телефоны, чтобы запечатлеть эту сцену. Осознав всю безнадежность своего положения, девушка беспомощно опускает плечи, но наследный принц, все так же пылая негодованием, прилюдно хватает ее за руку и быстро выводит из зала. Слуги послушно расступаются, никто даже не смеет заступиться за бедняжку.

Императрица подает знак музыкантам, зазвучала очередная популярная мелодия, тем временем императорская семья продолжает обед, как ни в чем не бывало. И вот кто-то из гостей уже произносит новый тост, на этот раз за любовь.

– Ой, кому-то сегодня попадет, – радостно прошептала Налари.

– Надо же, какая добрая девочка, – удивилась Виктория.

– М, – Налари недовольно дернула плечиком.

– Угум, – утвердительно качнула головой Виктория, понимая улыбнувшись.

Немного посопев, Налари снисходительно предложила:

– Ладно, пошли спасать твою подругу.

– У меня есть другое предложение.

Вернувшись в апартаменты, Виктория стала читать Налари длинную скучную книжку о благовоспитанной принцес-

се, которая тщательно соблюдала все правила и жила долго и счастливо. Сначала Налари пыталась как-то сопротивляться, потом сдалась, притихла и в итоге мирно уснула на диванчике.

– Роман, как там наша Анжела?

– Все по плану, только что покинула кабинет принца.

– Отлично. Давай ее в соседнюю комнату, не забудь про полог неслышимости. И потом присмотри за Налари.

– Не переживайте, все сделаю в лучшем виде.

Стремительно шагающая по коридору Анжела даже не заметила порталного переноса и, едва не влетев на полном ходу в Викторию, оторопело замерла на месте. В руках девушка держала парадный мундир Алатоля.

– Виктория Витальевна! – жалобно простонала Анжела, бессильно опускаясь на стул.

– Обошлось? – осторожно поинтересовалась Виктория.

– Виктория Витальевна, я влипла! Верните меня домой, срочно. Пожалуйста.

В глазах Анжелы мольба.

– Погоди, что-то я не понимаю. Из-за этого, что ли? Сейчас приведем мундир твоего красавца в порядок, станет лучше нового.

– Не в этом дело, – Анжела опустила голову.

– Хм. А в чем? – Виктория приготовилась слушать.

– Понимаете... Только можно это между нами? – попросила Анжела.

– Анжела, ты мне или доверишься, или нет.

– Я доверяю. Только это немного некрасивая история.

– Слушаю.

– Виктория Витальевна, – расстроено проговорила Анжела, – у нас в семье очень строго насчет всяких знакомств, потому у меня всегда ограниченный круг друзей. Только дети хороших папиных знакомых или нужных людей. Не то, чтобы мне это не нравилось. В принципе, у нас много общих тем для разговоров, да и время можно весело провести. Недавно Димону его отец новую машину подарил, мы полдня катались, а потом залипли в баре, отмечали. И там я обратила внимание на симпатичного парня, он сидел у барной стойки и был весь какой-то подавленный. Я подошла, хотела его как-то подбодрить, а он вдруг меня схватил за руку и наорал. Ребята стали за меня заступаться, но этот парень, он их избил прямо как спецназ. А меня схватил и потащил в машину, ещё и другие двое подоспели. Я тогда так испугалась, но, к счастью, меня повезли домой, а там их уже полиция перехватила. Отец сразу заставил писать заявление, наш юрист продиктовал. Ну вот и все. Я когда на следующий день проснулась, подумала еще, что за такое заявление и посадить могут, но потом узнала, что их всех уже отпустили, тоже, видимо, папы в правильных местах работают. Только... Только...

– Что, Анжела? – тихонько спросила Виктория.

– Виктория Витальевна, я когда фотографию принца у вас

в телефоне увидела, я ведь его не вспомнила. Тогда, в баре, мы все немного выпили, и все немного как в тумане. А сегодня, когда нос к носу, то сразу поняла, что влипла. И он меня тоже узнал. Виктория Витальевна, пожалуйста, давайте все отменим, верните меня домой.

– Погоди, – Виктория подобралась, – сначала расскажи, что там у вас произошло.

– Он меня привел в какой-то кабинет и спросил, зачем я его преследую. Сначала нашим властям сдала, отчего он ночь провел в полиции, теперь еще и опозорила перед всей империей. Показал, как в местных новостях фотографии с банкета разлетелись. Я извинилась, честно. А он вдруг спрашивает, верю ли я в судьбу. Виктория Витальевна, я тут вспомнила, что вы мне говорили, будто он всяким знакам доверяет, ну и ляпнула, что верю.

– А он?

– Он рассмеялся и ответил, что так и думал. Оказывается, что из-за таких как я фанаток ему уже одеть нечего, его только на прошлой неделе пять раз чем-то облили.

– Ничего себе, – посочувствовала Виктория.

– Да, но до сегодняшнего дня никто не додумался позариться на самый дорогой его мундир, да еще в присутствии всей имперской элиты. Он снял мундир и бросил его мне, велел привести в порядок до вечера.

– Ничего, справимся.

– Но я ведь увидела, что у него на штанах тоже пятно, и

показала.

– Понятно. А он?

– Он еще больше засмеялся и сказал, что всякое бывало, но штанов с него еще никто не снимал.

– Как интересно. А ты?

– Да я хотела сквозь землю провалиться, или хотя бы убежать. Но он велел ждать, вышел куда-то, а когда вернулся, был в другой одежде и вот, вручил и отправил приводить в порядок.

– Хм. Давай посмотрим что тут.

Анжела дрожащими руками расстелила одежду принца на диванчике.

– А, так это ничего, сейчас, – Виктория провела рукой над пятнами, и те исчезли без следа, – можешь идти возвращать.

– Не могу, – Анжела захлюпала носом.

– Почему?

– Он такой... принц. Красивый, сильный... а я... такая... дура... Из-за меня теперь такие дурацкие фотки, он меня никогда не простит...

– Ну что ты, конечно, простит, – Виктория гладила по голове уткнувшуюся ей в плечо Анжелу, – мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Второй этап успешно завершен, – деловитый тон Романа, раздавшийся в голове Виктории, никак не подходил щупленькому неудачнику, скорее напомнил его истинную ипостась.

– Роман, не будь таким циником, – сделала ему замечание Виктория.

– Виктория Витальевна, простите, но вы как всегда великолепны, продолжаю восхищаться вашей невероятной проныцательностью.

– Ладно, ты прав, пока все идет по плану. Переходим к третьему этапу.

– Смотри, Анжел, на мой взгляд, все неплохо. Что мы имеем: принц отвел тебя в свой кабинет и даже поговорил. Поверь, пока ты единственная удостоилась такого внимания. Он тебя узнал, но уже, считай, простил, раз не выгнал из замка. Возвращайся к себе, отдохни, порисуй, зачет на носу все-таки. А завтра мы начнем протаптывать дорожку к сердцу твоего мужчины через его желудок.

– Но я готовить не умею.

– Совсем?

– Пиццу могу постряпать.

– Вот и отлично. Я вернусь завтра утром, займемся. А пока останешься с Аней, если что, у нее есть возможность со мной связаться, не переживай.

– Хорошо, Виктория Витальевна. А что с этим делать?

Девушка показала на разложенный на диванчике мундир.

– Да ничего. Завтра отдашь. А если он ему сильно понадобится, так сам найдет тебя, будет повод еще немного пообщаться.

– Спасибо, Виктория Витальевна. Вы так в меня верите, –

Анжела робко улыбнулась.

– А как не верить в такую умницу и красавицу? – удивилась Виктория. – Ладно, давай, моя золотая, бери мундир, отправлю тебя сразу в вашу с Аней комнату.

Устроив так, чтобы парадная одежда Алатоля оказалась сразу на плечиках и в чехле, Виктория передала бесценный дар Анжеле, ее перемещение поручила демону. Потом она дождалась, пока Налари проснется, погуляла с нею по саду, научилась играть в бадминтон, как оказалось, любимую игру девочки. Ее отец освободился пораньше, они немного поговорили о сложностях воспитания девочек без матери и о том, что мачеха не всегда зло. В общем, бывший император оттаял и готов к новым отношениям. После перекинулась парой фраз с Алатолем, между прочим, сияющим от счастья. Уточнил, ничего страшного, если он вошел в роль и немного поимпровизировал, такая Анжела ему нравится еще больше и просто вдохновила на всякие моменты. На что Виктория ответила, что так и должно быть, ведь агентство только направляет, а основную магию влюбленные творят сами. В таком хорошем настрое покинула императорский дворец, чтобы тут же оказаться в котодемоновском, ведь надо было еще забрать Элину.

***

– Виктория Витальевна, вы даже не представляете, как у них тут все запущено! – возмущалась Элина, когда они вышли из палаты с Ласилием, – совершенно никакого понятия

о том, как надо ухаживать за больными!

Вид у их общего знакомого и в самом деле был неважный. Правда, Виктория едва успела поприветствовать лежащего с полуприкрытыми глазами котодемона, как Элина тут же вывела ее обратно в коридор.

– Нет, – распялялась подруга, – я, конечно, тоже не семи пядей во лбу. Да, признаю, крови боюсь. Но, элементарно! Не дать больному вовремя лекарство! Знаете, что они тут мне заявили?

– Что?

– Видите ли, он отказывается его принимать, и потому ничего не могут сделать! Я – дипломированная медсестра, и у меня он все пьет как миленький. Даже не спрашиваю, хочет или нет, нравится или не очень.

– А.

– Да. И бульончик похлебал, так что жить будет, я вас уверяю.

– Это хорошая новость.

– Но, смотрите, Виктория Витальевна, я не могу сейчас его оставить в таком состоянии, просто не на кого. Понимаете?

– В общем. У них что, проблемы с медициной?

– Еще какие, Виктория Витальевна, это ведь просто днище. Даже не ожидала. На вид все такое культурное.

– Элин, но тебе ведь надо отдохнуть, хорошенько выспаться. Пошли, завтра утром вернешься, – попыталась уговорить

Виктория подругу.

– И на кого я его оставляю? Нет уж, я остаюсь. Это вы как хотите, Виктория Витальевна, но я друзей в беде не бросаю.

Элина даже рукой махнула, подтверждая свое решение.

– Может, тебе взять отпуск на недельку? Поговорить с Вериховым? – предложила Виктория.

Глаза Элины радостно блеснули:

– Да, точно! Поговорите, пожалуйста! Виктория Витальевна, а можно вы меня еще домой на пять минут забросите, вещи собрать, я пулей, надолго не задержу.

– Да не вопрос.

– Спасибо! Что бы я без вас делала? – обрадовалась Элина.

Возвращаться сразу в отдел аналитики Виктория не рискнула.

– Любочка, а Антон Лукич не у себя?

– Нет, Виктория Витальевна, вы же знаете, он после обеда на той работе.

– Да знаю.

Выглянула в окно – машина Антона подъехала. Просто везение.

Сбежала вниз навстречу.

– Антош, пойдем со мной.

– Что случилось, мое солнышко?

Сам обрадовался, словно несколько дней не виделись, полез обниматься-целоваться. Виктория чуть не забыла, зачем

навстречу мужу поспешила.

– Антош, так получилось, что Элина на неделю в котодемоновском королевстве застряла, она там больного Ласилия выхаживает. Надо договориться с Алексеем Константиновичем об отпуске для нее.

– И в чем проблема? Пойдем, договоримся, – бодро ответил Антон.

– Понимаешь, Антош, – занервничала Виктория, – раз Элина с котодемоном, я вместо нее к драконам Анюту отправил.

– Хм.

– Это не очень надолго, от силы на несколько дней. Но я с ним не успела согласовать, все так быстро произошло.

Антон даже остановился.

– Вик, ты ведь понимаешь? Он за такое сейчас нам с тобой обоим головы поотрывает.

– Антош, ну ты ведь начальник, придумай что-нибудь. Ты у меня такой умный, – жалобно протянула Виктория.

– Эх, бросаешь ты меня под танк с гранатой... Ладно, пошли.

Он взял ее за руку и повел за собой. «Как хорошо быть замужем», – в очередной раз подумала Виктория, следуя за Антоном. Несмотря на всю сложность ситуации, она ничуть не сомневалась в том, что он все уладит. Ее самый лучший на свете муж.

Часть четырнадцатая

Если к новости о племяннице Алексей Константинович отнесся более-менее сдержанно, то когда услышал про Анюту, даже пятнами пошел. Делать нечего, пришлось Виктории переносить всех во дворец, надо ведь было отцу убедиться, что с его дочерью все в порядке.

– Ой, папа, а что ты тут делаешь? – удивилась Аня, открыв дверь.

– Анют, мы буквально на минуточку, – пояснила Виктория, – папа просто хотел лично убедиться, что у тебя все хорошо. Да и Антон Лукич посмотрит, в каких условиях размещают его сотрудниц и клиенток.

– А, тогда проходите.

Небольшой коридорчик, потом комната.

– Ничего себе у них тут апартаменты для слуг, – осматривается Антон.

– Ну да, это вам не студенческое общежитие, – прыснула смехом Анюта.

– Кхм-кхм, – недовольно прокашлялся Алексей Константинович.

– Папуль, я ведь учусь. И к сессии уже, между прочим, готова. Вот, смотри, вопросы теста повторяю.

На столе лежало несколько раскрытых учебников.

– Хорошо, а это что за художества?

На другом столе были разложены листы большого формата с профессионально нарисованными домами, вид изнутри и снаружи.

– Так это Анжелкино.

– А сама она где? – спросила Виктория.

– О, это целая история, – опять захихикала Аня, – да не смотрите все так на меня, уже рассказываю. Сидим мы тут с Анжелой, к сессии готовимся. Вдруг стук в дверь, и без приглашения заявляется на пороге этот третий наследник, спрашивает, где его парадный мундир. А сам вроде как злой. Этот мундир ему Анжела должна была уже отдать, но что-то там у них произошло, решила на завтра отложить. Только Алатоль как увидел работы Анжелкины, у него даже рот открылся. Все пересмотрел, строго спрашивает, чьё. Ну, Анжелка-то испуганно и пояснила, что это ее зачетные работы. Этот принц сразу подобрел, давай ее нахваливать. А потом и вовсе увел что-нибудь к ужину раздобыть. Так еще и не вернулись.

– Так ты сидишь тут голодная? – возмутился Верихов.

– Пап, ты что? Я с девчонками на кухню ходила, тут кормят как на убой. Да еще так разнообразно. И вообще мы сейчас в кино пойдем.

– С кем? В какое кино? – снова напрягся Алексей Константинович.

– Пап, тут в гостевом крыле шикарный кинозал, скоро «Сильмариллион» начнется, с подружками собрались схо-

дить посмотреть. Вход бесплатный, между прочим.

– Так ты его уже раза три видела! И какие еще подружки, ты только сегодня здесь оказалась.

– И что? – возмутилась Аня.

Из коридора донесся девичий смех, в дверь постучали.

– Анюта, ты идешь?

– Минутку, сейчас выйду! – крикнула Аня и осуждающе посмотрела на отца.

– А мы с тобой так и не сходили, – вспомнил Антон, приобняв Викторию.

– Вот и отлично, – встрепенулся Алексей Константинович, – Анюта, мы с тобой пойдем, я тоже хочу посмотреть еще раз.

– Па-а-ап, ты что, хочешь меня опозорить? – в глазах Анюты ужас.

– А что в этом плохого? – не понял Верихов.

– Пап, я уже большая, и... там никто с родителями не идет.

– Анюта!

– Папа!

Верихов тяжело вздохнул и сдался:

– Ладно, иди.

Радостно подпрыгнув, Аня поспешила к выходу.

– Стой! – резко произнес Алексей Константинович.

Затормозив, Аня вернулась к отцу и чмокнула его в щеку, в ответ подставив свою.

– То-то же. Ладно, смотри тут, без глупостей, – Верихов поцеловал дочь и отпустил.

– Что-то я не понял, – задумчиво произнес Антон, подойдя к висящему одиноко на вешалке мундиру, – а зачем тогда Алатоль приходил?

Переглянувшись, улыбнулись.

Воспользовавшись амулетом, вернула Виктория всех сразу на стоянку. Несмотря на то, что Алексей Константинович лично убедился в безопасности дочери, выглядел он немного расстроенным. Попрощались, сел в машину, уехал.

– Знаешь, даже хорошо, что у нас будет сын, – проводив его взглядом, сказал Антон, – у меня бы сердце разорвалось, вот точно говорю. Как предоставлю, что она вырастет, и потом вот так, «папа ты меня позоришь»... Не, с пацанами проще.

В этот вечер они поехали не домой, а в торгово-развлекательный комплекс. Перед сеансом было время, успели пообедать в кафешке, а потом наконец-то посмотрели ставший легендарным фильм.

***

Утром Анжела обрушила на Victорию целый ворох новостей.

– Виктория Витальевна, оказывается, тут во дворце так много интересных мест! Мне Алатоль вчера целую экскурсию провел, я потрясена. И вы были совершенно правы, он совсем на меня не сердится, он вообще теперь очень хорошо

ко мне относится. Оказывается, Алатоль неплохо разбирается в дизайне, его мама лично разрабатывала все эти волшебные локации, это невероятно круто!

– Вот видишь, не все так страшно оказалось.

– Только я сомневаюсь насчет пиццы. Здесь такая кухня, даже не буду позориться.

– Да, наверное. У меня для тебя неприятная новость, Анжел, – с сожалением проговорила Виктория.

– Какая? – занервничала девушка.

– Это наша ошибка. В общем, у Алатоля, оказывается, уже есть невеста. Сегодня она с родителями приезжает во дворец.

– Нет!

– Не переживай, мы уже начали искать тебе другого дракона.

– Пожалуйста, мне не нужен другой, – тихо попросила Анжела.

– Я не знаю, чем тебе помочь, – Виктория тоже выглядела расстроенной.

– Виктория Витальевна, я вижу, что нравлюсь ему. Невеста не жена, дайте мне шанс.

– Анжел, я не могу изменить твой статус, если ты останешься, то только как служанка. А это сейчас здорово снизит твои конкурентные возможности. Невеста Алатоля – очень красивая принцесса из соседней империи.

– Ну и что. Пожалуйста, помогите.

– Чем?

– Просто позвольте мне здесь остаться.

– Конечно, оставайся. Но я тебя предупредила. Если твое сердечко окажется разбитым, никто не сможет помочь, ты это понимаешь?

– Виктория Витальевна, я все понимаю. Но... может, он ее совсем не любит? Я должна хотя бы попробовать.

Согласившись с доводами Анжелы, Виктория преспокойненько отправилась к себе. Устроилась на диванчике, Роман зеркало организовал большое, а в нем запустил картинку, что-то вроде видеонаблюдения.

– Ром, что-то есть хочется.

– Селедочки с малиновым вареньем как вчера?

– Фу, какая гадость, меня сейчас стошнит.

– Соленых огурчиков в брусничном соусе как позавчера?

– Нет, от этого меня тоже тошнит. Хочу мяса.

– Свежего?

– Вот почти угадал. Что-нибудь быстрой прожарки, из корейского рестораника. Только не очень острое.

– Секундочку. Вот. Пулькоги.

– Мммм, какой запах.

Сидит Виктория на диванчике, орудует палочками, наслаждается корейской кухней. А в это время в зеркале Анжела столы в обеденном зале полирует, сама злая. Потому что принцесса уже приехала, и Алатоль с ней всю любезничает. Окна открыты, из сада долетает ее веселый смех. В об-

щем-то, принцесса и в самом деле невеста, но только не Алатоля, а бывшего императора. Пока у того все плохо было, он хоть и дал согласие на помолвку, а со свадьбой тянул. Невеста терпеливая оказалась, все ждала. А теперь, когда дочь вернулась, решила напомнить о себе, причем, с обоюдного согласия. Бывший император с Налари должны после обеда прибыть, так что пока принцесса с Алатолем по саду гуляют, свое детство вспоминают. Как-никак двоюродные брат и сестра, часто виделись, и в этом же дворце всякие пакости мелкие творили, в общем, есть что вспомнить.

Смотрела Виктория, смотрела, да и задремала. Все-таки это беременность на нее действует, время от времени так в сон клонит, что только и остается, как найти спокойное местечко и отключиться минут на тридцать.

Проснулась от ужасного грохота, даже пол под ногами ходуном заходил.

– Виктория Витальевна, не переживайте, ничего страшного не произошло, все под контролем.

– А что там случилось?

– Вам конечный результат или в режиме быстрой перемотки?

– Давай конечный. О, ёпрст... Давай перемотку с пояснениями.

– Вот, смотрите. Прибыл бывший император с дочерью, как помните, именно в этом саду была запланирована фотосессия. Вот, обе императорские семьи собираются, лучшие

фотографы двух империй, их тут не меньше дюжины, уже начали фотографировать, так сказать непротокольная съемка, настройка и все такое. А вот Алатоль вспоминает, что парадный мундир у Анжелы, но как порядочный человек, он ведь не может без неё в комнату войти. Вот он ее находит в столовой. Окна которой, между прочим, все в тот же сад выходят.

– А это что?

– А это, Виктория Витальевна, последствия феминистических настроев вашего мира. Якобы беспомощная девушка огрела наследника чем-то тяжелым, вот еще. Между прочим, нападение на особу императорских кровей карается смертной казнью.

– Наговоришь тоже. А это что, тут смазано?

– А это Алатоль устал доказывать Анжеле, что это не его невеста, и просто умудрился ее обезоружить и поцеловать. Последствия, как понимаете, моментальные. Обернулся драконом. А так как молодой человек без опыта оборота, то есть не смог его контролировать, имеем что имеем. Своим кхм... толстым филеем дракон вынес часть внешней несущей стены и теперь оказался в своеобразной ловушке. Собственно, теперь на его за... на его филейной части держатся три верхних этажа. Вот здесь хорошо видно, как передняя часть дракона счастливо сжимает в лапах свою скучающую невесту. А его задняя часть... порвала местный интернет. Все-таки профессиональные фотографы, да и так у народа полно ка-

чественных камер на смартфонах.

Не успела Виктория придумать, как ей теперь действовать в этой ситуации, телефон зазвонил.

– Солнышко, извини, что отвлекаю, но у меня тут в кабинете наш мэр с супругой, очень ругаются, грозятся нас закрыть.

– Понятно, буду через минуту.

Быстро привела себя в порядок и к императорской чете.

– Ваше императорское вели... .

– Виктория, оставьте эти церемонии, – императрица бросилась ее радостно обнимать, – какой сегодня счастливый день!

– Ваше императорское величество, сейчас родители Анжелы у мужа в кабинете, они желают немедленно видеть свою дочь.

– Какие проблемы, Виктория, конечно, отправляйте их сюда. Не стоит допускать, чтобы наши будущие сваты нервничали. Вот, кстати, и познакомимся.

– Хорошо.

Заходит в кабинет Купидонова, а там за столом мэр злощий, рядом жена слезы вытирает. Позади два представительных охранника. Обстановка накаленная.

– Я эту вашу сутенерскую конторку закрою, и мне плевать, какие там у вас связи! – орет мэр на Антона.

Антон только бровь приподнял, молчит.

– День добрый! – приветливо улыбается Виктория, – хо-

чу напомнить, что совершеннолетняя гражданка Выгорская Анжела Гарибовна заключила с нашим агентством договор, согласно которому мы обязуемся найти Анжеле Гарибовне супруга. В настоящее время с нашей стороны все условия договора выполнены, со стороны клиентки ожидается выплата второй части обозначенной в договоре суммы. Однако, учитывая моральный ущерб, нанесенный ее родителями, думаю, эта сумма теперь будет выглядеть так.

Виктория набирает в калькуляторе смартфона шестизначное число и демонстрирует грозному посетителю.

– Да я вас! – поднимается мэр, брызжа слюной.

И тут же рухнул обратно, захрипел, пытаясь содрать с шеи что-то невидимое. Охранники головами по сторонам крутят, ничего понять не могут.

– Успокойтесь, и все пройдет, – советует Виктория.

Немного подергавшись, мужчина сдается, уже не пытается ругаться. Но все равно очень злой.

– Простите, но то, что ваша дочь не посвящает вас в свои планы, не может быть нашей проблемой. Это ваша семейная проблема. Но мы можем пойти вам навстречу и переместить к дочери. Вы согласны?

– Да, если можно, – ответила женщина.

– Роман, активируй порталный перенос всех присутствующих в банкетный зал.

А там все по-прежнему. Огромная морда дракона подпирается не менее огромной лапой, вторая лапа бережно дер-

жит девушку, вольготно устроившуюся меж когтей.

– Ой, папа, мама, познакомьтесь, это мой будущий муж! – обрадованно сообщает Анжела.

– Доченька, – говорит мэр хриплым голосом, – ты только не нервничай, сейчас мы тебя вытащим.

Охранники направились к дракону, однако тому это движение явно не понравилось. Дракон угрожающе поднял голову и дохнул жаром на приближающихся бойцов.

– Пап, ты чего? Отзови своих людей, и не надо меня спасать.

Но те уже и сами поняли, что с драконом не совладать. В воздухе запахло паленой синтетикой, красивые пиджаки с брюками местами сжались гармошкой. Отступив, охранники удивленно себя осматривали. Одно дело читать про драконов в интернете, и другое – столкнуться нос к носу. Неприятные сюрпризы всегда возможны.

Тем временем в зал вошли родители Алатоля, все так же в полном императорском облачении. Хоть протокольная фотосессия и сорвалась, переодеваться не стали, все-таки родителей невесты встречать еще.

– Гариб Петрович, познакомьтесь, – бодро сообщает Антон, – это родители вашего будущего зятя, император Маркус Аквиат и его супруга Элисавиль. А это – теперь уже к их императорским величествам обращается, – родители Анжелы, мэр нашего города Выгорский Гариб Петрович и его супруга Наина Иннокентьевна.

– Очень приятно, – дружески обнимает император мэра, – ваша дочь такая красавица.

– Ваш сын тоже, впечатляет, – все тем же хриплым голо-
сом вежливо отвечает мэр.

– Да, это первый оборот нашего младшего, – с гордостью
в голосе продолжает император, – надеюсь, вы не очень рас-
строены, что пока не можете обнять дочь, но тут уже ниче-
го не поделаешь. Анжела для Алатоля бесценное сокрови-
ще, инстинкты такие. В человеческой ипостаси попроще бу-
дет. Но не раньше, чем через пару месяцев. Мы, драконы, те
еще собственники. Правда, возникла небольшая заминка с
обратным оборотом, но наши люди уже работают над этим.
Скоро доставят магов-строителей, все порешаем.

– Алатоль, – обратилась Виктория к дракону, – вы не бу-
дете против, если я у Анжелы подпишу завершение догово-
ра?

Дракон сдержанно рыкнул.

– Благодарю.

Чтобы не нервировать дракона лишний раз, Виктория
плавно, не совершая лишних движений, подошла к Анжеле.
Та пробежала глазами договор, подписала в нужных местах.

– Ну, как? – тихонько спросила Виктория Анжелу.

– Просто фантастика. Обещал на себе покатать, как осво-
ится.

– Здорово.

– Виктория Витальевна, вы почему меня обманули?

– Когда?

– Сказали, что у него невеста.

– А, это. Так в базе данных ошибка прошла, а наш сотрудник не перепроверил. Но он уже наказан, строгий выговор с занесением в личное дело.

– Знаете, Виктория Витальевна, лучше выдайте ему премию. Так классно все получилась, прямо как в кино. Даже лучше.

– Ну, смотри, рада за тебя. Заходи в гости.

– Спасибо вам.

Так же осторожно вернулась Виктория к Антону.

– Наш договор закрыт, ваши императорские величества, – сказала громко, – мы, пожалуй, пойдем.

– Виктория Витальевна, вы всегда будете для нас дорогой гостьей, заходите почаще. И вы, Антон Лукич, тоже.

Хорошо распрощались, душевно. А когда в кабинет к Антону вернулись, Виктория без сил на стул опустилась.

– Что-то устала я, Антоша. Проект был какой-то бешеный. Завтра иду в больницу, пусть обследуют, что там и как. Чувствую прямо слабость.

– Так, может, сегодня?

– Нет, Антош, домой хочу. Ты не поверишь, опять в сон клонит, прямо засыпаю на ходу.

– Конечно, солнышко, поехали.

– Ой, погоди... Ром!

– Я здесь, Виктория Витальевна, – возник из воздуха Ро-

ман.

– Ром, что-то у меня сил нет, верни Аню в отдел. Только не сразу, дай ей сколько надо времени, чтобы собралась.

– Хорошо, все сделаю, не переживайте.

– Спасибо, ты настоящий друг.

И потом, уже в машине, устало глядя на горящий красный свет светофора, предложила:

– Антош, может, в ближайшие год-полтора обойдемся без драконов? От них столько разрушений.

– Как скажешь, солнышко.

Счастье сирены

Часть первая

Следующим утром Виктории нездоровилось, но откладывать посещение поликлиники не стали.

– Солнышко, – нагнулся к ней Антон, – я сейчас на работу заскочу, Любочке одну клиентку не удалось перенести на другой день. Как освобожусь, сразу за тобой. Прием в одиннадцать?

– Да, мне девчонки с отдела посоветовали Масленникову, а у нее только на одиннадцать было свободно, – лениво потянувшись, ответила Виктория.

– Не переживай, все успеем. Буду в десять. Пока отдыхай, набирайся сил.

Поцеловав жену, Антон заботливо поправил ей одеяло.

– Да, что-то тяжковато становится, – пожаловалась Виктория, – а ведь срок не такой уж и большой. Еще вес начала набирать, скоро на работу придется под иллюзией ходить, чтобы никто не догадался.

– А что в этом плохого? – удивленно спросил Антон.

– Ой, иди уже, – буркнула Виктория.

– Нет, Вик, в самом деле?

– Антош, иди, а то опоздаешь.

– Ладно, как хочешь. Но родителям давай сообщим? – шепнул на ушко упрямый супруг.

– Давай сначала послушаем, что доктор скажет? А то у меня какие-то предчувствия странные.

– Вик, ты только не нервничай, все будет хорошо. Я скоро вернусь, – еще раз поцеловав Викторию, Антон ушел.

А Виктория осталась нежиться в постельке, рассуждая о том, почему и ей и в самом деле не хочется делиться с окружающими новостью о пополнении в семействе. Лежала, думала, и так размышляла, и этак. Сходилось все к одному: своего будущего ребенка она воспринимала настолько хрупким и беззащитным, что больше всего на свете хотела теперь оградить его от малейшей опасности, в том числе от лишнего внимания.

Думала Виктория и о том, насколько беременность меняет женщину. Вспоминая, как совсем еще недавно отправилась во владения злобной Изиль, или как оказалась в зачарованной пещере, удивлялась Виктория своей прежней смелости. Стала бы она так рисковать теперь? Теперь, когда ее душу сковывал страх за малыша? Что говорить, если даже вчерашнее обрушение стены, от нее достаточно далекое, не представляющее никакой угрозы, так испугало, что захотелось все бросить, убежать, найти какой-нибудь укромный уголок и спрятаться. Вчера получилось взять себя в руки и действо-

вать адекватно ситуации. Но получится ли завтра? Как ей теперь работать?

Сердце Виктории останавливалось, стоило допустить мысль, что она может подвергнуть риску малыша, свое бесценное сокровище. «Кажется, я становлюсь немного драконом, – подумала Виктория, с улыбкой вспомнив, как после оборота повел себя Алатоль по отношению к Анжеле, – мой ребенок еще не родился, а я уже беспокоюсь о нем и хочу спрятать его ото всех и от всего, защитить любой ценой».

Виктория поднялась и встала перед зеркалом боком, рассматривая появившийся животик. Там внутри растет ее маленькое счастье, то, что заставляет все чаще прислушиваться к себе, к своим ощущениям и желаниям. Иллюзией она добавила животику размер, чтобы было похоже на поздний срок беременности. Покрутилась, привыкая заранее. «Надо будет купить специальную одежду для беременных. Кажется, я видела хороший магазин на соседней улице. Хорошо, что рожать в конце весны, дохаживать легче будет. Да и малышу полезнее гулять с первых дней под теплым солнышком. Интересно, а когда будет можно начинать покупать все детское? Успеем ли мы купить дом до рождения ребенка? Успеем ли обставить?».

За такими приятными размышлениями Виктория умылась, приготовила завтрак. Но не успела сделать и глотка чая, как хорошее настроение улетучилось благодаря одному неожиданному звонку.

– Виктория Витальевна, – Любочка была встревожена, – происходит что-то странное. Вы обязательно должны это увидеть.

Моментально одевшись, едва успев подкрасить ресницы, на ходу мазанув помадой по губам, Виктория перенеслась в приемную с помощью порталного камня.

– Смотрите, – протянула Любочка договор, – Антон Лукич попросил внести изменения, но мы никогда не работали с таким.

Текст договора Виктория знала почти наизусть, он не менялся с тех пор, как убрали пункт с компенсацией. Но мало того, что в данном тексте этот пункт вернулся обратно, да еще в таком виде, полностью исчезли абзацы, в которых прописывалось вознаграждение за оказанную услугу. Причем, договор был уже подписан не только клиенткой, но и самим Антоном.

– Как так? – удивилась Виктория.

Она направилась в директорский кабинет, но Любочка ее остановила.

– Антон Лукич пошел провожать клиентку.

– Давно?

– Минут пятнадцать.

«Может, домой поехал?» – подумала Виктория.

– Спасибо, Любочка, я разберусь.

Она вернулась в квартиру и начала собираться на прием к врачу. Успела не только неспешно привести себя в порядок,

но и помыть посуду, прибраться. Антон появился в одиннадцатом часу.

– Готова?

– Антош, что-то ты задержался.

– Клиентку до дома подбросил, – как ни в чем не бывало, ответил Антон.

Сдержав нахлынувшие эмоции, Виктория натянуто улыбнулась.

– Вот как, – неспешно протянула она, – а с каких это пор мы оказываем такие услуги?

– Да... – замялся супруг.

И видно, что самому сказать нечего.

– Ладно, – решила на время отступить Виктория, – хоть удачно прошло, нашелся суженый? Что за мир?

Вот тут Антон и совсем глаза вытаращил. Словно очнулся от наваждения.

– Слушай, а ведь у нее нет суженого, совсем. Ни в одном из миров.

– Ага, – задумчиво глядя на мужа, проговорила Виктория, – мне Любочка позвонила, говорит, очень интересный договор на этот раз заключили.

Антон даже лоб наморщил, пытаюсь вспомнить. Но все тщетно.

– Добей меня сразу, – попросил упавшим голосом.

– Согласно подписанному обеими сторонами договору, – Виктория положила пальцы на плечи мужу и продолжила,

глядя ему в глаза, – мы обязуемся безвозмездно обеспечить личное счастье гражданке Агате Ахелоевне Афинской, причем, если не выполним своих обязательств в течение года, передадим двадцать пять процентов годовой прибыли агентства благотворительному фонду «Песня моря», учредителем которого является эта самая Агата Ахелоевна.

– Что? Это шутка?

Антону даже дышать стало трудно, он нервно расстегнул верхние пуговицы рубашки.

– Антош, не шутка. Я его сама лично читала. Впрочем, сфотографировала тоже, сейчас тебе скину.

Отстранившись, она достала телефон. Тем временем Антон сделал глубокий вдох и немного пришел в себя.

– Вик, у нас прием у врача. Давай с этим позже разберемся. Ты собралась? Поехали.

Они спустились к машине, пробок в это время уже не было, по времени успевали.

– Слушай, Антош, вот я недогадливая! – обрадованно воскликнула Виктория.

И не успел Антон уточнить, о чем речь, она уже вызвала демона.

– Роман!

– Я здесь, Виктория Витальевна, – на заднем сиденье материализовался шупленький стажер.

– Ром, а что это за история с новой клиенткой? Кто она?

– Сирена.

– Это как? – не совсем поняла Виктория.

– А вот так, – горестно вздохнул Роман, – угораздило же саму их настоятельницу явиться. Сказать честно, у Антона Лукича не было ни одного шанса противостоять этой магии. Эти сирены, они ведь кого угодно убедят в своей правоте.

– Такое себе, – недовольно заметил Антон, не отрывая взгляда от дороги.

– Роман, а почему ты не вмешался? – Виктория оглянулась и одарила стажера прожигающим взглядом.

– Виктория Витальевна, у нас с сиренами давняя договоренность, мы не вмешиваемся в их дела, они не лезут в наши.

– Вот оно, значит, как, – Виктория отвернулась от Романа и с интересом принялась разглядывать дорожную обстановку.

Они двигались в потоке, время от времени впереди едущие автомобили сворачивали то налево, то направо, мелькали светофоры.

– Виктория Витальевна, Антон Лукич, – виновато пробубнил Роман, – я сделаю все, что смогу.

Но никто из Купидоновых даже не повернул головы, его слова проигнорировали. В такой напряженной атмосфере доехали до поликлиники, поднялись на третий этаж. У нужного кабинета никого, врач была свободна и согласилась принять раньше времени.

На прием Антон пошел вместе с Викторией, Роман остался сидеть в коридоре, уныло свесив голову. Врач встрети-

ла семейную пару очень дружелюбно, обо всем расспросила, время от времени делая пометки в программе. Пальцы доктора так быстро летали над клавиатурой, словно она обучалась печати вслепую с пеленок. Виктория даже загляделась. Закончив с внесением данных, доктор назначила различные процедуры для определения состояния здоровья будущей мамочки. Все необходимые специалисты находились этажом ниже, было рекомендовано не затягивать, как можно скорее обследоваться и вернуться обратно на прием. Взяв распечатанные направления и поблагодарив врача, Антон с Викторией вышли.

– Ничего себе, сколько надо крови сдать, – поморщилась Виктория, рассматривая одну из бумаг.

– Могу отдать за вас свою! – с готовностью подскочил Роман.

– Шут, – фыркнула та в ответ.

В самом деле, какая польза от демона, если он даже не может их защитить от какой-то сирены.

– Антош, давай начнем с УЗИ, я к этой сдаче крови хоть морально успею подготовиться.

На этот раз Виктория пошла одна, оставив Антона ожидать в коридоре вместе с Романом. Ее не было довольно долго, Антон начал нервничать.

– Роман, что там?

– Антон Лукич, – возмутился стажер, – вы ведь сами строго-настрого запретили подглядывать за Викторией Ви-

тальявной.

– Да, конечно, извини, – согласился Антон, он подошел к двери, стараясь хоть что-то услышать.

Усилия были напрасными, дверь надежно отсекала любые звуки.

– Роман!

– Да я сам ничего не могу разобрать, – задумчиво пробормотал стажер и получил очередной красноречивый взгляд.

Кажется, Купидоновы окончательно в нем разочаровались. В этот момент дверь приоткрылась.

– Не переживайте так, Виктория, – раздался голос доктора, – и не с таким справлялись, все будет хорошо. Главное, соблюдать все рекомендации лечащего врача, ну и заходите к нам через пару месяцев, тогда уже наверняка все будет видно.

Дверь открылась шире, Виктория вышла. Кровь ушла с ее лица, казалось, еще немного, и Виктория потеряет сознание.

– Виктория Витальевна, не переживайте, – взмолился Роман, – я приму вашу дочь такой, какая она есть, и буду любить ее в любом случае. Уже люблю.

– Это ты на что намекаешь? – посадив Викторию на кушетку у кабинета, строго спросил Антон у демона.

– Хотя все мои способности запечатаны, я ведь понимаю, что-то не так, – заломил руки Роман, – но я никогда не откажусь от своих намерений.

Демон опустился перед Викторией на колени, Антон сел

рядом. Оба мужчины смотрели на Викторию так, словно она сейчас должна была решить их судьбы.

– Мальчики, не ссорьтесь, – попросила Виктория.

Она закрыла лицо руками и застыла.

– Солнышко мое, если ты сейчас продолжишь молчать, у меня сердце не выдержит.

– Три, – устало проговорила Виктория, опустив руки.

– Чего три? – не понял Антон.

– Не чего, а кого. Кажется, наши девочки решили родиться в один день.

– Оу... – проговорил демон.

– Это точно? – зачем-то спросил Антон.

– Точно. Доктор сказала, что бывает, один из плодов замирает, но, надеюсь, до такого не дойдет.

– Не допустим! – решительно махнул рукой демон.

Виктория и Антон перевели на него задумчивые взгляды.

– Да я это так, чтобы поддержать, – стушевался тот.

А потом как ни в чем не бывало, заявил:

– И вообще, чего расселись? Нам еще кровь сдавать и обратно к доктору на прием. Такое дело ответственное, тут все по науке надо. Не хватало еще потерять кого-то. Три, значит, три. А там разберемся.

Роман отнесся к известию с удивительным энтузиазмом. Хотя у процедурного кабинета сидело несколько человек, он ловко провел Викторию в кабинет, пояснив, что с многоплодной беременностью без очереди. Представившись млад-

шим братом, постоял рядом, пока брали из вены кровь, предварительно магией обезболив место укола. Потом терпеливо подождал у кабинета, пока Антон с Викторией консультировались с врачом. Едва они вышли, подал верхнюю одежду, потом открыл все двери, даже машины. И только когда вернулись в квартиру Купидоновых, стоило Виктории скрыться в ванной, Роман задумчиво посмотрел на Антона и достал из-за пазухи бутылку. Войдя в комнату, Виктория застала следующую картину: на столе наполовину выпитая бутылка коньяка, там же блюдо с фруктами и нарезка сыра, ее муж со стажером пьянствуют, вид при этом имеют самый вдохновенный.

– Не поняла, – уткнула Виктория кулачки в бока.

– Стресс снимаем, – пояснил Роман.

Антон только невозмутимо пожал плечами, выражая солидарность сказанному.

– То есть, – прищуриив глаза, продолжила Виктория многообещающим тоном, – с тройняшками я, а стресс, видите ли, у них!

– Солнышко, тебе виноград, очень полезно, – довольно улыбнулся Антон, протянув ей гроздь медовых ягод.

Судя по всему, часть стресса он уже снял.

– Вот так, значит?

Если Виктория сейчас ничего не предпринимала, то это только потому, что не могла решиться, как лучше поступить. Прикинуться обиженной и горько разрыдаться, и пусть они

со стыда погорят за то, что довели ее бедную? Или лучше закатить истерику, швырнув на пол все содержимое стола? Хотя, нет, для лучшего впечатления бутылку коньяка следует разбить о стену.

Почувствовав, что дело может принять нежелательный поворот, Антон подскочил, услужливо предложив супруге стул.

– Солнышко, ты когда сердишься, выглядишь просто потрясающе. Даже глаза сиять начинают. У вас, случайно, не было в роду пары верховных демонниц?

– Славная мощь, – поддакнул Роман, – вот бы моя крошка унаследовала хоть каплю материнского дара. Вы воистину прекрасны в гневе, Виктория Витальевна. Каждый раз душа моя наполняется священным трепетом при виде такой картины. Вы только посмотрите, как сверкают магические огни на кончиках этих изящных пальчиков. А очи? Сами валькирии блекнут и ничтожно немеют пред первозданной красотой чистого гнева в этих восхитительных очах.

Опешив от выданной тирады, Виктория окинула стажера снисходительным взглядом:

– Ты откуда понабрался таких слов?

Но Роман не ответил, однако на его лице было столько искреннего восхищения, что Виктория решила сдаться и сменить гнев на милость. Погасив формирующееся заклинание, присоединилась к застолью, тем более что кроме закуски на столе моментально появилось несколько тарелочек с рыбой

и сырный пирог.

– Мммм, какая вкуснятина, – восхищенно протянула Виктория, попробовав кусочек пирога.

– Старался, – смущенно опустил взгляд притворщик.

– Если закрыть глаза на прошлое, ты, Роман – отличный парень, – разливая коньяк, проговорил Антон.

– Спасибо за высокую оценку, Антон Лукич, – поднял бокал демон, – за здоровье нашей несравненной Виктории Витальевны!

– Твое здоровье, радость моя! – подхватил Антон.

– Спелись, – осуждающе констатировала Виктория, пододвигая тарелочку с рыбой, обжаренной в кунжуте.

Опустошив свой бокал, Антон обратился к демону.

– Слушай, Ром, а что там мои родители? Чем заняты?

Стажер запрокинул голову, его лицо сначала сделалось сосредоточенным, затем брови удивленно полезли вверх. Поняв это движение по-своему, Антон поперхнулся.

– Нет-нет, не говори, забудь.

– Ничего такого, – понимающе улыбнулся Роман, – ваши родители, Антон Лукич, сейчас карабкаются по одной очень древней лестнице. Сейчас, секундочку, уточню... Ага, вижу. Они принимают участие в марафонском забеге по Великой китайской стене.

– Что? – в голос воскликнули Антон с Викторией.

– Определенно, в марафоне. Под номерами одна тысяча девятьсот двенадцать и одна тысяча девятьсот тринадцать.

– И долго им еще бежать? – приходя в себя, поинтересовался Антон.

– О, это да. Они только начали. Пока преодолели только первые три тысячи двести пять метров... Извиняюсь, поправочка, уже три тысячи двести шесть.

– И как они себя чувствуют?

– Надежда Павловна полна оптимизма, – прикрыв глаза, поясняет Роман, – чего не скажешь о Луке Григорьевиче. Однако, его любовь к супруге настолько сильна, что, пожалуй, еще пару километров продержится. Или чуть больше. Больно лестницы крутые на маршруте.

Растеряно похлопав глазами, Антон наконец улыбнулся и махнул рукой.

– А ну его этот, марафон! Давай их сюда. Гулять, так гулять.

– Вы определенно правы, Антон Лукич, – согласился Роман, – никак нельзя допускать, чтобы моя будущая спасительница так рано лишилась дедушки.

С этими словами он растаял в воздухе.

Не прошло и минуты, открылся портал, в который буквально ввалился красный как рак Лука Григорьевич, следом Надежда Павловна.

– Антоша, Викуля, – радостно защебетала она, – ваш новый сотрудник сказал, что вы хотите сообщить нам важную новость! Никак это то, о чем я думаю! Говорите же скорее, не томите!

Лука Григорьевич в это время с огромным облегчением опустил на стул, но взгляд его на сына был полон затаенного отчаянья, за которым читалось и некоторое упование на скорое избавление от тягот активной туристической жизни.

– Мама, папа, – Антон подошел к Виктории, положил руки ей на плечи, – мы с Викторией хотим вам сообщить, что скоро вы станете дедушкой и бабушкой.

– Счастье-то какое, – неожиданно громко воскликнул Лука Григорьевич, и даже прослезился.

– Ой, Лука, неужели и мы дожили до этого радостного дня, – с не меньшей радостью проговорила его супруга, шмыгнув носом.

– Но это еще не все. Дорогие наши будущие бабушка и дедушка, – Антон сиял, – мы только недавно от врача, у нас будет тройня!

Надежда Павловна даже руками всплеснула.

– Как так? Не может быть!

– Это как же, сразу три сына? – озадаченно протянул Лука Григорьевич.

– Девочки. Все три, – наконец вставила свое слово Виктория, улыбнувшись в предвосхищении.

Вопреки ожиданиям, такой новости Надежда Павловна не только не обрадовалась, но даже как-то наоборот. Натянуто улыбнувшись, она взяла Антона за руку.

– Антош, выйдем, давно хотела тебя кое о чем спросить.

– Мам, ну не время же, давайте за стол, – Антон вежливо

убрал руку матери, принес еще стулья, предложив их родителям, затем обратился к Виктории, – солнышко, сообрази нам что-нибудь по быстренькому, и еще пару бокалов принеси.

– Хорошо, – натянуто согласилась Надежда Павловна, – тогда пойдем, Вика, я помогу тебе на кухне.

Едва двери за ними закрылись, свекровь повернулась к Виктории со слезами на глазах:

– За что ты так с моим сыном?

Виктория даже отпрянула, впечатавшись в дверь.

– Вы о чем, мама?

– У Купидоновых не может быть много детей, и тем более девочек. Это от Эридана? – она смотрела на Victорию как на серийного маньяка-убийцу.

– Мама, зачем вы так?

Та стоически качнула головой.

– Хорошо, раз Антоша принимает этих детей, примем и мы. Но очень прошу тебя больше никогда не позорить моего сына. Мне жаль, что ты еще не поняла, Вика, мой мальчик, он не заслуживает такого отношения. Прошу тебя, пусть это больше никогда не повторится. Какой срок?

– Ну вы даете, – только и смогла выдохнуть Виктория.

Она вернулась в комнату, опустилась на стул, сорвала виноградину и положила в рот.

– Что случилось? – рука Антона дрогнула, коньяк пролился на стол.

– Лука Григорьевич, вы тоже считаете, что этих детей я нагуляла? – спросила прямо Виктория своего свекра.

В ответ тот неловко улыбнулся.

– Шикарно, – Виктория отщипнула еще одну ягоду.

– Антош, мы все понимаем, так получилось, – взялась успокаивать сына Надежда Павловна, показавшаяся на пороге, – и родственники все поймут, тем более что, судя по животу, Виктория забеременела еще до вашей свадьбы. Все будет хорошо.

– Родители, вы что, совсем, что ли? – Антон с грохотом поставил бутылку.

– Это ваши внуки, – повернулась к матери Антона Виктория, теперь она немного успокоилась и смогла говорить, – просто так получилось, что магия моего рода оказалась сильнее. А мальчика мы родим позже.

– Но этого не может быть, – недоверчиво пробормотала Надежда Павловна.

– Я тоже так думала, когда недавно увидела во сне трех дочерей, – Виктория окончательно взяла себя в руки и теперь говорила с улыбкой, – одна из них, между прочим, будет русалкой. Богатая у моего мужа наследственность, оказывается.

– Так вот почему ты прабабкой интересовался! – просиял Лука Григорьевич.

– Но этого быть не может, – все еще настаивала свекровь.

– Наденька, – обратился Лука Григорьевич к жене, – ты

посмотри на нашу невестку, это же уникальный случай! Одна на миллион! На миллиард. Нашему сыну, да и нам несказанно повезло!

От такого заявления у Виктории даже глаз дернулся.

– Лука, даже русалка родила мужу сына, – Надежда Павловна не собиралась сдаваться.

– Между прочим, – постучала ноготками по столу Виктория, – девочки хотели стать длинноногими блондинками, утверждали, что в вашей родне такое было. Правда, я так и не поняла, это их окончательное решение, или еще что-то придумали.

– Моя бабушка, – растерянно проговорила Надежда Павловна, – была умопомрачительной красоткой, высокой, белокурой, но все же... неужели?

– Мам, уверяю тебя, я активно трудился над тем, что сейчас растет в животике моей жены, – довольно улыбнулся Антон.

– Но тогда это совсем другое дело, – Надежда Павловна робко посмотрела на Викторию.

– Однако, – раздавшийся в голове Виктории голос демона звучал раздраженно.

Перенеся родителей Антона, во избежание лишних вопросов демон не показывался на глаза, но все еще оставался в комнате, судя по всему.

– Исчезни, – огрызнулась Виктория в ответ.

– Мам, у тебя будут внуки, – Антон посадил мать за

стол, – хотя, конечно, это еще не точно. Возможно, что и три внука. Медицина нам пока насчет пола ничего не сказала.

– Можешь не сомневаться, Купидонов, – поправила его Виктория, – сон был вещим.

– Так это же замечательная новость, – Лука Григорьевич поднял бокал, – за тебя, Виктория! За наших внуков, а еще лучше, внучек!

Звон бокалов, семейство Купидоновых праздновало грядущее пополнение. Виктория продолжала щипать виноград.

– Только у меня будет просьба, – попросила она спустя какое-то время.

– Да, Вика, говори, все, что хочешь, – отозвалась свекровь.

– В тот день, когда я узнала о беременности, я очень удивилась, потому что все предыдущие дни чувствовала себя прекрасно, никакого намека на токсикоз. Только стоило мне сказать об этом, уже на следующее утро я испытала все прелести этого состояния, думала, меня наизнанку вывернет. К счастью, это был единственный случай и больше не повторился. Сегодня доктор сказала, что бывает, когда один или даже два плода замирают, а потом и вовсе рассасываются. Мне бы не хотелось, чтобы такое случилось, потому хочу вас попросить сохранять в тайне информацию о тройняшках. По возможности даже сам факт беременности.

Надежда Павловна даже с лица спала.

– Как так, голубушка?

Она поднялась со своего места и подошла к Виктории, взяла ее за руку.

– Вика, доченька, ты прости меня за мой язык поганый, это я все от зависти, в свое время так хотела, чтобы девочка у меня родилась. Но не судьба. А ты ведь и правда, другая, и судьба тебе другая положена. Прости меня. Про детишек мы никому не скажем, даже не намекнем. Береги наших внучек. Мы с Лукой домой возвращаемся, теперь все время рядом будем, будем помогать во всем, только скажи, все, что нужно, сделаем, во всем поможем.

– Спасибо, мама.

– Что-то я не понял, – развернулся за столом Лука Григорьевич, – почему это Надюшу мамой называют, а ко мне по имени-отчеству обращаются? Я, может, тоже хочу папой быть для моей невестки.

– Извините, Лу... папа, – смутилась Виктория.

– Все будет хорошо, дочка. Не переживай.

В стороне на кресле лежали стартовые номера. Поднявшись, Лука Григорьевич взял их в руки и обратился к сыну.

– Антош, давай нас обратно, пора уже паковать да ближе к дому двигаться. Кстати, потом мне подробно расскажешь, что за технология задействована. Знаешь, мы с мамой так гордимся тобой. Наше семейное дело, ты сотворил настоящее чудо!

Посмотрев на мужа, Виктория едва сдержала улыбку. Интересно, как он собирается выкручиваться?

Антон невозмутимо достал телефон из кармана.

– Роман, вы могли бы вернуть моих родителей обратно? Желательно, сразу на финиш. Спасибо, – так же невозмутимо повернулся к родителям, – через три минуты портал откроется.

– Наш человек, – донёсся до Виктории довольный хохоток стажера.

Купидоновы-старшие засуетились, начали прощаться. По истечении трех минут обещанный портал открылся, еще раз попросив прощения, Надежда Павловна обняла Викторию, потом Антона, а потом комната опустела.

– Устала? – спросил Антон.

– Сделай мне чая, – попросила Виктория.

Кивнув, Антон отправился на кухню. Дождался, пока закипит вода, заварил любимый Викин фруктовый чай. Потом огляделся, достал поднос, поставил на него тарелочку с конфетами, чашечку чая, понес в комнату. И обнаружил, что жена уснула прямо за столом, положив голову на руки.

Осторожно, чтобы не шуметь, он поставил поднос и взял Викторию на руки. «Сплюшка ты моя маленькая, а ведь и в самом деле устала», – подумал Антон, глядя на нее с нежностью. Отнес в спальню, положил на кровать, прикрыл одеялом. Потом прилег рядом, уткнувшись носом в Викины волосы. «Три сына, – начал он мечтать, – это было бы здорово». Антон представил, как идет по парку в окружении трех мальчишек лет десяти, эта мысль ему понравилась. Потом пред-

ставил, как учит сыновей орудовать деревянными мечами, эта мысль понравилась еще больше. «Я научу их ездить верхом, – решил он, – а еще лучше, отдам в конноспортивную школу, когда им исполнится по четыре года. Все-таки лучше такое дело доверять специалистам. Интересно, а с какого возраста можно начинать читать детям книги вроде “Хоббита” и “Властелина колец”?» Представив, как первый раз поведет мальчишек на реконструкцию, Антон даже расцвел от счастья. Приобняв осторожно Викторию, он был похож теперь на сытого кота, обнявшего рождественского гуся. «Но что, если родятся девочки?» – промелькнула мысль. Призрачный мир, наполненный мужскими интересами, дрогнул. «Нет-нет-нет, – успокоил он тут же себя, – прости, конечно, дорогая, но все эти ваши сны, это такая ерунда. У нас, Купидоновых, рождаются только сыновья. И что я буду делать с девочками? В куклы играть? Нет, это не по мне. А с тремя парнями, это мы уже целый отряд тогда», – на такой радостной ноте Антон уснул вслед за женой.

А в большой комнате за опустевшим столом одинокий демон в образе щупленького стажера Романа Светлого допивал последний коньяк, с тревогой всматриваясь в свое будущее. «Интересно, как быстро я пойму, которая из них моя?» – вздыхал демон. Ответа не было, вся его тысячелетиями оттачиваемая интуиция теперь мирно спала где-то на дне запечатанной Купидоновым силы. Когда коньяк закончился, демон поднялся, вышел в коридор. Без веления или особой на-

добности он теперь даже перемещаться не мог иначе, кроме как на своих двоих. Покинув квартиру, демон запер за собой дверь и побрел к выходу из подъезда. «До чего же ты дока- тился, девятый принц», – уныло размышлял он, бессмысленно шатаясь по улицам. Потом забрел в парк и остановился у пустующей скамейки, достал еще одну бутылку. «Агидель, – с тоской думал демон, – что же мы с тобой натворили». И вдруг ясно услышал: «Я скоро вернусь, Элан, и мы все исправим». Вздвогнув, демон оглянулся, но вокруг не было ни души. Он посмотрел на бутылку в своих руках. Неужели демоны тоже могут напиваться до галлюцинаций? Впрочем, не все ли равно. Что-то в воздухе изменилось, повалил густой снег.

В безлюдном ночном парке сидел на скамейке юноша. Его очки были смешны, да еще сползли на кончик носа. Несмотря на мороз, вязаная шапочка юноши лежала рядом на скамейке. Свет стоящего неподалеку фонаря окрашивал черные как смоль волосы в серебристый синий цвет. Хлопья снега таяли в волосах и скатывались по лицу каплями воды. Но юноша этого не замечал. Он дремал, и его не заботили ни снег, ни холод. В своих сновидениях он блуждал по лабиринтам времени в поисках утраченного когда-то орудия неосуществленной мести.

Часть вторая

Следующие несколько дней Виктория сосредоточилась на завершении текущих проектов, поставив целью закрыть досрочно как можно больше договоров. Под ее чутким руководством клиентки находили суженых, созданные пары романтически общались, устраивались свадьбы. Какие-то свадебные торжества были грандиозными, какие-то, напротив, скромными, кому как больше нравилось. Очень не хватало Элины, надежной помощницы и идейной вдохновительницы. С Романом Виктории было откровенно скучно, потому что теперь он стал опекать ее с утроенной энергией, всячески препятствуя свободному перемещению.

– Роман, ты и в дамскую комнату собираешься меня сопровождать? – время от времени сурово спрашивала она стажера.

– Виктория Витальевна, эти ваши шутки неуместны, – каждый раз отвечал ей Роман, упрямо поправляя очки, – вы опять собираетесь поступать безрассудно, а я никак не могу такого допустить.

Теперь Виктория вполне могла снять порталный камень и убрать в дальнюю шкатулку, воспользоваться этим артефактом больше не представлялось возможным. Любую точку перемещения демон сначала тщательно изучал на предмет потенциальной опасности и только потом сам лично пе-

реносил Викторрию пространственными тоннелями по нужному ей адресу.

– Это невыносимо, – шипела в сердцах Виктория, но подчинялась.

Дело в том, что Роман не брезговал подлыми доносами, и теперь стоило Виктории проявить хоть немного самостоятельности, как об этом моментально узнавал Антон. «Солнышко, ты совсем себя не бережешь. Может, посидишь немного дома?» – говорил в таких случаях Антон, и Виктории ничего не оставалось, как давать очередное обещание мужу быть паинькой и все такое.

Стоит ли говорить, как обрадовалась Виктория в то утро, когда в отделе аналитики появилась Элина.

– Всем здравствуйте! Виктория Витальевна, здравствуйте, я вернулась! – сияя, сообщила подруга.

Выглядела девушка чудесно. Вместо предпочитаемого ранее образа угловатого подростка в толстовке и джинсах, теперь Элина выглядела не хуже модели с обложки модного французского журнала. Уместный макияж, стильная укладка, приталенный жакет, узкая юбка чуть ниже колен. Виктория даже немного позавидовала изящной Элининой фигурке, еще недавно она сама могла так красоваться, а теперь одевается неброско, корректируя изменения в фигуре иллюзией.

– Элина, – воскликнула Виктория, устремившись навстречу девушке, – ты чудесно выглядишь! Здравствуй, моя

дорогая!

Девушка привлекла внимание всех сотрудников отдела, ее обступили, посыпались вопросы.

– Просто решила немного развеяться и обновить гардероб, – поясняла Элина, не желая раскрывать подробностей.

И только когда все разочарованно начали расходиться, она утянула Викторию в коридор.

– Ой, что случилось, Виктория Витальевна, что случилось, – заговорщически зашептала Элина, и весь ее вид кричал о том, что случилось нечто чрезвычайно приятное.

– Ты и Ласилий..? – шепотом предположила Виктория.

В ответ Элина хихикнула, а потом томно закатила глазки и притворно вздохнула.

– Ну что вы, Виктория Витальевна, я девушка порядочная, и в мыслях не было.

После чего щечки Элины предательски заалели.

– Поздравляю, подруга. За обедом поболтаем, – шепнула весело Виктория, затем они вернулись в отдел, Виктория пригласила Элину к своему столу и торжественно вручила ей шесть толстых папок, – я так рада, что ты вернулась, даже не представляешь как.

Счастливое выражение блестящих глаз Элины сменилось немим вопросом. А после и вовсе нескрываемым разочарованием.

– Кажется, уже представляю, – недовольно проворчала она.

– Нет, в самом деле, такой завал. А у меня еще одно дело повисло, причем зубодробильное, я пока вообще без понятия, как к нему подступиться. Короче, вот, разбирайся, а я пошла на собеседование с клиенткой, – с облегчением выдохнула Виктория.

– Не любите вы меня, Виктория Витальевна, – искренне осудила начальницу Элина.

Ее вид сделался совсем несчастным, что можно понять, человек только с отпуска вернулся.

– Элиночка, ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю! – довольно чмокнув подругу в щечку, Виктория вернулась к своему столу и взяла сумочку, – буду примерно через час, пока подготовь краткий отчет по всем шести клиенткам, доступ к архивам возьмешь у Ани.

Роман уже стоял у выхода. Стоило Виктории подойти, он вежливо открыл двери, пропустил ее вперед и последовал за ней.

– Роман, слушай, а ты что-нибудь знаешь о прошлой личной жизни этой Агаты Ахелоевны? – спросила Виктория на ходу.

– Что именно вас интересует, Виктория Витальевна?

– Например, она была замужем?

Стажер какое-то время шел молча, затем уточнил:

– Официально?

– Любопытно, – улыбнулась Виктория, – хорошо, пусть будет официально.

Замедлив шаг, Роман сосредоточенно о чем-то думал, затем и вовсе остановился.

– Виктория Витальевна, вам точную цифру или можно приближенное значение? Боюсь, сорок девять эпизодов я не могу однозначно трактовать, это был официальный брак или нет, там не все ритуалы были завершены.

Виктория от удивления даже дар речи потеряла. Дело клиентки становилось интереснее с каждой минутой. Переважив информацию, выдавила:

– Приближенное.

Роман с готовностью кивнул, затем поправил вечно съезжающую оправу.

– Виктория Витальевна, если согласно всем ритуалам, то полностью официально где-то около ста шестидесяти пяти.

– Что?

У Романа был такой вид, словно он собирался от стыда сквозь землю провалиться.

– Ты что, совсем спятил, что ли, – набросилась на него Виктория, – как ты мог ЭТО допустить в наше агентство?

Роман виновато опустил голову, а потом еле слышно прошептал:

– Виктория Витальевна, я должен вам признаться кое в чем.

– Что еще, Рома? Хочешь сказать, что тоже был женат на этой нимфоманке?

Вздрогнув, юноша захлопал глазами.

– Я не смогу сопровождать вас на этом собеседовании.

– Ну хоть одна хорошая новость, – усмехнулась Виктория, – хотя твое присутствие при разговоре и не планировалось, но я ведь уже и не мечтала отделаться от такого назойливого конвоира.

– Вы не понимаете, – тихо проговорил Роман, – если она меня о чем-то попросит, я не смогу отказать. А я так не хочу.

– Какие глупости, – повела плечом Виктория и уже собиралась идти дальше, времени почти не оставалось, но Роман робко коснулся ее плеча.

– Виктория Витальевна, вы должны знать. Я тогда был совсем молодым и неопытным, многого не понимал. В общем, вы совершенно правы, я был одним из ее неофициальных мужей.

– Что? – абсурдность ситуации зашкалила, теперь Виктория готова была расхохотаться.

– Это было до того, как... в общем, неважно. Она меня бросила через неделю, и единственное, что я вынес из этих отношений...

– Роман, избавь меня от подробностей. Я тебя услышала. Это ведь черт те что! – глубоко вздохнув, Виктория повернулась и поспешила к переходу в кафе, она не любила опаздывать.

– Простите меня, Виктория Витальевна, – донеслось ей в спину.

«Надо внести в договор, что с древними мифическими су-

ществами мы не работаем, – думала на ходу Виктория, – эти бессмертные могли бы и сами о себе позаботиться, зачем они нам сдались. Эх, жаль не спросила, сколько ей лет. Впрочем, какая разница. Нет, работала ведь в библиотеке, читала тихонько книжки, что дернуло вляпаться во все это». Преисполненная негодования, причин которого и сама до конца не понимала, Виктория фурией влетела в обеденный зал. Почти все столики были заняты, но это не имело никакого значения, потому что столик для собеседования давно был забронирован, и за ним никого не было.

– Здравствуйте, Виктория Витальевна, – поздоровался официант, пробегая мимо.

– Здравствуйте, – задумчиво ответила Виктория, хотя вряд ли парнишка мог ее услышать, он уже обслуживал один из дальних столиков.

Она внимательно осмотрела обедающих посетителей, одиноко сидящей женщины нигде не наблюдалось. Значит, клиентка не пришла заранее, наверное, это хорошо. Виктория прошла к столику. Пользуясь отсутствием надсмотрщика, заказала чашечку кофе и принялась рассматривать входящих. «А ведь она меня, действительно, бесит, – думала Виктория, отпивая маленькими глотками бодрящий напиток, по которому порядком успела соскучиться, – то Антошу моего ловко провела, то, оказывается, еще и зятя будущего охомутила. Хоть дело и прошлое, а все равно неприятно. Если он действительно суженый моей дочери, а ведь все может быть,

ни к чему нам такое. Надо будет от нее как-нибудь поскорее избавиться, да понадежнее. Знать бы еще, как».

Тем временем в зал вошла красивая ухоженная девушка. Держалась уверенно, начала осматриваться, сияющая голливудская улыбка. У Виктории даже сердце кольнуло, с такой трудно тягаться, тем более, когда сама в положении. Нет, в Антоне Виктория была уверена, по крайней мере, он не бросит ее с детьми. Но будет ли способен удержаться от интрижки с такой яркой сущностью, к тому же обладающей даром убеждения? Не имея сил приветственно помахать сирене, Виктория смотрела на нее с едва скрываемой неприязнью. «Надо взять себя в руки, это просто работа, это просто клиентка. Мои эмоции естественны, я ведь в первую очередь женщина, жена, будущая мать. Но я еще и руководитель подразделения, пусть и небольшого, и сейчас должна собраться, отключиться от эмоций и действовать как профессионал», – настраивала себя Виктория. Она была уже готова подняться навстречу, как заметила идущего к девушке молодого мужчину с цветами. По тому, как эти двое смотрели друг на друга, стало понятно, что у пары здесь свидание. «Обозналась», – облегченно выдохнула Виктория.

Её радость была недолгой, на входе показалась еще одна красотка. Юная, свежая, как нераскрытый бутончик тюльпана, девушка сразу привлекала внимание. «Неужели она? – Виктория снова забеспокоилась, вспомнив, с каким обожанием смотрит Антон на ее иллюзию рыженькой девчонки, –

если это она, то как ей не стыдно так обманывать окружающих, самой-то, поди, не меньше пары тысяч лет, а все девочку из себя строит». Не успев как следует расстроиться, Виктория увидела, как радостно отреагировала на вошедшую компания за одним из столиков, группа девчат примерно такого же возраста энергично замахала руками. Сразу бросилось в глаза, что одно место за их столиком свободно, похоже, молодежь собралась что-то отпраздновать, и эту девочку ждали. Помахав рукой в ответ, улыбающаяся посетительница направилась к подругам. «Вика, не накручивай себя», – строго велела себе Виктория, поставив пустую чашечку на стол. Назначенное время приближалось, а таинственной сирены все еще не было.

Виктория подошла к панорамному окну и увидела, как на нижнюю стоянку подъехал автобус, из которого начали выходить туристки. Видимо, их кафе успело стать местной достопримечательностью, раз даже туристов привозят. Шумной толпой дамы направились к входу в кафе, последней шла женщина с тростью, из-за больной ноги не поспевающая за остальными. Едва появившись в зале, туристки обступили официанта с просьбой разместить их компанией. Удивительно, но не прошло и пяти минут, как проблема была решена, откуда-то принесли несколько столов, поставили в зеленой зоне, нашлись и стулья. «Молодцы, ребята, – подумалось Виктории, – не растерялись и быстро все устроили. Надо будет сказать Антону, чтобы поощрил сегодняшнюю смену».

Она решила вернуться за свой столик и подождать еще минут десять, мало ли по какой причине клиентка опаздывает. Но столик оказался занятым.

Та самая хромая женщина сидела на стуле, предназначенном для клиентки, она искала, куда лучше пристроить свою трость.

– Простите, – вежливо обратилась к ней Виктория, – вы не могли бы пересесть, это место занято.

– Виктория Витальевна, – подняв голову, женщина улыбнулась, – а я к вам.

У нее был редкой красоты голос, бархатные певучие интонации проникали в душу, с первых звуков располагая к себе и внушая доверие.

– У меня сейчас важная деловая встреча, давайте поговорим позже, – чувствуя неловкость, ответила Виктория.

Осознав, что с ее стороны будет довольно жестоко вынуждать женщину с больной ногой искать другое место, Виктория торопливо добавила:

– Впрочем, оставайтесь, я найду другой столик.

– Простите, что не представилась сразу, – учтиво обратилась к ней незнакомка, – Агата Ахелоевна Афинская, это вы со мной должны встретиться.

– Но... – выдохнула Виктория и вовремя прикусила язык.

В ее воображении клиентка рисовалась то демонически прекрасной коварной оболъстительницей, то хитрой бестией, прикрывшейся личиной невинной девы, что там еще

может поражать сердца мужчин. И никак не ожидала, что встретится с обычной невзрачной женщиной лет сорока, да еще прихрамывающей. Что в ней такого особенного?

– Кажется, вы несколько разочарованы? – все тем же волшебным голосом пропела Агата Ахелоевна.

– Конечно, нет, простите, – чувствуя еще большую неловкость, Виктория села на свое место, – очень рада нашему знакомству, Агата Ахелоевна. Не часто к нам обращаются столь легендарные особы. Чай, кофе? – не дожидаясь ответа, Виктория кивнула официанту.

– Фруктовый чай без сахара, – проговорила сирена и игриво улыбнулась Виктории, – вы не находите, в чем-то наши вкусы совпадают.

– Терпеть не могу фруктовый чай, – так же игриво улыбнулась в ответ Виктория.

Хотя внешне женщина выглядела слишком просто, не стоило ее недооценивать.

– О, значит, я ошиблась.

– С каждым рано или поздно такое случается, – Виктория повернулась к официанту, – просто воды, пожалуйста.

Затем она перевела взгляд на туристическую группу в зеленой зоне.

– Тоже сирены?

– Вы так наблюдательны, Виктория Витальевна.

– Не жалуясь. Так что вас привело в наши края?

– Что ж, не буду скрывать. Финансовый интерес.

Во взгляде сирены читалось безграничное самодовольство. Виктория склонила голову, демонстрируя интерес к продолжению откровений. Ожидая иной реакции, Агата Ахелоевна пожала плечиком и продолжила.

– Наступили довольно интересные времена, – она поправила волосы, – с каждым днем открываются новые возможности для личностного роста и роста финансового благополучия. Заметьте, я не совершаю ничего предосудительного, просто заключаю договоры с брачными агентствами.

Принесли чай и воду, сирена взяла чашку в руки, вдохнула аромат чая, сделала глоток.

– Дорогая моя, не смотрите на меня так, под вашим взглядом начинаю чувствовать себя чудовищем, – капризно нахмурилась собеседница, – уверяю, вы совершенно заблуждаетесь на мой счет. Да, замужество как таковое меня совершенно не интересует, на моей памяти столько разочарований, хватит на пару сотен драм. Но с некоторых пор я спонсирую фестивали вокального творчества, а это, согласитесь, очень полезное для общества дело. В настоящее время наш благотворительный фонд «Песня моря» является единственным, поддерживающим сохранение традиций итальянского бельканто. И, поверьте, это очень и очень затратно.

– Верю, – согласилась Виктория, поставив бокал с водой на стол, – но причем тут мы?

– Почему бы и нет, – снова пожала плечами сирена, – у вашего агентства чудесные рекомендации, можно сказать, о вас

в нашей среде только и говорят теперь. Стопроцентное выполнение обязательств, тысячи счастливо соединенных пар.

– Значит, надеетесь все же на обретение супружеского счастья, – предположила Виктория с легкой долей иронии.

– Нет, что вы. Надеюсь сорвать приличный куш, – сирена довольно улыбнулась.

– Спасибо за откровенность, – Виктории и в самом деле понравилась эта игра, – но что, если мы подберем для вас идеальную кандидатуру, того, кто заставит забыть все прошлые неудачи, того, кто вылечит ваше израненное сердце.

– Как высокопарно, – скривилась сирена, – абсолютно исключено.

– Я правильно понимаю, вы утверждаете, что собираетесь отказываться от всех предложенных кандидатов?

– Не ловите меня на слове, – мило улыбнулась сирена, – конечно, я рассмотрю все ваши предложения.

– Замечательно, – кивнула Виктория, так же мило улыбнувшись, – тогда ответьте на несколько моих вопросов.

– Я вся во внимании.

– Что вас раздражает в мужчинах больше всего? Не обязательно отвечать сразу, можете подумать.

– А что тут думать, – ответила сирена, – беспрекословное подчинение. Просто бесит.

– Это можно понять, – согласилась Виктория, – но разве такое поведение не является следствием применения вашего магического воздействия? Откажитесь от него хотя бы на

время.

– Каким образом? Предлагаете прикинуться немой? – сирена усмехнулась и нетерпеливо посмотрела на время.

– Я правильно понимаю, что обращаться к мужчине, не используя дар, у вас не получится? – уточнила Виктория, проигнорировав жест собеседницы.

– Совершенно верно. Мое воздействие на мужчин от меня совершенно не зависит, стоит открыть рот, и любой готов упасть к ногам. Временами хочется сказать какую-нибудь гадость, типа спрыгни с моста. Еле сдерживаюсь.

– Вы очень благородны, Агата Ахелоевна, что не используете свои способности таким образом, – похвалила собеседницу Виктория.

Сирена вопросительно посмотрела на Викторию и, не уловив подвоха, приняла лесть легким кивком головы.

– Агата Ахелоевна, я вижу, что ваше служение итальянской вокальной школе и, несомненно, высокие моральные качества, достойны похвалы. Однако в свете последних событий возникло некоторое недоразумение, которое хотелось бы разрешить в самое ближайшее время.

– Какое? – сирена излучала дружелюбие, хотя в глубине ее глаз читалось нечто иное.

– Агата Ахелоевна, – сделав вид, что ей самой неприятно от такого факта, Виктория понизила голос, – мы изучили записи наших камер видеонаблюдения и пришли к выводу, что вы не проходили процедуры поиска по крови. Конечно, ваш

дар помог без труда убедить в обратном нашего ведущего специалиста, который является так же и директором агентства, но все же, согласитесь, как-то нехорошо получается.

– Разве? – сирена удивленно приподняла бровь.

Виктория сочувственно развела руками.

– Вы же понимаете, Агата Ахелоевна, прохождение данной процедуры обязательно, оно прописано в договоре. И тут у нас с вами два варианта, либо договор расторгается по причине нарушений с вашей стороны, либо мы с вами сейчас поднимаемся для осуществления этой самой процедуры.

Сирена задумалась. Ее приятельницы оживленно о чем-то переговаривались, официанты подносили новые блюда.

– Наверное, я что-то не так поняла в прошлый раз, – невинно проговорила она, – но если все так, как вы говорите, то, конечно, процедуру надо пройти.

Она взяла трость, встала, отказавшись от помощи Виктории. Представив, как надолго может затянуться путешествие до кабинета Антона, Виктория ловко подхватила сирену под локоток и активировала амулет, перенеся их в приемную. Посетителей в приемной не было.

– Любочка, Антон Лукич свободен?

– Ждет вас, – ответила Любочка, махнув ресницами в их сторону.

– Отлично. Проходите, Агата Ахелоевна.

Часть третья

– Виктория Витальевна, зайдите, пожалуйста, – Алексей Константинович стоял в дверях своего кабинета.

Странно, что позвал лично, не воспользовавшись внутренним чатом отдела. Судя по выражению лица, опять отказ.

Виктория поднялась, прошла мимо Верихова, в кабинете встала у окна, садиться не хотелось.

– Все так плохо? – спросила, едва тот закрыл дверь.

– Вик, третью заявку отклоняют. Я тебе уже говорил, вся поверхность планеты – огромная пустыня, закрытая для посещений. Имеется единственный оазис, куда и настроен порталный перенос, только за последние пятнадцать лет было одобрено всего одно обращение, а так отказы. Мы понятия не имеем о местных жителях, сколько их там, как выглядят. В общем, пока все безнадежно.

Алексей Константинович подошел к столу, но не стал садиться на свое место, присел на стоящий с края стул для посетителей.

– Понятно. А почему была одобрена последняя заявка? Чем отличался заявитель от других? – спросила Виктория.

На что Верихов только рукой махнул.

– Слушай, Вик, – внезапно озарился улыбкой, – ты что,

под иллюзией?

– С чего бы это? – возмутилась Виктория и тут же осознала собственный прокол. Не стоило стоять у окна, возможно, как-то угадывается силуэт ее уже немаленького животика.

– Да ладно тебе, я как-никак отец двух детишек. Ты ведь совсем изменилась, даже походка. Тоже мне, нашла что скрывать. Покажись, что ли.

Виктория недовольно фыркнула, надо же, какой наблюдательный. Впрочем, ведь и срок немаленький. Дочурки уже во всю пинались, время от времени доставляя некоторые неудобства, сам животик рос не по дням, а по часам. Наблюдающая беременность врач говорила, что все так и должно быть. Забавно, но когда на УЗИ не смогли определить пол третьего ребенка, Антон упрямо зацепился за это обстоятельство как за соломинку, утверждая, что это точно сын. Интересно, хоть сам-то верит или просто тешится ложными надеждами? Вспомнив взгляд мужа в тот момент, Виктория не смогла сдержать улыбки. А потом сняла иллюзию и подняла глаза на Верихова.

Тишина, в глазах бородача искреннее восхищение.

– Само очарование, – проговорил он, – вот скажи, чего стесняешься? Разве может быть что-то прекраснее женщины, ожидающей дитя? Вспомни картины великих художников эпохи Возрождения, да и не только, красота матери воспевалась во все времена. Не вздумай дальше прятаться за своими иллюзиями, глупышка.

– Вы меня совсем засмутили, Алексей Константинович, какая тут может быть красота? Еще немного, и я буду обладать грацией коровы, – грустно выдохнула Виктория.

– Глупости, – возразил Верихов, – вот кто тебе это сказал?

– Сама знаю.

– Не выдумывай. Кстати, мальчик, девочка?

Виктория немного подумала и ответила:

– Девочки.

– Да ну? Разыгрываешь? – не поверил Верихов.

– Алексей Константинович, какие тут шутки, говорю ведь, еще немного и разнесет как корову.

– Вика, ты ведь городская, откуда такие деревенские высказывания? – засмеялся Верихов.

А потом поднялся и подошел к Виктории:

– Поздравляю, Вик, тебе невероятно повезло. Только представь, сколько женщин мечтает о двойняшках, а у тебя еще и обе девочки. Да ты теперь самая счастливая на свете мамочка будешь. И беременность тебе к лицу, хотя говорят, что девчонки у матери красоту забирают. Думаю, это просто предрассудки, моя только симпатичнее с каждым разом становилась, да и по тебе вижу, что высказывание это совершенно нелепое.

– Спасибо, Алексей Константинович, – Виктория почувствовала себя неловко, – давайте я уже работать пойду.

– Иди, Виктория, иди. Кстати, про тот случай, когда было выдано последнее разрешение на посещение планеты.

Виктория обернулась.

– И что же?

Хитрый прищур, словно у Верихова козырный туз в рукаве спрятан. Он выдержал паузу и проговорил с видимой небрежностью:

– Та женщина была в положении, свою просьбу пояснила необходимостью привести мысли в порядок вдалеке от суеты, и именно этот оазис видела подходящим местом. Якобы видела его во сне. Получив допуск, отправилась с супругом в этот удивительный мир, они там один день всего и пробыли. Видимо, этого было достаточно для восстановления душевного равновесия.

– И что с ней теперь?

– Слышала про юного шахматного гения Ичиня, самого молодого чемпиона мира?

– Немного.

– Я вот теперь голову ломаю, он изначально мог быть гением, или это после посещения его беременной матерью того оазиса стал таким. Кстати, еле раскопали информацию, она довольно закрытая, но достоверная, можешь не сомневаться.

– Вот только шахмат нам еще не хватает, – непроизвольно вырвалось у Виктории.

– А что, хорошая игра, умная, – снова рассмеялся Алексей Константинович.

Похоже, у него сегодня хорошее настроение, но Виктория в ответ только головой недовольно мотнула.

– Ладно, я поняла. Эта сирена у меня уже в печенке сидит, хочется закрыть ее дело до рождения дочерей. Говорите, в заявке про потребность в душевном равновесии что-нибудь загнуть?

– Вик, я бы сам написал, но думаю, что у тебя лучше получится. Основную мысль ты уловила правильно. И перестань прятать живот, все равно весь отдел уже знает. По крайней мере, догадывается.

– Спасибо, – буркнула Виктория, выходя из кабинета.

Появляться перед сотрудниками без иллюзии было страшновато, но сколько можно скрывать?

– Арбуз проглотила, – невозмутимо пояснила в ответ на удивленные взгляды молодежи.

Затем, не обращая ни на кого внимание, прошла к себе и принялась сочинять заявку на посещение загадочной планеты, на территории которой, согласно проведенному Антоном исследованию, находился не менее загадочный суженый сирены Агаты Ахелоевны Афинской.

Ответ пришел через неделю, на этот раз положительный.

– Антош, – радостно ворвалась в кабинет мужа Виктория, – получилось!

– Что получилось, солнышко? – Антон устало потер глаза, оторвавшись от монитора.

– Мы с тобой отправляемся на поиск суженого нашей певицы! Заявку одобрили! Уже завтра!

– Хорошо, слетаю.

– Антош, я подала заявку от себя, там для беременных своя программа лояльности, а муж только в качестве сопровождения допускается.

– Так, понятно. Забудь. Не в твоём положении по мирам бегать. Родишь, детишки подрастут, а там посмотрим. И вообще, хорош уже работать, передавай дела Элине и займись собой. Плавание там, курсы всякие для беременных.

Виктория даже опешила от таких слов.

– Дорогой, я беременная, а не больная, и ещё не настолько большой срок, чтобы работу бросать.

– Вика, я все сказал. Ты не будешь собой рисковать, а положенную по договору сумму мы выплатим, ничего страшного, твоё здоровье и здоровье наших детей важнее.

– Понятно, – весь запал исчез.

Едва не заплакав, Виктория повернулась уходить.

– И не вздумай самоуправствовать за моей спиной, – раздалось позади, – впрочем, я немедленно аннулирую твою заявку.

– Что? – Виктория почувствовала, как кровь приливает к лицу, даже в висках застучало.

Она вернулась к мужу и встала, сложив руки на груди.

– Я хомячков не боюсь, – решил перевести все в шутку Антон.

Но Виктория не поддавалась на это.

– С тобой или без тебя, я завтра отправляюсь на эту планету, а если ты собираешься чинить мне препятствия, я най-

ду другой способ туда попасть, ты меня знаешь.

Улыбка погасла на лице Антона.

– О детях подумай, – тихо попросил он.

– Я о них постоянно думаю. Но от дела не отступлюсь. С тобой или без тебя, я буду там.

– Я сказал нет, – мягко проговорил Антон и поднялся, – кажется, ты забыла слова врача. Не смей подвергать себя риску. Сама себе не простишь, если что-то с ними случится.

Он попытался заправить за ухо Виктории растрепавшиеся пряди, но та упрямо отстранилась.

– Антон, я должна выполнить свою работу.

– Солнышка, в первую очередь ты должна выносить благополучно наших малышей. Да и сама посуди, что плохого в том, чтобы отправить деньги на благотворительность, это даже хорошо. Пусть себе поют.

После такого Виктория еще больше взвилась:

– Значит, когда вам грозило заплатить неустойку мне, вы тут все со шкуры повылазили, чтобы не допустить такого, чуть ли не силком меня Эридану вручали, а ей, значит, нормально!

Что-то изменилась в лице Антона, его взгляд сначала стал растерянным, а потом он посмотрел на Викторию так, как никогда раньше. Такую смесь сочувствия и легкой иронии она еще не встречала в его глазах.

– Глупышка, – только и сказал Антон.

Потом подошел, приобнял нежно и прошептал:

– Ну что за наказание мне досталось. Хорошо, завтра мы с тобой отправляемся на эту планету. Только пообещай ни во что не вступать, пожалуйста. Ты не представляешь, как я за тебя боюсь, особенно теперь.

Для вида и профилактики на будущее Виктория подулась на мужа до вечера. Сдалась, когда он лично запек карпа, да так вкусно, пальчики оближешь.

– Не знала, что ты умеешь такую вкуснятину готовить, – проговорила благодушно, вытирая руки салфеткой.

– Ради тебя готов на любые подвиги, в том числе кулинарные. Какие напитки предпочитает моя королева в это время суток?

– А какие можно?

– Натуральные соки яблочный или апельсиновый, можно виноградный. Травяной или фруктовый чай. Или просто воду могу подать.

– А покрепче?

– Кефир вчерашний.

– Фи. Хочу фруктово-молочный коктейль, и чтобы слои красиво смотрелись.

После художественно оформленного коктейля, к которому даже маленькая шоколадка прилагалась, Виктория окончательно успокоилась и подарила мужу счастливую улыбку.

А потом добавила:

– Все-таки спелась с демоном?

Пропустив вопрос мимо ушей, Антон помог Виктории

раздеться, уложил в постельку и принялся читать вслух детскую сказку, пристроив книжку рядом с животиком. Где-то слышал, что так детишки заранее к отцовскому голосу привыкают, потом сразу узнавать будут, и вот уже с месяц приучает. Удивительно, но малышня и правда успокаивалась, видимо, нравилось. У Виктории хоть и вертелись время от времени на языке всякие колкости, но она сдерживалась. А еще втайне умилялась усердию будущего папаши, Антон подходил к делу со всей серьезностью, читал выразительно, по ролям, она и сама, бывало, заслушивалась. И ничего, что это большой серьезный дядечка, который руководит двумя солидными организациями. Выражение лица Антона то становилось грозным, это когда он за Волка читал, то по-детски непосредственным на словах Красной Шапочки. Он даже в Русалочку умудрялся преображаться, читая адаптированную для малышей версию. В которой, кстати, все заканчивалось хорошо.

Но в этот вечер до Русалочки дело не дошло, сразу после встречи Красной Шапочки с волком Антон уткнулся носом в разворот книги и уснул. Осторожно убрав книгу, Виктория помогла Антону перелечь головой на подушку, приглушила свет и долго смотрела на спящего мужа, размышляя о том, что не отдаст его никакой сирене. В крайнем случае, превратит нахалку в лягушку и отправит жить в какой-нибудь дальний мир.

***

Подготовка была недолгой, по имеющимся сведениям в точке прибытия климат теплый, опасных насекомых и пресмыкающихся не водится. Хищников тоже нет. Но почему-то все сотрудники отдела столпились, казалось бы, что интересного? Помахав ручкой коллегам, Виктория кивнула головой оператору и тут же ощутила, как напряглись руки стоявшего позади Антона, и без того крепко ее обнимавшие. Несколько минут в неприятном подвешенном состоянии, под ногами появилась опора. Виктория с Антоном оказались стоящими на круглой площадке в центре дивного цветка, каждый розовый лепесток которого раза в два выше человека. Лепестков было много, сквозь их полупрозрачные стенки сверху пробивался солнечный свет.

– И что дальше? – спросила Виктория, оглядевшись.

– Смотри, лепестки раскрываются, – Антон не спешил разжимать объятий.

Действительно, постепенно становилось светлее, это отдалялись один за другим лепестки с внешней стороны.

– Чувствую себя пчелкой, – хихикнула Виктория.

– Да, любопытные ощущения. Но почему сразу пчелкой? Я думал, ты про Дюймовочку вспомнишь.

– О, точно, она ведь за принца эльфов замуж вышла!

Антон поперхнулся.

– Ты права, остановимся на пчелке.

– Ну уж нет, теперь я принципиально настаиваю на Дюймовочке, – засмеялась Виктория, – как думаешь, у них с

принцем эльфов были дети?

– Не знаю, в сказке про это ничего не говорится. Но, думаю, что были. Это ведь добрая сказка, а в добрых сказках всегда все хорошо заканчивается.

– А наша сказка добрая? – спросила Виктория.

– А как же иначе, – Антон поцеловал ее в висок.

Тем временем лепестки опустились, теперь кроме синего неба они смогли увидеть бескрайний водный простор, усыпанный огромными лотосами цвета утренней зари и блестящими кожистыми листьями зеленых оттенков. Со всех сторон до самого горизонта вода и цветы, больше ничего. Виктория с Антоном стояли в центре цветочной чаши на возвышении, отдаленно напоминаящем зеленую семенную коробочку.

– Солнышко, кажется, здесь нет ничего интересного. Возвращаемся?

Антон расцепил руки, чтобы активировать на браслете функцию обратной телепортации.

– Не будем спешить, – остановила его Виктория, – мы ведь еще даже не осмотрелись как следует.

Она повернулась к мужу и посмотрела ему в глаза.

– Антош, это место мне не кажется опасным. Разве что странным. И ты не прав, здесь очень интересно. Смотри, все цветки стоят на высоких стеблях, а наш располагается низко, мы почти на уровне воды. Любопытно, что вот эти лепестки до конца не опустились, – она показала рукой на сторону

цветка, где розовые «паруса» не легли на воду, словно что-то снизу помешало, – наверняка здесь припрятан какой-нибудь плот. Это было бы здорово.

Тяжело вздохнув, Антон проверил на прочность зеленую поверхность под ногами, покачавшись с ноги на ногу. Коробочка оказалась довольно устойчивой, что порадовало. Крепления лепестков к стеблю располагались ниже примерно на полметра. Осторожно спустившись, Антон убедился, что и эта опора вполне надежна. Он добрался до приподнятого края цветка и заглянул вниз.

– Что там? – нетерпеливо спросила Виктория.

– Ты знаешь, – Антон повернул к ней голову, – самая настоящая лодка. Деревянная. На вид надежная и прочная, но я еще не проверял.

– Вот и замечательно, – не давая ему и слова сказать, Виктория рванула к мужу.

Под тяжестью двух человек листья качнулись вниз, Виктория едва не упала, Антон вовремя подхватил ее.

– Антош, давай не будем тянуть время, я тоже вижу, что лодка хорошая, быстренько садимся и плывем.

– Куда?

– Там разберемся.

– Вик, не спеши. Надо подумать, как тебя безопасно пересадить. Еще не хватало, чтобы ты в воду упала.

Не успел договорить, оба уже в лодке, а жена хитро улыбается, зажав в руке амулет с порталным переносом. Под

ногами два весла.

– И что дальше? – спрашивает Антон.

– Бери весла и гребни, – довольно заявляет Виктория, усаживаясь на скамеечке.

– Но... – Антон замялся.

– Антош, это самое романтическое приключение, не порти его своим скептицизмом.

– Вик, никакого скептицизма, только голая правда. Я никогда не плавал на веслах, понятия не имею, как это делается.

– Ладно, сейчас что-нибудь придумаем, – отмахнулась Виктория и позвала, – Роман.

Но ничего не произошло.

– Роман, появись, – Виктория сердито нахмурилась.

И опять ничего.

– Странно, – Антон сел на скамейку напротив.

– Удивительно, этот мир не пропустил демона, но так даже лучше, – Виктория снова сияла оптимизмом, – Антон, перестань во всем видеть подвох. Посмотри, как тут замечательно. А какой воздух.... Когда еще в такую красоту попадем. Короче, бери весла, будем учить тебя грести.

– А ты умеешь? – удивился Антон.

– Нет, но я в кино видела.

– В кино и я видел.

– Так что ты мне голову тогда морочишь! – воскликнула Виктория.

Несколько минут они потратили на то, чтобы пристроить весла в уключинах, затем Антон начал принаравливать к гребле. Мало-помалу стало получаться, Виктория расслабилась и теперь с обожанием смотрела на своего сурового мужчину.

– Нет, это и в самом деле очень романтично, – выдохнула она, оглядываясь по сторонам.

Ни единого ветерка, лодка неспешно скользила под огромными цветами, стоящими на прочных стеблях. Когда любоваться цветами наскучило, Виктория начала любоваться резвящимися в воде золотыми рыбками.

– Антош, ну ведь скажи, здесь чудо, как хорошо! – воскликнула она.

– Угум, – ответил муж, на висках которого выступили капли.

– Ой, смотри, кажется, там земля! – вдалеке за спиной Антона Виктория увидела зеленую полоску.

Обернувшись, Антон обреченно качнул головой и продолжил грести.

– Дорогой, а можно как-то побыстрее, мне уже не терпится поскорее выйти на берег, посмотреть, что там.

– Нарочно издеваешься? – поинтересовался Антон.

– Нет, – не сразу поняла Виктория.

И только теперь заметила, как тяжело давалось мужу управление лодкой.

– Ой, прости, я как-то не подумала. Оставь все, отдохни.

– Да ладно, доплывем, – улыбнулся самый замечательный на свете муж, не останавливаясь.

Виктории стало стыдно, она сделала так, чтобы поток подхватил их лодку и понес к берегу. Антону оставалось только поднять весла, чтобы не задерживать движения. Не прошло и десяти минут, как они причалили к небольшому деревянному пирсу.

Положив весла на дно, Антон встал, привязал лодку к одному из столбиков веревкой, закреплённой на носу, потом помог Виктории подняться на пирс. Выбрался сам, взял жену за руку и повел к берегу по деревянному настилу. Тук-тук, – отзывались деревяшки на их шаги. Но вот под ногами уже зеленый ковер травы. Вдруг что-то произошло. Неуловимое, но существенное.

– Ты тоже это почувствовал? – спросила Виктория, посмотрев на него.

Затем оглянулась. Увидев широко распахнутые глаза жены, оглянулся и Антон.

– Твою... ммм... – выдохнул он, вовремя прикусив язык.

Часть четвертая

В нескольких шагах позади располагался небольшой пруд, заросший лотосами самого обыкновенного размера. Со всех

сторон пруд был окружен кустарником и деревьями, и только с их стороны спуск к воде был открыт. Теперь Виктория с Антоном стояли на небольшой лужайке на берегу пруда. По размеру лужайка чуть уступала пруду, не больше шагов двадцати в ширину. Заканчивалась она зарослями барбариса, за которым начинался лес. Угадывалась здесь и тропинка, ведущая в просвет между кустами.

– А где лодка-то? – возмутилась Виктория, вернувшись взглядом к берегу.

Они подошли к самой кромке воды, но не обнаружили ни намека на только что покинутое средство передвижения. Даже пирс исчез бесследно.

– Получается, я полдня убивался на веслах, чтобы преодолеть эту лужу? – задумчиво почесал затылок Антон.

– Получается что так, – улыбнулась Виктория.

Вокруг весело щебетали птицы, две бабочки пролетели мимо, сплетаясь в воздухе в фантастический танец.

– Антош, пойдем по тропинке, – предложила Виктория и потянула мужа в лес.

– Вик, солнышко мое, давай не будем спешить. Мне кажется, сначала надо как следует осмотреться. Что-то мне не нравятся эти игры с пространством. Я вообще предлагаю вернуться в агентство с помощью порталного амулета, а потом уже снарядить сюда нормальную экспедицию. Ты же запомнила тут все, так что не проблема. Вон Коля с Андреем засиделись без нормального дела, как прибыли с учебы, так

словно не в своей тарелке.

– Это они потому, что Элина себе парня нашла, обломила обоих дыхателей, – тут же возразила Виктория, – Антош, сам посуди, Романа нашего сюда не пропустили, где гарантия, что с ребятами получится? Да и нам второй шанс могут не дать. Ты же видишь, место здесь особенное. А у меня прямо как второе дыхание открылось, такой подъем в душе, даже не знаю, как передать словами.

– Да вижу твой подъем, – недовольно пробурчал Антон, но поддался на уговоры.

Тропинка петляла между деревьями, пока не привела к небольшой поляне, в центре которой возвышалась белоснежная каменная цапля, замершая на одной ноге.

– Антош, смори какая удивительная работа. Наверное, здесь хорошо развита резьба по камню. Пойдем дальше, тропинка нас обязательно выведет на поселение.

Они снова шли через лес, пока не вышли на другую поляну. На той поляне росло невысокое раскидистое дерево, увешанное спелыми персиками. Виктория протянула руку к ближайшему плоду, но Антон остановил ее:

– Не трогай!

Рука дрогнула, персик оторвался и свалился в траву.

– Вдруг они ядовитые, – пояснил Антон.

– Тогда пошли дальше, – согласилась Виктория.

На другой поляне они увидели беседку, увитую виноградом. Спелые медовые грозди так и манили.

– Отравлено? – спросила Виктория у Антона.

– Не будем исключать такой возможности.

– Хорошо, проходим мимо.

Потом было еще несколько полян, на одной цвели диковинные цветы, на другой бил ключик из-под земли, третья удивила наличием широкой мягкой кровати с балдахином. А потом они снова вышли к пруду с лотосами.

– А где же аборигены? – спросила Виктория.

– Странно, – согласился Антон, – наверное, надо попробовать сойти с тропы.

Не доходя до поляны с цаплей, они свернули в противоположную сторону. Как это обычно бывает в лесу, травы почти не было, Антон с Викторией шли, держась за руки, между покрытыми мхом и лишаями стволами.

– Смотри, там просвет, – заметил Антон.

В центре поляны росло дерево.

– И тут персики, – удивилась Виктория, потом увидела лежащий в траве плод, – Антош, смотри, это та самая поляна, мы здесь уже были.

– Чертовщина какая-то.

Они вышли на тропинку и, дойдя до виноградной беседки, обогнули ее и углубились в чащу.

– Идти будем строго от беседки, чтобы она всегда оставалась за спиной, – решил Антон.

Шли долго, минут пятнадцать или больше.

– Цапля, – развеселилась Виктория.

– Не вижу ничего смешного, – нахмурился Антон.

Весь следующий час они продолжали плутать, постоянно натываясь то на персик, то на поляну с ключиком, пару раз вышли на кровать с балдахином, в последний раз ноги вынесли к пруду.

– Все, я сдаюсь, – Викторию ситуация забавляла.

– Возвращаемся? – в голосе Антона надежда.

В ответ Виктория только улыбнулась и, сложив руки ру-пором, закричала по направлению к лесу:

– Эге-гей! Аборигены! Вы где!

Тишина, даже птички притихли.

– Наро-о-од, вы где! – еще громче выдала Виктория.

И тут перед ними возник человек. Роста чуть выше среднего, длинные черные волосы, собранные в тугий хвост на затылке, одеяние в пол песочного цвета. Тщательно выбрит, на вид немного за тридцать или меньше, трудно определить. Мужчина молча уставился на гостей.

– Ну вот, наконец-то, – обрадовалась Виктория.

Миловидное лицо незнакомца бесстрастно, в глазах все-ленская усталость.

– Подскажите, пожалуйста, как нам найти самого главного здесь, – не дав Антону и рта раскрыть, ринулась в бой Виктория.

Долгий изучающий взгляд.

– Как шумно, – выдохнул вдруг незнакомец.

Пол под ногами Виктории ухнул вниз, крепкие руки Ан-

тона подхватили...

– Вот гад! – вырвалось непроизвольно, стоило Виктории понять, что они с Антоном оказались в лаборатории Верихова, все на той же порталной площадке.

Все те же зрители, они что, так весь день и простояли?

– Извините, но у нас, кажется, сбой в работе системы, – раздалось от пульта управления перемещениями.

– Уточните, – Антон увел Викторию с площадки.

На лицах коллег смесь разочарования с недоумением.

– Не получится сегодня вас отправить, судя по всему, в последний момент принимающая сторона заблокировала вход.

– Как это не получится, мы там целый день проболтались, – возмутился Антон.

– Антон Лукич, что с вами? Посмотрите на время, и минуты не прошло с момента, как мы вас должны были отправить. Ничего не получилось.

– А это тогда откуда? – Виктория протянула руку с персиком.

– Я же сказал, ничего не брать, – Антон немедленно забрал у нее придавленный персик и передал Верихову, – сделайте полный анализ, – и уже Виктории, – солнышко, пойдем, перекусим что-нибудь, я бы сейчас порции три чего-нибудь мясного проглотил.

Потом нашел глазами Романа.

– Светлый, есть разговор, присоединяйся.

– Я с вами, – шагнула вперед Элина.

– Вы в наше кафе? Возьмите и на меня что-нибудь, я скоро подойду – сориентировался Алексей Константинович.

Остальным любопытствующим пришлось ограничиться выполнением служебных обязанностей, все-таки работы у каждого было через край, а до обеда еще два часа.

– Между прочим, я ничего не брала, он сам в руке оказался, – сказала Виктория Антону в коридоре.

Информация была принята к размышлению, но никак не прокомментирована.

– Я не успел ничего понять, – начал оправдываться Роман, только сейчас выпавший из глубокой задумчивости, – портал вроде заработал, а вы так и остались стоять на месте. Но я ничуть не сомневаюсь в ваших словах. Что это было? Похоже на работу очень искусного мага.

И этот монолог остался без ответа.

– Виктория Витальевна, ну рассказывайте скорее, что там все-таки произошло, – нетерпеливо допытывалась Элина, подхватив Викторию под руку, – вы такая рискованная, конечно. Мне Ласик сказал, чтобы никаких сомнительных приключений больше, он так обо мне беспокоится, мне даже страшно подумать, что будет, когда тоже решимся на малыша. Наверняка запрет в своем дворце без права покидать их приторно-сливочный мир!

К счастью Элины, пробившей-таки броню невозмутимости Антона, они уже вошли в обеденный зал. Потому Купидонов только нервно дернулся, стиснул губы и повел компа-

нию к дальнему пустовавшему столику, стоявшему в уединении от остальных.

Поняв, что без Верихова рассказ не начнется, Элина надула губы и углубилась в чтение меню. Роман продолжал чесать лоб, при этом поправляя на носу очки чаще обычного. Видимо, это у него нервное. Виктория после слов Элины чувствовала себя неловко под взглядом супруга, все, что ей теперь оставалось, умолять взглядом понять и простить. Всех.

К тому времени, как подошел Алексей Константинович, стол был накрыт.

– Котлетки? Годно, спасибо, – Верихов довольно улыбнулся.

Три пары глаз уставились на него в ожидании.

– Ммм, как вкусно. Нигде так не готовят, как у нас, – Верихов принялся орудовать вилкой и ножом.

Остальным ничего не оставалось, как тоже вооружиться столовыми приборами.

– Ну, кто первый? – добродушно спросил бородач, отодвинув пустую тарелку.

– Вид у вас, Алексей Константинович, подозрительно сияющий, – задумчиво проговорил Антон.

Он тоже был сыт и теперь немного недоумевал, зачем заказал такую большую порцию.

– Хорошо, начнем с меня, – довольно согласился Верихов.

Алексей Константинович достал из кармана нечто завернутое в белый платок и положил перед Викторией, затем раз-

вернул.

– Что это? – Виктория рассматривала предмет, отдаленно напоминающий косточку персика.

– В чем и вопрос, Виктория Витальевна. Кстати, сам персик обладал изумительными вкусовыми качествами, опасных для здоровья соединений не обнаружено. К сожалению, материала для исследования было слишком мало, не успели распробовать как следует. А это, как вы, наверное, уже догадались, его косточка.

– Но, погодите, она ведь не цельная, да и не косточка это, – Виктория крутила в руках бугристый округлый предмет молочного цвета.

В какой-то момент под ее пальцами странный предмет распался на три искусно вырезанные фигурки.

– Смотрите, рыбка, – умилилась Виктория, – ой, а это барашек, что ли.

– Как мило, еще и птичка, – прошебетала Элина восторженно рассматривая миниатюры на ладони Виктории, – но что это значит?

– Уникальный подарок. Легко разбирается и собирается обратно, фигурки идеально подходят друг другу. И какая из трех предназначена родительнице? – прищурил хитрый глаз Верихов.

– Никакая, – Виктория взяла барашка двумя пальцами и задумчиво его изучала, – по крайней мере, четвертого предмета не вижу.

– Даже так? – брови Верихова скакнули вверх, он уважительно показал Антону большой палец.

– Вы это о чем? – Элина непонимающим взглядом смотрела то на одного то на другого, – Виктория Витальевна, о чем они?

– Потом расскажу, – она вернула фигурки на платок, – итак, надеюсь, все готовы выслушать историю о нашем приключении в этом загадочном мире?

Рассказ Виктории Элина слушала, открыв рот. Демон Роман хмурился, время от времени качая головой. Верихов достал планшет и делал какие-то пометки. И только Антон никак не реагировал. Безучастный вид супруга явно свидетельствовал о том, что закончились Викины светлые денечки, полные приключений.

– Как-то вот так, – закончила Виктория рассказ, – есть соображения?

– Круто, – выдохнула Элина, – ничего не понятно, но очень круто.

– Что же он такое? – демон хотел поправить очки, хотя еще в начале рассказа снял их и положил на стол.

Удивился, не обнаружив оправы, вернул очки на нос и задумался, сдвинув брови.

– Кажется, я кое-что нашел, – сообщил Верихов, глядя в планшет.

Он кашлянул, прочищая горло, затем отложил планшет и обвел присутствующих победным взглядом.

– Кажется, я вам уже говорил о своей гипотезе. Все миры так или иначе похожи, а это может значить только одно, у нас общая колыбель. И сегодня я получил очередное тому подтверждение.

"Кто их поймет, этих гениев?", – читалось на лицах присутствующих, Виктория разделяла это мнение. Пауза затягивалась.

– Нет, ну, правда, – с тем же энтузиазмом продолжил Верихов, – смотрите, лотосы и белая цапля еще в древнем Египте рассматривались как символ возрождения, это же мы видим в восточных религиях. Персик – символ бессмертия. Виноградная лоза в представлениях наших предков связывалась с плодородием и изобилием, добавим сюда ключик с чистой водой, цветочные поляны, и даже место для отдыха. Понимаете?

Виктория неопределенно пожала плечом.

– Вообще ничего пока не понимаю, – ответила Элина.

Роман изобразил на лице нечто между «более-менее» и «хотелось бы побольше конкретики». Один Купидонов слушал с невозмутимым видом, даже глаза прищурил.

– Алексей Константинович, можно ближе к делу, – попросила Виктория, – у нас сирена, между прочим. Как это все поможет?

– До чего же вы, женщины, приземленные существа, – с деланным недовольством ответил Алексей Константинович.

– Начинается, – хмыкнула Элина.

– В самом деле, Алексей Константинович, это все, конечно, интересно, но с чем мы все же имеем дело? – подал голос Антон.

Верихов откинулся на спинку стула.

– Думаю, это некое божество. Основания – произошедшие на наших глазах игры со временем, налицо мощнейшие возможности по управлению временем и пространством. Современное развитие магии пока не может дать таких результатов. Полагаю, планета служит местом уединения встреченной вами сущности, по многим косвенным признакам теперь могу судить, что иных разумных существ там нет.

– Какова вероятность благополучного развития событий, если мы продолжим разворачивать наш проект? – сухо поинтересовался Антон.

– Трудно сказать. Возможно, Виктория Витальевна доставила слишком много беспокойства этому божеству, пытаюсь его обнаружить. Вряд ли оно в ближайшее время пойдет на контакт. А учитывая тот факт, что объект условно бессмертный, ближайшее время может затянуться лет на двести.

– Так мы столько не проживем! – воскликнула Элина.

Она возмущенно поставила чашку с недопитым чаем на стол и посмотрела на Викторию в поиске поддержки.

– У нас нет столько времени, – согласилась Виктория.

Над столом повисла тишина.

– Что-то я устала, – проговорила Виктория, положив ладонь на кругленький животик, – пожалуй, пришло время пе-

передать дела и заняться подготовкой к появлению малышей.

– Так там не один? – у Элины вытянулось лицо.

– Да, все сложно, – улыбнулась ей Виктория, – но, надеюсь, мы с этим справимся.

Она пробежалась глазами по компании, остановила взгляд на муже.

– Хочу уже сегодня передать свои дела Элине и с завтрашнего дня следовать новому графику, в котором бассейн, групповые занятия в школе будущих мам, консультации с врачами, шопинг. В общем, все как положено любой женщине в моем положении.

– И в чем подвох? – моментально среагировал Антон.

В ответ Виктория сделала удивленные глаза, затем с нарочитым недовольством завернула белые миниатюры обратно в платочек и положила в сумочку.

– В самом деле, Антон Лукич, – заступился за Викторию Роман, – зачем во всем видеть второе дно. Неужели не замечаете, что ваша супруга и в самом деле выглядит неважно. Даже у меня сердце кровью обливается при виде впавших щек, этой нездоровой бледности. У Виктории Витальевны на лице только нос и глаза остались, можно сказать. А эта болезненная отечность, только посмотрите на ее руки. Срочно, срочно бросать работу и заняться своим здоровьем.

После таких слов Антон, Верихов и Элина уставились на Викторию, пытаясь обнаружить заявленные признаки. Вид Виктория имела цветущий, даже в глазах хитрые огонечки

сияют. Впрочем, уже погасли. Прикрыв ресницы, Виктория печально усмехнулась и благодарно посмотрела на Светлого:

– Спасибо, Роман, за поддержку. Но я ничуть не сомневаюсь в том, что Антон Лукич и сам все прекрасно понимает.

– Да я совершенно не против, – Антон был явно сбит с толку, – конечно, передавай дела. Давно пора. Как закончишь, я тебя сразу домой отвезу.

Наблюдавший за сценкой Алексей Константинович едва сдержал улыбку. На лице Элины сосредоточенное выражение, до нее только теперь начал доходить смысл сказанного.

– Погодите, но я не могу, – возмутилась вдруг она, – у нас с Ласиком другие планы.

– Поздно, – припечатал Верихов, – все уже решено. Твоему молодому человеку придется принять этот факт.

– Это ненадолго, – улыбнулась подруге Виктория, – рожать мне весной, после посижу дома еще с пару месяцев, потом найдем хорошую няню, и я тебя сменю. Как я без своей любимой работы.

– Если только так, – с сомнением проговорила Элина.

– Вот и прекрасно, что все порешалось. Кажется, мы немного засиделись. Идем? – Антон выглядел довольным.

Он встал, помог подняться Виктории. Обстановка разрядилась, повеселевшая компания покинула стол и направилась в агентство, обсуждая по дороге грядущие перемены.

Часть пятая

В милой домашней одежде с витающими в облаках поросятками, обложившись подушками и книжками, Виктория сидела на кровати и сосредоточенно смотрела в экран ноутбука, стоявшего перед ней на специальном столике с короткими ножками.

– Вот, значит, как, – время от времени бормотала она.

Потом принималась листать одну из книг, другую, делала пометки в блокноте.

– Виктория Витальевна, вот нужное издание, как вы и говорили, тот самый перевод, – в воздухе спальни материализовался щупленький Роман с изрядно потрепанной книжкой в руках.

Подняв глаза, Виктория протянула руку за книгой.

– Виктория Витальевна, это из частной коллекции, надо будет вернуть сегодня.

– Понятно, – она уже читала оглавление в поиске нужной части.

– Антон Лукич совсем озверел, загонял меня, вздохнуть некогда, – горестно выдохнул Роман.

– Не жалуйся, – не поднимая глаз, проговорила Виктория, – это было ожидаемо. И вообще ты молодец и я в тебя верю.

«Ну такое себе», – изобразил на лице демон.

– Что-то еще? – спросил он без особого энтузиазма.

– Перекусить бы чего-нибудь.

– Что именно?

Не успела Виктория ответить, телефон ожил веселой песенкой, звонил супруг.

– Солнышко мое, я сегодня на обед приеду, чем побалуешь?

– Пельменями.

– Я протестую, пельмени были вчера, ну и ты сама знаешь, я не любитель магазинного. Запеки что-нибудь в духовке, курочку там или утку. Чтобы с корочкой. Ну и там картошечку потолки на гарнирчик как ты умеешь. В общем, у меня для тебя хорошие новости, с тебя красивый стол.

– Хорошо, любимый.

Завершив звонок, она одарила Романа своей самой сияющей улыбкой.

– Виктория Витальевна, я бы с радостью, но...

На этот раз заиграл телефон Романа.

– Где тебя носит, Светлый? Ты мне до сих пор не принес отчет за позапрошлый год, долго еще ждать? Чем ты там вообще занимаешься? – сурово вопрошал голос Купидонова.

– Технический сбой, пришлось принтер в ремонт тащить. Скоро буду, Антон Лукич.

Закончив разговор, Роман беспомощно развел руками.

– Интересно, для каких нужд ему потребовался позапрошлогодний отчет, – спросила Виктория.

– Виктория Витальевна, ему нужно, чтобы у меня не было ни сил, ни времени ваши коварные планы реализовывать.

– Коварные?

– Я хотел сказать гениальные.

– То-то же. Ладно, иди, сдавай свой отчет.

Когда Роман растаял в воздухе, Виктория потянулась, затем убрала столик с ноутбуком в сторону, неуклюже слезла с кровати.

– Ох, Антоша, вот сказал бы кто раньше, что ты такой домострой ходячий, я бы еще подумала, выходить за тебя замуж или нет, – недовольно проворчала она, отправляясь приводить себя в порядок.

Обед сегодня придется готовить самой.

***

– Солнышко, сегодня ребята закончили ремонт, – с порога доложил радостный Антон, – можем прямо хоть сейчас ехать принимать. Я, конечно, уже все проверил, мне понравилось. Но женский взгляд это другое. Съездим?

– Это и правда хорошая новость, – обняла и поцеловала мужа Виктория, – а то я уже начала думать, что придется девчонок в эту квартиру везти.

– Девчонок и одного мальчишку, не убивай мои надежды. Мммм, как вкусно пахнет. Неужели это то, что я думаю? – Антон заинтересованно посмотрел в сторону кухни.

– А что ты думаешь?

– Что в кои веки моя жена не мухлюет и самолично приго-

товила что-то потрясающее, – супруг одарил Викторию хитрой улыбкой и присел, чтобы убрать ботинки под полку.

– Неблагодарный, – констатировала факт Виктория.

– Наблюдательный, просто наблюдательный, солнышко мое. Кстати, завтра утром придет мама, на целый день. Я с нею договорился, чтобы она была все время рядом, а то срок большой уже, так всем будет спокойнее, – проговорил он, глядя снизу вверх.

– Мгм, – согласилась Виктория.

Поцеловав выпирающий животик, Антон поднялся. Ноги сами понесли его на кухню.

– Вика, это же просто сказка, – ожидания не обманули, на столе изобилие, а в центре только что вынутая из духовки утка, сочная, поджаристая, – вот правы были наши пращурь, женщина не должна на работу ходить, она должна ублажать мужа вкусной едой и...

Поймав взгляд супруги, договаривать не стал, благоразумно отправившись мыть руки.

Именно поэтому Антон не мог видеть, как суровое выражение лица Виктории сменилось довольной улыбкой. Дело в том, что она еще вчера посвятила свекровь в проблему с сиреной. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше, Надежда Павловна обещала помочь во всем, ей эти сирены никогда не нравились. Она даже загорелась, подкинула несколько интересных идей. И пока все идет как положено.

***

– Я много размышляла над совершенством этого мира и вижу его все же несовершенным, – заявила Виктория, присаживаясь на скамейку с гроздью винограда в руках.

Кроме нее в беседке никого не было, но Виктория не сомневалась в том, что ее слышат. Какое-то время она наслаждалась сочными ягодами в одиночестве, наконец, на скамейке напротив проявился длинноволосый красавец.

– Почему вы не хотите оставить меня в покое?

Умиротворенный вид, в глазах безразличие.

– Мы, женщины, от рождения наделены стремлением к совершенству, потому всякая недоделка побуждает нас к действию, – невозмутимо пояснила Виктория.

Снисходительная улыбка.

– Идеала невозможно достигнуть, стремление к нему есть путь истины.

В руке мужчины появилась гроздь винограда, он отщипнул ягоду и отправил ее в рот, затем закрыл глаза, наслаждаясь вкусом.

– Всякий путь подразумевает движение, – возразила Виктория, – отсутствие движения в нашей культуре образно называют болотом. Вам не кажется, что вы несколько застряли в своем самосовершенствовании? Возможно, вы удивитесь, но с некоторых пор я располагаю информацией, способной привнести изменения в ваш привычный распорядок, изменения, которые добавят красок вашему миру, сделают его более живым.

– Думать, что кто-то другой может сделать тебя счастливым или несчастным, просто смешно, – проговорил мужчина, приоткрыв глаз.

– Вот, – Виктория согласно кивнула головой, – вы и сами понимаете, что ничего не теряете, согласившись на мое предложение.

– Я должен на что-то согласиться? – невозмутимо отщипнул еще одну ягоду.

– Конечно. Ваш мир лишен самого главного – полноценной гармонии. И я ее вам могу обеспечить.

– Мой мир идеален.

– А вот и нет. Идеал требует конфликта, только так можно достичь равновесия, а у вас тут все приторно-стерильно. Потому и развития нет, к слову. Всякое движение порождается конфликтом противоположностей, а я могу в самое ближайшее время доставить сюда вашу противоположность, тем самым обеспечив мощным конфликтом, и, следовательно, стимулом для развития и самосовершенствования до скончания времен.

Безмятежность на лице собеседника сменилась легким удивлением.

– Откуда у смертной такие глубокие познания о сути мироздания?

– Работа у меня такая, с чем только не приходится сталкиваться. Так как вам мое предложение? Как долго еще собираетесь избегать воплощения своей противоположности?

– Я подумаю.

– Вижу, что вы уже согласились.

Снова удивленный взгляд в ответ.

– Нет, ну в самом деле, – возмутилась Виктория, – у меня не такое положение, чтобы терять тут с вами время. Дочурки, вон, все время пинаются, того и гляди начну рожать здесь и сейчас, а вы время тянете. И ведь сами согласились, что ничего не теряете и ничем не рискуете.

– Рано еще, – покосился на выпирающий живот собеседник.

– Так слава богу! – припечатала Виктория.

И в следующий момент ошарашенно пробормотала...

– А что мы здесь делаем?

– Я перенес нас по следу самой сильной вашей душевной привязки, – последовал ответ.

Рабочий кабинет Антона, он что-то обсуждал с Вериховым, теперь оба смотрят на неожиданных гостей с открытыми ртами. Первым среагировал Верихов, просто опустил голову.

Супруг поднялся из-за стола.

– Солнышко мое, что происходит?

– А... – Виктория не знала, что сказать, но и тянуть гласную бесконечно тоже было странно.

Она замолчала и теперь просто смотрела на Антона.

– Ваша супруга убеждена, – заговорил властитель загадочного мира, – что моя жизнь недостаточно хороша. Якобы мне недостает конфликта с противоположностью, а без этой

борьбы никак не познать истины. Приведенные аргументы показались интересными, потому я решил несколько разнообразить свое бытие. Прошу прощения за внезапное появление, найти ваш мир было проще всего по вашей с супругой ментальной связи, и я не задумался об отдельных аспектах, ибо по поведению дамы решил, что бестактное поведение есть норма вашего социума. Но теперь по вашим лицам вижу, что ошибся. Еще раз прошу прощения.

– Вы хотите сказать, – Виктория развернулась к говорившему и уткнула кулачки в бока, – что я вела себя вызывающе?

– Солнышко мое, ты и правда иногда слишком деятельна, – мягко проговорил Антон, затем взял ее за руку и усадил на стул.

– К вопросу о конфликте противоположностей, – продолжил иномирец, – наблюдение за вашей парой навело меня на некоторые размышления. Уверен, что вы, Антон, после встречи с Викторией сделали огромные успехи в своем духовном совершенствовании. Или я ошибаюсь? Было ли вам свойственно раньше такое долготерпение, такой высокий уровень душевной самодисциплины, умение сохранять спокойствие в сложной ситуации?

От возмущения Виктория хотела подскочить, но рука Антона на ее плече не дала этого сделать.

– Признаться честно, за то время, что я знаком с моей замечательной супругой, я многому научился и многое понял.

И очень рад, что судьба позволила мне обрести свое счастье.

Гость вежливо улыбнулся.

– В таком случае, у меня, действительно, есть необходимость познакомиться с той, которой суждено своим невыносимым характером, а иным он быть и не может, мы говорим о противоположности, сделать меня лучше.

– Мне нужно сделать важный звонок, – проговорила Виктория и покинула кабинет.

Клиенты могут нравиться или не нравиться, но работа есть работа.

– Агата Ахелоевна, здравствуйте, обстоятельства сложились таким образом, что встреча с вашим потенциальным суженым должна состояться немедленно.

– Добрый день, Виктория Витальевна. Хочу сказать, что дела так не делаются. Но на вашу удачу я только освежила маникюр и ближайшие пару часов планирую посвятить посещению открывшейся недавно выставки изделий из полудрагоценных камней. Подходите туда с моим так называемым женихом.

– Хорошо, спасибо.

Изобразив на лице все, что она думает о сирене и ее суженом, Виктория получила полный сочувствия и понимания взгляд Любочки.

– Держитесь, Виктория Витальевна, – поддержала ее Любочка.

– Сколько сегодня с утра договоров?

– Четыре.

– Как четыре? У нас ведь строгий график, не больше трех посетителей.

– Виктория Витальевна, вот так получилось. Луиза Михайловна решила, что ей наскучила одинокая жизнь.

– И что, у нее тоже нашлась пара?

– Как это ни странно, да. В нашем мире, проживает в Канаде. Алексей Константинович уже взял в работу.

– Удивительно. Но это хорошая новость, я за нее рада.

Виктория вернулась в кабинет Антона. Длинноволосый красавец сидел напротив Верихова все с тем же невозмутимым выражением лица.

– Женщина, с которой мы хотим вас познакомить, согласна на встречу. Это здесь недалеко, выставочный центр.

– Я подвезу, – предложил Антон.

В ответ благосклонный кивок.

«Хорошо, что удержался от очередной проповеди», – раздраженно подумала Виктория и взяла мужа под ручку.

– Ты ведь понимаешь, мы должны помочь эти двум, – проговорила она негромко, когда они осторожно спускались по лестнице.

Верихов с длинноволосым как раз прошли вперед, не могли слышать их разговора.

– Удивительно, моя мама утверждает, что ты сейчас плаваешь в бассейне под руководством инструктора, она за тобой наблюдает, ты чувствуешь себя хорошо, улыбаешься и

минуты три назад даже помахала ей рукой.

– У тебя просто невероятная мама, – улыбнулась Виктория, – самая лучшая на свете. Не говори ей, что наш план провалился.

– И в мыслях не было. Но кое о чем поговорить все же придется.

В ответ Виктория только обреченно вздохнула.

– Ладно тебе, – примирительно проговорила она, – вот родятся девчонки, будет уже не до приключений.

– Думаю, да, – согласился Антон.

По интонациям в голосе мужа Виктория поняла, что еще не прощена, и в ближайшее время, действительно, придется посвятить себя скучным занятиям.

– Чувствую себя жертвой домострога, – заметила она недовольно.

Ответа не последовало.

***

– Это он? – спросила сирена, просканировав мужчину оценивающим взглядом.

Длинные волосы, собранные в хвост, подобие халата вместо нормальной одежды, закрывающее ноги полностью. Смотрелся он довольно непривычно среди других посетителей, благо последних было немного.

– Хотелось бы ответить отрицательно, – не менее оценивающим взглядом просканировал Агату Ахелоевну мужчина.

– Так в чем дело, исчезните, – оскорбилась та.

– Только если вместе с вами, – последовал ответ.

И пара растворилась в воздухе.

Какое-то время Антон с Викторией смотрели на место, где только что стояли эти двое, но ничего не происходило.

– И что, все вот так просто? – спросила Виктория.

– Полагаю, солнышко, что наша миссия на этом благополучно закончена. Кстати, выставка довольно интересная, прогуляемся?

Они прошлись по просторным залам, Виктории понравилась пара браслетов с иолитом и маленькая статуэтка, изображающая птицу, распахнувшую крылья. Антон договорился о покупке, что заметно повысило настроение Виктории. Потом они посидели в своем любимом кафе. А спустя несколько дней ей и в самом деле стало не до приключений. Несмотря на эльфийское кольцо, самочувствие постепенно ухудшалось, настал день, когда Виктории пришлось лечь в больницу.

Посещения будущих мамочек были строго по часам, но Антон использовал все свое фантастическое обаяние и умудрялся попадать в палату к Викторией три раза за день. Утром и вечером навещала ее Надежда Павловна, иногда с мужем. Лука Григорьевич светился от счастья в предвосхищении внуков, на Викторию даже дышать боялся.

– Я ведь сразу понял, что не все просто с тобой, Викуша, вот прямо сердце подсказывало. Но, конечно, действовал по

правилам, дело есть дело. Однако сердце было не на месте до того момента, пока не решил взять тебя на работу. Веришь, нет, прямо сразу отпустило. А как искрило между тобой и Антоном, это ведь надо было видеть. Помнишь вашу первую встречу?

– Ну да, захожу, а у вас в кабинете невероятный красавчик, да еще эльфом одетый. Больше всего на свете захотелось, чтобы он и оказался моим суженым, и такое огорчение, когда узнала, что это всего только будущий начальник, – проговорила Виктория с улыбкой.

Она полулежала в подушках. В последнее время почти не осталось возможности устроиться удобно, как бы не пыталась повернуться, что-то да мешалось и ныло.

– И видишь, как все хорошо закончилось, – Лука Григорьевич заботливо поправил одеяло, – но ты ничего, потерпи еще немного. Шутка ли, сразу троих вынашивать. Если что надо, говори сразу. Сама знаешь, из-под земли достану, из любого мира привезу.

– Да знаю я, спасибо большое, папа.

Лука Григорьевич даже прослезился.

– Лука, пойдем уже, пусть девочка поспит немного, – потянула его к выходу Надежда Павловна.

Купидоновы распрощались и вышли.

– Виктория Витальевна, новый фильм вышел, довольно интересный. Смотреть будете? – материализовался Роман.

– Скажи лучше, когда мне рожать.

– Вы же сами знаете, врачи назначили плановое кесарево.

– Ром, я хочу сама. Я ведь читала, такое возможно.

– Виктория Витальевна, очень большой риск.

– Ром, я вот не пойму, ты демон или кто? Какие у тебя вообще есть возможности?

– Виктория Витальевна, давайте доверимся врачам. Поверьте, так будет лучше и для девочек и для вас. А шрамы заживут, я средства хорошие знаю ранозаживляющие.

– Скройся с глаз.

Роман растаял в воздухе. Убедившись, что он исчез по-настоящему, Виктория убрала одеяло и посмотрела на живот. Неужели это возможно, чтобы все стало как раньше, чтобы вся эта растянувшаяся кожа сжалась до прежних размеров. Но ведь и такое бывает. И если самой рожать, то еще что-то возможно, ведь есть комплексы упражнений, диеты всякие. А вот если будут резать, то это точно шрам. Шрам так просто не убрать, придется к нему привыкать. С другой стороны, разве оно того не стоит? У них с Антоном будет сразу три дочери.

Положив руки на живот, Виктория мечтательно улыбнулась.

– За все надо платить, – проговорила вслух.

– Совершенно верно, – раздался голос Агаты Ахелоевны.

Сирена вошла в палату и села на стул напротив.

– Ну и разнесло тебя, детка.

– И вам того же, Агата Ахелоевна, – хмуро ответила Вик-

тория, натянув на себя одеяло.

Сирена усмехнулась.

– Милочка, у меня несколько иные планы на жизнь.

– Чем обязана столь неожиданному визиту? – спросила

Виктория недовольным тоном.

– Вообще-то я апельсины принесла, йогурты всякие и немного винограда от Самого, – посетительница поднялась и поставила на столик у изголовья Виктории увесистый пакет, – и, в общем-то, поблагодарить.

– Вот как, – буркнула Виктория, – неожиданно.

– В самом деле, – сирена улыбнулась и села обратно, – вы были правы, Виктория. Просто мужчина и мужчина, предназначенный самой судьбой – это две большие разницы. Как он меня бесит!

На последней фразе глаза Агаты Ахелоевны заблестели, а на лице отразился целый букет эмоций, где доминирующую роль играло нескрываемое удовольствие.

– И чем же?

– Он такой зануда! – с наигранным недовольством воскликнула Агата Ахелоевна.

– Тоже мне открытие, – хмыкнула Виктория.

То, что Агата Ахелоевна изменилась, Виктория заметила еще с порога, но теперь она внимательно рассмотрела гостью. В сирене появилось особое очарование, какой-то новый шарм. Разгладились морщинки на лице. Легкий румянец теперь натуральный, а не результат тщательно нанесен-

ного макияжа. Волосы иначе легли, добавив женственности, да и в общем фигура подтянулась, построинела. Исчезла трость.

– Агата Ахелоевна, мне кажется, или вы как-то помолодели? И хромота прошла.

– Душечка, перед вами счастливая женщина, излеченная от всех душевных травм, даже самых глубоких. И если я теперь о чем-то сожалею, так только о том, что не встретила моего спасителя раньше.

Сирена мечтательно улыбнулась, уведя взгляд в сторону. А потом посмотрела на Викторию и добавила:

– Но вас я в этом нисколько не виню, ведь лучше позже, чем никогда. Потому пришла поблагодарить за оказанную услугу. К сожалению, у меня мало времени, надо еще в ваше агентство заглянуть, договор закрыть. Я женщина честная, что бы ни говорили мои недоброжелатели. Так что перейдем к делу.

– А как же фонд итальянского бельканто? – перебила ее Виктория.

– О, у меня теперь такие возможности, что... Впрочем, неважно.

Посетительница достала зеркальце, убедилась в том, что макияж безупречен, церемонно вернула зеркальце обратно в сумочку.

– За все надо платить, я пришла сюда именно за этим, – сирена поднялась.

– У меня нет реквизитов нашего счета, вы их можете узнать, когда будете закрывать договор, – почуввав подвох, проговорила Виктория.

– Деньги это ничто, – усмехнулась в ответ сирена, – моя благодарность несколько иного плана. Наделяю одну из ваших дочерей даром сирены.

Окно палаты резко открылось, принеся с собой порыв соленого морского ветра. Судорожно вдохнув, Виктория ощутила, как некая сила влилась в нее и перетекла туда, где находились ее дети.

– Что? – Виктория хотела резко подняться, но только неуклюже дернулась.

Глаза Агаты Ахелоевны удивленно распахнулись.

– Вы не рады?

Она закрыла окно и поправила растрепавшиеся жалюзи.

– Заберите обратно свою благодарность, – возмутилась Виктория.

– Бедная девочка, неужели собственная мать ее отвергнет? – горестно вздохнула сирена, – впрочем...

Она посмотрела на перстень, красовавшийся на среднем пальце руки, и сняла его.

– Забирать подарки обратно – дурной тон. А если девочке будет некомфортно в вашей семье, достаточно произнести слово, написанное на внутренней стороне, и надеть перстень на палец. Этот артефакт перенесет малышку туда, где о ней позаботятся намного лучше. Поверьте, я смогу воспитать ва-

шу дочь, ведь у меня нет предрассудков.

– Да что вы себе позволяете! – Виктория сбросила одеяло и поднялась с постели, хотя последнее далось тяжело.

Кончики пальцев зудели зарождающимся заклинанием.

– Мы с вами в расчете, душечка, всего хорошего, – Агата Ахелоевна очаровательно улыбнулась и пулей вылетела из палаты.

– Роман! – рявкнула Виктория.

Появившийся демон выглядел растерянным.

– Только бы не моя, – жалобно посмотрел он на живот Виктории.

– Ой, – Виктория почувствовала, как острая боль сковала поясницу.

Она согнулась, схватившись руками за спинку кровати.

– Ну что же вы так, Виктория Витальевна, – еще больше растерялся Роман.

А затем выскочил в коридор и заорал:

– На помощь! Женщина рожает!

– Шут, – прошипела Виктория.

Боль не давала разогнуться, а по лицу вбежавшей медсестры стало понятно, что Роман прав.

– Так рано ведь еще, – ей стало страшно.

– Почему рано, по всем исследованиям ваши красавицы вполне готовы к самостоятельной жизни, вон и плановое кесарево на следующую неделю назначено. Но против природы не пойдешь, ей виднее. Дышите глубже, успокаиваемся,

мамочка. Все будет хорошо.

Счастливые хлопоты

– Они чудесны! – Антон стоял у кроваток, в которых лежали три только привезенные из роддома малышки.

– Антоша, не стоит любоваться дочками, – шепотом попросила его мама, получившая теперь статус бабушки, – знаешь, иногда это вредит младенцам. Я, конечно, не так, чтобы суеверная, но в таком деле придерживаюсь.

Купидоновы-старшие стояли рядом и сами едва сдерживали умиление.

– А как мы будем их различать? – мягко поинтересовался Лука Григорьевич, который уже внимательно изучил маленькие мордашки и не нашел ни единого отличия, – это ведь прямо какое-то серийное производство, все три как под копирку.

– Лука, как ты можешь так говорить о внучках? – одернула его Надежда Павловна.

– Надюш, ну в самом деле, – не отступался Лука Григорьевич, – ведь всякие казусы могут случаться, вдруг, например, одну два раза накормят, а другая голодной останется.

– Очень даже возможная проблема, – засиял Антон, – учитывая, что вы, родители, купили им все одинаковое.

– Мать никогда не перепутает своих детей, – гордо ответила Надежда Павловна.

– Но я-то не мать, я-то как их буду различать, – возразил

Лука Григорьевич.

– Лука, не делай проблем раньше времени. Сначала будем одевать на ручки цветные резиночки, а потом малышки немного подрастут, и проблема решится сама собой. Все равно будут отличаться характеры, поведение, мимика. Возможно, даже внешность.

– Думаю, на это надеяться не стоит, – довольным тоном заявила Виктория, войдя в комнату.

Пока за новорожденными приглядывали, она спокойно привела себя в порядок и теперь чувствовала себя намного лучше. Убедившись, что дочки мирно посапывают, Виктория пояснила шепотом:

– Можете считать глупостью, но я видела девчонок во сне, и они точно договорились о том, чтобы морочить головы окружающим. Так что легко не будет, впрочем, это еще не скоро. А пока они малышки, мы просто будем их одевать по-разному. Но идея с резиночками мне тоже нравится.

– Как ты себя чувствуешь, солнышко? – спросил Антон.

– Лука, пойдем, не будем мешать молодым, – засуетилась Надежда Павловна, – давай лучше столом займемся, все-таки такое событие.

– Спасибо за дочек, – прошептал Антон на ушко Виктории, когда родители вышли.

– Придется искать няню или даже двух, – Виктория прижалась к мужу.

– Мама уже ищет, там такой строгий кастинг, что даже

сомнения берут, существует ли вообще такая идеальная няня, – Антон поцеловав Викторию в макушку.

– Представляю себе, – улыбнулась Виктория.

– Вик, – позвал Антон.

– М?

– Родители чуть не переругались, когда придумывали, как назвать внушек. Теперь предлагают написать имена на бумажках и тянуть как жребий. Как ты на это смотришь?

– Даже не знаю. Можно и так, но все имена я сначала проверю, чтобы не попало такое, которое не понравится.

– Значит, в общем идею поддерживаешь?

– Почему бы и нет.

– Ты у меня самая лучшая. Пойдем за стол? Там мама с утра столько наготовила.

Девчонки мирно посапывали, когда их родители и бабушка с бабушкой тихонько прокрались в комнату. Приближалось время очередного кормления, но родственникам очень хотелось как можно скорее разобраться с именами, потому они были предельно осторожны. Лука Григорьевич держал в руках кастрюлю, прикрытую кухонным полотенцем.

Антон подошел к первой кровати и кивнул Виктории, демонстрируя полную готовность. Понимая важность момента, он был максимально собран и сосредоточен. Рядом с сыном встала Надежда Павловна, новаяявленная бабушка нервничала больше всех. Она держала в руках три полоски прозрачного скотча, которые так и норовили склеиться между

собой, но Надежда Павловна мужественно препятствовала им в этом, дрожащими пальцами расцепляя непослушный скотч.

Решительно выдохнув, Виктория нырнула рукой под полотенце, отвернулась, пошуршала бумажками и вытащила первую. Развернула, прочитала глазами. Остальные Купидоновы, не считая новорожденных, даже дышать перестали. Тем временем Виктория немного подумала, словно примеряя имя к дочери, затем решила, что имя старшенькой вполне подходит, и произнесла торжественным шёпотом:

– Нарекаю тебя Тamarой.

Все выдохнули.

– Это имя моей мамы, – захлопала носом растроганная Надежда Павловна.

Виктория прислонила бумажку к спинке кровати, Антон отлепил от пальцев матери первую полоску скотча и надежно зафиксировал имя дочери.

Видимо, почувствовав присутствие взрослых, малышка недовольно нахмурилась во сне, сжала крохотные пальчики в кулачки, зачмокала губами.

– Тщщщ, – склонилась над ней Виктория, качнув кроватку.

Малышка еще немного посопела недовольно, потом черты ее лица расслабились, она снова крепко уснула.

Вернувшись к Луке Григорьевичу, Виктория посмотрела на Антона. Тот уже стоял у второй кровати, демонстрируя

полную готовность к продолжению обряда имянаречения. На этот раз Виктория немного дольше перемешивала записки. Улыбнувшись, достала свернутый листок, пробежалась взглядом. Посмотрела на дочь удивленно, потом на записку.

– Что там? – не выдержал Антон.

В ответ Виктория приложила палец к губам, тем самым попросив мужа не нарушать ход обряда.

– Нарекаю тебя Агидель, – все с той же торжественностью произнесла Виктория.

– Какое красивое имя, но откуда оно взялось? Кажется, такого не было, – пробормотала Надежда Павловна.

– Теперь уже неважно, пусть будет Агидель, красивое имя, – шепотом ответила Виктория, прикладывая бумажку к спинке кровати.

Взяв у матери вторую полоску клейкой ленты, Антон ответственно выполнил свою часть обряда.

Личико Агидель на мгновение озарилось улыбкой.

– Как мило, – проворковала Надежда Павловна.

Поправив одеялко, Виктория легонько качнула кровать. Убедившись, что малышка крепко спит, она посмотрела на третью дочь и вернулась к Луке Григорьевичу, все так же держащему наготове кастрюлю.

Теперь бумажки перемешивались еще тщательнее. С загадочным выражением лица Виктория вынула... ничего. В руке было пусто.

– Знаете, я решила не искушать судьбу и назвать младшую

в честь моей бабушки, – пояснила Виктория.

И, не дожидаясь возражений, проговорила у кровати:

– Нарекаю тебя Пелагеей.

Голос дрогнул, Виктория сглотнула неожиданно появившийся комок в горле.

– Вот и чудесно, – поддержала ее свекровь.

Поставив кастрюлю на столик, Лука Григорьевич достал из нагрудного кармана ручку и, не найдя вокруг подходящего клочка бумаги, засунул руку в кастрюлю.

– Напишем на другой стороне, – пояснил он.

Развернул листочек, и его брови удивленно взметнулись вверх. Он повернул записку так, чтобы всем было видно, что написано.

– Пелагея, – почти хором прочитали Купидоновы.

– Чего только не бывает, – со знанием дела констатировал Антон.

Когда третья бумажка была приклеена, все три красотки враз заворочались и захныкали.

– Я беру Тамару, Надежда Павловна, вы к Агидель, покажите Антону, как кормить малышку. Только проверьте, чтобы молочко было не сильно теплым, – распорядилась быстро Виктория, – а вы, Лука Григорьевич, пока возьмите на руки Полю, покачайте.

– Я еще отлично помню, как кормить младенцев, – заверил Лука Григорьевич.

– Вот и хорошо, только не забудьте сначала капнуть сме-

сю себе на запястье, чтобы проверить температуру.

– Не переживай, доченька, я все помню, – бодро ответил Лука Григорьевич, беря в руки бутылочку.

Когда спустя час уснувших малышей положили в кровати, довольное семейство вернулось к столу.

– Мы это сделали, – радостно проговорила Надежда Павловна, разливая чай, – и, знаете, мне кажется, можно обойтись и без няни. Вон у нас как хорошо все получается.

Остальные хоть и не разделяли ее энтузиазма, но спорить не стали. Все семейство погрузилось в размышления о том, стоит ли отдавать девочек в детский сад, или лучше приглашать педагогов по раннему развитию домой, в какую школу следует записать малышей, в ту, что рядом или лучше в недавно открывшийся лицей на другом конце города. Мнения расходились, каждый аргументировал свою точку зрения, но до особых распрей не доходило.

Невидимо стоя за дверью, Роман махнул рукой на эти разговоры и вернулся в детскую комнату.

– Агидель, – проговорил тихонько Роман, подойдя к средней кровати, – вот бы можно было уснуть лет на двадцать и проснуться, когда ты вырастешь.

– Бойтесь своих желаний, ибо они исполняются, – раздавалось позади.

Роман обернулся.

– Второй?

– Не ожидал, братишка? – ухмыльнулся демон.

– Ты не причинишь ей вреда! – Роман закрыл собой кровать.

– Пф, – ответил старший брат.

А потом произнес:

– Руки.

Не имея сил противиться, Роман протянул обе руки вперед, на них тут же защелкнулись наручники.

– Побегал, поигрался, пора и честь знать, – проговорил старший.

Оба демона подернулись легкой дымкой и растаяли.

И в этот же миг в комнату вбежала Виктория.

– Что случилось? – Антон отставал разве что на пару шагов.

Виктория обошла кровати, все спокойно.

– Знаешь, я тут посижу, что-то сердце не на месте, – проговорила она.

Вошли Купидоновы – старшие.

– Все в порядке?

Виктория неопределенно качнула головой.

– Мне показалось, что здесь кто-то был. Наверное, показалось.

Проверив окна, Лука Григорьевич вышел из комнаты.

– Наверное, это просто от усталости, – проговорила Надежда Павловна, – Вика, тебе надо поспать. Антон, идите, отдохните, а мы с Лукой здесь подежури́м. Все будет хорошо.

– Все двери тоже закрыты, – вернулся Лука Григорьевич.

Поддавшись на уговоры, Виктория пошла с Антоном в спальню. Но поспать ей удалось от силы пару часов, потому что три младенца в доме – это три младенца. И уже на следующее утро Надежда Павловна договаривалась о режиме и условиях работы с двумя нянями, ведь помощь с внучками нужна была и круглосуточно.

– Это только на первое время, подрастут, и намного легче станет, – заверяла всех Надежда Павловна.

Хотя, пожалуй, в первую очередь она пыталась убедить в этом себя. Ведь Антоша никогда не был спокойным ребенком, а все три внучки вышли просто копия ее сын. «Они девочки, а это что-то да значит, девочки всегда покладистее, да и вообще», – размышляла Надежда Павловна. Но ее сердце подсказывало, что скучно теперь не будет никогда.

Дух без леса

Часть первая

Когда раздался вежливый стук в дверь, Виктория открывала сейф, чтобы положить папку с последним завершённым делом. Визит был ожидаемым, но все-таки заставлял немного нервничать. Торопливо закончив с папкой, она поспешила навстречу гостям.

– Утро доброе, проходите. Что случилось, малышка? – встревожилась, увидев кислое выражение на лице Налари.

Отец с дочерью вошли в кабинет, но проходить не стали, остановились у входа.

– Доброе утро, Виктория, – отец Налари скупо улыбнулся, – прошу прощения, у меня совсем нет времени. Вы не будете против, если я вас оставлю прямо сейчас?

– Уважаемый Адэрадий, конечно, – улыбнулась в ответ Виктория, – не переживайте, все будет хорошо. Через неделю я сама верну нашу маленькую принцессу, вечером, сразу после ужина.

– Буду очень благодарен. Мне пора.

Бывший император драконов потянулся к Налари, чтобы попрощаться, но та сделала вид, будто не видит обращенного

к ней жеста.

Мужчина подождал, опустил руки. На мгновение в его глазах отразилась боль, затем лицо сделалось каменным. Кивнув Виктории на прощание, Адэрадий повернулся и вышел, мягко прикрыв за собой дверь. Не проводив отца даже взглядом, Налари горько усмехнулась, потом подошла к Виктории и крепко ее обняла.

Что поделать, девочка вошла в тот возраст, когда авторитет родителей начинает подвергаться сомнению, а в сердце все больше разгорается бунтарский дух. Увы, этого бунтарского духа в Налари оказалось через край. Дошло до того, что вчера Адэрадий сам лично обратился к Виктории за помощью.

Он воспользовался экстренным перемещением, наделав немало переполоха в отделе Верихова. Новые сотрудники даже не сразу сообразили, что от них требуется, уставившись на одетого по форме главного императорского советника, который появился в портале вместо ожидаемой Элины Евгеньевны. Сверкая нашивками иномирской военной формы, незнакомец потребовал отвести его к «великой волшебнице», чем окончательно сбил с толку. Сотрудники наперебой бросились пояснять, что гражданин ошибся, здесь волшебницы не работают, потому что в основе деятельности агентства лежит научно-технический прогресс.

Все могло закончиться довольно печально, если бы Виктории не понадобилось заглянуть в отдел. Только начав транс-

формацию, Адерарий не успел еще повредить дорогостоящее оборудование, но все к тому шло. Припечатав бестолковую молодежь крепким словом, Виктория активировала амулет, благодаря чему огромный разъяренный дракон оказался не в лаборатории, а на скалистом берегу океана. Понятное дело, пришлось немного подождать обратной трансформации, а потом Виктория услышала довольно неприятную историю о последних выходках Налари. Внутренне обрадовавшись тому, что ее девчонкам пока далеко до подросткового возраста, она предложила для начала сменить Налари обстановку. Хотя бы на недельку. Например, погостить у них с Антоном. А дальше действовать по обстоятельствам. Похоже, все было очень плохо, если дракон не стал долго раздумывать и привел Налари так скоро.

– Я так по тебе соскучилась, – пожаловалась девочка.

Последний год она начала тянуться вверх, стала угловатой. Типичный «гадкий утенок» подросткового возраста, все-таки в драконах много человеческого. На носу воспалился прыщ, черты лица заострились, да и сама Налари выглядела несколько истощенно.

– Я тоже, моя золотая, – Виктория крепко обняла девочку.

– Ну почему не ты стала моей мачехой? – спросила Налари.

– Потому что это невозможно. Но я твоя лучшая подруга, разве этого мало?

– Мы почти не видимся, – обиженно засопела девочка.

– Согласна и, как видишь, я решила исправиться.

Они спустились в кафе, где Виктория заказала Налари порцию самого вкусного мороженого. Но девочка к нему так и не притронулась, задумалась о чем-то, опустив глаза. Виктория тоже решила выдержать паузу.

– Я такая невезучая, – наконец проговорила Налари, посмотрев на подтаявший десерт.

– С чего это ты взяла? – поинтересовалась Виктория, допивая кофе.

Она поставила пустую чашечку на стол и приготовилась слушать.

– Мне не везет с самого рождения, – на ресницах Налари налились две крупные капли.

– И потому ты решила навсегда отказаться от самого лучшего на свете десерта? – поинтересовалась Виктория.

Капли сорвались с ресниц и покатались по щекам.

– От сладкого прыщи, – горестно проговорила собеседница.

– Глупости. Я обожаю сладкое, и ни одного прыща, посмотри, – Виктория демонстративно покрутила головой, чтобы Налари убедилась в правоте ее слов.

– Ты уже взрослая, а у взрослых прыщей не бывает.

Согласившись с неоспоримым доводом, Виктория со вздохом проговорила:

– Как скажешь, тогда я его все-таки съем. Жаль, когда такая вкуснятина пропадает, – она подвинула к себе креманку

и взяла из стоящей рядом на столе корзиночки ложечку для десерта, – ммм, кажется, на этот раз добавили немного сиропа африканской клубники, обожаю.

– А что такое африканская клубника?

– Разве можно такое объяснить словами? Впрочем, когда доем, попытаюсь подобрать подходящие эпитеты, – Виктория закрыла глаза, смакуя очередной кусочек.

– А... можно я попробую? – робко попросила Налари, наблюдая за уменьшающейся горкой.

– Ни в коем случае, мы ведь выяснили, что у тебя от мороженого появятся прыщи, – приоткрыв один глаз, ответила Виктория.

Потом придвинула к себе креманку таким образом, чтобы Налари не смогла дотянуться.

– Я только попробую, от одной ложечки ничего не будет.

Теперь Виктория посмотрела на Налари с сомнением. Не желая терять времени, Налари тоже взяла ложечку, поднялась и обошла столик.

– Только чуть-чуть, – пожадничала Виктория.

– Ммм, какая вкуснятина, и не такое оно уж и сладкое, – обрадовалась Налари.

– Ладно, доедай, – сдалась Виктория и нехотя придвинула креманку к Налари, – я себе новую порцию возьму.

– Так нечестно, – сообразила Налари, подвинув креманку обратно, – ты это уже почти съела, закажи новую порцию мне.

– Ты ведь сама отказалась, – возмутилась Виктория, – тебе не кажется, что ты из меня...

– ... веревки вьешь, – закончила фразу Налари, – ты всегда говоришь одно и то же, но это неправда.

– Да уж, – нахмурилась Виктория, – посадила себе на голову. Ладно, вон буфет, пойдешь, возьми сама все что хочешь, скажешь, что за мой счет.

Когда Налари вернулась, Виктории подняла глаза от телефона и от удивления чуть его не выронила.

– Ты что, решила скупить весь буфет?

– Я не смогла выбрать и решила попробовать все, что есть, – рассудительно ответила Налари и приступила к дегаустации.

– Разумно. А с прыщами мы разберемся, я тут одно средство заказала, очень хорошие отзывы, привезут уже завтра, – Виктория убрала телефон в сумочку.

В ответ Налари только благодарно кивнула, ей некогда было отвлекаться на разговоры.

– Так почему ты считаешь себя невезучей? – спросила Виктория, когда они вернулись к ней в кабинет.

– Во-первых, у меня умерла мама.

– Это очень печально, но иногда случается. И у тебя есть папа, а это очень и очень здорово, мне когда-то повезло куда меньше. Папа с мамой погибли почти в одно время, так что своих родителей я едва помню.

– Ладно. Но я проспала почти тридцать лет, – вскинулась

Налари.

– О, это просто невероятная история, которая делает тебя особенной, не такой, как все.

– У меня мачеха, и еще младший братишка, которого папа любит больше, чем меня, – выпалила Налари.

– Хм... хорошо, что тебя не слышат мои девчонки. Если каждая начнет нас с Антоном в этом попрекать, что делать будем?

– Не начнут, потому что вы их всех любите, а меня никто не любит, – надулась Налари.

– Тебя все любят.

– Только ты меня любишь, ты одна. Но даже у тебя есть родные дочери, а это значит, что на самом деле я больше никому не нужна, – тихим треснувшим голосом проговорила Налари.

Эти слова, сказанные от чистого сердца, поразили Викторию. Она притянула к себе угловатую фигурку и крепко прижала, пытаясь найти правильные слова. Но не успела. Открылась дверь, на пороге появился один из новых стажеров.

– Виктория Витальевна, Антон Лукич не может до вас дозвониться, просит зайти к нему, очень сложное дело.

– Опять забыла про беззвучку, – спохватилась Виктория и достала телефон, – а, всего три пропущенных, значит, ничего страшного.

Потом посмотрела на Налари и весело подмигнула.

– Ну, что, идем разбираться в сложном деле, с которым

Антону Лукичу в одиночку не справиться?

– А мне разве можно? – Налари недоверчиво посмотрела на Викторию.

– Считай, временно зачислена в штат младшим помощником.

– И что я должна делать? – на бегу спросила Налари.

– Что скажу, то и делать, по обстоятельствам. Только, чур, не ныть и домой не проситься.

– За это можешь не беспокоиться, – обогнав Викторию, Налари первой заскочила в приемную.

– Здравствуйте, Любочка, – махнула весело рукой, – а я теперь здесь работаю. Правда, временно.

– Вот и чудесно, – ответила Любочка и обратилась к Виктории шепотом, – кажется, все серьезно, давно его таким не видела.

– Отлично! А то засиделись все, мхом поросли.

На последней фразе лицо Любочки вытянулось, но Виктории некогда было уточнять, что именно в сказанном вызвало такую реакцию. Крепко держа за руку Налари, она входила в кабинет Антона.

На лице Купидонова его фирменная улыбка и океан оптимизма. Однако, прожив шесть лет в браке, Виктория ментально уловила некоторую растерянность супруга, маскируемую излишней бравадой. Посетителей не было, но было нечто другое, заставившее Викторию нахмурить брови. Пусть она не одобряла решения Антона оставить в кабине-

те то самое белое кресло «на память», ведь хорошими такие воспоминания назвать трудно (угораздило ее развоплотить того демона), но если оно все еще здесь, то и выглядеть должно как минимум ухоженным. А сейчас на кресло была водружена грязная замызганная коряга. Обросший лишаями и мхом, облепленный остатками паутины с приклеившимися жухлыми листьями и веточками, сгнивший кусок дерева никак не должен был оказаться на сияющей белизной обшивке. Между прочим, регулярно требующей особого ухода.

– Почему в этом кресле? Ты его убьешь! – возмутилась Виктория.

И тут произошло невероятное. Коряга пошевелилась и жалобно простонала:

– Как, и вы тоже хотите моей смерти? Я так и знал, никому нельзя доверять...

– Ой, оно живое! – радостно воскликнула Налари.

– Простите, моя супруга говорит о кресле, ох уж эти женщины, – Антон поднялся и в три шага отказался рядом, – здравствуй, Налари.

На Викторию только глянул, но так красноречиво, что у нее не осталось никаких сомнений, надо срочно учиться держать язык за зубами.

– Сомневаюсь, – обиженно засопела коряга, – это кресло предмет неодушевлённый, его невозможно убить.

– Простите, я подумала... – Виктория снова поймала предупреждающий взгляд Антона, – в смысле, это было глупо и

невежливо с моей стороны, простите.

– Видите ли, данный предмет интерьера дорог моей супруге как память, потому я обычно не предлагаю его посетителям. Но вам кресло понравилось, и почему бы и нет, в конце концов, это только мебель, предназначение которой приносить пользу, и э... – Антон завис на гласной, исчерпав запас подходящих слов.

– Оно такое удобное, – проворчала коряга, – да и какой от меня может быть вред, с самого рождения мои помыслы чище вод Сияющего источника. Источника, которым я грежу днем и ночью, который приходит ко мне в видениях. Источника, поиск которого стал началом всех моих бед.

Коряга снова пошевелилась и начала подниматься на удлинившиеся то ли ветки, то ли корни. Роста это чудо было чуть ниже Налари, которая за последний год вытянулась до плеча Виктории. В верхней, самой толстой части ствола, находилось дупло, из которого выпорхнула ярко-желтая бабочка и закружила над креслом.

– Хотя, в чем-то вы правы, – грустно продолжила коряга, – действительно, испортил. Но я не хотел, простите меня. Сейчас все исправлю.

Виктория и рта не успела раскрыть, как прямо от корявого ствола потянулась к небольшому разрезу на обшивке тонкая зеленая веточка с набухающими почками. Вот почки развернулись зелеными листочками, внутри обнаружились муравьи, много. Муравьи потекли ручейками к концу ветки,

потом на обшивку. Они собрались в огромный живой комок, закрыв собой дырку, и даже больше. Не прошло и минуты, как забавно шевелящийся тысячами маленьких ножек и усиков комок пополз вниз. Зеленая ветка к этому времени стала заметно толще, удивительный гость поддел ею как рукой этот комок, поднес к дуплу на бугристой поверхности и опрокинул муравьев внутрь. Полное ощущение, будто проглотил.

Но даже не это потрясло Викторию, а совершенно гладкая поверхность обшивки.

– Как? – вырвалось у нее.

В свое время, когда Антон окончательно решил оставить себе это дурацкое кресло, она не раз пыталась хотя бы след от ножа убрать, но что бы ни предпринимала, словно в насмешку, разрез оставался на месте. Заплатки исчезали на глазах, а магическое воздействие рассеивалось за считанные секунды. Антон только посмеивался и просил оставить культовый предмет в покое. И вот, какие-то муравьи решили старую проблему.

– Потрясающая работа, – восхищенно пробормотала Виктория, подойдя вплотную к креслу и погладив пальцами место бывшего повреждения.

– Спасибо за высокую оценку моих скромных способностей, – проговорил гость.

Желтая бабочка опустила на одну из веток и сложила крылышки.

– Как круто, – выдохнула Налари, до этого с открытым

ртом наблюдавшая за происходящим, – простите, а можно вас потрогать?

– Виктория, Налари, – опомнился Антон, – познакомитесь с нашим удивительным гостем.

Он выдержал небольшую паузу и произнес торжественно.

– Дух Бесконечного леса.

Бабочка распахнула крылья и снова взлетела.

– Уважаемый Дух, – обратился Антон к гостю, – еще раз прошу прощения за неловкую сцену, позвольте представить мою супругу Викторию. А эта замечательная юная особа – Налари.

Девочка протянула ладошку, и бабочка доверчиво опустилась на указательный палец.

– Какая красивая, – прошептала Налари, разглядывая узор на крылышках.

– Очень рад нашей встрече. Простите, но могу ли я присесть хотя бы на пол? Кажется...

Коряга пошатнулась. Стоявшая поблизости Виктория успела подхватить накренившегося гостя и уложить обратно на кресло.

– Что с вами?

– Увы, я слишком давно не был дома. Силы покидают меня. Иногда думаю, доживу ли до утра. И только одно желание не позволяет оставить борьбу и сдаться. В своем небытие я хочу стать частью моего родного леса. Помогите мне вернуться домой.

– Ты должна ему помочь! – воскликнула Налари.

– Но как? – Виктория растерянно смотрела на обросшие мхом короткий ствол и ветви, которые служили существу чем-то вроде рук и ног.

Странный гость затих. Теперь его опять можно было принять за обычную корягу.

– Да нет же, вот ему, – Налари протянула ладошку, на которой, беспомощно опустив блеклые крылышки, лежала бабочка.

– Я не умею лечить бабочек, – ответила Виктория.

– Но ты должна попробовать, ты ведь самая лучшая волшебница! У тебя все обязательно получится! – Налари смотрела на Викторию глазами, полными слез.

Виктория подставила ладонь, и Налари осторожно переложила ей бедняжку.

– Антош, откуда он? – Виктория посмотрела на мужа.

– Солнышко, наш гость заблудился, путешествуя по мирам, потому и обратился в наше агентство. Он не имеет ни малейшего представления о координатах своего мира. А я на этот вопрос могу ответить однозначно только в одном случае, но, как понимаешь, в данной ситуации бессилён, – Антон показал глазами на ящик стола, в котором хранил медицинский аппарат для забора крови, и беспомощно развел руками.

Внимательно рассмотрев бабочку, Виктория перевела взгляд на корягу и предложила:

– А что, если веточку отломать? Кусочек мха не пробовал отщипнуть? Может, муравей какой сгодится?

На этих словах бабочка взмыла в воздух.

– Еще крылья предложите оторвать. Нет, определенно, и здесь желают моей гибели. Никому, никому нельзя верить, – донеслось с кресла.

Бабочка покружила в воздухе и направилась к стоящему в углублении стены амурчику, там зацепилась лапками за искусно вырезанный из мрамора наконечник стрелы и замерла.

– Ты его вылечила! – радостно захлопала в ладоши Налари.

– Нет, моя золотая, наш гость не нуждается в лечении, таких артистов еще поискать надо.

– Я не артист, – обиделся Дух, – мне по-настоящему плохо. А от твоих рук легче стало, мням, какая вкусная магия. Но только ты недружелюбная, это плохо. Так что я лучше тут посижу. Какая интересная сила, древняя. И вкусная такая. Вы пока решайте, как меня домой доставлять, а я посплю немного. И никаких отломать и отщипнуть, в гневе я ужасен, прошу учесть.

Бабочка сложила крылья и замерла.

– Что-то я не понял, так кто Дух? Эта бабочка, что ли? – Антон потер подбородок.

– Как понимаю, это очень сложная система, но в центре всего, да. Вот это хитрое насекомое.

– Я все слышу и могу обидеться, – проворчала коряга.

– Да уж, чего только не бывает, – проворчала в ответ Виктория.

– Пока наш дорогой гость отдыхает, предлагаю спуститься в кафе и пообедать, – предложил Антон.

– Но мы только оттуда, – возразила Налари.

– Составим компанию Антону Лукичу, – Виктория потянула девочку к выходу.

Следом вышел Антон, прикрыв плотно за собой дверь.

– Ну, как? – спросила Любочка, при этом пальчиком показав себе под стол.

– Треш какой-то, – почти пожаловалась Виктория, глазами дав понять, что сигнал понят.

Наблюдательный Антон тоже сделал свои выводы, потому с наигранной беспечностью произнес:

– Но мы пойдем съедим по две порции мороженого, и сразу станет легче. Как жаль, что девочки сейчас в аквапарке, с ними было бы веселее.

Из-под Любочкиного стола раздалось хихиканье.

– Ой, а что это там? – вступила в игру Налари.

И тут же над столом показались белые кудряшки, потом пара хитрых зеленых глаз.

– Налари уже здесь! – сообщило очаровательное создание.

С дикими криками из-под стола выскочили две белобрысые фурии и повисли на угловатой подростковой фигурке. Третья наследница Купидоновых застыла с виноватым выражением лица под взглядом матери.

– Замри! – скомандовала Виктория.

Наступила тишина.

– Полечка, ты ничего не хочешь нам сказать?

– У меня язык замер, – сквозь зубы процедила младшая.

Она предпочла остаться за столом.

– Полин язык отомри. А теперь рассказывай, где Антонина Петровна?

– Уволилась, – с напускным сожалением доложила Пелагея.

– Подтверждаю, – констатировала Любочка, – вот заявление.

Лицо Антона пошло пятнами.

– Та-ак, – на этот раз тон отца не сулил девчонкам ничего хорошего.

Забыв про игру «замри», все трое вытянулись по струнке. Даже Налари почувствовала себя неловко и, посмотрев на близнецов, тоже выпрямилась, опустив руки по швам. На всякий случай.

– До каких пор это будет продолжаться? – строго спросил Антон, всматриваясь в виноватые мордашки.

Ответа не последовало.

– Вторая няня за неделю, – грозно пророкотал Купидонов.

– Простите, это я виновата, не сдержалась, – подняла на отца пронзительную зелень глаз Тамара.

– В аквапарк больше ни ногой, – холодным тоном припечатала Виктория.

Три головы синхронно качнулись в знак согласия.

– Как вы можете думать только о себе? – кипятился Антон.

Время от времени он был вынужден отчитывать дочерей, иногда даже по углам расставлял. А что делать? Тамаре только добраться до воды, а там попробуй, удержи от унаследованного от бабки обличья. И ведь вчера вечером клятвенно заверила, что ничего такого не повторится, а в домашнем бассейне ей, видите ли, тесно. И ведь поверил, согласился, хотя планировал отправить Антонину Петровну с девочками в детский городок в центре. Да и Поля с Делей не лучше, мало того, что сестру прикрывают, сами такие сюрпризы подкидывают, что и не знаешь, откуда следующий раз прилетит. Им только по пять, а уже такие номера научились откалывать, никакая няня не удержится. Вот не хотел Антон, чтобы Виктория на работу возвращалась, как в воду глядел. Пока жена дома сидела и детьми занималась, все хорошо было, да и в агентстве тишь да гладь была, работали да работали. А только вышла и вот тебе, нечто с утра кабинет оккупировало, голова кругом уже.

– Значит, так, – сурово произнес Антон.

Но продолжить не успел, дверь его кабинета распахнулась, и выскочила в приемную коряга, испуганно вереща:

– Помогите! Помогите! Опять началось!

Что именно началось, было непонятно, только от коряги вдруг метнулись золотистые сети из тонких нитей и прикле-

ились к Антону, Виктории, девчонкам, Любочке. И тут же потолок приемной потемнел, воздух наверху сгустился и закружил воронкой.

– Немедленно отцепись! – голос Виктории тонул в нарастающем гуле.

Она тщетно пыталась освободиться. Девчонки заверещали, так же не в силах противиться происходящему. Воронка над головами разрасталась на глазах, втягивая в себя все подряд. Бумаги с Любочкиного стола закружили по кабинету, стремительно исчезая в черной бездне. Распахнулись дверцы шкафов, полетели в воронку папки и книги. Все, что смогли Антон с Викторией, обнять трех девчонок. С той стороны стола Пелагею крепко прижала к себе Любочка.

– Держите меня, не отпускайте! – выла коряга.

Мох отрывался кусками, вот и саму корягу подняло в воздух, закружило. Нити натянулись, Антон попытался ухватиться одной рукой за стол, но тот легко поддался и поднялся в воздух.

– Ничего не могу сделать, – отчаянно закричала Виктория.

Их оторвало от пола и потянуло в черную неизвестность.

– Мама! – закричала Поля.

Их кружило в воронке, Виктории едва удалось поймать дочь за руку, в следующее мгновение Любочка схватилась за Викторию и Антона. Зацепились за Полю и девчонки, и вот так, держась друг за друга, понеслись они все куда-то в

непроглядной тьме. Про амулет Виктория и не думала, она изо всех сил держала дочерей и Налари. Закрыли собой детей и Антон с Любочкой, таким образом, девчонки оказались в своеобразном коконе из взрослых.

– Меня сейчас стошнит! – пожаловалась Налари.

Яркий свет ударил по глазам, они упали в воду и вскоре оказались в ее толще, увлекаемые золотистыми нитями.

Часть вторая

Все было плохо. Никакой возможности всплыть, вода ледяная. Отличное время для того, чтобы собраться и действовать, Виктория хладнокровно начала плетение, которое должно было вытолкнуть всех наверх. На девчонок старалась не смотреть.

Ей оставалось всего несколько мгновений, как тяжесть, тянувшая вниз исчезла сама собой. Мало того, некая сила потянула всех наверх, и вот уже спасительный воздух. Едва оказавшись головами над водой, дети закашлялись. Все живы и здоровы, хоть и начали синеть от холода.

– Берег там, – Антон показал в сторону.

– Отлично, – как можно бодрее ответила Виктория.

Перенаправив плетение, сделала так, чтобы течение понесло их к скалистому берегу, видневшемуся слева. Также удалось изменить температуру воды, хоть и не до комфортной, но все же. Дыхание девчонок начало выравниваться.

– Спокойно, держимся за меня, не делаем лишних движений, дышим, скоро окажемся на суше, – подбодрил всех Антон.

Он старался удержаться на плаву, поддерживая девчонок. Любочка барахталась рядом, она явно не умела плавать, но старалась не паниковать. Виктория тратила все силы на поддержание потока, потому сама еле держалась на воде. Оставалось надеяться, что всем хватит сил.

– Мам, пап, можно? – жалобно попросила Тамара.

– Только на этот раз. И помоги Поле, – ответил за обоих Антон.

Девочка отцепила ручонки от отца и скрылась под водой.

– Она же, – попыталась сказать Любочка, но чуть не захлебнулась.

Ее глаза расширились от ужаса.

– Любочка, – Антон старался дышать ровно, – ты только не пугайся, но наша Томочка русалка. Так получилось.

В подтверждение его слов, малышка тут вынырнула, повернулась к Пелагее спиной. В бассейне они часто так играли, Поля привычным жестом обняла сестру за шею, и они вместе поплыли к берегу. Собрав силы, Виктория направила дополнительный теплый поток с девчонками.

Очертания прибрежных скал уже можно было рассмотреть, когда Тома вернулась.

– Мамоchка, все хорошо, только там очень холодно. Поля спрашивает, можно поджечь большое дерево, которое лежит

на берегу?

– Пусть соберет небольшие деревяшки, если есть. Дерево не надо трогать, вдруг оно живое. И, зайчонок, заberi с собой Агидель.

– Хорошо, мамочка.

Как и с Полиной, Тома посадила сестру на спину, головы девчонок быстро скрылись из виду.

– Что с амулетом? – спросил Антон, поддерживая на плаву Налари с Любочкой.

– Исчез. Кажется, утонул.

– Понятно. Ничего, что-нибудь придумаем. Выберемся.

– Мамочка, – снова вынырнула Тамара, спустя какое-то время, – Поля нашла старую лодку, а рядом с нею два скелета и всякие кости, можно эту лодку сжечь, в ней много дырок. А то они с Делей сильно замерзли.

– Нет, пусть отойдет подальше от скелетов, – велел Антон, – скажи, пусть прижмутся друг к дружке, мы скоро доплывем. Заberi Налари.

– Антон, я боюсь, я лучше с вами, – посиневшими губами попросила Налари.

– Да не бойся, со мной не утонешь, – развеселилась Тамара.

– Я скелетов боюсь.

– А чего их бояться? Они не страшные.

– Налари, плыви с Томой, – проговорила быстро Виктория, – и сожгите уже эту лодку, все. Назад не возвращайся.

– Хорошо, мамочка.

Налари осторожно обняла Тому, девочки поплыли к берегу.

– Только скелетов нам еще не хватало, – Антон подхватил посиневшую Любочку, которая была готова уйти под воду в любую секунду.

Казалось, несущее их течение еле двигалось, но вот на берегу показался огонек костра, он становился все ближе и ближе, а немного погодя Виктория ощутила ногами дно. Поддерживая обеих женщин, Антон двинулся к берегу. Здесь сила потока совсем иссякла, вода снова стала ледяной, а злой холодный ветер покрывал мокрую одежду корочкой льда.

– Мама, папа, сюда! – махали руками девчонки.

Раскисать было никак нельзя. Виктория еле перебирала ногами, несколько раз поскользнулась и чуть не падала, Любочка и вовсе пребывала на грани сознания, Антон нес ее на руках.

От костра шел спасительный жар. И, удивительное дело, здесь совсем не было ветра.

– А где скелеты с костями? – огляделся Антон.

– Так вон же, – Тамара показала на останки рыб, видимо, выброшенные когда-то штормом.

Девчонки не выглядели замерзшими, даже платypiшки стали совершенно сухими.

– А кто одежду высушил? – спросила Виктория, стараясь

не клацать зубами.

– Я немного колдовала, – повинилась Агидель.

– Умничка, а теперь высуши и нашу одежду тоже, что-то мама устала совсем, – мало того, что ее всю колотило, теперь у Виктории еще и комок в горле встал.

Вода хлынула вниз, высохла сначала блузка, потом и легкие летние брючки. Телу сразу стало тепло. Шагнув из лужи, Виктория посмотрела на притихших у огня девочек. Ее дочери были такими малышками, но в стрессовой ситуации повели себя очень разумно. Догадались доломать лодку и сложить из нее костер, установить защитный воздушный купол, высушить одежду. Впечатлил и лежащий рядом с костром выдавший виды ствол дерева, на котором можно было вполне комфортно сидеть.

– Какие вы у меня умные, – похвалила Виктория, устало присаживаясь.

Ноги гудели.

Любочка уже начала приходить в себя, Антон помог ей разместиться ближе к костру, сам подсел к Виктории. Рубашка больше не липла к его телу, да и сам он теперь выглядел куда лучше. Только волосы торчали в разные стороны. Виктория причесала пальцами непослушные вихры, улыбнувшись мужу. Ее собственные волосы были собраны в хвост, она сняла резинку и расправила их, чтобы скорее просушить.

– Это меня Мелихамир научил, – похвалилась Агидель,

подбросив в огонь щепку.

– А кто это? – удивился Антон.

– Мой друг.

– погоди, у твоего друга что, собачье имя? – засмеялась Налари.

– Так он и есть собака. Такой миленький, – добродушно ответила Агидель, – только не совсем обычная собака, потому что умеет разговаривать. Ну, или почти разговаривать. В общем, я всегда понимаю, что он хочет сказать, а он понимает меня.

Виктория с Антоном переглянулись.

– И где он сейчас? – осторожно поинтересовалась Виктория.

Агидель пожала плечами.

– Это как? – не понял Антон.

– Папочка, ты только не ругайся. Обычно я вижу его во сне, я бросаю палку, а он мне приносит. Еще любит гонять мячик, он такой забавный. Но он настоящий, ведь сейчас я не сплю, правда? Мелихамир был здесь, пока вы не пришли. Только почему-то его никто не видел, кроме меня.

– Передай ему нашу благодарность, когда вернется, – проговорил Антон.

От признания дочери Викторию даже в жар бросило.

– Антош, – шепнула она еле слышно, – это он нас спас, тогда, в воде.

Антон молча смотрел на огонь. Виктория зябко поежи-

лась, оглядевшись по сторонам. За границей воздушного купола ветер усилился, волны с грохотом обрушивались на каменистый берег и убегали. Клочки пены летали в воздухе, напоминая снег. Летняя одежда совершенно не соответствовала местному климату, но другой у них не было.

– Антош, костер скоро прогорит, нам надо до темноты найти укрытие.

– Интересно, где этот Дух Бесконечного леса, – проговорил Антон тихо, чтобы его могла слышать только Виктория, – я бы его сейчас с удовольствием на дровишки порубил.

– Мамочка, можно к тебе на коленки? – попросила Пелагея.

– Конечно, родная. Девочки, идите сюда, – Виктория распахнула руки.

Все четверо облепили Викторию с Антоном и снова затихли.

– Вик, – спросила Налари, – а это ведь тот самый Мелихамир, с которым мы играли в день парада?

– Тот самый, – ответила Виктория.

– А это вы про что такое говорите, – наострила ушки Агидель, – что-то я не поняла.

– Мелихамир был и моим другом тоже, зайчонок, а потом исчез, – Виктория прижала девочек к себе, – и я очень рада, что он смог нам помочь в час, когда мы больше всего в этом нуждались.

– Какой ужасный день, – всхлипнула Любочка.

Она потеряла нос и громко чихнула.

– Так, – сурово проговорил Антон, – сырость не разводим, тут ее и без того предостаточно.

Поцеловав сидевшую на коленке Тамару в макушку, он поставил ее на ноги и поднялся.

– Думаю, мне пора отправиться на разведку. Будет лучше, если мы с наступлением темноты укроемся в одной из тех пещер, только сначала я должен убедиться, что это безопасно.

– Дождемся, когда костер прогорит, и пойдем все вместе. Так будет еще безопаснее, – мягко возразила Виктория.

– Смотрите! – закричала Тамара, показывая пальцем в бушующий прибой.

Что-то было в воде. Волна, еще волна. Небольшое затишье, затем новой волной выбросило на берег знакомую корягу.

– А вот и дровишки прибило, – усмехнулся Антон.

Новая волна подхватила корягу и потянула обратно в море.

– Как жаль, – разочарованно протянул отец семейства.

Потом оглянулся и сдался под гнетом осуждающих взглядов.

– Ладно, ладно, уже иду. В конце концов, у меня есть очень серьезный разговор к этому товарищу.

Собрался и шагнул за границу купола. Рубашка тут же

вздулась пузырем от ветра. Нагнувшись, Антон дошел до линии прибоя, дождался, пока корягу снова выкинет на камни, ловко подхватил ее и понес к костру.

Часть третья

– Брр, а у нас тут вполне ничего так, – Антон подсел к огню, положив находку рядом.

Отогрел руки, посмотрел на деревяшку.

– Эй, бедовый, жив, что ли?

Тишина.

– Ну, дрова, так дрова, – потянулся к коряге.

– Жив, – слабым голосом проговорил Дух.

Коряга пошевелилась и начала подниматься. Качнулась, из дупла полилась вода.

– Что же ты, болезный, чуть нас всех не угробил? – спросил Антон тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

– Я не знал, что вас тоже затянет, – виновато пролепетала коряга, – думал, что смогу удержаться на этот раз. Я такой невезучий. Помогите мне домой вернуться. Пожалуйста.

– Ты что, издеваешься? – чуть не зарычал Антон.

– Дорогой, не при детях, – попросила Виктория.

Сжав кулаки, Антон поднялся и отошел. Видимо, на расстоянии ему было проще себя контролировать.

– Ну, расскажи хоть, куда нас всех занесло.

– Я не знаю.

– Отлично, – усмехнулся Антон, – тогда поделись, за какие такие грехи тебя вот так болтает по мирам.

– Мои помыслы чисты, как... – начал было Дух.

– Слышали эту песню, бабушке своей будешь ее петь, – грубо перебил его Антон, – ближе к делу.

– Я не виноват, – заныла коряга.

Неожиданно ударило ветром, костер моментально потух, только искры взметнулись и погасли.

– Эта сволочь сожрал магию, удерживающую купол! – закричала Виктория, тщетно пытаясь прикрыть собой девченок.

В мгновение Антон оказался рядом с корягой, схватил ее и отшвырнул как можно дальше. Ударившись о камни, древесная обитель Духа еще несколько раз кувыркнулась и замерла на приличном отдалении. После чего Виктории удалось вернуть защиту на место.

– Что оно вообще такое? – Любочка снова застучала зубами.

Остатки головешек вспыхнули, наполнив теплом их призрачное укрытие.

– Да кто его знает, – теперь и Виктория разозлилась, – только он все меньше и меньше мне нравится.

– И самое неприятное в этой истории то, что он успел сплести ваши жизни со своею.

Услышав знакомый голос, Виктория не торопилась обращаться. Обернулся Антон. Скажи ей кто-нибудь об этом

лет шесть назад, Виктория рассмеялась бы в лицо. Но сейчас было совсем не смеха. Еще никогда ее муж так не радовался присутствию этого человека. Если он вообще мог этому радоваться.

– Эридан, дружище! – воскликнул Антон и бросился навстречу бывшему сопернику.

– Здравствуйте, Эридан, – дождавшись, когда мужчины пожмут друг другу руки, Виктория с улыбкой поприветствовала старого знакомого.

– Узнаю свою лучшую ученицу, опять умудрилась попасть в невероятную историю, – добродушно покачал головой Эридан и повернулся к Любочке, – не переживайте, дорогая, самое страшное позади.

– Дяденька, ты вернешь нас домой? – хитро улыбнулась одна из белокурых малышек.

– Тома! – Виктория рассерженно пригрозила дочери пальцем.

– Уже и слова нельзя сказать, – недовольно закатила глаза та, но замолчала.

– Какие три милых ангелочка, и все папины дочки, – умилился Эридан.

– А я – Налари, – с вызовом произнесла дочь дракона, скрестив руки на груди.

– Мое почтение, – склонил голову Эридан, приложив ладонь к сердцу.

– А я – Тамара! А я – Агидель! А я – Пелагея! – наперебой

закричали близняшки.

– Девочки, мне за вас стыдно, – укорила их Виктория.

Эридан наклонился к Антону и спросил, прикрывшись ладонью:

– А как вы их различаете?

– О, это очень тонкая наука, так просто и не объяснишь, – расцвел Антон, – но лет через десять мы отправим дочерей учиться в вашу академию, так что у вас будет возможность разобраться в этом вопросе.

– Мы будем учиться в академии! – радостно закричали Тома с Делей.

А Поля подошла к Виктории и попросила нагнуться.

– Что, зайчонок?

– Мамочка, я сильно кушать хочу.

– Эридан, – выпрямилась Виктория, – давайте продолжим разговор дома. Дети сегодня без обеда, да и все мы порядком устали от этого приключения.

– Да-да, конечно, – согласился Эридан, – потерпите еще немного.

И исчез.

Костер догорел, на душе стало совсем тревожно. Виктория с Антоном сели, посадив детей на колени, Любочка осталась стоять, взяв на себя роль часового.

– Наверное, все оказалось немного сложнее, чем хотелось бы, – постарался успокоить всех Антон.

– Хуже нет, чем ждать и догонять, – прогундосила Любоч-

ка.

Она все чаще шмыгала носом, в остальном старалась держаться молодцом. Созданная Викторией защита удерживала тепло, но мрачность окружающей обстановки давила, близняшки и Налари все крепче прижимались к Виктории с Антоном. Все с опаской смотрели на корягу, которая лежала все там же, серостью своей сливаясь с камнями.

И вдруг все вокруг замерло. Волна, так и не обрушившаяся на берег, куски белой пены, и даже тучи, что только что неслись низко над землей.

– Простите, быстрее не получилось, – Эридан выглядел уставшим, но довольным.

Вместе с ним на берегу оказалась группа людей.

– Профессор Темпора? Профессор Алия? – Виктория растерянно подскочила, она не ожидала увидеть здесь самых уважаемых преподавателей академии, – Антон, это же...

Но договорить не успела. Эридан, профессора, серые камни, все исчезло, она ощутила давление портального переноса, а спустя несколько мгновений заботливые руки подхватили ее и детей.

– Наконец-то! Вернулись! Все на месте! – радостно заговорили вокруг.

В отделе Верихова собралось чуть ли не все агентство.

– Что происходит? – Виктория растерянно осматривалась.

Муж стоял рядом, дочери с Налари, Любочка.

– Виктория Витальевна, Антон Лукич, я думала, уже ни-

когда не увижу вас, мои котятки, вы целы, – Элина со слезами бросилась обнимать близняшек.

– Все нормально, только дети проголодались, ну и переодеться нам бы не помешало, – бодро проговорил Антон, – а что тут у нас творится?

– Пропустите, – донесся голос Верихова, – он еще спрашивает, что творится, отпуск мой накрылся медным тазом, вот что творится.

Сотрудники расступились, пропуская Алексея Константиновича,

– Заговоренный я, что ли, вот хоть бы раз без чрезвычайных происшествий. Ну, здравствуй, шеф.

Верихов с Антоном дружески обнялись.

– Виктория Витальевна, Любочка, как самочувствие? Настрой боевой, вижу. Молодцы.

– А где Альфард Джубба Эридан? – спросила Виктория, не увидев знакомого белого одеяния.

– Будет позже, проблема еще не решена, но мы работаем над этим, – Верихов присел, чтобы сравняться с Налари, – ну, как приключения?

– Такое себе, – улыбнулась кисло.

– Главное все живы и здоровы, – Верихов подмигнул близняшкам, – и все по-старому. Даже не рискну предположить, кто из вас кто. Вик, посмотри, они даже измазались абсолютно одинаково. Говорю же, дайте мне изучить этот феномен.

– Других дел нет, что ли, Алексей Константинович, –

недовольно проворчала Виктория.

– О, этого хоть отбавляй.

Верихов поднялся.

– Элина, отведи детишек в кафе, накорми. А мы пока прогуляемся к месту происшествия.

– Ребят, у кого-нибудь есть платочки или салфетки? – гундосо попросила Любочка.

Ее нос распух, щеки зарумянились. Кто-то услужливо вложил ей в руку упаковку бумажных платочков. Одна из сотрудниц предложила:

– Есть сироп от простуды, дать?

– Хорошо бы.

Подождав, пока Любочка выпьет лекарство, компания направилась к кабинету Антона. Судя по намекам Верихова, зрелище их ожидало незабываемое.

***

По длинному мрачному коридору шел высокий мужчина в длинном черном плаще. Редкие факелы освещали прорубленные в скале своды. Строители подземелья не стремились к красоте, стены были неровными, то тут, то там отблескивали вкрапления горного хрусталя, на грани которого были нанесены кабалистические знаки.

– Как он? – сухо спросил мужчина охранников, замерших у массивной железной двери.

– Молчит, ваше темнейшество.

– Откройте.

Старый замок заскрежетал, дверь тяжело поддалась и сдвинулась в сторону. Мужчина с ухмылкой уставился на виющего на цепях щупленького юношу.

– Срамота. Ты даже не демон, ты позорное недоразумение. Кого пытаешься разжалобить своим видом? Верни истинное обличье, уродец.

Глаза юноши оставались закрытыми.

– Учти, твоя мать здесь больше никто. Ее окунули в воды забвения, теперь она одна из тех полоумных, что скитаются по трущобам нижнего мира.

Пленник не реагировал.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! – злобно пророкотал Верховный демон.

Уголки губ юноши дрогнули, он поднял голову и посмотрел на мучителя.

– Где ты его спрятал? – пророкотал демон.

– Тебе не найти, – криво усмехнулся юноша.

– А ты изменился, – прошипел Верховный демон, всматриваясь в пленника, – смотри-ка, взгляд какой. Что, уже не боишься?

Юноша закрыл глаза.

– Что ты опять задумал? Говори! – стены затряслись от вопля разъярённого демона.

Но пленник молчал.

– Ты будешь висеть здесь до скончания времен!

Постояв еще немного, демон развернулся и вышел. Двери

закрылись, засовы замка натужно вернулись на место.

Когда гулкие шаги стихли, юноша вновь погрузился в дремоту. В его призрачном сне мчались наперегонки по коридору три удивительно похожие девочки.

– Немедленно остановитесь! Мама с папой работают, им не надо мешать! – неслоь им вслед.

Узнав догоняющую детей молодую женщину, юноша скривился, словно от зубной боли.

– Тамара! Агидель! Пелагея! – с отчаянием в голосе звала Элина.

Но близняшки уже вбежали в приемную, представляющую собой хаос из сваленных в кучу вещей. Находившаяся здесь секретарша Любочка пыталась что-то упорядочить, она была так поглощена своими проблемами, что не обратила на детей никакого внимания. Девочки просочились в отцовский кабинет и замерли, от удивления раскрыв рты. Еще бы, с постамента исчез мраморный младенец. Даже Купидонов выглядел ошарашенным.

– Ситуация сложная. Но мы обязательно с нею разберемся, – успокаивал его Верихов.

Юноша вздохнул, внутренне соглашаясь, затем позволил себе погрузиться в глубокий сон. Он должен быть сильным, несмотря ни на что.

Часть четвертая

– Я не могу поверить, что мы вляпались во все это! – тихо проговорила Виктория

Она была вне себя от ярости.

На большой кухне Купидоновых тесно, кто-то сидел за столом, кто-то на барных стульях, кто-то просто подпирал стены. Эмоции Виктории отразились на лицах Любочки и Элины, только Любочка в дополнение к ярости еще и страдала, насморк никак не проходил, Элина же досадовала, что опять оказалась в стороне от таких интересных событий. Мужчины пытались сохранять спокойствие: Антон что-то прикидывал в уме, утвердительно качая головой, Верихов просчитывал варианты в своем любимом планшете, Купидонов-старший держал за руку плачущую супругу, пытаясь ее успокоить. Выражение лица котодемона Ласилия непривычно мрачное, таким его еще никто не видел.

Ректор Валлдрброукской академии Альфард Джубба Эридан поднял виноватый взгляд на Викторию.

– К сожалению, пока мы не можем сделать большего. Завтра утром вы должны будете вернуться на побережье. Мы успеем все подготовить, сейчас дорабатываются карты местности, безопасные маршруты. Напоминаю, использовать заклинания только в крайнем случае, и не в присутствии Духа. По похищенному порталному амулету нам удалось от-

следить конечную точку перемещения, это неизвестная ранее планета. Специалисты уже на месте, в ближайшие часы ожидается самый подробный отчет. Виктория, мне больно признать это, но мы не сможем заменить ни одного из вас, и вряд ли получится как-то контролировать ситуацию.

– Да что же он такое? – спросил Антон.

– Дух леса, претерпевший трансформацию, – ответил Эридан, – какого плана и к каким последствиям это может привести, нам всем предстоит выяснить.

– Но можно хотя бы детей оставить дома? Хотя бы детей? – Надежда Павловна не собиралась сдаваться.

– В таком случае, – терпеливо пояснил ректор Валлдрброукской академии, – их может унести тем самым неизвестным нам заклятьем в любой момент, и еще неизвестно, куда и как выбросит. Детям будет безопаснее находиться все время рядом с взрослыми, которые так же оказались привязаны к Духу.

Надежда Павловна промокнула глаза платочком, потом поднялась.

– Я пойду посижу с девочками, кто знает, когда еще смогу их увидеть.

Лука Григорьевич посмотрел вслед супруге, вздохнул. Сам он собирался присутствовать на собрании до конца.

– И все же, почему вы не хотите поставить в известность отца Налари? – строго спросила Виктория.

Еще в начале разговора Эридан пояснил Виктории свою

точку зрения, теперь он только насупил брови и отвернулся. Ответил Верихов.

– Вик, я сейчас прикинул, учитывая их темперамент и повадки, если вмешаются драконы, возможность благоприятного исхода значительно уменьшается. Они ведь не поддаются никакому контролю в своей животной ипостаси. Я все прекрасно понимаю, я сам отец, но в данном случае им лучше не знать. Мы не можем подвергать риску ваши жизни.

– И все же отец имеет право знать о том, что его дочь находится в опасности.

– Поддерживаю, – устало проговорил Антон.

– Значит, так, – Виктория встала и заявила тоном, не терпящим возражений, – я доверяю драконам и хочу, чтобы завтра утром Адэрадий был здесь и смог поговорить с Налари.

– Хорошо, пусть будет так, – Эридан тоже поднялся, – думаю, мы все обсудили. Завтра за полчаса до отбытия я доставлю императорского советника сюда. Но хочу напомнить, что вмешательство драконов усложнит нашу задачу.

– Спасибо.

Эридан растаял в воздухе, ушли порталом Ласилий с Элиной, Виктория поднялась и начала убирать со стола.

– Мы останемся здесь и будем вас ждать, – проговорил Лука Григорьевич.

На том и порешили.

Тяжелый день закончился. Переполненные впечатлением, детишки уснули моментально, не пришлось даже уговари-

вать. Поправив одеяла и убедившись, что все спокойно, Виктория легла к Антону под бочок и попыталась уснуть, но сон не шел.

– Помнишь, мы купили им в прошлом году лыжные костюмчики на вырост?

– Мгм.

– Наверное, еще будут большеваты, но они очень качественные, думаю, это хороший вариант.

– Мгм.

– С собой еды побольше возьмем. У нас с тобой хорошие рюкзаки, ты понесешь палатку, одеяла и сухое горючее, я продукты. У девчонок тоже есть рюкзачки, каждой положим по паре килограммов, каш в мягких упаковках, пюре, печенек там всяких. Еще воду в бутылочках. Наверное, лучше все сейчас заказать, чтобы утром привезли. Как думаешь?

Антон ничего не ответил, он крепко спал.

– Вот как ты можешь быть таким спокойным? – проворчала Виктория и открыла в телефоне приложение соседнего гипермаркета.

Кроме продуктов, надо было найти подходящую одежду для Налари, потом Виктория вспомнила про туалетную бумагу, лекарства, которые могут пригодиться. Время от времени Викторию накрывало отчаяние, она старалась не поддаваться, но слезы сами катились по щекам.

Заказ привезли на рассвете. Открыв двери, Виктория, так и не сомкнувшая глаз, увидела побелевшие пальцы, поддер-

живающие большую коробку. Затем раздался натужный голос: «Утро доброе. Это вы сделали заказ?». Получив подтверждение, коробка всплыла внутрь и с кряхтением опустилась на пол. Теперь стало видно низенького коренастого курьера, который разогнулся с нескрываемым облегчением. Извинившись за причиненные неудобства, Виктория протянула парнишке хорошие чаевые. Тот сначала смутился и отказался, но потом уступил и в итоге удалился в прекрасном настроении. Первые солнечные лучи позолотили стены прихожей, отчего на душе Виктории тоже стало тепло и спокойно.

– Солнышко, ты выглядишь ужасно, – появился в коридоре заспанный Антон, – та-ак, проплакала всю ночь. Вот скажи, какой в этом был прок? Ты решила все наши проблемы?

– Я решила часть проблем.

– Такая неугомонная. И чего это я в тебя такой влюбленный?

– Иди, умывайся, пока ванная свободная, – буркнула Виктория.

Но оставаться сердитой не получалось. Она прижалась к мужу, и на душе стало еще легче. Что бы их ни ожидало, они с Антоном со всем справятся, и не дадут в обиду ни дочерей, ни Налари. Ни Любочку.

Сборы привели близняшек в восторг. Хотя утолкать в рюкзаки все, что купила мама, и привез их любимый дядя Леша Верихов, оказалось совсем непросто. Но в итоге по-

местились даже любимые игрушки. Поддавшись всеобщему настрою, Налари красовалась в новом теплом лыжном костюмчике и новых потрясающих кроссовках перед зеркалом. Ее рюкзак был значительно больше, чем у близняшек, и это тоже добавляло хорошего настроения. Значит, ее больше не считают ребенком.

– Налари, папа пришел проводить тебя в дорогу, – сказала Виктория.

В комнату вошел отец. Он выглядел таким расстроенным, что у Налари сжалось сердце.

– Папочка! – бросилась к нему на шею, в один миг забыв про все обиды.

– Как ты? – спросил папа, крепко прижав ее к себе.

– Хорошо. Ты не переживай, он не сделает нам ничего плохого. Дух, конечно, немножко глупый и капризный, но добрый, правда. Мы с ним почти подружились. Мне кажется, что он сбежал из дома и теперь не знает, как вернуться, ему просто надо помочь.

– О, – сказал серьезно папа, – во всем, что касается побегов из дома, ты настоящий специалист.

– Ой, – фыркнула Налари, – скажешь тоже. Это было раньше, я тогда еще многого не понимала.

– А теперь понимаешь? – папа посмотрел на нее так, что ей сделалось смешно.

Почему-то они давно не говорили с папой вот так, просто. Очень давно папа не шутил, и Налари соскучилась по таким

разговорах. Она снова крепко обняла его и прижалась к самому лучшему папе на свете.

– Конечно, что я, маленькая, что ли. Ты, главное, не переживай. Мы все уладим. А потом вернемся, и все будет хорошо. И мы с тобой больше никогда не будем ссориться.

– Хорошо.

Папа помог надеть рюкзак и держал Налари за руку до тех пор, пока они не оказались на злополучном берегу. Удивительно, но время там по-прежнему было заморожено. Все так же висела в воздухе пена, волны замерли, не было ветра. Семь преподавателей Валлдрбрукской академии были сосредоточены по всему берегу и теперь сходились к ректору Эридану. Когда подошли, Налари увидела, как сильно устали эти люди, они едва держались на ногах.

– Готовы? – спросил ректор, посмотрев на Налари и ее отца.

Рука отца дрогнула, он нехотя расцепил пальцы. Потом поцеловал Налари в лоб и шепнул, чтобы Налари берегла себя и не рисковала.

Миг – и папа исчез. Не стало и Эридана с профессорами. На берегу остались стоять Антон с Викторией, Любочка, тройняшки и Налари. Ветер ударил с такой силой, что если бы Виктория не ухватила Налари, то ее, пожалуй, унесло бы куда-нибудь вместе с тяжелым рюкзаком. Как и в прошлый раз, все крепко взялись за руки, опять стало трудно дышать, но стоило поднять шарф на нос, как и эта проблема реши-

лась.

Повернувшись к ветру спиной, они пошли к коряге, почти побежали, ведь попробуй, притормози с такими-то порывами. Антон поднял корягу и они, подгоняемые ветром, поспешили к далекой мрачной скале, занимавшей все побережье от края и до края. Здесь было много больших острых камней под ногами, но зато ветер не мог войти в полную силу, стало заметно теплее.

– Смотрите под ноги, девочки, держитесь друг за друга, – сказал Антон.

Он шел впереди и высматривал проход, о котором рассказывал перед уходом Эридан.

– Вот он! Отлично, поднимаемся.

Было немного страшно входить в эту расщелину, казалось, что вот-вот скала сойдется обратно, зажав их навсегда. Ветер снова подгонял в спину, гулко завывая в отвесных стенах. Налари карабкалась по камням, стараясь не оборачиваться назад.

– Быстренько, быстренько, вы же не собираетесь копать-ся здесь до завтрашнего утра, – подгоняла близняшек Виктория.

Только один раз разрешила всем немного отдохнуть. А потом они продолжили подъем. Расщелина начала уводить то вправо, то влево, ветер оставил их в покое, теперь жалобно завывая откуда-то сверху. Несмотря на то, что в их мире было утро, здесь день клонился к вечеру, и надо было до

темноты найти укрытие. Хотя сил карабкаться наверх почти не оставалось.

– Еще немного, не раскисать! – Антон подхватил Полю, которая совсем выбилась из сил.

На спине огромный рюкзак, в одной руке коряга, в другой Пелагея. Жаль, что он занят Викторией, иначе Налари точно вышла бы замуж за Антона. Он сильный и веселый совсем как папа. Только папа, веди она себя так капризно, давно бы рассердился, а Антон ничего, просто взял Полю под мышку и понес. Тамара повисла на Виктории, Агидель на Любочке. Налари была сильной, ей не нужна была помощь. Хотя в глазах уже здорово потемнело и хотелось пить.

Наконец сделали еще одну передышку. Ноги гудели, и больше никуда не хотелось идти. Антон оставил рюкзак и пошел вперед посмотреть, что там и как. Корягу понес с собой. Вернулся быстро, без коряги и очень довольный.

– Чего расселись? – весело улыбнулся.

Виктория только усмехнулась, но ничего не ответила.

– Ладно, понял. Хорошо, посидите еще немного, а я пока вещи отнесу.

Он закинул на спину свой рюкзак, потом забрал Наларин и ушел. Когда вернулся, взял рюкзаки у Виктории и Любочки, один одел на спину, второй понес в руках. Теперь уже все поднялись и поплелись за Антоном. Виктория хотела взять себе поклажу близняшек, но Антон строго настроено запретил девочкам нагружать мать, не такие у них и тяжелые рюкзаки.

зачки. А если кто-то умудрился втиснуть что-то лишнее, так пускай сам и несет. В общем-то, справедливо.

Пещера оказалась вполне уютной. Пол почти ровный, только сталактиты напоминали зубы чудовища.

– Кажется, будто мы в огромной пасти, – сказала Налари.

– Нас сожрал крокодил! – засмеялись близняшки и начали носиться по пещере.

– Они ведь только что падали с ног от усталости, – удивилась Любочка, вытаскивая из рюкзака спальный мешок.

– Дети, что ты хочешь, – ответила Виктория, пристраивая чайник над горелкой.

Антон заканчивал крепить второй светильник.

– Если кто-то расшибет себе нос, жалеть не буду, учтите, – сказал он.

Девочки подумали и притихли, по примеру взрослых начали распаковывать свои рюкзаки.

– А мы здесь надолго? – спросила Налари, расстилая спальный мешок рядом с Любочкой.

Взрослые переглянулись и ничего не ответили.

Трех светильников хватило для того, чтобы стало видно всю пещеру, даже ее дальние уголки.

– Ну и что дальше? – спросил Антон у коряги, закончив с освещением.

Близняшки уgomонились и грызли сушки, рассевшись на отцовском спальном мешке, Любочка с Викторией пили чай,

Налари просто валялась, с удовольствием вытянув ноги. Теперь все посмотрели на корягу в ожидании. Но ничего не происходило.

– Да ладно тебе, – сказала Налари, садясь, – выходи уже. Какой смысл прятаться, если тебя все равно найдет это проклятье. Давай поговорим.

Ответа не последовало.

Антон тоже налил себе чай и присел поодаль.

– Знаешь, – продолжила Налари, – я тоже сбегала из дома, много раз. И ничего, даже не наказывали особо. Ладно, ты что-то натворил, что-то серьезное, так давай попытаемся вместе это исправить. Мой папа говорит, что не бывает безвыходных ситуаций. И даже когда кажется, что все закончилось и надежда покинула тебя, даже тогда есть шанс на чудо. И, знаешь, с нами так и было. Хочешь, я расскажу свою историю?

Она начала рассказывать про то, как жила с мамой и папой, вспоминая разные случаи. Потом подробно про похищение, как боялась этих людей, как уловила момент и написала на стене комнаты послание в надежде, что кто-нибудь придет на помощь. И как пыталась сопротивляться, когда ее насильно поили какой-то гадостью. Но ничего не получилось. Яд начал действовать, затуманивая сознание. Стало понятно, что мама и папа никогда ее не найдут.

Рассказывала Налари так отстраненно и бесхитростно, будто вся эта история о ком-то другом. Начни она рыдать

и жаловаться на жизнь, может, все воспринималось бы как-то иначе. Отсутствие эмоциональной окраски цепляло куда сильнее, и Антон, и Виктория, и Любочка слушали, затаив дыхание. А девочки, которые раньше ничего не знали о том, что случилось с их подружкой, и вовсе сидели, открыв рты. У Тамары даже надкушенная сушка из руки выпала.

Когда Налари дошла до чудесного спасения и доброй волшебницы, на руках которой проснулась, девочки ожили и зарзали. А когда узнали, что этой волшебницей была их мама, засияли от счастья и гордости. Виктория пригрозила пальцем, чтобы они не начали шуметь и не помешали Налари разговаривать с Духом, и девочки понимающе закивали головами.

А история Налари продолжалась. Она рассказала, как грустно было узнать, что мамы больше нет, а все друзья стали взрослыми. Как папа решил найти ей другую маму, и как Налари возненавидела эту женщину. Как стала сбегать из дворца, потому что тогда папа бросал все свои дела и думал только о ней, искал, а когда находил, то радовался и сердился одновременно. Потом этого показалось мало, Налари стала жаловаться на мачеху, придумывая всякие обидные случаи. Она даже придумала, будто мачеха заявила, что когда придет ее время стать императрицей, она вышвырнет Налари с отцом из дворца и сделает своего сына единственным наследником всего. Тогда папа поссорился со своей женой, чему Налари очень радовалась. Конечно, теперь-то сожалел-

ет о том, что творила. Она уже попросила прощения у отца и обязательно попросит прощения у мачехи и подружится с нею, потому что на самом деле это хорошая женщина, просто Налари не хочет делиться отцовским вниманием, а это неправильно. Виктория все объяснила, и теперь Налари очень стыдно за свои поступки.

Когда рассказ закончился, никто не проронил ни слова. В тишине пещеры стало слышно, как капает редкими каплями вода со сталактитов. Желтая бабочка взлетела над корягой, Налари протянула руку, предлагая сесть на палец точно так же, как это было в кабинете Антона.

– Я не знаю, как все исправить, – жалобно проговорила коряга.

Но теперь все понимали, что на самом деле Дух – это бабочка.

Часть пятая

– Я видел много миров, – сказал Дух, скрипучим голосом коряги, – но ни один из них не сравнится красотой с моим. Мой мир – это бескрайний лес с чудесными озерами и реками, лес занимает всю поверхность нашей земли. У нас нет голых безжизненных скал, нет пустынь, нет ледников. Всюду жизнь, красота и гармония. Но я не ценил этого. Просто не

понимал.

Бабочка снова вспорхнула и вернулась на корягу. Та ожила, зашевелилась и поднялась на сухие корни-ноги. Красивого густого мха, что был на ней раньше, давно не было, разве что потрепанные клочки топорщились то там, то здесь. Жалкое зрелище. Вдруг отовсюду на серой древесине стали появляться нежные зеленые веточки, они росли и сплетались, пока не укрыли корягу полностью, превратив в большой зеленый шар.

– Примерно так выглядит мой мир, он зеленый и очень уютный. Мы, Лесные Духи, заботились о том, чтобы всем хватало места, о том, чтобы сохранялось видовое равновесие. На самом деле это очень тяжелый труд, надо быть в курсе всего, за всем следить. А мне всегда казалось, что я создан для чего-то большего. День за днем эта мысль терзала меня, и вот я решился на поиск Сияющего источника. Другие Духи предупреждали, что такие мысли до добра не доведут, но я никого не хотел слушать. Мне говорили, что не стоит тревожить Сияющий источник по пустякам, он есть суть всего живого, но и это меня не останавливало. Слепец, я шел за своей безумной мечтой, все вразумления считая порождением зависти и желанием остановить мой рост, мое развитие. К тому времени я был уже совершенно уверен в своей избранности.

– Ты нашел его? – нетерпеливо спросила Налари.

Зеленый шар начал терять свои яркие краски, листья сначала блекло пожелтели, потом и вовсе высохли. Обратив-

шись коричневой пылью, все осыпалось на камни, оставив только серый безжизненный остов коряги.

– Нашел, – ответил Дух, – и попросил о могуществе, равного которому не было во всем мире.

– И что?

– Из источника вышла прекрасная нимфа и велела возвращаться к своим делам, не помышляя более о таких безумствах.

– А ты?

– Я разозлился не на шутку. Видишь ли, мы, духи, так устроены, что когда одному нужна помощь, он может забирать силы у других. Обычно мы этим не пользовались, если только в играх. В тот миг, когда я разозлился, я захотел напугать нимфу и, собрав силы всех Духов, ударил её под ноги. И тут же небо потемнело, меня затянуло в воронку, а потом, вконец обессиленного, выбросило в совершенно неизвестном месте. Это был тоже лес, но чужой и враждебный. Едва не растеряв последние силы, я нашел кусок давно погибшего дерева и укрылся в нем. Кажется, даже заснул. Когда пришел в себя, то понял, что это не просто враждебный лес, это чужой мир, в котором придется как-то выживать. День за днем я думал о том, как спастись, как не стать легкой добычей местных хищников. А потом почувал силу. Неизвестное существо остановилось рядом со мной. И сила была в нем.

Тишину пещеры разорвало звонкое «апчхи».

– Извините, – смутилась Любочка и тихонько высморка-

лась.

– А что это было за существо? – спросила Налари.

– Один из взрослых представителей вашего вида, это был человек, хоть и выглядел несколько иначе. Никогда раньше я не видел людей, потому принялся с любопытством разглядывать незнакомца. У него было четыре конечности, нижние две для перемещения, а верхние для того, чтобы все хватать, у него была голова с глазами и ртом, который открывался и издавал звуки, совсем как у вас. Я позволил ему прикоснуться к себе, и это прикосновение все изменило. Могущество чужого мира перестало быть враждебным, оно напитало меня и сделало сильнее прежнего. А еще я стал понимать все, что мне говорил этот двуногий.

– Как интересно, – заметил Антон, – а чем же этот двуногий отличался от нас?

– Внешне он был одет в куда более простую одежду, – с готовностью ответил Дух, – а еще его кожа имела цвет закатного солнца, вы это называете лиловым.

– Действительно, необычно, – Антон качнул головой, – и что он сказал?

– Разное. После того, как я смог вдохнуть жизнь в мертвое дерево, ведь мне было необходимо произвести благоприятное впечатление, этот человек позвал меня с собой, пообещав построить большой храм в мою честь. Предложение показалось любопытным, до этого момента никто и никогда не строил для меня храмов. Мне даже показалось, что в этом и

было мое предназначение, стать божеством для людей. Я отправился с ним и увидел большое поселение. Какое-то время жил там и, хочу сказать, был разочарован. Люди оказались очень шумными существами, им постоянно было что-то от меня нужно. Намного подумав, я решил продолжить путешествие по новому для меня миру, изучить его как следует и обжиться в каком-нибудь более спокойном местечке. Но не подумайте, что я был неблагодарным. Я сделал великий дар моему спасителю. В нашем мире среди смертных нет никого сильнее грозного тьмаа, зная, как мой спаситель дождит своим сыном, я наделил малыша обликом и могуществом этого прекрасного зверя. К сожалению, в тот же миг разразилась буря и вновь утянула за собой, выбросив в другой мир. Так что никто не успел поблагодарить меня за великолепно проделанную работу. Что ж, добро надо делать, не рассчитывая на награду или благодарность, нас этому учили с самого сотворения.

– Что-то мне это напоминает. Это часом не в Амакуре было? – как бы между прочим поинтересовалась Виктория.

– Да, именно так они называли свою землю, – радостно ответил Дух, – вы там бывали? Помнят ли еще обо мне, слава ли легенды? Наверное, очень счастливы, что на их земле живет великий тьмаа?

Виктория набрала воздуха, чтобы ответить, но Антон ее опередил:

– Совершенно счастливы. Так что же произошло дальше?

– Погодите, речь о том самом чудовище на отвесной скале? – перебила его Любочка.

– Нет, это о другом, – Антон так многозначительно посмотрел на девушку, что она снова извинилась и уткнулась в носовой платок.

– Вот видите, – еще больше обрадовался Дух, – я же вам говорил, что не могу делать ничего дурного, душа моя чиста. Я несу всем мирам добро и благополучие, ничего не требуя взамен.

– Да-да, – согласился Антон, – так что же с вами приключилось на новом месте?

– О, я попал в чудесный край вечноцветущих лотосов. Там оказалось много подобных мне внешне существ, но не наделенных магической мощью. А сила, какая древняя сила наполняла этот мир! Иногда мне казалось, что я вернулся домой, так прекрасно было все вокруг. Сначала много отдыхал, предаваясь рассуждениям о бытие, потом решил отправиться в путешествие. И каково было мое изумление, когда оказалось, что лес ужасно мал! То, что я принял за копию моей родины, оказалось жалким подобием, занимавшим какой-то клочок посреди огромной безжизненной пустоши. Моему разочарованию не было предела. Собрав всю мощь леса, я направил ее на мертвые пески, дабы вдохнуть в них жизнь.

Дух замолчал.

– Ты такой молодец, – похвалила его Налари, – получилось?

– Почти, – вздохнул горестно Дух, – оказалось, что местному могущественному обитателю не по душе такие нововведения.

– Он тебя обидел? – Налари искренне посочувствовала незадачливому рассказчику.

– Всегда обидно, когда не ценят твой замысел. А я ведь в душе творец, я Дух Бесконечного леса. Что сказать, кажется, в тот раз не буря виновата в моих злоключениях, меня жестоко вышвырнул сам хозяин планеты. Вместе со своим убежищем, похожим на то, что вы можете наблюдать сейчас, я в один миг оказался в очень нехорошем месте. Ужасно холодном. Настолько, что в считанные минуты потерял способность к передвижению. Мои чудесные крылышки стали прозрачными, это было и красиво и ужасно одновременно. Силы покинули меня, и стоит ли удивляться, что вскоре я, будучи совершенно беспомощным, оказался вынутым из коряги и заключенным в прозрачную сферу. Какое-то двуногое существо с жуткими красными глазами смогло подчинить мою волю, сделав украшением своего жилища. Он был похож на человека, но не являлся таковым. Все, что меня могло утешить в те дни, что не дало окончательно сойти с ума, это незатейливая детская песенка. Я тихонько напевал ее, стараясь не думать о плохом. Хотя, конечно, это просто набор слов, предназначенный для усмирения чрезмерной энергии молодых Духов, в то время я занимал себя тем, что старался вложить хоть какой-то смысл в эти слова. Когда у тебя много

времени, всякое занятие хорошо.

– Спой, пожалуйста, – попросила Налари.

И Дух запел тоненьким голосочком:

– Привычный мир прахом падет, и в том не ее вина.

Из ниоткуда она придет, и сможет только она

Новой жизни начало вдохнуть, радуйся все вокруг,

Скоро придет тот день, когда она начнет свой путь.

– Да, действительно, смысл какой-то непонятный, – согласилась Налари.

Она наморщила лоб, но так ни до чего и не додумалась.

– Мой грозный страж с красными глазами велел рассказать, о чем я пою, – пожаловался Дух тоненьким голоском, – но я побоялся сказать дословный перевод, текст ведь и правда абсурдный. И тогда позволил себе немного интерпретировать эти слова. Я сказал, что пою о том времени, когда придет красивая молодая женщина, и все, что было главным и существенным до ее прихода, потеряет свои силы. Эта женщина придет из другого мира и положит начало чему-то новому, более совершенному. Я даже придумал очень красивый образ: «мать матерей». Я хотел сделать так, чтобы это существо не рассердилось, но вышло все наоборот. Чудовище рассвирепело, оно схватило сферу, в которой я находился, и швырнуло о стену. Помню миг, когда вместе со стеклом я разлетелся на тысячи осколков, но тут же появилась воронка и втянула меня. А когда я очнулся, то снова был собой, и снова без сил. В новом незнакомом мире.

Антон закашлялся, словно чем-то подавился.

– Очень интересная история, – задумчиво пробормотала Виктория, – даже боюсь предположить, что мы услышим дальше.

– Вам в самом деле интересно? Вы уже не ненавидите меня? – робко поинтересовался Дух.

– Кажется, я была знакома лично с тем монстром, – ответила Виктория, – помнится, у него был пунктик насчет «матери матерей», он едва не убил меня, приняв за эту самую особу.

– Я очень сожалею, – растерянно пробормотал Дух.

– Да ладно, что было, то было. К сожалению, мне пришлось его развоплотить.

– Как это печально. Но вы ни о чем не жалеете, Виктория. Это чудовище, оно было совершенно безумным. Думаю, что вы сделали великое благо тому необычайно холодному миру.

– Возможно, – ответила Виктория.

– Мамочка, ты ведь расскажешь нам эту историю? – глаза Агидель блеснули в предвосхищении.

Если все время разговора близняшки послушно молчали, то сейчас им невозможно было сдержаться. Девочки наперебой стали уговаривать Викторию рассказать, как ей удалось кого-то развоплотить, и вообще, что это значит.

– Обязательно потом все расскажу, а сейчас давайте слушаем Духа, – мягко остановила дочерей Виктория.

Девочки замолчали и послушно сложили ручки на коле-

нях, подготовившись слушать.

– Я оказался в тишине большой пещеры. Примерно такой же. После всего пережитого был даже рад этому обстоятельству, не было ни малейшего желания выходить на поверхность. Ведь это могло повлечь за собой новые неприятности. Я решил на этот раз ничего не делать, спокойно ожидая своей участи, то есть, когда меня снова подхватит и понесет в новый мир. Но на этот раз приключения сами настигли меня. Сначала я услышал шум и заменил далекие отблески огня, потом увидел двух человек, один из них нес на руках ребенка. Эти люди долго о чем-то спорили, потом стали поить несчастную жидкостью из небольшой бутылочки. Малышка уснула, а эти двое ушли, бросив ее. Не составило большого труда понять, что жидкость наносила маленькой жизни непоправимый вред, ведь я Дух Леса, и знаю толк в ядовитых растениях. Нейтрализовав яд, я погрузил ребенка в глубокий сон, заключив в защитный кокон, сам же отправился следом за теми двумя. Но опоздал, кто-то их убил. Надо было разобраться, насколько безопасно будет разбудить и вывести малышку из пещеры, но ничего такого я не успел сделать, потому что меня снова вышвырнуло в другой мир.

– Так это была я, – потрясенно проговорила Налари.

– Я знаю, – ответил Дух, – прости, я очень хотел вернуться, но не знал, как.

– Ты спас меня, – Налари смотрела на бабочку огромными глазами, – получается, что ты все-таки спас меня! Как я бы

хотела тебя обнять! Жаль, что ты такой маленький. Я так тебе благодарна.

– Ты говоришь от чистого сердца, – прошептал Дух.

Крылья бабочки засверкали радужными искрами. Виктория насторожилась, готовая в любой миг защитить всех от магии. Подобрался и Антон. Бабочка вспорхнула, затем засветилась вытянутым коконом, который тут же обернулся призрачным мальчиком лет десяти. Мальчик с удивлением посмотрел на свои руки, усыпанные разноцветными сияющими точками, пошевелил пальцами и даже вздрогнул от неожиданности. Потом оглядел свою одежду, желтую курточку со штанишками, совсем как у Налари, потрогал щеки и волосы.

– Я теперь тоже двуногий? – с сомнением проговорил он.

Голос Духа больше не походил на скрип коряги, теперь он был совершенно чистым и звонким.

– По крайней мере, похож, – развеселилась Налари.

Она подошла к Духу и протянула руки, чтобы обнять его. Мальчик неуверенно потянулся к Налари, которая была выше его почти по голову, и стоило им соприкоснуться, как метаморфоза завершилась, Дух стал человеком. По крайней мере, теперь мало кто смог бы отличить его от самого обычного вихрастого мальчишки, одетого в желтый лыжный костюмчик.

Налари крепко обняла его.

– Все будет хорошо, вот увидишь.

– Что со мной? – спросил тихо Дух.

Налари отстранилась и посмотрела на его лицо.

– У-у, ты плачешь.

Она вытерла ему слезы.

– Но я не хочу плакать, – ответил Дух.

– Ну, тогда не плачь. И вообще, ты теперь мальчик, а мальчики не плачут.

Дух кивнул головой, потом звонко шмыгнул носом.

– Возьми, – подошла Любочка и подала бумажный платочек.

Дух смотрел с удивлением на протянутую руку, но брать не решился.

– Ну что ты как маленький, в самом деле? – проворчала Налари.

Она взяла платочек, поблагодарив Любочку, и помогла мальчишке высморкаться.

– Может, ты голодный? Хочешь, я с тобой кашей поделюсь?

– Хочу.

– Однако, – припечатал Антон, до этого молча наблюдавший за метаморфозой.

Он с подозрением рассматривал новоявленного ребенка.

– В самом деле, пора обедать, – спохватилась Виктория.

Она нашла работу всем, в итоге в пещере стало шумно и суетно. Антона отправили за водой, близняшки выбрали место поровнее и расстелили скатерть, Налари с Духом приня-

лись расставлять пластиковые чашки и ложки, Виктория с Любочкой разогревали на горелке походную гречневую кашу. Все старались вести себя так, словно не случилось ничего необычного, а здесь они находятся потому, что отправились в интересное путешествие. Впрочем, все почти так и было.

Часть шестая

– А что было потом, куда ты попал после того, как уснул Налари? – спросил Антон, когда суэта улеглась и все приступили к обеду.

Дух, который теперь выглядел как обычный мальчишка, в это время взял в руки вареное яйцо, которое почистила для него Налари. Внимательно рассмотрел его и вернул обратно, отрицательно покачав головой.

– Я не могу есть вашу еду, значит, я человек не по-настоящему, – сделал он свой вывод.

– В этом нет ничего удивительного, настоящим человеком стать не так уж и просто, – ответил Антон, – так чем же продолжились приключения?

Мальчик задумался.

– А почему человеком стать не просто? – спросил он.

– Это очень долгий разговор. Но прежде, чем его начать, было бы неплохо закончить тот, что есть, – ответил невозмутимый Антон.

– Хорошо, – согласился Дух.

Он взял в руки чашку с водой и сделал глоток.

– Потом я попал на вашу планету, на Землю. Нашел новое убежище, – мальчик перевел взгляд на корягу, – и жил себе спокойно, изучая местные достопримечательности. Потом узнал про вашу организацию и подумал, что вы сможете мне помочь.

– Звучит замечательно, – вступила в разговор Виктория, – но не можешь пояснить, куда делся мой медальон? И мраморный малыш из кабинета? Тот, рядом с которым ты так долго ошивался, что-то там приговаривая про вкусную магию?

Щеки мальчика вспыхнули румянцем.

– Еще не забудь пояснить, зачем опутал нас своей сетью и чуть не утопил, – добавила Виктория.

– Не сердитесь на него, он все расскажет, правда? – Налари подбадривающе положила Духу руку на плечо.

Тот опустил голову и до конца обеда не проронил больше ни слова.

Уже убрали со стола, помыли посуду, а Дух все сидел, не поднимая головы.

– Дружище, так дело не пойдет, – подсел к нему Антон, – или ты с нами, или против нас, выбирай.

– Я с вами, – ответил Дух.

– Тогда рассказывай все. У меня дома дел полно, опять же у девочек режим сбился, да и вообще. Чего нам еще ожидать

от твоей незамутненной чистой природы, хотелось бы как-то понимать.

– Источнику, – тихо ответил Дух.

– Что источнику? – переспросил Антон.

– Я не мог вернуться сам, но все еще был связан с Источником. Я подумал, что если буду отправлять Источнику подарки, то он простит меня и разрешит вернуться.

– И что ты отправлял? – мягко поинтересовался Антон.

Дух сжался.

– Что ты ему отправлял? – спросил Антон еще мягче.

– Разное. Все, что содержало магию. Вы поймите меня, я очень скучал по дому и не видел другой возможности, как задобрить Источник, выпросить у него прощения. Я давно раскаиваюсь в том, что решил напугать ту нимфу, ведь это было одно из его воплощений, и просто хочу домой.

– Ну, хоть что-то прояснилось. А нас зачем втянул? Ладно, меня, Викторию, даже Любочку, мы взрослые люди. А Налари? Близняшек?

– Я не хотел, это нечаянно.

– Как так? – голос Антона звучал проникновенно.

Дух шмыгнул носом.

– Когда увидел Налари, понял, что вы очень особенные, и точно сможете помочь. И... так получилось. Простите.

– Ну ты и... фрукт, – сдержанно проговорил Антон.

Он поднялся.

– Значит так, народ. В связи с тем, что нашего нового при-

ятеля в очередной раз забросило в новую локацию, напрашивается вывод о том, что здесь его ждут очередные приключения, смысл которых теперь предстоит понять всем нам. В связи с тем, что сейчас на улице глубокая ночь, предлагаю всем лечь и попытаться уснуть. С первыми лучами солнца мы выдвигаемся в дорогу, к этому времени все должны быть бодрыми и отдохнувшими.

– Но мы не хотим спать, еще рано, – заныли недовольно близняшки.

– Возражения не принимаются, – Антон погасил один светильник, а свет второго сбавил.

Спорить было бесполезно, скоро вся компания улеглась по своим спальным мешкам, а потом и вовсе засопела. Антон сидел, прислонившись спиной к большому камню, и думал. Поодаль с не менее серьезным лицом сидел мальчишка в желтом комбинезоне, совсем как у Налари, ему тоже не спалось, или он не умел этого делать как человек.

– Рассвет, – донеслось до Антона, кто-то коснулся его руки.

Он все-таки задремал.

– Простите, я не хотел вас тревожить, но там уже рассвет, – сказал мальчик.

– Хорошо, – Антон поднялся.

Прежде чем будить остальных, он решил проверить, что делается снаружи. Завывания ветра стихли, но в пещере стало заметно холоднее. Осторожно пробираясь по камням уз-

кого прохода, он вскоре увидел свет. Дух был прав, ночь закончилась.

Но здесь открылась новая неприятность. Белые хлопья снега неспешно кружили в воздухе. Чувствовался легкий морозец, а со стороны моря напозала темная туча. Ничего хорошего это не сулило. Настырный Дух застыл позади.

– И куда нам дальше? – повернулся к нему Антон.

Мальчик поднял на него глаза.

– Кажется, туда, – он показал рукой в направлении моря.

– Как туда, – Антон опешил, – мы ведь вчера столько сил потратили, чтобы подняться.

– Но нам надо на берег, – виновато проговорил Дух.

– Ты вчера мог об этом сказать? – Антон пытался сохранить спокойствие.

– Вчера там было опасно, а сегодня уже нет. Но нам надо спешить.

– Ты уверен?

Мальчик посмотрел на небо, его глаза сделались пронзительно синими.

– Нам надо вернуться туда, с чего начали, и пойти на восходящее солнце. Что-то очень древнее умирает, и мы должны спешить.

– Ты уверен, что теперь опасность миновала?

– Да, вода ушла. У нас есть время до вечера. Поторопите их.

Видимо, сам он возвращаться в пещеру не собирался.

Мальчик протянул руку, несколько снежинок упали на ладонь.

Проснувшись, девочки не стали капризничать. Быстро перекусив, вся компания довольно бодро собрались. Убедившись, что ничего не забыли, двинулись к выходу.

– Держи, – Налари протянула мальчику его корягу.

Нести ее из пещеры было неудобно, торчащие в стороны сухие корни так и норовили цепляться за камни, ей приходилось быть осторожной.

– Это мне больше не нужно, – ответил Дух.

– Как это не нужно? Малыш, это ведь твое убежище. Вдруг ты опять станешь бабочкой, а рядом не найдется ничего подходящего?

– Я больше не хочу воплощаться в незащитное крылатое существо, значит, это мне больше не нужно, – упрямо возразил новый приятель.

– Ну, знаешь, нечего вещами разбрасываться, – возмутилась Налари, – бери и неси. Это твое, в конце концов.

Глаза Духа удивленно распахнулись, он не ожидал такого напора. Послушно забрав свою корягу, он начал спускаться вниз, неловко цепляясь за камни свободной рукой.

– Мамочка, здесь скоро Новый год? – спросила Пелагея, наблюдая за падающими снежинками.

– Значит, придет Дедушка Мороз и принесет нам подарки! – захолопала в ладоши Агидель.

– И будут мандарины и много сладостей, – мечтательно

добавила Тамара.

– Вас послушать, можно подумать, будто несчастных моряков голодом и совсем не покупают игрушки, – проворчал Антон.

Он взял за руку Тамару, Любочка – Пелагею, Агидель держалась за Викторию. Виктория с дочерью завершали процессию, Налари спускалась рядом с Духом, поддерживая его время от времени. Две желтые фигуры смотрелись яркими солнышками на фоне мрачных камней.

Из-за снега камни стали скользкими, приходилось быть очень осторожными, чтобы не упасть. Любочка то и дело поскользывалась, цепляясь за Пелагею, и та поддерживала Любочку с самым серьезным видом, приговаривая: «Осторожно, здесь скользко». Виктория старалась отвести снегопад в сторону, но стихия имела грандиозный размах, справиться с которым ей было не по силам. Спускались медленно, и к тому времени, когда оказались на берегу, все были порядком измотаны.

Впрочем, обнаружив, как изменился берег, близняшки тут же забыли об усталости. Похоже, всю ночь здесь бушевал шторм: повсюду были разбросаны пучки водорослей, деревяшки, то тут, то там виднелись склизкие бугорки медуз. О серьезном разгуле стихии свидетельствовал тот факт, что водоросли с медузами и прочий мусор начинались от самой скалы.

– Пап, мам, смотрите, какой тут теперь беспорядок! – ра-

достно закричала Тамара.

Агидель что-то углядела и рванула вперед, вырвавшись из руки Виктории.

– Смотрите, что я нашла! – победно заявила, подняв вверх блестящий камушек.

– Я тоже хочу такой, – возмутилась Пелагея, совершенно забыв, как всю дорогу старалась быть взрослой и ответственной.

– Нам надо спешить, – жалобно попросил Дух.

Они с Налари стояли в сторонке, ничуть не впечатлившие новыми видами.

– Куда дальше? – уточнил Антон.

– Туда, – показал Дух.

– Так, слушаем сюда, – громко проговорил Антон, – кто первый добежит до вон того камня, тому подарок от Деда Мороза.

– Ура! – радостно заорали три звонких голоса, близняшки рванули наперегонки.

– Нехорошо обманывать детей, – с укоризной проговорила Виктория.

– А никто и не обманывает, – беспечно ответил Антон и поспешил вслед за девчонками.

Теперь они довольно быстро передвигались, у Антона оказались припрятаны по карманам разные сладости, яркие резинки для волос и даже три детские гигиенические помады со вкусом клубники. Все это он выдавал постепенно, при-

вода девчонок в полнейший восторг. В игру втянулись даже Налари с их спутником, к всеобщему удивлению мальчик с удовольствием проглотил леденец и даже попросил еще один, потому что это очень вкусно.

Вся компания продвинулась километров на пять, когда Налари вдруг резко остановилась и попросила всех не шуметь.

– Слышите? – спросила она.

Но никто ничего не слышал. Было тихо, серое море лениво перебирало камни, они шуршали друг о друга. Все так же валил снег, ветра не было.

– Слышите? – повторила Налари.

– Я давно его слышу, – насупился мальчик.

– Кого? – насторожилась Виктория.

– Сначала мне казалось, что это море так шумит, но теперь я слышу, как он поет песню, – ответила Налари, – и у меня от этой песни мурашки.

– Просто он хочет умереть, – ответил Дух, – и просит небеса об этой милости.

– Как печально, – выдохнула Любочка.

– Надеюсь, ты не собираешься его..., – многозначительно спросил Антон.

Мальчик еще больше нахмурился.

– Кажется, я должен его спасти. Но не могу понять, где он.

И как тогда спасать.

Все закрутили головами, пытаюсь увидеть древнее суще-

ство, но вокруг были только камни. С одной стороны усыпанный камнями берег заканчивался морем, с другой – все той же скалой. Близняшки на всякий случай прижались к матери.

– Аййййнаааа наааааааа дгррррх, – крикнула Налари.

В ответ на изумленные взгляды пояснила:

– Он поет на древнем языке драконов. Я спросила, где он.

Она снова крикнула, и снова.

После третьего раза земля под ногами задрожала, скала посыпалась камнями. Хотя все находились на безопасном расстоянии, Виктория укрыла компанию воздушным щитом. Щит успешно продержался секунд тридцать.

– Чтоб тебя! – в сердцах крикнула она.

– Простите, – повинулся Дух.

Он в очередной раз поглотил магическое воздействие и теперь виновато хлопал глазками. Впрочем, камни уже перестали сыпаться, проявились очертания огромного ящера, высеченного в скале.

– Это такая скульптура? – дрогнувшим голосом спросила Любочка, у которой от страха зуб на зуб не попадал.

Но все сомнения были развеяны в следующую минуту. Глаза ящера распахнулись.

Часть седьмая

– Тише! – попросила Любочку Налари.

Все замерли, но только Дух не послушался, пошел к ящерице.

– Он говорит, что рад этому дню, пришло время завершиться мучениям.

– В каком смысле? – спросила Виктория.

– Да не знаю я. Он странный какой-то. Я его едва понимаю.

Тем временем фигурка в желтом комбинезоне подошла к лежащей в груди камней голове ящера. Мальчик протянул руку и коснулся зверя. Ящер закрыл глаза, долгое время ничего не происходило. Разве что снег перестал валить, на небе появился просвет, и выглянуло солнышко.

– Я есть хочу, – законючила Тамара.

– Погоди, потерпи немного, – попросила Виктория.

– Какая скучная у меня была жизнь, когда я не был женат, – глубокомысленно изрек Антон, доставая из бокового кармана рюкзака батончики из воздушного риса.

Девчонки дружно зашуршали обертками, а так как обертки эти были разных цветов, тут же принялись их сравнивать, решая, у кого батончик вкуснее.

– Ну да, гулял себе свободным эльфом, не знал никаких проблем, – недовольно ответила Виктория.

– Антон был эльфом? – потрясенно спросила Налари.

От удивления она так и замерла с угощением в руке. Приснув, Любочка нарочито громко зашуршала оберткой,

делая вид, что лакомство занимает все ее внимание.

– Ура, наш папа эльф! – радостно закричали близняшки, забыв про осторожность.

– Тише вы, – еще больше рассердилась Виктория.

Как и Антон, она тоже сняла свой рюкзак и облегченно расправила плечи. Потом велела детям сесть и вести себя примерно. Понятное дело, девочки тут же попросили пить. Потом им приспичило в туалет. А Дух все стоял у ящера.

– Что там вообще происходит? – спросила Виктория Налари.

Но Налари и сама толком не знала.

– Кажется, они все еще разговаривают.

Приглядев подходящее местечко в виде выступающей скалы, Виктория сводила девчонок по девчачьим делам, потом все еще немного подождали. И, наконец, желтый комбинезончик зашевелился, Дух возвращался.

– У нас есть два варианта, – доложил мальчишка с довольной миной.

– И какие же? – спросили его хором.

– Первый – напитать его силой и таким образом спасти. Второй – забрать последние и тем самым облегчить уход. Второй вариант легче. Я так и хотел поступить, но потом решил посоветоваться, мы ведь команда. Прошу учесть, что ящер очень древний, он реально устал от жизни.

– Ты что, совсем что ли? – закричала на него Налари.

– Но он и правда устал, говорит, уже лет сто так лежит,

не имея возможности пошевелиться. Я считаю, что это хороший выход, – обиженно отбился Дух.

– А какая проблема с первым вариантом? – спросил Антон.

– Ну, – Дух замялся, скорчив забавную мордашку, – я не знаю, как передать ему столько. Это рискованно, могу не выдержать. Тогда погибну.

Он жалобно посмотрел на Налари.

– Ха, – воскликнула та, – но ведь ты тоже древний, разве это не будет хорошим выходом? Хоть какая-то от тебя польза будет.

– Да я... – возмутился Дух, – да ты...

Не зная, что сказать, он обиженно отвернулся и со злостью пнул камень.

Близняшки притихли.

– А если мы вместе попробуем? – предложила Виктория.

– Исключено! – резко ответил Антон.

– Рискованно, но можно попробовать, – пробурчал Дух.

Он повернулся.

– Если получилось развеять чары, которыми я защитил Налари, значит, наши силы очень близки. Можно рискнуть.

Теперь нахмурилась Виктория.

– Но это ведь хороший выход? – спросила ее Налари.

– Обсудим позже. Сейчас я бы не отказалась от чего-нибудь горячего. Да и девочки уже порядком устали и замерзли. Сообразительный наш, подсказки, где можно разбить ла-

герь?

– Кажется, не здесь, – Дух метнулся к Налари и схватил ее за руку.

Виктория инстинктивно кинулась к близняшкам, тут же оказался Антон, следом Любочка. Над головой загудело, их снова затянуло вихрем. Потом свет померк, Виктория ударилась обо что-то твердое, но получилось смягчить удар для девочек.

– Все целы, – торопливо заговорила она, – Тамара?

– Здесь, – протянул голосок.

– Агидель, Пелагея?

– Мы здесь, мамочка. Только ничего не видно.

– Налари?

– Со мной все в порядке.

– Антон?

– Кажется, цел, – раздался в темноте недовольный голос мужа.

– Любочка?

– Ну почему я такая невезучая, – Любочка всхлипнула.

– Эй, Дух, – позвала Виктория.

– Здесь я.

– Хорошо. Значит так, я сейчас зажгу светильник, только попробуй что-то с ним сделать, предупреждаю.

– Не надо, я сам, – пробурчал тот в ответ.

В воздухе что-то замерцало, свет начал сгущался и, наконец, стал достаточным, чтобы разглядеть обстановку.

– Ненавижу пещеры, – проговорил Антон.

Но все оказалось еще хуже, они находились в глухом каменном мешке. Каменные стены со всех сторон, каменный пол, каменный потолок. Здесь было довольно просторно, но это утешало мало, даже самое тщательное обследование показало отсутствие выхода. Кроме всего прочего еще и Любочка при падении ушибла руку выше кисти так сильно, что можно было заподозрить перелом. К счастью, хоть в этом Дух пригодился. Положив ладонь на опухшее место, своими чарами Дух вылечил Любочкину руку, отчего та облегченно вздохнула, искренне поблагодарила своего спасителя и поцеловала его в лоб.

Поцелуй произвел на Духа неизгладимое впечатление. Мальчишка вытаращил свои глаза и смотрел на Любочку ошарашенно с минуту.

– Что такое? – спросила Любочка.

– Ты... – пробормотал Дух, – мне стало так тепло и хорошо, это намного лучше, чем леденец.

– Ты точно не от мира сего, – рассмеялась Любочка.

Между тем Купидоновы вместе с Налари закончили поиск выхода, так его и не обнаружив.

– Ничего страшного, – успокоил всех Антон, – сейчас вернется этот малоприятный вихрь и перенесет нас в более подходящее место.

Все согласились, что так было бы куда лучше, ведь вся их поклажа осталась лежать на берегу. Даже головы подняли в

надежде увидеть зарождающийся туман, но ничего не происходило.

Здесь было довольно тепло. Устав пялиться на потолок, все расстегнули комбинезоны и расселись на каменном полу в ожидании спасения. Близняшки легли рядом с Викторией, положив головы ей на ноги. Она гладила белые кудряшки дочерей, и от этих равномерных движений девочки успокоились и задремали.

– Слушай, а как бы у нас получилось помочь тому ящеру, если ты все, что я делаю, тут же нейтрализуешь? – спросила тихо Виктория у Духа.

– Об этом я не подумал, – ответил Дух.

– Что ж, никогда не поздно начать думать, – заметил Антон.

Голос его прозвучал несколько язвительно.

– Это точно, – согласилась Налари.

– А хотите, я расскажу историю Наагаа? – предложил Дух.

– А кто это? – спросила Налари.

– То существо в скале.

– А. Рассказывай.

– У него очень интересная история. Странная такая. Наверное, поучительная. Да, думаю, скорее поучительная.

Тяжелый предупредительный вздох Антона оборвал пространные рассуждения Духа, и тот начал свой рассказ.

– В это трудно поверить, но когда-то их мир был наполненным жизнью и радостью, у Наагаа была большая семья,

много родственников и знакомых, погода была все время хорошая, теплая. Жили бы они себе вполне счастливо, но была одна очень неприятная проблема, которую сами воодры, как они себя называли, решить не могли. Дело в том, что питались воодры рыбой, что водилась в изобилии в морских водах, но именно там и поджидала опасность. Кроме рыбы и прочих обитателей, жила в воде еще и черная смерть. Время от времени случалось кому-то из воодров столкнуться с таким существом, увы, яд черной смерти настолько сильный, что несчастный был обречен. Если не погибал сразу, то долго мучился и все равно погибал.

– Секундочку, – перебила его Виктория, – а эта черная смерть в воде, она куда-то делась потом?

– Конечно, нет, живут себе и здравствуют дальше, – ответил Дух, – когда меня с моим убежищем забросило на дно, я встретил много черных кальмаров. Пока лежал обычной корягой, никто меня не трогал, а когда начал двигаться, чтобы выбраться оттуда, те испугались, вцепились и принялись впрыскивать в дерево яд. Это было несколько неприятно, хотя и не могло причинить вреда. Когда Наагаа стал описывать черную смерть, я догадался, о ком речь. Довольно опасные создания.

– Так... мы все могли погибнуть? – в ужасе спросила Любочка.

– Ну да, – ответил Дух, – это было бы очень обидно. Но ведь обошлось.

– И я еще считала его своим другом, – проговорила Налари.

Она поднялась и пересела к Любочке.

– А что такого я сказал? – не понял Дух.

– Что ж, – проговорил Антон, – нам всем удивительно повезло не встретиться с этой черной смертью и благополучно добраться до берега. Это радует. Так что же случилось с Наагаа и его многочисленными родственниками, отчего их мир стал таким неприглядным?

– Вообще-то воодры умеют летать, – продолжил Дух рассказ, – если я правильно понял, они даже могли совершать путешествия в черном пространстве среди звезд, посещая другие миры. После очередной гибели воодра один из сыновей Наагаа отправился в далекое путешествие к другим мирам в поисках решения.

– Значит, все-таки драконы, – заключила Налари.

– Да, скорее всего. Хотя пока я встречался только с одним драконом, но определенное сходство присутствует.

– Ты видел воплощенного дракона? Где? – Налари оживилась.

– Разговаривал с твоим отцом. Очень впечатлен.

– Когда это? – удивилась Виктория.

– Ночью, когда вы все спали в пещере. Явились двое, один в белых одеждах, тот, что ваш друг, второй – отец Налари. Они перенесли меня куда-то в пустыню и велели рассказать все, что я знаю о том похищении. Мне нечего скрывать, я

самым подробным образом все рассказал, но когда дошел до того момента, как наложил на Налари защитные заклинания, ее отец превратился в жуткого монстра.

– Эй, поосторожней, – предупредила его Налари.

– Ну да, прошу прощения, в прекрасного сильного могущественного дракона.

– Уже лучше, – одобрила Налари, – и что дальше?

– С меня взяли тысячу обещаний и вернули на место.

– Хм, – только и сказала Налари.

Виктория улыбнулась:

– Получается, что нас все-таки не бросили на произвол судьбы. Судя по всему, рассказ нашего Духа был услышан.

– Ничуть в этом не сомневался, – ответил Антон, – но все же не следует особо расслабляться. Сдается мне, что мы сами должны пройти это испытание.

Он обвел пещеру взглядом и, не обнаружив ничего нового, обратился к Духу:

– И что же ты пообещал?

– Всякое, – уклончиво ответил Дух, – только мы ведь не должны начинать новый разговор, пока не закончим старый?

– Ты прав, – согласился Антон, – так удалось молодому дракону найти решение их проблемы?

– И да, и нет, – ответил Дух.

– Это как?

– Сын Наагаа вернулся, возникнув прямо из воздуха. Вы это называете порталом. А с ним несколько человек. Они на-

зывали себя охотниками и обещали за вознаграждение избавить мир от черной смерти. По вознаграждению было много споров, пока не приглянулись этим людям красивые камушки, которыми любили играть маленькие воодры. Хотя добывать эти камушки было непросто, а забирать игрушки у детей жалко, воодры согласились на условия. Сначала все пошло хорошо. Люди исправно приносили тушки кальмаров и получали вознаграждение. Постепенно тушек приносили больше и больше, но море не становилось от этого безопаснее. Когда погиб очередной воодр, заподозрили неладное. Увы, открылась неприглядная правда. Вместо того чтобы вылавливать черную смерть, люди создали огромные фермы по их разведению. При виде разъяренных воодров люди тут же ушли порталами, а бессчётное количество черной смерти оказалось в открытом море. Еще больше разъярившись, воодры жестоко убили сына Наагаа и бросили в воду, самому Наагаа оторвали крылья, а потом улетели к другим мирам в поисках лучшей доли.

– Какая ужасная история, – проговорила Любочка.

– И, действительно, поучительная в какой-то степени, – задумчиво сказал Антон.

– Наагаа очень подавлен. Он долгое время лежал на берегу в ожидании погибели, но та не приходила. Если бы мог, он дополз бы до моря, чтобы умереть от яда черной смерти, но соплеменники вплавили его в скалу, тем самым обрекая на бесконечные страдания.

– Бррр, – Налари передернуло.

Теперь все сидели молча, каждый думал о незавидной судьбе несчастного дракона.

Зашевелилась Агидель, потом резко села.

– Мамочка, он здесь!

– Кто, моя золотая? – встревожилась Виктория.

От звонкого голоса сестры проснулись Тамара с Полей, они тоже сели и растерянно смотрели вокруг.

– Мой друг, он здесь. Только он такой человек, и ему очень грустно.

– Какой человек? – подсел к Агидель Антон.

Он с улыбкой поправил примявшиеся кудряшки, словно ничего не произошло, и от этого жеста сразу стало спокойнее. Даже пещера перестала казаться такой зловещей.

– Я есть хочу, – пожаловалась Тамара.

– У меня животик болит, – вторила ей Поля.

– Придется еще немного потерпеть, – бодро ответил Антон и снова спросил Агидель:

– Так что тебе приснилось, солнышко?

– Уже не помню, – Агидель захлопала глазами, а потом и вовсе заплакала.

– Иди ко мне на ручки, – Антон поднял дочку и стал ходить с ней по пещере, успокаивая, – это просто дурной сон, скоро все пройдет. И тогда мы пойдем в большой магазин и купим много-много мороженого.

– Как странно, – сказал Дух, уставившись на дальнюю сте-

ну.

– Что странного? – спросила Налари.

Ее приятель ничего не ответил. Он просто поднялся и пошел к стене, затем начал ощупывать камни. Потом повернулся к Виктории:

– Здесь магическое препятствие, за ним пустота, проход. Очень древнее. Но я могу отправить его источнику. Можно?

– А просто открыть? – спросила Виктория, поднимаясь.

– Не умею. Если только Источнику. Это сильная магия.

– погоди секундочку.

Виктория быстро застегнула комбинезоны Тамаре и Пелагее, проследила, чтобы Налари тоже привела себя в порядок. Антон с Агидель на руках, Любочка, дети, Виктория, – все сгрудились в центре пещеры и теперь настороженно смотрели на Духа.

– Можно? – робко поинтересовался тот.

– Давай, – ответила Виктория.

Камни под руками Духа поплыли на пол крупными каплями, словно воск горящей свечи. За нами начала проявляться ржавая железная дверь с большим количеством кованых клепок и узоров. Но вот и дверь завибрировала, задрожала и... исчезла.

Стало видно еще одну такую же напротив, а рядом с нею двух рослых демонов в черных плащах. Демоны выпучили свои огненные глаза на компанию.

– Ничего не бойтесь, – спокойным голосом велела детям

Виктория.

И тут же раздался пронзительный вой. Девчонки зажали уши руками.

– Прекратите! – прокричал Антон.

– Выключите это! – крикнула Виктория.

– Хватит! – закричали близняшки.

Звук затих, но в ушах еще шумело. Или это от топота в коридоре. Дух отошел назад, спрятавшись за Антона. А в проеме показался еще один демон. Черный, с рогами на голове, с красными горящими глазами. Он шагнул в пещеру, концы рогов чиркнули искрами по верхнему проему двери, но демон не обратил на это ровно никакого внимания.

– Кто вы такие? – пророкотал он грозным голосом.

– День добрый, – ответил Антон, отпуская Агидель на землю, – Купидонов Антон Лукич, это моя семья. Кажется, произошел сбой в портальной системе, не подскажите, далеко до горнолыжного курорта?

– Что? – демон нахмурился еще больше.

Потом он посмотрел на Викторию прожигающим взглядом, и как заорет:

– Ведьма!

– Не смей обижать мою маму! – крикнула ему Тамара.

– Тома, не вмешивайся в разговор старших, – велел ей Антон.

Из-за спины демона показались с десятков других таких же страшных и черных созданий, они быстро окружили их

группу.

– А ты кто еще такая, – уставился демон на Тамару.

– Это моя дочь, так что с горнолыжным курортом?

Антон постарался спрятать Тамару за спину, но это не так-то просто было сделать. Его своенравная девочка не особо любила подчиняться.

– Я – Тамара Купидонова, а ты кто? Как тебя зовут? – выглянула она из-за отца.

Заполонившие пещеру демоны-охранники заухмылялись, но спустя несколько мгновений ухмылки сменились священным ужасом. Потому что их повелитель назвал свое сакральное имя, тем самым навсегда потеряв неуязвимость. Никто во всем мире не знал этого имени, кроме нарекающего и самого повелителя. И вот теперь он назвал его жалкой человечке.

– Ой, как длинно, – задумчиво произнесла Тамара, – а можно я буду тебя звать просто дядя Гохи? Ты не думай, что я не могу запомнить твое имя, просто я еще плохо выговариваю букву эл.

Тамара и в самом деле здорово картавила, хотя ее сестренки уже вполне справлялись со всеми сложными звуками русского и межмирового языка. Демон проговорил:

– Конечно, называй меня дядя Гохи, мне так нравится.

После чего Антон с изумлением посмотрел на Викторию.

– Потом объясню, – виновато шепнула супруга.

Не меньше изумления было на лицах демонов, что стояли

в пещере. Они начали медленно отходить подальше от ребенка, так легко подчинившего их правителя, и скоро уткнулись в стены. Те, что были ближе к выходу, и вовсе сбежали.

– Дядя Гохи, – сказала Тамара, – мы ужасно проголодались и хотим вернуться домой. Ты бы не мог нам помочь?

– Конечно, – ответил с готовностью демон, – я с удовольствием вас угощу самыми изысканными блюдами. А потом помогу вернуться. А где ваш дом?

– Надо, чтобы мы забрали моего друга, – шепнула Агидель.

– Да, и еще нам надо найти друга моей сестренки, ты не подскажешь, где его можно искать?

– А как он выглядит? Только скажи, я велю перевернуть все мои земли, чтобы найти друга твоей сестры.

– Вот и отлично. Ты хороший, дядя Гохи.

– Спасибо, – демон улыбнулся.

– Полный отпад, – прошептала Любочка, – ущипните меня.

– Он за той дверью, – показала Агидель пальцем напротив. Тамара кивнула и громко проговорила:

– Друг моей сестренки, он ведь мне тоже друг, он вон за той дверью.

– Но там находится мой злейший враг, – мягко возразил демон, проследив за направлением, указанным девочкой.

– Ты ошибаешься, дядя Гохи, там наш друг. А если он наш друг, то, значит, и твой друг. Ведь правда?

Демон наморщил лоб, его рога заискрились.

– Повелитель, вы под чарами, – проговорил один из оставшихся охранников, сам при этом с опаской глянул на Тамару.

Но демон не слушал его.

– Да, как я мог забыть, там ведь мой друг, – растерянно пробормотал демон.

И велел охранникам отпереть замок. С непередаваемым выражением лиц те подчинились. Двери раскрылись, стало видно изможденную фигуру, висящую на цепях.

Демон поднял руку, и цепи слетели с пленника, юноша бессильно рухнул на пол.

– Роман? – вырвалось у Виктории.

Антон помог ему подняться. Роман плохо видел без очков, но все же узнал и Викторию, и Антона.

– Что вы здесь делаете? – спросил он, криво улыбнувшись.

– Заблудились, – ответил Антон.

– Дядя Гохи, пообещай, что больше никогда не будешь так плохо поступать, тебе должно быть стыдно.

– Мне очень стыдно, – ответил демон, искренне раскаяваясь.

– Вот и хорошо, – одобрительно проговорила Тамара.

Послышались удаляющиеся шаги в коридоре, видимо, последняя охрана разбежалась.

Роман посмотрел на Тамару и подслеповато прищурился. Потом сотворил из воздуха очки и нацепил на нос. Обвел взглядом всю компанию и проговорил:

– Я очень рад вас видеть, но не пора ли сменить обстановку?

– Хотелось бы, – согласился Антон, – но вот незадача, порталный камень потерян.

– Ничего, я открою портал. Только подойдите поближе, у меня не так много сил.

– Мы сможем вернуться домой? – спросила Тамара.

– Думаю, что да, – ответил Антон.

– Прощай, дядя Гохи, – сказала Тамара, – будь хорошим мальчиком.

Демон ничего не успел ответить, как незваные гости растворились в воздухе вместе с пленником. Он задумчиво вышел в коридор и посмотрел на проем напротив.

– Куда делась дверь?

Вопрос эхом разнесся под каменными сводами.

Отвечать было некому.

А в это время в лаборатории Верихова в воздухе затрещало, кажется, даже озоном запахло, и тут же посреди просторного кабинета появилась пропавшая экспедиция. Руководитель собственной персоной, его семья, Любочка, Налари, к всеобщему удивлению Роман Светлый и еще один неизвестный ребенок, симпатичный мальчик лет десяти, одетый в желтый лыжный комбинезон, совсем как у Налари.

– Я же говорила, что ничего с ними не случится! – Элина бросилась обнимать Викторию.

Все вокруг засуетились, кто-то побежал в кафе за обедом,

кто-то принялся звонить.

Оказалось, что не получилось отследить последнее перемещение, и все уже с ног сбились, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Уже и ящера того расспросили, и всю планету чуть ли не по камушку обследовали, ничего. Во всей этой суматохе, пока Антон с Викторией отвечали на многочисленные вопросы, Роман присел перед близняшками на колени.

– Я – Роман.

– Меня зовут Тамара, – ответила самая бойкая из сестер, – а это Пелагея и Агидель, но ее ты точно знаешь.

– Знаю, – улыбнулся юноша, – спасибо, что освободили меня.

– Ничего, свои люди, сочтемся, – повторила услышанную где-то фразу Тамара.

Потом она представила Налари.

– Так ты и есть Мелихамир? – спросила Налари.

– Тсс, – приложил палец к губам Роман, – это секрет.

Налари в ответ заговорщически улыбнулась.

– А ты кто? – обратился Роман к смущенному мальчишке в желтой курточке.

– Дух Бесконечного леса, – ответил тот.

– Ничего себе. И тебе спасибо.

– За что? – удивился Дух.

– Как за что, ты ведь тоже меня спасал.

Роман пожал мальчишке руку и, потрепав вихры, поднял-

ся.

– Скажите, пожалуйста, а кто из них так здорово тянет магию, – спросил он Викторрию, улучшив минуту, – мне едва удалось удержать портал.

– Вон тот красавчик, так что ты с ним поосторожнее.

– А что с ним?

– Долгая история, Ром. А у нас, кажется, почти не осталось времени. Мы тут оказались втянуты в одну совершенно странную историю, твоя помощь будет очень кстати. Самое ужасное, что даже девчонок не можем оставить в безопасном месте. Честно сказать, иногда мне хочется его убить, – еще тише призналась Виктория, потом вернулась к прежнему тону, – но ты-то сам, как там оказался? Мы тебя потеряли.

– Тоже долгая история, – ответил Роман, – потом как-нибудь. Значит, все дело в нем?

В ответ Виктория качнула головой.

– Выходит, это он вас притащил в подземелье, – проговорил Роман.

– Даже не знаю. Говорит, не может этим управлять. Раньше его одного бросало по мирам, теперь вот и нас в это втянул. Первый раз чуть не утонули, второй к демонам принесло. Но это ладно, выбрались, и ты теперь с нами. Только хочется, чтобы это все поскорее закончилось. Иначе я его точно...

– Когда понял, что вы рядом, от страха чуть с ума не сошел. Если бы не Тамара, боюсь, шансов было совсем ма-

ло. Здорово она моего родича приложила. Его приспешники хоть и не из слабонервных, и то решили ретироваться, – Роман усмехнулся.

– Себя вспомни, как петлял от Агаты, – улыбнулась Виктория, а потом снова перешла на шёпот, – я никому не говорила, даже Антону. Что теперь будет?

– Не переживай, справимся как-нибудь, – решил поддержать Викторию Роман, но прозвучало это как-то неуверенно.

Тем временем в лаборатории оказались Алексей Константинович, отец Налари и ректор Валлдрброукской академии Альфард Джубба Эридан. Вопросов стало еще больше, и почти все они, как ни странно, были адресованы милому мальчишке с честными синими глазами.

Часть восьмая

– Вы все врете. Вы специально меня запугиваете. Что я вам сделал плохого? – возмущался Дух, глядя на лежащие перед ним фотографии.

От таких нападок Альфард Джубба Эридан недоуменно поднял бровь. Он сидел напротив Духа и никак не ожидал столь бурной реакции на фотоотчет его специалистов.

– Налари, – Дух подскочил и подбежал к стоящей рядом с отцом девочке, – Налари, скажи им, чтобы они не пугали меня!

– Послушай, прекрати истерику, – строго сказала Викто-

рия, – тебе просто показали, в каком состоянии находится сейчас твой мир. Почему ты не хочешь возвращаться домой? Сам ведь говорил, что надеялся вернуться с нашей помощью.

– Мой мир – это красивый зеленый лес, а вы хотите отправить меня на мертвую планету. Вы хотите убить меня. Налари, спаси!

Налари обняла испуганного приятеля и спокойно проговорила:

– Ну что ты как маленький? Давай отправимся все вместе и проверим, твоя эта планета или не твоя. И если не твоя, то продолжим поиски. А если твоя, значит, будем разбираться в том, что случилось. Мы ведь одна команда, забыл?

Дух отстранился и капризно поджал губы.

– Ты ведь не бросишь меня в беде?

– Глупенький, – улыбнулась Налари, – я никогда не оставлю тебя в беде. И даже не потому, что у меня перед тобой долг жизни, а потому, что ты такой бедовый, что за тобой только глаз да глаз.

Мальчик нахмурился, стараясь понять, радоваться словам Налари или огорчаться. Окончательно запутавшись, обреченно выдохнул:

– Хорошо, я согласен. Но можно ты будешь держать меня за руку?

Альфард Джубба Эридан поднялся и спросил:

– Все готовы? Или нужно еще время?

– Хотелось бы поскорее закончить эту историю, – ответил

отец Налари, и с ним все согласились.

– У меня за всю жизнь не было столько приключений, – обреченно выдохнула Любочка.

– Да, не позавидуешь, – посочувствовала ей Элина, – что может быть хуже пресной жизни.

Элина тоже была недовольна, ведь ее снова не взяли в экспедицию. Супруг о чем-то поговорил с Вериховым, и все, теперь Элина ничего тяжелее ручки не поднимала, ни в каких командировках не бывала. И никакие доводы о том, что Виктории беременность никак не мешала работать, тоже не помогали. «Ты не Виктория, – увещевал ее Ласик, – ты такая хрупкая, мой цветочек, тебе нужно беречься». Вот и весь разговор.

– Ура! Мы снова отправляемся в путешествие! – обрадовались заскучавшие было близняшки.

Пока взрослые судили и рядили, девчонки успели поесть, порисовать, поиграть на компьютере Алексей Константиновича, все это изрядно надоело.

Поднявшаяся суматоха прошла мимо Антона, тот стоял у окна, о чем-то глубоко задумавшись.

– Антош, нам пора, – Виктория положила руку на плечо мужа.

– Пообещай мне, что когда вернемся, ты расскажешь все, что я еще должен знать.

– Хорошо.

Похоже, после шести лет брака их отношения впервые да-

ли трещину. И это обстоятельство здорово огорчило обоих.

Когда все оказались в сборе, великий маг времени и пространства Альфард Джубба Эридан испытующим взглядом осмотрел всю компанию, а затем коротко сказал:

– Посадка будет несколько неприятной, но совершенно безопасной.

И они помчались по пространственному порталу на далекую загадочную планету.

Плюх! Чмяк!

Брызги грязи полетели во все стороны, Любочка не удержалась на ногах и смачно шмякнулась в зловонную жижу прямо на пятую точку.

– Держись, – Антон протянул ей руку и помог встать.

Альфард Джубба Эридан смахнул рукой грязь со своего белоснежного одеяния, одновременно очистилась одежда у всех пострадавших, в том числе бирюзовый комбинезон Любочки.

– Что это? Фу! – возмутились белокурые сестренки.

Все пространство вокруг было занято зловонным болотом, местами торчали островки мертвых деревьев.

– Это не мой мир, давайте вернемся! – категорично заявил Дух.

– А ты присмотрись получше, – предложил Альфард Джубба Эридан.

Мальчик беспомощно крутил головой, тем временем маг сотворил серебристую платформу, которая зависла чуть вы-

ше грязи.

– Здесь недалеко, но будет лучше, если все же по воздуху, – проговорил Эридан.

– Не получится, – с раздражением заметила Виктория, – он все испортит.

– Будем надеяться, что не успеет. Что скажешь, Дух без леса?

– Я – Дух Бесконечного леса, – гордо возразил Дух.

– Как видишь, теперь это бесконечное болото, – усмехнулся Альфард Джубба Эридан.

Все осторожно забрались на платформу, и та неспешно поплыла над грязью и черными болотными кочками. Маг направил платформу к ближайшему островку с сухостоем.

– Ну вот и добрались. Здесь посуше, но смотрите внимательно под ноги, много острых сучков.

Антон взял на руки Тамару, Эридан – Полю, Роман подхватил Агидель, папа Налари хотел тоже взять ее на руки, но та отказалась, она выполняла обещание и крепко держала ладошку Духа. Эридан шел первым, остальные старались держаться след в след. Так добрались до сухой проплешены. Настолько сухой, что вся земля пошла глубокими трещинами. Но не это поразило путешественников.

Здесь все было завалено хламом. Первой бросилась в глаза тяжелая металлическая дверь.

– Ой, смотрите, это же из подземелья демонов! – обрадовалась Тамара.

– Ничего не трогать руками, – предупредил Альфард Джубба Эридан.

Девочек поставили на край импровизированной свалки и они тихонечко двигались по границе, покрытой жухлой травой.

– Мамочка, это же наш ангелочек! – радостно воскликнула Пелагея.

Он был почти завален какими-то кувшинами, книгами. А еще все здесь было засыпано желтыми сухими листьями.

– Какой красивый листочек! – подняла один, лежащий у края, Агидель.

– Сказано ведь, ничего не трогать руками, – рассердилась Виктория.

Она забрала листок у дочери и стала его рассматривать.

– Это не листок, – задумчиво проговорила Виктория, – больше похоже на...

– Крылышко бабочки, – договорила за нее Налари.

Дух разразился безутешными рыданиями. Он сидел на коленях над высушенными крылышками и выл в голос.

– Я не хотел! – он ударил кулаком по земле.

– Я не знал!

Остальным ничего не оставалось, как скорбно смотреть на последствия катастрофы.

– И что, вся планета такая? – уточнил Антон.

– Именно так, – ответил Альфард Джубба Эридан.

Когда завывания Духа стихли, Налари подсела к нему.

– Но ты ведь такой сильный, ты ведь сможешь все исправить, – проговорила она.

– Я не смогу, – судорожно всхлипывая, ответил Дух.

– Но ты хотя бы попробуй, – посоветовала Налари.

– Отойди, – сказал он ей, – мне надо подумать.

Налари пожала плечом и отошла к отцу.

Было тихо, не было ни птиц, ни даже насекомых. Зато здесь меньше ощущался тяжелый болотный дух, и хоть это радовало.

– Возвращайтесь к себе, – нарушил молчание Дух, – больше вас никто не потревожит.

– Почему ты так думаешь? – спросил Антон.

– Потому что я теперь здесь. И я уже разрушил ту сеть, что связывала нас. Уходите.

– Но что будешь делать ты?

– Не ваше дело, – огрызнулся Дух.

– Разве ты забыл, что мы – одна команда? Мы не бросим тебя в беде, – Антон подсел к Духу и положил руку ему на плечо.

– Вы меня ненавидите, – Дух убрал руку.

Антон поднялся и отошел. Тогда к Духу подседа Любочка.

– Скажи, ты ведь с самого начала знал, что натворил? – спросила она.

В голосе было столько понимания и сочувствия, что Дух не стал сопротивляться.

– Догадывался, – тихо проговорил он.

Потом посмотрел на хаотично разбросанные магические предметы и с трудом признался:

– Я думал, что смогу все исправить, но ничего не получилось. Я полное ничтожество.

Из его глаз лились слезы, они падали на сухую глину темными пятнами.

– Мальчики не плачут, – подбодрила его Любочка.

– А что делают мальчики, когда им плохо? – спросил Дух.

– Все возможное для того, чтобы исправить ситуацию.

– Источник погиб, – безнадежно пробормотал Дух.

– Но ты ведь жив, – возразила Любочка, – вдруг ты и в самом деле был рожден для чего-то большего? И нужно было пройти весь этот долгий путь, чтобы понять свое предназначение?

– Ты говоришь глупости, – ответил Дух.

Захлопав растерянно глазами, Любочка поднялась и отошла на траву к близняшкам.

– Просто поверь в себя, – крикнула ему Налари.

Дух оглянулся и посмотрел на нее долгим взглядом.

Потом положил обе ладони на землю и попросил:

– Пожалуйста, возродись.

Ничего не произошло.

Тогда он поднялся, обратил ладони к серому небу и закрыл глаза. В воздухе над ладонями заискрился, запереливался разными красками большой призрачный шар. Дух побледнел и покачнулся. Первой подскочила Налари, она под-

хватила шар двумя руками, тут же рядом встал ее отец. Шар заметно увеличился в размерах, было видно, как тяжело его удерживать. Альфард Джубба Эридан встал напротив отца Налари, шар стал еще больше. Антон с Романом подхватили с двух сторон, но шар продолжал расти. Виктория с Любочкой присоединились к компании, только легче никому не стало. Огромная сфера сползала вниз, и тогда подскочили близняшки, которым строго-настрого было запрещено уходить с места. От прикосновения детских ладошек сфера заискрилась еще больше, внутри закрубился туман.

– Мне кажется, самое время крепко закрыть глаза, – сказал Антон.

И оказался прав. Яркая вспышка полыхнула где-то внутри этого тумана, сфера исчезла. Ярко горящая звезда проплыла над головами, зависла над горой магических вещей, и те начали исчезать друг за другом. Первой исчезла массивная железная дверь, потом напольные часы, что оказались за дверью, потом ангелочек с натянутым луком, куча таяла на глазах.

– Мой амулет вернулся, – проговорила Виктория, прижав руку к груди.

Когда пространство совершенно очистилось, звезда опустилась низко к земле и растаяла. И на том месте, где она растаяла, пробился из земли ключик. Солнечный луч разорвал тучи и подсветил играющие струи воды, отчего ключик набрал силу и поднялся на полметра над землей. Удиви-

тельно, но некоторые блики зажили своей жизнью, они поднялись над ключиком и вдруг стали оборачиваться сияющими желтыми бабочками. Бабочек становилось все больше и больше, они разлетались во все стороны, и это было невероятно красиво.

– А куда делся Дух? – спросила Тамара.

Действительно, мальчишки нигде не было.

– Он... – Налари отвернулась от ключика и закрыла лицо руками.

А между тем вода прибывала и прибывала.

– Кажется, нам, действительно, пора, – сказал Альфард Джубба Эридан.

И возражений не было.

На Земле был уже вечер, но почти все сотрудники брачного агентства Купидоновых оставались на своих местах. Были здесь и родители Антона.

– Следующий раз я отправляюсь с вами! – категорично заявила Надежда Павловна.

– Мамочка, все хорошо, все закончилось, все целы и здоровы, больше никаких приключений, – успокоил ее Антон, – да и работы накопилось за это время, и за две недели не разгребешь.

– А можно мне взять небольшой отпуск? – попросила Любочка.

Вид у нее был такой измученный и несчастный, что Антон не только дал ей хороший отпуск, но и решил оплатить отдых

в одном из самых лучших отелей на Средиземноморье.

– Роман, займитесь, пожалуйста, клиентами, – сказал Антон Роману, – очень надеюсь, что у нас получится спокойно поработать хотя бы лет десять.

Стоит ли говорить, что фраза эта стала крылатой, ее часто цитировали с тех пор, особенно когда случался очередной аврал.

Эпилог

Вопреки опасениям Виктории, Антон не разлюбил Тамару и никак не изменил своего к ней отношения. Понимая, какие проблемы могут ожидать ребенка в дальнейшем, он согласился с тем, что лучше не придавать огласке особенность дочери, сохранив тайну в узком кругу. С самой Томой Виктория продолжала обсуждать ее дар, напоминая, что никогда не стоит злоупотреблять могуществом. Помня о Духе Бесконечного леса, Тома прекрасно понимала, о чем ее предупреждает мама, отчего росла умненькой и в меру послушной девочкой.

Любочка во время отдыха на юге познакомилась с одним очень симпатичным сицилийцем и на работу уже не вернулась, вышла замуж, переехала, и посвятила себя семье и мужу.

После рождения первенца не вернулась на работу и Эли-

на, все время она теперь уделяла маленькому котодемону. Разве что иногда вырывалась навестить подругу и обсудить последние новости. Близняшки с удовольствием нянчились с милым малышом, правда, иногда наряжая его девочкой. Потому что девочки очень любят играть в дочки-матери.

Роман иногда ворчал, что место секретаря для него слишком тесно, но замену себе искать не спешил. Он был убежден, что таких талантливых как Любочка больше нет, а кого попало на столь важную должность садить не стоит. На его родине тоже все устроилось более-менее. Строивший козни старший брат совершенно потерял авторитет у подданных, теперь повелителем был назначен следующий по очереди наследник. А с этим братом Роман хоть и не имел дружеских отношений, но и врагами они тоже не были.

После путешествия с Духом Налари совершенно изменилась. Она стала намного добрее, подружилась с мачехой и братишкой, отец не мог нарадоваться разительной перемене, еще больше укрепившись во мнении, что Виктория – великая волшебница. Тревожило его только то, что дочь стала сторониться общества. Теперь она могла часами сидеть в саду у фонтана, рассказывая что-то старой коряге, служившей некогда прибежищем Духу Бесконечного леса.

Сам Дух исчез бесследно, но ректор Валлдрброукской академии Альфард Джубба Эридан авторитетно заявил, что Дух переродился, став новым Источником его мира. Студенты и профессора академии регулярно отслеживали измене-

ния климата и растительности этой планеты, тщательно фиксируя все данные. По расчетам ведущих специалистов, до полного восстановления биосферы должно было пройти не менее десяти-пятнадцати лет. Это уникальное исследование легло в основу нескольких дипломных работ и даже одной объемной монографии на тему экологии.

Не меньший научный интерес вызвало и обнаружение дракона, принадлежавшего неизвестному ранее подвиду. Дракон не имел способности принимать человеческую форму, но зато обладал удивительно устойчивой регенерацией. После извлечения из скалы ему со временем удалось восстановить поврежденные ранее крылья, что, бесспорно, вызвало широкий резонанс всего научного мира. К сожалению, едва вернув возможность летать, дракон покинул свой мир, отследить его перемещение не удалось. Младший научный сотрудник, дежуривший в ту ночь, получил строгий выговор.

После исчезновения дракона планету решили закрыть для посещений, так как особого интереса она больше не представляла, а количество смертельно опасных кальмаров в ее водах превышало все мыслимые пределы. Яд черной смерти оказался настолько сильным, что мнения специально сованного по этому вопросу межмирового ученого совета разделились. Сторонники радикальных мер предлагали уничтожить всех кальмаров, экологи настаивали на сохранении сложившейся экосистемы. Последних оказалось большинство, потому доступ к планете закрыли, деактивировав раз-

мещенные ранее порталные маяки. Для случайных свободных путешественников повсюду разместили предупреждающие баннеры на всех известных языках.

Амурчик с луком вернулся на постамент в кабинете Купидонова, и когда никто не мог его видеть, он устало опустил лук, сел и весело болтал ножками. Здесь было куда лучше, чем в грудe хлама на одной из отдаленных планет. И куда веселее. А шалости маленький проказник очень любил.